

ISSN 2311-0104

Карельский научный журнал

2013
№ 4(5)

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2012 г.

№ 4 (5)

2013

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Некоммерческое партнерство «Институт направленного образования»

Главный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук

Заместители главного редактора:

Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Базылюк Анатолий Васильевич, доктор экономических наук, профессор

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

Бех Иван Дмитриевич, действительный член НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор

Бибик Надежда Михайловна, действительный член НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор

Бочарова Елена Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор

Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор

Вашуленко Николай Самойлович, действительный член Национальной Академии педагогических наук

Украины, Заслуженный деятель науки и техники Украины, доктор педагогических наук, профессор

Газизова Назигуль, кандидат педагогических наук, доцент

Гладышев Владимир Владимирович, доктор педагогических наук, профессор

Глуховцева Екатерина Дмитриевна, доктор филологических наук, профессор

Гончаренко Ирина Васильевна, доктор экономических наук, профессор

Данилюк Оксана Климовна, кандидат филологических наук, доцент

Денисенко Николай Павлович, доктор экономических наук, профессор

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор

Кудынова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент

Курмаев Петро Юрьевич, доктор экономических наук, доцент

Ласкавый Дмитрий Васильевич, доктор исторических наук, профессор

Лыч Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Максимук Лариса Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор

Мингалева Жанна Аркадьевна, доктор экономических наук, профессор

Минка Татьяна Павловна, доктор юридических наук, профессор

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент

Пометун Елена Ивановна, член-корреспондент НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор

Россоха Владимир Васильевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник

Савченко Александра Яковлевна, действительный член НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор

Семенюк Олег Анатольевич, доктор филологических наук, профессор

Сироткин Владислав Борисович, доктор экономических наук, профессор

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент

Торчинский Михаил Николаевич, доктор филологических наук, профессор

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, доцент

Федурко Мария Юлиановна, доктор филологических наук, профессор

Яцышин Михаил Михайлович, доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь

Полтарецкий Денис Александрович

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-56855 от 29.01.2014 г.

Компьютерная верстка:
А.А. Коростелёв

Технический редактор:
А.А. Коростелёв

Адрес редакции: 185000,
Россия, г. Петрозаводск,
улица Судостроительная, 12

Тел.: (8482) 69-46-47

E-mail: kaa1612@yandex.ru

Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 22.12.2013.

Формат 60x84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 7,8.

Тираж 500 экз. Заказ 2-17-12.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук

(Тольяттинский государственный университет, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент

(Уманский государственный педагогический университет, Украина)

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор

(Тольяттинский государственный университет, Россия)

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

(Уманский государственный педагогический университет, Украина)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Базылюк Анатолий Васильевич, доктор экономических наук, профессор

(Национальный транспортный университет, Киев, Украина)

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

(Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)

Бех Иван Дмитриевич, действительный член НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор

(Институт проблем воспитания НАПН Украины, Киев, Украина)

Бибик Надежда Михайловна, действительный член НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор

(Института педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор

(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия)

Бочарова Елена Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор

(Горловский государственный педагогический институт иностранных языков, Украина)

Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор

(Академия пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Черкассы, Украина)

Вацуленко Николай Самойлович, действительный член Национальной Академии педагогических наук Украины,

Заслуженный деятель науки и техники Украины, доктор педагогических наук, профессор

(Глуховский национальный педагогический университет, Украина)

Газизова Назигуль, кандидат педагогических наук, доцент

(Семипалатинский государственный университет, Семей, Казахстан)

Гладышев Владимир Владимирович, доктор педагогических наук, профессор

(Николаевский национальный университет, Украина)

Глуховцева Екатерина Дмитриевна, доктор филологических наук, профессор

(Луганский национальный университет, Украина)

Гончаренко Ирина Васильевна, доктор экономических наук, профессор

(Николаевский национальный аграрный университет, Украина)

Данилюк Оксана Климовна, кандидат филологических наук, доцент

(Восточноевропейский национальный университет, Луцк, Украина)

Денисенко Николай Павлович, доктор экономических наук, профессор

(Киевский национальный университет технологии и дизайна, Украина)

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор

(Винницкий торгово-экономический институт, Украина)

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор

(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)

Кудина Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент

(Институт экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти, Россия)

Курмаев Петро Юрьевич, доктор экономических наук, доцент

(Уманский государственный педагогический университет, Украина)

Ласкавый Дмитрий Васильевич, доктор исторических наук, профессор

(Луганский национальный университет, Украина)

Лыч Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор

(Киевский национальный университет строительства и архитектуры, Украина)

Максимум Лариса Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент

(Брестский государственный университет, Белоруссия)

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор

(Киевский национальный экономический университет, Украина)

Мингалова Жанна Аркадьевна, доктор экономических наук, профессор

(Национальный исследовательский Пермский государственный политехнический университет, Россия)

Минка Татьяна Павловна, доктор юридических наук, профессор

(Днепропетровский государственный университет внутренних дел, Украина)

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор

(Уманский государственный педагогический университет, Украина)

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент

(Уманский национальный университет садоводства, Украина)

Пометун Елена Ивановна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины,

доктор педагогических наук, профессор

(Института педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)

Россоха Владимир Васильевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник

(Институт аграрной экономики НАН Украины, Киев, Украина)

Савченко Александра Яковлевна, действительный член НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор

(Институт педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)

Семенюк Олег Анатольевич, доктор филологических наук, профессор

(Кировоградский государственный педагогический университет, Украина)

Сироткин Владислав Борисович, доктор экономических наук, профессор

(Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Россия)

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор

(Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Украина)

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент

(Бердянский университет менеджмента и бизнеса, Украина)

Торчинский Михаил Николаевич, доктор филологических наук, профессор

(Хмельницкий национальный университет, Украина)

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, доцент

(Киевский национальный торгово-экономический университет, Украина)

Федурко Мария Юлиановна, доктор филологических наук, профессор

(Дрогобыцкий государственный педагогический университет, Украина)

Яцышин Михаил Михайлович, доктор юридических наук, профессор

(Восточноевропейский национальный университет, Луцк, Украина)

СОДЕРЖАНИЕ

РОЛЬ РЕПРОДУКТИВНОГО ТРУДА В ЭКОНОМИКЕ Великая Елена Геннадиевна.....	7
СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТОВАНИЯ Гусейнова Наргиз Садгиевна.....	10
УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ Коваленко Оксана Григорьевна.....	13
ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Костенко Анна Петровна.....	17
ПРОФОРИЕНТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ Кривоногова Юлия Евгеньевна.....	20
ИНТЕГРАЦИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ Кучай Александр Владимирович.....	22
СТРУКТУРА СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ЯПОНИИ Кучай Татьяна Петровна.....	24
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОРСКОЙ АВИАЦИИ УКРАИНЫ Москаленко Елена Ивановна.....	28
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ (ИЗ ОПЫТА УНИВЕРСИТЕТА СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ) Насиленко Людмила Анатольевна.....	31
АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ: СООТНОШЕНИЕ РИСКА И ДОХОДНОСТИ Полтева Татьяна Владимировна, Мингалёв Николай Васильевич.....	33
К ИСТОКАМ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВО ФРАНЦИИ Руднева Ирина Станиславовна.....	37
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Сичко Ирина Александровна.....	39
ТЕХНОЛОГИЯ НОРМИРОВАНИЯ РАБОТ ПО СБЫТУ Великая Елена Геннадиевна, Чурко Вадим Вадимович.....	42
МЕТОДОЛОГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВА: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ Пантыкина Марина Ивановна.....	46
УТОЧНЕНИЕ ВИДА ФУНКЦИИ ПРЕДПОЧТЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВ В МЕТОДЕ АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ Ярыгин Олег Николаевич, Беляев Михаил Александрович.....	49
РЕГУЛИРОВАНИЕ ВАЛЮТНЫМ РИСКОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ Ярыгина Неля Анатольевна.....	52
ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРИЗМЕ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ Ахметова Дания Загриевна.....	55
ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ЯЗЫКОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УНИВЕРСИАДЫ-2013 Беляева Елена Николаевна.....	58
ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНОЙ СТРАТЕГИИ И РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА МАРКЕТИНГА И ПРОИЗВОДСТВЕННО-КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Бугаенко Станислав Анатольевич.....	60
ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОГЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ Ванюхина Надежда Владимировна, Скоробогатова Анна Ильдаровна.....	64
ПОДГОТОВКА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПСИХОЛОГОВ – СТРАТЕГИЯ БИЗНЕС-УСПЕХА Григорьева Ольга Витальевна, Климанова Наталья Георгиевна.....	66
СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ТРУДА УЧИТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ АКТИВИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПАРТНЕРОВ Жеребченко Татьяна Ивановна.....	68
ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ НА ВЫБОР СТИЛЕЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ Жуйкова Марина Владимировна.....	71
АНАЛИЗ ОЦЕНОЧНЫХ СИСТЕМ И ОЦЕНОЧНЫХ ШКАЛ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В РОССИИ И В ОБЩЕЙ МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ Исмагилова Эльза Фанилевна.....	74
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ Климанова Наталья Георгиевна, Трифонова Татьяна Александровна.....	76
ПОВЫШЕНИЕ ИНФОКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ПРОЕКТАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ Морозова Илона Геннадьевна.....	79

ГУМАНИТАРНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗА Назмиева Эльмира Ильдаровна.....	81
СИСТЕМА ПСИХОЛОГО - ДИДАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПРИЕМОВ ОБУЧЕНИЯ Платонова Татьяна Евгеньевна.....	84
ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В КОЛЛЕКТИВЕ В СФЕРЕ ТОРГОВОГО БИЗНЕСА Прокофьева Ульяна Николаевна.....	87
ОКАЗАНИЕ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕРВИСА Романеева Елена Владимировна.....	89
ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ Рыбакова Мария Владимировна.....	91
ОРГАНИЗАЦИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПСИХОЛОГИИ СО СТУДЕНТАМИ НА ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ Саглам Фируза Альбертовна.....	94
НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНИКИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ Скоробогатова Анна Ильдаровна.....	98
РАЗВИТИЕ АКТИВНОЙ ПОЗИЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЗДОРОВЬЮ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ Фукин Анатолий Иванович, Старовойтова Светлана Юрьевна.....	100
ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СФЕРЕ ГОСТИНИЧНО-ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА Тимирязова Лилия Борисовна.....	103
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ШКОЛЬНИКОВ В ОТНОШЕНИИ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ Трифопова Татьяна Александровна.....	105
КВАЛИМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРОЕКТИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ Цагарелли Елена Борисовна.....	108
СИСТЕМНАЯ ДЕТЕКЦИЯ ЛЖИ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ Цагарелли Юрий Алексеевич.....	111
УСЛОВИЯ, ПРИНЦИПЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫМ РАЗВИТИЕМ ПИЩЕВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Чирва Ольга Григорьевна.....	115
РОЛЬ КОНКУРСОВ И ФЕСТИВАЛЕЙ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ НАРОДНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ И ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУР Шафигуллина Ляйсан Рафиковна.....	119
ЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ ПРИМЕНЕНИЯ МАСС-МЕДИА В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ Шевцов Алексей Маркович.....	122
СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА Юсупова Гузель Валимухметовна.....	124
Наши авторы.....	127

CONTENT

ROLE OF REPRODUCTIVE HEALTH IN THE ECONOMY Velikaya Elena Gennadievna.....	7
SUMMARY OF ISSUES AND SYNDICATED LOAN Huseynova Nargis Sadgievna.....	10
FINANCIAL STABILITY MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE Kovalenko Oksana Grigoryevna.....	13
FINANCIAL PROVIDING OF HEALTH-RESORT INSTITUTIONS THROUGH THE PRISM OF THEIR HISTORICAL DEVELOPMENT Kostenko Anna Petrovna.....	17
VOCATIONAL GUIDANCE TEENS WITH DISABILITIES Krivodonova Julia Evgenyevna.....	20
INTEGRATION OF MULTIMEDIA TECHNOLOGY IN THE LEARNING PROCESS Kuchay Alexandr Vladimirovic.....	22
STRUCTURE SYSTEM OF PRIMARY SCHOOL TEACHERS IN JAPAN Kuchay Tatiana Petrovna.....	24
MODERN STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE NAVAL AVIATION OF UKRAINE Moskalenko Olena Ivanivna.....	28
THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE'S FUTURE LAWYERS IN THE TEACHING'S CONDITIONS IN THE UNIVERSITIES (FOR EXAMPLE THE UNIVERSITY OF MODERN KNOW LEDGEK) Nasilenko Lyudmyla Anatoliivna.....	31
ANALYSIS OF FINANCIAL INSTRUMENTS OF INVESTMENT: RISK AND PROFITABILITY RATIO Polteva Tatiana Vladimirovna, Mingalev Nikolay Vasilievich.....	33
TO ORIGINS OF UNSUPERVISED WORK ORGANIZATION OF HUMANITARIAN SPECIALITY STUDENTS IN FRANCE Rudneva Irina Stanislavovna.....	37
THE USE OF PROJECT ACTIVITY IN THE FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE OF YOUNGER PUPILS Sichko Iryna Aleksandrovna.....	39
STANDARDIZATION TECHNOLOGY WORKS SALES Velikaya Elena Gennadievna, Churko Vadim Vadimovich.....	42
METHODOLOGY OF PHILOSOPHICAL RESEARCH OF LAW: TRADITIONS AND PROSPECTS Pantykina Marina Ivanovna.....	46
CLARIFYING OF PREFERENCE FUNCTION IN THE ANALYTIC HIERARCHY PROCESS Yarygin Oleg Nickolaevich, Belyaev Mihail Aleksandrovich.....	49
REGULATION OF CURRENCY RISKS AT THE ENTERPRISE Yarygina Nelia Anatolevna.....	52
QUALITY ASSURANCE OF DISTANCE LEARNING IN THE CONTEXT OF PERSONAL DEVELOPMENT OF LEARNERS Akhmetova Daniya Zagriyevna.....	55
TRAINING SPECIALISTS FOR THE LINGUISTIC SERVICE AT UNIVERSIADE-2013 Belyaeva Elena Nikolayevna.....	58
MARKET DEVELOPMENT STRATEGIES FORMATION AND COMPLEX OF MARKETING AND COMMERCIAL PRODUCTION ACTIVITIES OF FOOD INDUSTRY ENTERPRISE Bugaenko Stanislav Anatolievich.....	60
PREVENTION OF CORRUPTION IN EDUCATION Vanyukhina Nadezhda Vladimirovna, Skorobogatova Anna Ildarovna.....	64
PREPARATION OF ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGISTS IS SUCCESS BUSINESS STRATEGY Grigoryeva Olga Vitalyevna, Klimanova Natalia Georgievna.....	66
STIMULATION OF TEACHERS' INNOVATIVE WORK ON THE BASIS OF ENHANCED INTERACTION BETWEEN SOCIAL PARTNERS Zerebchenko Tatiana Ivanovna.....	68
INFLUENCE OF INDIVIDUAL AND PERSONAL QUALITIES ON A CHOICE OF COPING BEHAVIOR STYLES Zhuykova Marina Vladimirovna.....	71
ANALYSIS OF EVALUATING SYSTEMS AND EVALUATING SCALES WICH USED IN RUSSIA AND IN THE UNITED WORLD PRACTICE Ismagilova Elza Fanilevna.....	74
VALUABLE ORIENTATION MODERN ENTREPRENEURS Klimanova Natalya Georgievna, Trifonova Tatiana Alexandrovna.....	76
RAISING INFOCOMMUNICATIVE COMPETENCY OF TEACHERS IN EDUCATIONAL PROJECTS OF TEACHING FOREIGN STUDENTS BY DISTANT FORM Morozova Ilona Gennadyevna.....	79
HUMANITARIAN EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR IN IMPROVING FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF STUDENTS Nazmieva Elmira Ildarovna.....	81
PSYCHOLOGICAL SYSTEM - DIDACTIC PROBLEMS AND RELATED METHODS OF TEACHING Platonova Tatyana Evgenyevna.....	84
Карельский научный журнал. 2013. № 4	5

WORK MOTIVATION AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE TEAM IN TRADE BUSINESS Prokofiev Uliana Nikolaevna.....	87
RENDERING OF SERVICES BASED ON HIGH-TECH SERVICE Romaneeva Elena Vladimirovna	89
EDUCATIONAL SPACE: STRUCTURAL ASPECT Rybakova Maria Vladimirovna.....	91
ORGANIZATION DIALOGICAL INTERACTION PSYCHOLOGY TEACHER WITH STUDENTS IN EMPLOYMENT IN HIGH SCHOOL Saglam Siruza Albertovna.....	94
UNCONVENTIONAL TECHNIQUES OF GRAPHIC ACTIVITY AS MEANS OF THE PERSONALITY'S DEVELOPMENT OF THE PRESCHOOL CHILD IN THE CONDITIONS OF EDUCATION SYSTEM REFORMING Skorobogatova Anna Ildarovna.....	98
DEVELOPING AN ACTIVE ATTITUDE TOWARDS THE HEALTH OF THE STUDENTS OF HUMANITARIAN AND TECHNICAL COLLEGES IN THE COURSE OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT Fukin Anatoliy Ivanovich, Starovoytova Svetlana Yrevna.....	100
THE SPECIFICITY OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE HOSPITALITY INDUSTRY Timiryasova Liliya Borisovna.....	103
PSYCHOLOGICAL ATTITUDE OF SCHOOL STUDENTS CONCERNING NATURAL OBJECTS Trifonova Tatiana Alexandrovna.....	105
QUALIMETRIC APPROACH IN PROJECTION AND REALIZATION SYSTEM OF PSYCHOLOGICAL - PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS AND CORRECTION OF THE PERSON IN THE EDUCATIONAL PROCESS Tsagarelli Elena Borisovna.....	108
SYSTEMIC LIE DETECTION HOW EFFECTIVE MEANS FOR FIGHTING CORRUPTION Tsagarelli Yuriy Alekseevich.....	111
CONDITIONS TO PRINCIPLES AND MANAGEMENT TOOLS COMPETITIVE DEVELOPMENT OF FOOD ENTERPRISES Chirva Olga Hryhorevna.....	115
THE ROLE OF FESTIVALS AND COMPETITIONS IN THE REPRODUCTION OF FOLK MUSIC AND DANCE CULTURES Shafigullina Liaisian Rafikovna.....	119
PARTICULAR CASES OF MASS-MEDIA USAGE AS AN PSYCHOLOGICAL WAFARE INSTRUMENT Shevtsov Alexey Markovich.....	122
STRUCTURE AND DYNAMICS VALUABLE ORIENTATIONS OF MODERN TEACHER Yusupova Guzel Valimuhametovna.....	124
Our authors	127

Аннотация: Репродуктивный труд в национальной экономике является одним из базовых элементов в воспроизводстве человеческого капитала, а соответственно и определяющим фактором роста национального благосостояния.

Ключевые слова: репродуктивный труд, приращение человеческого капитала, национальное хозяйство, неофициальная экономика, неоплачиваемый труд.

Репродуктивный труд по отношению к имеющейся рабочей силе заключается в создании разнообразных условий для обеспечения ее функционирования в качестве человеческого капитала. Речь идет об организации полноценного питания, ухода, культурного и медицинского обслуживания, обеспечения отдыха, досуга и развлечений, как в оплачиваемом секторе, так и в неоплачиваемом секторе экономики.

В некоторых исследованиях репродуктивный труд трактуется несколько с иных позиций - как «форма деятельности, которая может быть заменена рыночной занятостью» [1], либо «как труд по поддержанию психофизиологической функции и витальной энергии»; а также как оплачиваемый труд, который сводится для человека к повторяющимся, рутинным действиям, не дающим ему никакого, удовлетворения или как труд по самообслуживанию человеком себя и семьи [3]. Особо определяет этот труд Э. Миндзиони: это труд, обеспечивающий, «внесение вклада в обеспечение материального выживания» [4]. П. Смирнов вводит понятие «служебного труда», определяемого «как деятельность для другого» - общества, коллектива, лица, в отличие от индивидуальной деятельности.

Очевидно, что репродуктивный труд, в нашем понимании этого термина, не имеет ничего общего с вышеприведенными трактовками: во-первых, он способен давать родителям высочайшее удовлетворение; во-вторых, несмотря на это его последнее свойство (а, возможно, как раз благодаря его наличию), домашний репродуктивный труд никем не оплачивается; в-третьих, наличие детей не повышает возможности материального выживания, так как их воспитание требует очень больших дополнительных затрат.

В экономической литературе широко используются также близкие по значению к репродуктивному труду понятия: воспроизводство рабочей силы, переподготовка кадров, домашняя репродукция, социальная репродукция, домашний труд, неоплачиваемый труд, альтруистический труд и т.д. Тем не менее, терминологическая ниша по определению глубинного содержания, места и роли репродуктивного труда остается недостаточно заполненной.

По мнению Радаева В.В., рассмотрение сферы домашнего хозяйства, где реализуется домашний труд (изготовление, строительство, ремонт предметов, уборка, стирка белья, приготовление пищи, совершение текущих покупок, уход за детьми и нетрудоспособными членами семьи) относится экономистами к периферии не первого и даже не второго порядка [5]. Это происходит в силу того, что экономические отношения здесь слабо отделены от прочих отношений, и, кроме того, в условиях рыночных и плановых парадигм развития труд, по существу, ограничивается сферой оплачиваемой занятости.

Классики марксизма придавали решающее значение труду в жизни и развитию человека: ... труд - первое условие всей человеческой жизни и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека. В наибольшей степени это относится к репродуктивному труду, поскольку определяющим моментом истории является производство и воспроизводство непосредственной жизни [6]. Раскрывая

содержание труда при капитализме, классики марксизма имели в виду, во-первых, наемный труд, сферой приложения которого является производство материальных благ (средств к жизни) и, во-вторых, производство самого человека (продолжение рода). Развитие общества при капитализме обуславливается обоими видами производства - труда и семьи, при «замаскированном домашнем рабстве женщины» [7], избавиться от которого в условиях капиталистического способа невозможно в силу отстранения женщины от общественного труда. Репродуктивный труд по существу выведен из рассмотрения марксистской экономической теории и его обсуждение не носило системного характера. Так, не были обозначены подходы к стоимостной оценке репродуктивного труда и способе его включения в экономическое производство. Тем не менее, именно Ф. Энгельс впервые различил труд продуктивный и репродуктивный и предвещал начало многолетней дискуссии о «домашней работе» в феминистской антропологии и гендерной экономике.

Необходимо заметить, что традиционное разделение труда игнорировало деятельность женщин, связанную с беременностью и воспитанием детей, также как и участие мужчин в домашнем репродуктивном труде. Вследствие этого, терминология и методика в настоящее время отражают ориентированное на мужчину понимание труда и его роль в оценивании значимости человека для общества [8].

Обычно в качестве главной специфической черты репродуктивного труда выделяется то, что континуум его реализации охватывает область как официальной, так и неофициальной экономик [9]. На наш взгляд, более точной характеристикой этих областей является их включенность либо не включенность в национальное хозяйство. В свою очередь, в качестве критерия (признака) включенности/не включенности может быть выбрана оплата/неоплата труда в соответствующей отрасли.

На рис. 1 представлено общее пространство использования результатов репродуктивного труда - человеческого капитала. Помимо выделения его официальной и неофициальной частей, это пространство может быть подразделено на следующие три сферы: материального производства; непродуцированных отраслей (социальная сфера); редиистрибутивная сфера.

Если характер процесса поступления и реализации результатов репродуктивного труда в сфере материального производства и непродуцированной сферы достаточно очевиден, то аналогичный процесс в неофициальной экономике требует специального рассмотрения.

Интерес к неофициальной экономике в последнее время (хотя и связан с аналитической неточностью этих концепций) сохраняется на высоком уровне, поскольку понимание ее законов полезно для меняющегося базиса экономического регулирования.

Прежде всего, надо отметить, что редиистрибутивная экономика по К. Поланьи, представляет собой институциональный комплекс нерыночного типа, функционирующий параллельно с рыночной (обменной) экономикой. Именно через процесс редиистрибуции (аккумулирования, совмещения с новым, вторичного распределения и раздачей) осуществляется процесс воссоединения

распределенного разделённого труда [10]. Заслуга К. Поланьи состоит в том, что он определил рамки иной, нерыночной парадигмы хозяйственной деятельности, с существованием иных экономических отношений, действий поддержки и координации, определяющим институтом, которого является публичная собственность в различных ее формах.

Центральное место в субстантивной сфере на рис. 1 занимает блок 3.1 «Экономика семейного трудового хозяйства», описанная в трудах выдающегося русского экономиста Александра Васильевича Чаянова (см., например, «Очерки по теории трудового хозяйства», «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйствования», «Организация крестьянского хозяйства»), который создал теорию семейного трудового хозяйства (крестьянского).

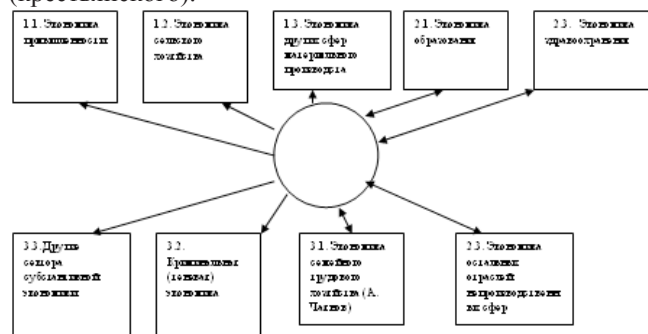

Рис. 1. Пространство кругооборота репродуктивного труда и его результатов в экономике.

Продолжение и дальнейшее продуктивное развитие идеи А.В. Чаянова получили в работах Г. Беккера - в рамках популярной «новой теории домохозяйств». Предмет новой экономики домашних хозяйств включает, не только сугубо рыночное поведение домохозяйства (предложение рабочей силы, спрос потребительские товары), но и такие нерыночные явления, как брак, рождаемость, образование людей и распределение времени членов семьи. В качестве особенности домашнего хозяйства Г. Беккером выделялось то, что производственное здесь переплетено с личным, а экономическое с социальным.

Блок 3.1 на рис. 1 является практически единственным, где кругооборот репродуктивного труда носит явно выраженный завершённый характер: результаты репродуктивного труда (человеческий капитал) поступают и используются во всех без исключения секторах экономики, включая сектор экономики семейного трудового хозяйства.

К блоку 3.2 отнесена та часть неформальной экономики, к которой относят любую хозяйственную деятельность, не отражаемую в системе национального счетоводства и представляющую собой совокупность теневой и криминальной (преступной) экономической деятельности. В.В. Радаевым предлагается две классификации неформальной экономики. Во-первых, с точки зрения официальной отчётности, эта экономика может быть охарактеризована как теневая (скрытая и потерянная) и фиктивная (учтенная и неучтенная). Во-вторых, по степени легальности В.В. Радаевым выделяют: легальная неофициальная экономика - «белые рынки», внеправовая экономика - «розовые рынки», полуправовая экономика - «серые рынки», криминальная экономика «черные рынки» [10]. В соответствии с этой точкой зрения, большая часть репродуктивного сектора в семейном трудовом хозяйстве относится к легальной неофициальной экономике, так как репродуктивный труд в нем (преимущественно женский) непосредственно не оплачивается.

На наш взгляд, домашний репродуктивный труд, хотя и не отражен в системе национального счетоводства, тем не менее, не обладает другими основными характе-

ристиками неформальной деятельности. Он не является противоправным и общественно-опасным (например, в отличие от криминальной экономической деятельности), его масштабы и объемы не преуменьшаются, не скрываются и осуществляются на вполне законном основании, что также отличает домашний репродуктивный труд от теневой экономической деятельности. В силу вышеизложенного, семейное трудовое хозяйство, в котором выполняется домашний репродуктивный труд, выделен нами в совершенно самостоятельный блок.

Другие сектора редистрибутивной экономики: моральная, или нравственная экономика [8]; субстантивная экономика (экономика выживания, социальная экономика [9]; эксполлярная экономика [10]; «раздаточная экономика», и др. Как следует из рис. 1, кругооборот репродуктивного труда и его результатов, помимо домашнего репродуктивного сектора, являющегося частью семейного трудового хозяйства, осуществляется также и в учреждениях непроизводственной сферы (в нем участвуют образовательные учреждения всех типов, учреждения здравоохранения культуры и др.). Однако завершённый характер кругооборота результат репродуктивного труда носит только в блоке 2.2, поскольку ребенок нуждается в медицинском патронаже еще до своего рождения и на протяжении всей жизни.

Участие всех других учреждений непроизводственной сферы в кругообороте репродуктивного труда носит не вполне завершённый характер: результат репродуктивного труда (будущий человеческий капитал) поступают, например, в образовательные учреждения того или иного типа лишь по достижении определенного возраста. Поэтому в целом единый по своей сути образовательный процесс искусственно разорван на отдельные части (так, домашнее дошкольное обучение вообще не включено в систему непрерывного образования).

Что касается сферы материального производства, то ее участие в кругообороте результатов репродуктивного труда в настоящее время минимально: оно ограничивается затратами на техническое обучение рабочих кадров и повышение квалификации части специалистов. Вместе с тем именно предприятия отраслей материального производства являются наиболее крупными потребителями основной массы выращиваемого в сферах домашней и социальной репродукции человеческого капитала.

Итак, репродукция реализуется через репродуктивный сектор. В нем осуществляется часть человеческой деятельности - материальной и социальной - по уходу за имеющейся и будущей рабочей силой и человеческим родом в целом, включая домашнее обеспечение одеждой, продовольствием и жильем. Репродукция происходит в оплачиваемом или неоплачиваемом секторе. Экономическая теория - трактует репродуктивный труд иначе, чем содержание и уход за оборудованием, которое однозначно рассматривается как экономическая деятельность.

В некоторых последних тендерных макроэкономических моделях репродуктивный сектор вообще рассматривается как препятствие для расширения производственного сектора. Именно таким подходом можно объяснить кризис среднесрочных программ структурного урегулирования, которые усиливают давление на человеческий капитал, угрожая функционированию репродуктивного сектора или снижая его способность реагировать на экономические стимулы.

Объектом дальнейшего рассмотрения является репродуктивный труд в узком смысле этого слова (домашний репродуктивный труд). Его нередко противопоставляют продуктивному труду, т.е., целесообразной человеческой деятельности, направленной на производство товаров и услуг, которая на макроуровне может быть охарактеризована как процесс воспроизводства общественного продукта. Но ведь и репродуктивный труд приводит к приращению (количественному и качественному) человеческого капитала, представляя собой не

что иное, как процесс воспроизводства этого капитала. Следовательно, в теоретико-методологическом плане нет должных оснований считать репродуктивный труд «второсортным» по отношению к труду продуктивному.

Однако в процессе социально-экономического развития общество столкнулось с несколько иными реалиями. Индустриализация, отделившая непосредственного производителя от средств производства, создала рынок труда и разделила трудовую деятельность на оплачиваемую (продуктивную) и неоплачиваемую (в первую очередь репродуктивную).

Труд неоплачиваемый представляет собой труд, который производит товары или услуги, но не вознаграждается. Он включает в себя домашний труд, натуральное производство для собственных нужд, а также неоплачиваемое изготовление товаров для сбыта на рынке. Этот термин применяется при анализе домашнего труда, т.к. его предмет - использование женской рабочей силы - полезен для общества, но будучи не включенным в экономическое производство, прямо не оплачивается.

По имеющимся сведениям, неоплачиваемый труд, если оценивать его по преобладающим уровням заработных плат, составляет в мире до 16 триллионов долларов США или более 70% общего мирового производства, оцениваемого сейчас в размере 23 триллионов долларов. Следует отметить, некоторую неясность позиции П. Александер и С. Баден [10] в этом вопросе: по всей вероятности, авторы включают в 16 триллионов долларов также продукцию семейных предприятий и индивидуальной трудовой деятельности. Некоторые страны (Канада, Норвегия и Нидерланды) подготовили «спутниковые счета» для включения оценок домашней женской работы в систему национальных счетов и для отслеживания изменений в неоплачиваемом труде.

Надо заметить, что на рынке труда выступает и получает денежную оценку рабочая сила уже подготовленная к участию в экономическом производстве, а не будущая рабочая сила. Затраты на уход воспитание и обучение никем не учитываются, а результаты не получают рыночной оценки. Иными словами, домашний репродуктивный труд по воспроизводству человеческого капитала исключен из экономики.

Казалось бы, что бурное развитие информационных технологий, смещение фокуса мировой экономики с производства материальных товаров на создание интеллектуальной собственности, переход от традиционного к инновационному укладу хозяйствования и возникновения экономики с доминирующей интеллектуальной составляющей - все это не должно было бы оставлять каких-либо сомнений в востребованности цивилизованным рынком и социальной значимости репродуктивного труда. Ведь именно высокоэффективная организация этого труда позволяет постоянно обеспечивать качественный рост человеческого потенциала любой промышленно развитой страны и увеличивать ее интеллектуальные активы, являющиеся основными факторами ее экономического процветания.

Однако западные исследователи достаточно дружно (в, заметим, справедливо) сетуют на отрицательный эффект «несрабатывания рынка» в отношении оценки подлинной значимости для общества репродуктивного труда [8]. Характерно, например, что немецкое страховое законодательство даже начальный этап по выполнению репродуктивной функции женщины - ее беременность трактует как «болезнь» (то есть, якобы отклонение от нормального функционирования женского организма), а послеродовой период - как безработицу», предусматривая выплату соответствующих страховых возмещений [7].

По свидетельству П. Александер и С. Баден, несрабатывание рынка отражает неспособность даже самого совершенного рыночного механизма в достаточной полной мере передавать сигналы, отражающие преимущества для общества от инвестирования в женщин и репродуктивный сектор. Рыночные сигналы не охватывают всей

ценности женского труда, который производит как оплачиваемые товары и услуги, так и неоплачиваемые услуги по воспроизводству и накоплению человеческого капитала.

В силу вышеизложенного многие экономисты считают, что, если рынки не могут предоставить равную заработную плату женщинам и мужчинам, то простое продолжение курса на дальнейшую либерализацию рынков не улучшит их функционирование. Они считают, что исправление ситуации можно будет достичь только посредством государственного регулирования (увещевания). Представляется, что несрабатывание рынка может быть преодолено также посредством заключения «общественного договора» по такой проблеме, жизненно важной для самого существования любой нации, как преодоление депопуляции населения путем стимулирования рождения второго и третьего ребенка в семье.

Отрицательный эффект несрабатывания рынка в части ценности женской домашней работы усугубляется так называемым «налогом на репродуктивный труд» (этот термин используется в переносном смысле слова). Данный «налог» заключается в требовании к женщине выполнять обязанности по уходу за семьей прежде, чем выходить на рынок труда.

Эта обязанность, «выплачиваемая в форме рабочего времени, функционирует аналогично, денежным налогам, так как она сокращает величину денежных доходов, получаемых женщинами за выполненную работу.

Налог на репродуктивный труд не позволяет женщинам требовать для себя увеличения заработной платы, так как при наличии на рынке свободной рабочей силы (это стандартная ситуация даже в экономически процветающих странах) женщины вынуждены принимать предлагаемую им заработную плату, а не диктовать её. На наш взгляд, по этой причине значительные потери несут семейные женщины с детьми, также и в качественном уровне получаемого образования.

Представляется, что отрицательный эффект, «несрабатывания рынка» в отношении домашнего репродуктивного труда усугубляется деструктивным поведением мужчин, требующих от своих жен первоочередной выплаты «налога на репродуктивный труд», что приводит к абсентизму женщин в части выполнения ими репродуктивной функции. Порочный круг причинно-следственной зависимости, порождающих депопуляцию населения замыкается. Наиболее важный в совокупности локальных процессов воспроизводства ресурсного потенциала национальной экономики - это процесс воспроизводства населения. Он начинает приобретать деградиционные черты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дафт Ричард Л. Теория организации. Под ред. Э.М. Короткова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 736 с.
2. Иванова Т.Ю. Теория организации: учебник/ Т.Ю. Иванова, В.И. Приходько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КРОНУС, 2010. 432 с.
3. Акимов Т.А. Теория организации: учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во: «ЮНИТИ-ДАНА», 2003.
4. Гибсон Дж. Л., Иванцевич Дж., Данелли Дж. Ж. Организация: поведение, структура, процессы. М.: Изд-во «Инфра-М», 2000. 830 с.
5. Великая Е.Г. Система стратегического управления деятельностью промышленной корпорации: Монография/ Е.Г. Великая. - Санкт-Петербург: Изд-во «Химиздат», 2003. - 303 с.
6. Лафутин Г.Р., Радченко А.В. Теория организации: учебник для вузов. - СПб.: Изд-во «Питер», 2004.
7. Макашева З.М. Исследование систем управления. М.: Изд-во «КНОРУС», 2009.
8. Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение: Монография/ Под ред. проф./ О.И. Кирикова. Воронеж: Изд-во «ВГПУ», 2003. 257 с.
9. Третьякова Е.П. Теория организации. М.: Изд-во

ROLE OF REPRODUCTIVE HEALTH IN THE ECONOMY

© 2013

E.G. Velikaya, Ph.D, CEO Ltd. "Lady Doctor"
Moscow Finance and Law University, Moscow (Russia)

Annotation: Reproductive labor in the national economy is one of the basic elements in the reproduction of human capital, and thus the determining factor in the growth of national wealth.

Keywords: reproductive labor, the increment of human capital, the national economy, the informal economy, unpaid labor.

УДК 336. 717

СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТОВАНИЯ

© 2013

Н.С. Гусейнова, экономист
ООО «Промстройпроект», Тольятти (Россия)

Аннотация: Данная статья посвящена раскрытию вопроса синдицированного кредитования, а именно приведено понятие, значение и применение данного банковского продукта в российской практике, проанализированы и выявлены положительные стороны синдицированного кредита, также исследована проблематика, рассмотрены дальнейшие перспективы развития этой сферы.

Ключевые слова: синдицированный кредит, заемщик, банк, кредитор, агент.

Синдицированное кредитование рассматривается такими специалистами как Аронов Б. Б. [1], Буркова А. Ю. [2], Масленкова О. Ф. [3], Рыкова И. Н. [4], Тихомирова Е. В. [5].

Синдицированный кредит – вид кредита, предоставляемый двумя или более кредиторами, которые объединяются в синдикат, одному заемщику [6, с. 24].

Синдикат – временное объединение банков на основе общего согласия для предоставления синдицированного кредита на осуществление капиталоемкого проекта. Банковский синдикат несет солидарную ответственность перед своим заемщиком. Синдикат объединяет на срок свои временно свободные кредитные ресурсы с целью кредитования определенного заемщика. В рамках такого объединения риск, связанный с долгосрочным кредитованием, распределяется между участниками, что позволяет банкам-участникам поддерживать свои ликвидные резервы на более низком уровне [3, с. 6].

Синдицированное кредитование — это форма организации предоставления кредита. К синдицированным кредитам можно отнести экспортные кредиты, проектное финансирование, кредитные линии, лизинговые сделки, аккредитивы и т.д. Отличительным признаком синдицированного кредита от обычного в том, что в нем участвуют несколько кредиторов, т.е. здесь может выступать группа банков.

Как считает Коваленко О. Г. с помощью синдицированного кредитования решается проблема предоставления заемщику достаточно крупного кредита, которые один банк предоставить не в состоянии вследствие высокого риска, превышения законодательных ограничений [7].

Заемщиками в синдицированном кредитовании обычно выступают: большие и средние компании; государства и их муниципальные образования; финансовые организации [2, с. 26].

Таким образом, сущность синдицированного кредита заключается в том, что сумма выдаваемого кредита, обычно в очень крупном размере, делится между несколькими банками-участниками для обеспечения заемщика необходимой суммой и снижения риска самих кредиторов.

В международной практике синдицированное кредитование относится к высоконадежным банковским активам, достигаемого за счет определенных факторов [1, с.20]:

- многократной и всесторонней оценки кредитного риска всеми банками – участниками синдиката;
- заключения сделки на основе нейтральной для ее

участников юрисдикции;

- единой правовой базы отношений всех сторон в рамках синдиката и открытого характера сделки, формирующего публичную кредитную историю заемщика и деловую репутацию остальных участников синдиката.

Синдицированный кредит носит, как правило, долгосрочный или среднесрочный характер. Это основывается на том, что процедура создания синдиката занимает достаточно много времени, и потому обычно не применяется для финансирования текущей деятельности компаний, но подходит для обеспечения ресурсами их капитальных затрат, сочетая в себе крупные суммы предоставляемых средств, длительные сроки и, одновременно, гибкость и удобный график погашения долга.

Необходимо подчеркнуть сравнительную дешевизну синдицированных кредитов, т.к. в силу диверсификации источников кредитования и публичности сделки, предоставляются на обычных рыночных условиях.

Для самих банков синдицированный кредит является инструментом управления кредитным портфелем на основе снижения кредитного риска на одного заемщика, возможности продажи риска по предоставленным кредитам и организации кредитов с единственной целью их последующей продажи и получения от этого комиссионных доходов.

Проведя исследования различных авторов [2, 3, 4], были систематизированы положительные стороны синдицированного кредитования в таблице 1.

Автором статьи, выявлено такое преимущество для банков как «избежание между банками-кредиторами конфликтных ситуаций на основе столкновения интересов», в данном случае все разграничено и закреплено на законодательном и юридическом уровне (п. 11 таблицы 1, ст. преимущества для банков), а также получение кредита без обеспечения (п.12).

В международной практике синдицированное кредитование строится на следующих основных принципах, которые могут в определенной степени варьироваться в зависимости от структурирования схемы синдицированного кредитования:

1. Раздельность обязательств кредиторов [2, с. 26].

Каждый банк по кредитному договору обязуется предоставить определенный заем, в установленной сумме. Обычно обязательства по предоставлению займа действуют отдельно для всех кредиторов: банки, в том числе агент, не гарантируют заемщику, что другие банки в синдикате будут в состоянии предоставить их часть от общей суммы займа. Такая структура имеет смысл, так как в ином случае кредиторы не могли бы опреде-

лить размер возможных своих обязательств по синдицированному кредиту. В крайних случаях такой размер обязательств мог бы быть равным всей сумме синдицированного кредита.

Таблица 1 - Положительные стороны синдицированного кредита для заемщика и для банка

Положительные стороны для заемщика	Положительные стороны для банков
Значительный объем кредитования, которого часто невозможно достигнуть при работе с одним банком.	Синдицированное кредитование позволяет банкам аккумулировать ресурсы для финансирования крупных заемщиков. Для российских банков, которые достаточно малы и по международным меркам, и в сопоставлении с лидирующими отечественными компаниями, это очень важно.
Значительное снижение трудоемкости сбора документации и более упрощенная процедура получения кредита (документооборот берет на себя синдикат) [автор статьи].	Риски распределены между участниками синдиката.
Снижение трудозатрат по обслуживанию долга, так как условия кредита одинаковы для всех банков, входящих в группу.	Расширение клиентской базы банков-участников.
Адаптация графика выдачи средств к любым условиям заемщика.	Привлечение партнеров по синдикату к финансированию собственных корпоративных клиентов.
Возможность для заемщика создать положительный деловой имидж на российском и международном рынках капитала.	Снижение затрат по предоставлению кредита.
Снижение стоимости финансирования собственных проектов.	Расширение клиентской базы и вследствие чего отпечата рекламы для среднего банка [автор статьи].
Относительно короткие сроки привлечения (по сравнению, например, с выпуском облигаций).	Развитие синдицированного кредитования способствует повышению устойчивости банковской системы.
Отсутствие необходимости государственной регистрации кредита.	Выход банка на международный уровень, повышает его репутацию и укрепляет доверие для взаимодействия с другими финансовыми учреждениями.
Гибкость в условиях и процедурах по оформлению кредита.	Участия во временном объединении кредитных ресурсов, банки могут получать дополнительные доходы в виде комиссий, но лишь в том случае, если являются организаторами, суб-организаторами или агентами банковских синдикатов.
Менее строгие формальные требования, меньшие издержки на юристов и аудиторов.	Банк-кредитор может в любой момент продать полностью или частично свою долю в сделке, что увеличивает ликвидность данной сделки по сравнению с двусторонним кредитным договором «один на один».
Существенное расширение базы кредиторов компании.	Участники синдиката выступают партнерами, их интересы каждого индифферентны, всегда избегают ситуаций, которые могут привести к конфликту интересов между ними внутри синдиката [автор статьи].
Возможность для заемщика создать положительный деловой имидж на российском и международном рынках капитала.	Ввиду высокой надежности кредитов для банков, они обычно предоставляются без оформления обеспечения, но при этом заемщикам запрещается привлекать в будущем кредиты на условиях, более выгодных для новых кредиторов (в том числе получать кредиты под залог имущества) [автор статьи].
Требования к раскрытию информации определяются самим заемщиком.	

В случае, если кредитору не будет найдена замена, агент-банк может сам подать иск против банка, не выполнившего обязательств по предоставлению займа и выступить кредитором вместо него, либо предоставить право заемщику самому подать иск.

Вклады в общую сумму займа делаются банками в пропорции к их обязательствам. Однако кредиты от всех банков выдаются на одинаковых условиях.

2. Участие агента. В синдицированных кредитах для простоты управления кредитом часто один из банков назначается агентом (рис. 1) [2].

Агент — это специальное лицо, которое организует все синдицирование (он может называться agent, originator и т.д.). Обычно это именно тот банк, которому заемщик поручил формирование синдицирования.

Рис. 1. Схема участие агента в синдицированных кредитах [2]

При этом следует отметить следующее:

* банки участники не доверяют широкие полномочия банку-агенту, желая принимать решения самостоятельно;

* банки-агенты обычно не готовы брать на себя широкие полномочия по управлению кредитом от имени иных банков. При этом вознаграждение, оплачиваемое заемщиком агенту, очень умеренно относительно рисков, которые может понести агент. Дабы избежать ответственности, в агентском договоре прописывается

ограничение ответственности агента.

3. Демократизм. Автор статьи предлагает этот принцип, из положения, что между банками, участвующими в синдикате существует договоренность, когда банк с меньшей долей в займе может влиять на решение других участников синдиката.

4. Принцип равноправия кредиторов. Он означает, что любые платежи, полученные членами синдиката в результате зачета, судебных дел и иного распределения, должны быть пропорционально распределены без дискриминации среди иных участников синдиката [8].

Анисимова Ю. А. предлагает данный принцип закрепить в договоре следующим образом: «Если банк получает больше денежных средств, чем он должен получить при пропорциональном распределении между банками, он должен незамедлительно вернуть избыток агенту, который далее распределяет эти денежные средства пропорционально среди банков».

5. Возможность передачи прав кредитора. По мнению, Измestyевой О. А., синдицирование должно формироваться таким образом, чтобы кредиторы могли передавать свои доли на вторичном рынке. В связи с этим синдицированные кредиты предусматривают механизмы передачи кредитов третьим лицам без согласия заемщика. Таким образом, заемщик может не знать, что банк, который первоначально участвовал в синдикате, передал свою долю, и новый банк участвует в синдикате [9].

6. Совместная ответственность. Кредиторы несут совместную ответственность перед заемщиком, а он — перед ними всеми одновременно.

7. Единство информации, относящейся к синдицированному кредиту для обеих сторон, которую обеспечивает банк-агент [9].

8. Единство документации — все заключаемые договоры по синдицированному кредиту являются многосторонними, доступными как для кредиторов, так и для заемщика.

9. Прозрачность и конфиденциальность.

10. Использование услуг банка-агента. Его функции — предоставление самого кредита, сбор средств и их распределение между банками. Далеко не все готовы передать часть своих активов, направляемых на кредитование, другому банку, который консолидирует на своих счетах весь соответствующий объем ресурсов.

В настоящее время все больше внимания уделяется необходимости развития синдицированного кредитования, которое рассматривается как способ аккумуляции долгосрочных ресурсов на внутреннем и внешнем рынках и активизации банковского кредитования перспективных проектов реального сектора российской экономики. Как показывает практика, в экономически развитых странах до 80% крупных инвестиционных проектов кредитуются на синдицированной основе, а сам рынок синдицированных кредитов, являясь доступным широкому кругу заемщиков в отличие от фондового рынка публичных заимствований, доказал свою жизнеспособность даже в кризисных условиях.

Данный вид кредитования получил развитие с 60-х гг. прошлого века, и сегодня это значительный сегмент международного финансового рынка с тремя основными центрами: Нью-Йорк, Лондон и Гонконг. При этом по отраслевой структуре заемщиков первое место принадлежит финансовому сектору, второе — нефтегазовому, третье — энергетике, далее идут добыча полезных ископаемых и продукты питания [2, с. 25].

К факторам, которые поспособствовали интенсивному развитию международного рынка синдицированных кредитов, следует отнести усиление процесса концентрации производства, тенденций к промышленно-банковским слияниям, относительное снижение роли банков как организаторов кредитов, активное участие в сделках небанковских финансовых институтов, приход на банковский рынок развивающихся стран и, наконец,

функционирование вторичного сегмента данного рынка, позволяющего кредиторам восстанавливать ликвидность и зарабатывать на комиссионных доходах.

Развитие синдицированного кредитования представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Развитие синдицированного кредитования на российском рынке 2004-2010гг. [6].

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	I-III кв. 2010 г.
Накопленный объем рынка синдицированных кредитов, млрд. дол. США	12,0	43,8	36,6	68,8	54,8	6,7	15,4
Количество предоставленных кредитов, шт.	85	90	93	108	93	11	26

При этом нельзя не принять во внимание ряд факторов, сдерживающих привлечение синдицированных кредитов:

-включение банками в кредитный договор ковенант (ограничительных условий), нарушение которых заемщиками разрешает кредиторам предъявлять задолженность к погашению;

-дополнительная плата за крупный объем и оперативность получения ресурсов, включающая комиссии банков за их участие в сделке и специализацию в рамках синдиката (консорциума банков);

-крупные валютные и процентные риски, которые требуют знания техники их хеджирования и применения лимитов на валютную задолженность и задолженность по обязательствам с плавающей процентной ставкой [6].

Развитие синдицированного кредитования сталкивается с рядом проблем.

1. Риск банкротства и приостановки деятельности банка. Отсутствие доверия между российскими банками. Кризис ликвидности в 2004 году показал уязвимость и неустойчивость многих российских кредитных организаций. Высокий риск также связан с возможностью отзыва у банка-партнера лицензии в связи с нарушением законодательства в области противодействия отмыванию (легализации) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Присутствуют примеры небрежности кредитных организаций по отношению и друг к другу, и к своим клиентам.

Большинство банков ошибочно полагают, что сотрудничество с другими банками отрицательно скажется на их клиентской базе. Такая позиция, напротив, может усугубить их положение. При этом синдикат дает каждому участнику новые возможности и потенциал для роста и развития [3].

2. Несовершенство законодательной базы. В России пока отсутствует стандартная документация по синдицированным кредитам, которая бы упростила и унифицировала подходы банков. Соответственно, каждый банк готовит свою документацию, которая опирается либо на международное (английское) право (более 95% всех сделок в Российской Федерации [1, с. 20]), зачастую, не принимая во внимание российскую специфику, либо на двусторонние кредитные договоры, которые не создают единой правовой основы взаимоотношений сторон в рамках синдиката. Большинство банков не имеет квалифицированных специалистов по международному праву, что сосредотачивает их лишь на неплатежеспособности заемщика.

Существует существенное различие между зарубежными и российскими банками: первые активно управляют кредитным портфелем и получают комиссионные доходы, снимая с себя долговую нагрузку путем сделок продажи кредитов на рынке, а вторые – гонятся за своими балансовыми показателями, включая рейтинги по величине активов. Поэтому, они предпочитают ограничивать свое участие в синдикации, что свидетельствует о неэффективной организации системы риск-

менеджмента и неразвитости комиссионных источников получения доходов банка.

Трудность состоит в том, что в большинстве законодательных актов, таких как Гражданский кодекс, синдикации упоминаются косвенно, и для их проведения установлены лишь общие правила. При этом документы Банка России, регулирующие синдицированное кредитование, не соответствуют стандартам, которые применяют иностранные организаторы [6]. Кроме того, на рынке практически отсутствуют наработанные судебные прецеденты. Российское законодательство не позволяет банку продать свою долю в синдицированном кредите сторонним инвесторам через производный инструмент.

3. Однородность заемщиков. В виду различной структуры и размера пассивов и собственного капитала, российские банки сталкиваются с проблемой поиска однородной группы заемщиков.

4. Новизна синдицированного кредитования для большинства российских банков. Вследствие этого не сформировались соответствующие обычаи делового оборота, не прошли испытания практикой процедуры организации синдицированных кредитов, отсутствует культура синдикаций (традиции, правила, взаимное доверие друг к другу и качеству анализа заемщика и (или) поручителя и (или) гаранта).

5. Низкая квалификация специалистов банка. Недостаток квалификации и опыта у специалистов по синдицированному кредитованию, а также самих специалистов в РФ.

6. Определенные сложности с реструктуризацией займа при возникновении финансовых затруднений, что немаловажно, поскольку в международной практике является одним из весомых преимуществ [10].

Решение проблем на данном этапе развития синдицированного кредитования в России, как представляется, необходимо искать в следующих направлениях.

1. Оптимизация банковского права, относящегося к синдицированному кредитованию и корреспондентскому делу, учитывая роль корреспондентских отношений в реализации подобного рода сделок.

Российская банковская система нуждается в разработке нормативной базы для организации и обращения синдицированных кредитов [5].

2. Обсуждение и решение проблем данного вида кредитования с государственными регулирующими органами, а также организация и проведение практических семинаров с участием специалистов ведущих западных банков для повышения квалификации отечественных специалистов в вопросе синдицированного кредитования.

3. Разработка методических рекомендаций и материалов, а также адаптация синдицированного кредитования к бухгалтерскому и налоговому учету РФ.

4. Для обобщения информации об уже организованных кредитах необходимо вести реестр.

5. Необходима документарная унификация и единая процедура оформления кредитов и пакетов документов, используемых банками в кредитном процессе [11].

Существующие институты могли бы оказать организационную и методическую поддержку этому процессу посредством выпуска методической литературы.

В странах, где синдицированное кредитование давно известно и широко применяется, унификация оформления сделок создает благоприятные предпосылки для развития вторичного рынка синдицированных кредитов. Эффективность и скорость реализации сделок по синдицированному кредитованию на вторичном рынке напрямую зависят от уровня и характера межбанковских корреспондентских отношений. Это повышает ликвидность долговых обязательств, приближая их по этому показателю к облигациям. В результате банки – первоначальные участники синдикаций имеют возможность освободить лимиты и участвовать в новых сделках. Таким образом, упрощение оформления сделок и обо-

рота долговых обязательств приводит к росту рынка синдицированных кредитов в целом [6].

6. Целесообразно добровольное объединение банков в группы по определенным схожим признакам (размер капитала, объем пассивов), что позволит решить проблему наличия у банков ресурсов для кредитования, разных по срокам, объемам и стоимости.

Данные кредитные группы могли бы за счет большого количества участников и единой документарной системы финансировать очень серьезные крупнобюджетные проекты. При этом участие может не предполагать взаимодействие всех вступивших банков сразу.

Все это свидетельствует о начальной стадии развития российского рынка синдицированных кредитов и об отсутствии его вторичного сегмента. Вместе с тем, как показал анализ, синдицированное кредитование имеет огромный потенциал и перспективы и, как подтверждает зарубежный опыт, должно стать важным источником финансирования инвестиций в обновление основных производственных фондов и преодоления структурного несоответствия реального и банковского секторов экономики, когда активы крупнейших компаний значительно превосходят активы банковской системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аронов Б.Б. Выход российских компаний на международные рынки капитала посредством привлечения международных синдицированных займов: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.14 / Б.Б. Аронов; Гос. ун-т управления. - М.: 2008. - 25 с.
2. Буркова, А.Ю. Синдицированные кредиты в международной и российской практике [Текст] / А.Ю. Буркова // Дайджест-Финансы. - 2007. - № 4. - С. 26-30.
3. Масленкова, О.Ф. Современная практика и проблемы развития синдицированного кредита. / О.Ф. Масленкова // Вестник Кемеровского государственного

университета. - 2010. - №1. - С. 54-63.

4. Рыкова, И.Н. Перспективы развития банковского кредитования [Текст] / И. Н. Рыкова, Н. В. Фисенко // Банковское кредитование. - 2008. - № 3. - С. 20 - 8.

5. Тихомирова, Е.В. Рынок синдицированных кредитов: тенденции и перспективы развития [Текст] / Е.В. Тихомирова // Деньги и кредит. - 2012. - №2. - с. 30-35.

6. Синдицированное кредитование в России и СНГ (по материалам VI Международной конференции «Синдицированное кредитование в России и СНГ») // Банковское кредитование. - 2008. - № 4 (20). С. 24-32.

7. Коваленко, О. Г., Павлова, Е.В. Проблемы банковской системы Российской Федерации и наиболее рациональные пути их решения/ О. Г. Коваленко, Е. В. Павлова// Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление.-2012.-№ 4.-С. 130-131.

8. Анисимова, Ю. А., Бренчагова Н. С. Проблемы финансового планирования на российских предприятиях (на примере ЗАО «АКОМ»)/ Ю. А. Анисимова, Бренчагова Н. С. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление.-2012.-№ 4.-С. 23-28.

9. Измestyева, О.А. Концептуальные основы формирования реального информационного поля на основе управленческого учета / О.А. Измestyева // Вестник Казанского технологического университета. -2009. - № 2. - С. 146-150.

10. Измestyева, О.А. Методические аспекты разработки внутрифирменной системы финансовых показателей. / О.А. Измestyева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. -2010. - № 19. - С. 93-99.

11. Коваленко О.Г. Организация политики управления привлеченными ресурсами как резерв роста ликвидности коммерческого банка / О. Г. Коваленко// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление.-2012.-№ 4.-С. 89-92.

SUMMARY OF ISSUES AND SYNDICATED LOAN

© 2013

*N.S. Huseynova, an economist
LLC "Promstroiproekt", Togliatti (Russia)*

Annotation: This paper focuses on the disclosure issue syndicated lending, namely given the concept, meaning and application of this product in the Russian banking practice, analyzed and identified the positive aspects of the syndicated loan also investigated problems, discussed prospects for further development of this sphere.

Keywords: syndicated loan, the borrower, the bank, lender, agent.

УДК 336.64

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2013

*О.Г. Коваленко, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Аннотация: В статье автором рассмотрена экономическая сущность финансовой устойчивости предприятия, а так же организационные мероприятия по ее управлению.

Ключевые слова: финансовая устойчивость; управление; финансовые ресурсы; финансы.

Финансовая устойчивость является так называемым зеркалом в образовании стабильного превышения доходов над расходами организации. Она отображает такое соотношение финансовых ресурсов, благодаря которому организация, беспрепятственно распоряжаясь денежными средствами, способна методом эффективного их использования гарантировать себе бесперебойный процесс производства и реализации продукции, в том числе затраты по ее расширению и обновлению.

Нахождение границ финансовой устойчивости организации, относят к ряду наиболее важных экономических задач в условиях перехода к рынку, так как низкий уровень финансовой устойчивости может привести к неплатежеспособности организации и отсутствию у нее средств для расширения производства, а избыточная финансовая устойчивость будет препятствием в развитии, отягощая затраты организации излишними запасами и

резервами [1].

Поэтому финансовую устойчивость необходимо характеризовать состоянием финансовых ресурсов, соответствующих требованиям рынка и отвечающих потребностям развития организации.

Характеристика финансовой устойчивости включает в себя:

- анализ состава и размещения активов хозяйствующего субъекта;
- динамики и структуры источников финансовых ресурсов;
- наличия собственных оборотных средств;
- кредиторской задолженности;
- наличия и структуры оборотных средств;
- дебиторской задолженности;
- платежеспособности.

Наличие у организации собственных оборотных

средств обязательное условие платёжеспособности и финансовой устойчивости.

Финансовая устойчивость развивается на протяжении всей производственно-хозяйственной деятельности и является важнейшим компонентом общей устойчивости организации. Она обусловлена и постоянством экономической среды, в пределах которой совершается деятельность организации, и результатами ее функционирования, ее активного и эффективного реагирования на изменения внутренних и внешних факторов [2].

Факторы, влияющие на финансовую устойчивость организации довольно разнообразны:

- положение организации на товарном рынке;
- производство и выпуск рентабельной продукции, пользующейся спросом у покупателей;
- потенциал организации в деловом сотрудничестве;
- степень зависимости организации от внешних кредиторов и инвесторов;
- наличие неплатежеспособных дебиторов;
- эффективность проводимых организацией хозяйственных и финансовых операций.

Основными внутренними факторами, оказывающие воздействие на финансовую устойчивость организации, являются:

- отраслевая сфера деятельности организации;
- состав и структура изготавливаемой продукции и оказываемых услуг, их доля в общем платёжеспособном спросе;
- размер и структура издержек, их динамика в сравнении с денежными доходами;
- величина оплаченного уставного капитала;
- состояние имущества и финансовых ресурсов, включая запасы и резервы, их состав и структуру;
- технология и модель организации производства и управления и т.д.

Также на финансовую устойчивость организации имеют воздействие внешние факторы, к коим относят:

- экономическую среду хозяйствования;
- преобладающая в обществе техника и технология;
- платёжеспособный спрос потребителей;
- экономическая и финансово-кредитная политика правительства и принимаемые им решения;
- законодательные акты, контролирующие деятельность организации;
- общая политическая и экономическая стабильность;
- налоговая и кредитная политика;
- конкуренция;
- уровень развития финансового рынка;
- уровень развития страхового дела и внешнеэкономических связей;
- динамика курса валют;
- организация экономических связей с партнерами и т.д. [3].

Внедрение рыночной экономики повлияло на возникновение нового в нашей финансовой практике понятия - банкротство организации. Оно отражает реализацию катастрофических рисков организации в ходе ее финансовой деятельности, исходя из которых, она неспособна удовлетворять в установленные сроки, предъявленные кредиторами требования и выполнять обязательства перед бюджетом.

Достижения и провалы в деятельности организации нужно рассматривать как взаимодействие ряда факторов, которые в свою очередь могут быть внешними и внутренними.

Рассмотрим внешние факторы воздействия на деятельность организации более подробно.

1. Экономические: кризисное состояние экономики страны, общий упадок производства, инфляция, ненадежность финансовой системы, подъем цен на ресурсы, изменчивость конъюнктуры рынка, неплатёжеспособность и банкротство партнеров. Также в этот ряд факторов включают неправильную фискальную политику государства. Высокий уровень налогов может оказаться

непреодолимым для организации.

2. Политические: политическая нестабильность общества, внешнеэкономическая политика государства, нарушение экономических связей, потеря рынков сбыта, перемены в условиях экспорта и импорта, недоработки в законодательстве хозяйственного права, антимонопольной политики, предпринимательской деятельности и других сторон регулирующей функции государства. Существует опасность для организации подвергнуться суровым испытаниям вследствие неожиданных перемен в сфере государственного регулирования, крутых спадов государственного заказа.

3. Рост международной конкуренции вследствие развития научно-технического прогресса. Иностранные фирмы выигрывают либо за счет дешевого труда, либо с помощью более совершенных технологий.

4. Демографические: численность, состав народонаселения, степень благосостояния народа, культурные устои общества, определяющие масштабы и структуру потребностей, и платёжеспособный спрос населения на те или иные виды товаров и услуг [4].

Естественно борьба с кризисом национального масштаба отдельным малым или средним организациям не под силу. Но они вполне способны проводить гибкую политику, дающую возможность значительно смягчать отрицательные последствия общего спада.

Немало и внутренних факторов, определяющих развитие организации, являясь результатом ее деятельности. Обобщив, их можно представить в виде четырех групп: стратегия организации; принципы ее деятельности; ресурсы и их использование; качество и уровень маркетинга. В свой черед, они состоят из десятков, если не сотен конкретных факторов, воздействующих на каждую организацию избирательно.

Большой процент неудач фирм и организаций России ассоциируют с низким уровнем опыта менеджеров, некомпетентностью руководства, его негибкость в меняющихся объективных условиях [5].

Также внутренними факторами, усугубляющие кризисную ситуацию организации, являются:

- формирование убытков организации, как следствие неудовлетворительной постановки работы на рынке, неспособности товара с успехом конкурировать с другими товарами, фигурировавшими на рынке, несвоевременного обновления ассортимента товарного ряда продукции;
- значительный рост уровня издержек производства и сбыта товара, что, как правило, вызвано различными причинами, от нецелесообразной структуры управления, неоправданно большого штата управления, до использования дорогостоящих технологий, средств и предметов труда и т.д.;
- потеря уровня культуры производства и культуры организации в целом, которая состоит из: квалифицированного состава персонала, технического уровня производства, психологической атмосферы управляющего персонала и всего коллектива организации, его уверенности в эффективной работе;
- недостаток собственного оборотного капитала как результат неэффективной производственно-коммерческой деятельности или инвестиционной политики организации;
- невысокий уровень техники, технологии и организации производства;
- формирование излишек в остатках незавершенного производства, производственных запасов, готовой продукции, и, как результат, происходит затоваривание, снижается оборачиваемость капитала и образуется его дефицит. Такая ситуация провоцирует организацию залезать в долги и может стать причиной ее банкротства;
- неважная клиентура организации, которая рассчитывается с опозданием, либо не платит вообще вследствие банкротства, что побуждает организацию самой влезать в долги. Так образуется цепное банкротство;
- нехватка сбыта по причине плохой организации

маркетинговой деятельности в изучении рынков сбыта продукции, формировании портфеля заказов, улучшения качества и конкурентоспособности продукции, выработке ценовой политики;

- мобилизация заемных средств в оборот организации на невыгодных условиях, что влечет увеличение финансовых расходов, спад рентабельности хозяйственной деятельности и возможности к самофинансированию;

- резкое и неконтролируемое расширение хозяйственной деятельности, вследствие чего запасы, затраты и дебиторская задолженность растут быстрее объема продаж. Результат всего этого: потребность в привлечении краткосрочных заемных средств, которые могут превысить чистые текущие активы (собственный оборотный капитал). Как следствие, организация попадает под контроль банков и других кредиторов и может подвергнуться угрозе банкротства [6].

Таким образом, множество факторов, действующих в различных направлениях, могут привести к дестабилизации организационного, экономического и производственного механизма функционирования организации. Банкротство, как правило, является итогом совместного действия внутренних и внешних факторов.

Создание и управление финансовой устойчивостью являются важной гранью работы финансово-экономической службы организации, и состоит из целого ряда организационных мероприятий, включающих планирование, оперативное управление, а также формирование гибкой структуры управления всей организации и ее подразделений. В данном аспекте широкое применение получают такие методы управления, как регламентирование, регулирование и структурирование. Огромное значение имеет разработка положений о структурных подразделениях организации, должностных обязанностей сотрудников и движения информационных потоков в разделение по срокам, ответственным лицам и показателям [7].

Четкое планирование финансовой устойчивости необходимо, прежде всего, для того, чтобы согласовать источники поступления и направления расходования собственных денежных средств.

Суть в том, что поступления денежных средств по суммам и срокам могут не согласовываться с платежами поставщикам сырья и материалов, за работы и услуги, по расчетам с работниками организации и бюджетом, а также с банками по возврату кредитов и процентов по ним.

Исходя из этого, еще на стадии планирования будет оправданным составление платежного календаря, в котором прослеживаются притоки и оттоки денежных средств по суммам и срокам. При всем при этом структура оттоков (кредиторская задолженность и внутренний долг) не может выходить за рамки структуры сводной калькуляции. Это значит, что общая сумма оплаты, например, за сырье и материалы не должна превышать над общей суммой, вытекающей из сводной калькуляции. А иначе возможен дефицит собственных источников для оплаты по другим статьям. Появляется возможность заблаговременно предусмотреть дни и периоды, когда могут возникнуть «кассовые» разрывы, и прибегнуть к соответствующим мерам для их устранения и укрепления финансовой устойчивости организации. Аналогичным образом необходимо поступать и с остальными статьями сводной калькуляции.

Организация текущего управления финансовой устойчивостью подразумевает обработку специфичным способом бухгалтерских данных. В итоге формируются очень важные выходные документы - внутренние формы отчетности, анализа и аудита. Данные формы, являясь стандартными типовыми документами для служебного пользования, формируются на основе бухгалтерских данных и могут быть получены в нужный момент по требованию пользователя - за год, квартал, месяц и день.

Главная задача, которая стоит перед сводными ра-

портами, состоит в информационном обеспечении руководителей всех уровней для принятия ими оперативных управленческих решений. В связи с этим актуальность данных таблиц целиком и полностью зависит от своевременности занесения и обработки изначальных данных бухгалтерией организации. Простота, доступность и читабельность этих аналитических документов дают возможность руководителю оценить финансовое состояние организации без особых знаний бухгалтерского, финансового и налогового учета [8].

Сводные рапорты внутренней отчетности, анализа и аудита имеют свои установленные стандартные формы, которые дают возможность анализировать деятельность, как отдельного участка, так и группы участков, ряда организаций и подразделений, сводить поступившие данные в таблицы и выстраивать графики с разбивкой по видам товарно-материальных ценностей, поставщиков и покупателей, материально ответственных и подотчетных лиц.

Важно выделить следующее:

- а) доступ отдельно взятого пользователя к базе данных бухгалтерии ограничивается рамками его компетенции;

- б) в каждой таблице отмечается соответственный уровень аналитики - укрупненные группы, подгруппы и учетные единицы;

- в) конкретизируется занятость, финансовый результат и ритмичность работы того или иного участка, объекта, подразделения и организации в целом;

- г) создается прозрачный контроль над своевременностью занесения изначальных данных, облегчается поиск ошибок и несоответствий, а также осуществление инвентаризаций и переоценок товарно-материальных ценностей;

- д) данные формы дают возможность прослеживать движение материальных, финансовых и документарных потоков.

Работа с такими сводными аналитическими документами вероятна при соблюдении, как минимум, пяти условий:

- формулировка задачи (что необходимо анализировать, что нужно получить и в каком виде);

- регулировка плана счетов бухгалтерского учета, соответствующего нуждам оперативного и управленческого учета (внедрение подробных аналитических справочников);

- своевременная обработка текущей информации (день в день - без задержек);

- наличие сетевой бухгалтерии;

- защита информации и ограничение доступа к ней.

Из этого следует, что разработка, испытание и дальнейшее внедрение внутренних форм отчетности, анализа и аудита дают возможность для широких перспектив в укреплении финансового состояния организации с помощью своевременного поступления аналитической информации в читабельном формате и в режиме реального времени.

Меры, которые организация может использовать непосредственно при реализации управления финансовой устойчивостью, таковы:

- увеличение собственного капитала за счет нераспределенной прибыли. Разработка дивидендной политики, обеспечивающей развитие организации за счет нераспределенной прибыли;

- увеличение уставного капитала собственниками и третьими лицами. Дополнительная эмиссия по закрытой или открытой подписке для акционерных обществ, привлечение вкладов участников и третьих лиц для обществ с ограниченной ответственностью;

- предоставление организации учредительских займов, желательно долгосрочных. Формально эта мера не улучшает структуру баланса, поскольку увеличивает обязательства организации, но фактически устойчивость бизнеса растет, поскольку увеличиваются сред-

ства участников в структуре финансирования;

- исполнение обязательств организации собственниками, то есть перевод долга организации на ее собственников, обязательным условием при этом является согласие кредитора на перевод долга;

- привлечение банковских кредитов, желательно долгосрочных;

- эмиссия облигаций.

Конечно же, укрепление финансово-экономического состояния организации всецело находится во власти финансово-экономической службы. Главная роль при этом отдается руководителю названной службы - финансовому директору, который понимает язык бухгалтеров, экономистов и финансистов.

Учитывая, что в большинстве организаций довольно давно введена должность финансового директора, можно справедливо говорить о качественных метаморфозах в работе службы. Но эта должность не была введена в законодательном порядке и потому достаточно длительное время отсутствовала в квалификационном справочнике должностей и специальностей. И лишь Постановлением Минтруда Российской Федерации от 12 ноября 2003 г. № 75 в Квалификационный справочник были введены должность и должностная инструкция финансового директора.

Основываясь на этой инструкции, главной задачей финансового директора определяется укрепление финансовой устойчивости.

При всем при этом, данный вопрос изложен в ней довольно не глубоко. Стало быть, есть смысл компенсировать этот пробел разработкой положения и обо всей финансово-экономической службе, и о каждом из ее ведущих специалистов [9, 10].

Данные положения описывают цель, круг задач и способы их решения в пределах финансово-экономической службы, основываясь на регламентировании, регулировании и инструктировании.

Эти управленческие воздействия определяют права, обязанности и ответственность всей службы, финансового директора и отдельно взятого ведущего специалиста, в том числе определяют регламент, содержание и способы передачи внутренней информации. Равным образом, четкое разграничение функций между специалистами внутри службы дает возможность сформировать единую базу данных, ликвидировать дублирование и параллелизм в работе, а также обнаружить показатели, за которые несет ответственность каждая служба и подразделение.

Определенно, лишь объединив в одной службе экономику, финансы и управление, можно говорить о фор-

мировании основ на пути к укреплению финансовой устойчивости организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аюпов А.А., Коваленко О.Г. Направления и методы организации денежных потоков в системе антикризисного финансового управления // Экономика и управление. - 2009. - № 3.6. - С. 57-60.

2. Абрамян, А.К., Коваленко, О.Г. Теоретическое представление категории «денежные потоки»/А.К. Абрамян, О.Г. Коваленко//Молодой ученый. 2012. -№ 1. -С. 84-86.

3. Измestьева О.А. Направления использования финансово-информационной сферы для реализации внутрифирменных резервов коммерческой организации// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 4. С. 222-225.

4. Коваленко О.Г. Совершенствование финансово-экономической деятельности организации на основе управления денежными потоками//Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. заоч. науч. конф. -М.: РИОР, 2011.

5. Курилова А.А. Финансовый механизм управления затратами и принципы его формирования и реализации на предприятиях автомобилестроения на основе теории активных систем // Аудит и финансовый анализ. 2010. -№ 6. С. 310-319.

6. Курилова А.А. Принципы формирования и реализации риск-ориентированного финансового механизма управления затратами на основе теории активных систем / /Финансовая аналитика: Проблемы и решения. 2011. № 16. С. 27-37.

7. Курилов К.Ю., А.А. Курилова. К вопросу определения финансового механизма управления, его содержания и основных элементов //Финансовая аналитика: Проблемы и решения. 2012. №11. С. 24-31.

8. Коваленко О.Г. Финансовое оздоровление коммерческих организаций на основе управления денежными потоками//автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Самарский государственный экономический университет. Тольятти, 2009

9. Макшанова Т.В. Дефиниция понятия депозитарной расписки// В мире научных открытий. 2011. № 10-2. С. 932.

10. Бочкарева Е.А. Целевое управление бюджетными средствами как финансово-правовой метод обеспечения сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 276-280.

FINANCIAL STABILITY MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

© 2013

O.G. Kovalenko, candidate of economic sciences, associate professor of the department
«Finance and credit»

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: In the article the author considers the economic essence of financial stability of enterprise and organizational measures for its management.

Keywords: financial stability; management; financial resources; finance.

УДК 336.11:[369.223.23:711.455]

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© 2013

А.П. Костенко, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономическая кибернетика и финансы»

Бердянский государственный педагогический университет, Бердянск (Украина)

Аннотация: исследованы специфика финансового обеспечения и социальная направленность деятельности санаторно-курортных учреждений соответственно эволюции экономических систем государства. Обозначены проблемы в развитии санаторно-курортных учреждений, связанные с несовершенным механизмом финансирования их деятельности. Сформированы этапы развития санаторно-курортных учреждений на основании исторического подхода, учитывающие уровень доступности предоставляемых услуг населению и трансформацию источников финансирования таких учреждений.

Ключевые слова: санаторно-курортные учреждения, система здравоохранения, социальные гарантии, финансовое обеспечение, развитие, источники финансирования.

Постановка проблемы. В условиях социально ориентированной рыночной экономики Украины особое значение приобретает стабильное развитие санаторно-курортных учреждений в структуре национальной системы здравоохранения, предпосылкой которого является наличие уникальных природных лечебных рекреационных ресурсов на большинстве курортных территорий страны. Однако существующие негативные тенденции в формировании финансовых ресурсов субъектами хозяйствования санаторно-курортной сферы и реализации прав граждан Украины по их оздоровлению, лечению и профилактики заболеваний, требуют исследования исторических аспектов финансового обеспечения развития санаторно-курортных учреждений, что станет основой в совершенствовании финансового механизма их дальнейшего развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию вопросов развития и функционирования туристической и курортно-рекреационной сфер Украины посвящены труды таких отечественных ученых, как: Е.М. Азарян [1], Е.В. Виноградова [2], Ф.Е. Поклонский [3], Т.И. Ткаченко [4] и другие. Проблемы социализации экономической системы общества и финансирования социальной сферы освещены в работах А.И. Амоши [5], В.В. Капыльцовой [6], В.В. Пилипова [7] и других ученых. В то же время продолжается поиск путей построения эффективного механизма финансового обеспечения санаторно-курортных учреждений, которые требуют объединения усилий всех институциональных субъектов управления такими учреждениями, ученых и практиков.

Формирование целей статьи. Целью статьи является исследование состояния санаторно-курортной сферы в Украине, направлений финансового обеспечения санаторно-курортных учреждений на основе исторического опыта их развития и его влияния на современное развитие.

Изложение основного материала исследования. Финансовое обеспечение развития санаторно-курортных учреждений напрямую зависит от организации экономической системы государства. Так, в условиях административно-командной экономики на территории Украины, которая входила на тот период времени в состав СССР, была создана мощная система санаторно-курортной помощи. Система здравоохранения Советского Союза, в состав которой входили санаторно-курортные и оздоровительные учреждения, финансировалась, прежде всего, из бюджета, где бюджетные ассигнования составляли более 85 % в общем объеме расходов такой системы [8, с. 80].

Функционирование санаторно-курортных учреждений было основано на централизованном учете деятельности, контроле над финансово-хозяйственными показателями, планировании сети санаторно-курортных учреждений и централизованном инвестировании их развития; базировалось на принципах научного обосно-

вания использования курортных лечебных ресурсов и организации лечебного дела. Санаторно-курортное лечение в СССР было доступно всем социальным и возрастным слоям населения, поскольку значительная часть расходов на него возмещалась за счет общественных фондов потребления. Большинство населения получало путевки бесплатно или на льготных условиях. Кроме гарантированного ежегодного отдыха работающим предоставлялись профсоюзами 20 % путевок в санатории и 10 % на отдых бесплатно, большую часть остальных путевок - за 30 % от общей стоимости путевки [9, с. 10]. Расходы на санаторно-курортные услуги постоянно возрастали и уже в 1984 г. их финансирование из бюджета социального страхования составляло 1,8 млрд. руб., в 1985 г. - 1,9 млрд. руб. В последние годы существования СССР в санаторно-курортных учреждениях оздоравливалось около 10 млн. человек в год, в т.ч. 2 млн. человек - на территории Украины.

Украина, благодаря выгодному географическому положению, геологическому строению и особенностям гидрогеологии имела все предпосылки для создания мощной системы санаторно-курортных учреждений. На то время в Украине функционировали 33 курорта общесоюзного, 15 - республиканского и 13 курортов местного значения, а также был утвержден перечень 265 территорий, зарезервированных для организации зон лечения, отдыха и туризма. Были разведаны 30 месторождений минеральных вод и 18 - лечебных грязей. Все построенные санатории на территории страны были специализированными, из них санатории для лечения больных с заболеваниями сердечнососудистой системы составляли 22 %, системы пищеварения - 20 %, нервной системы - 17 %, дыхательной системы - 16 %, органов движения - 17 %, почек и мочевыводящих путей - 6,5 %, с заболеваниями женских половых органов - 4,5 %, кожи - 0,2 % [10, с. 6-9].

Следовательно, спецификой санаторно-курортной отрасли стало ориентирование преимущественно на оздоровление населения, лечение и профилактику заболеваний, чем на развлекательные цели. Созданная система санаторно-курортного лечения и оздоровления, которая входила в общую структуру эффективного оздоровления граждан, - «поликлиника-больница-санаторий» не имела аналогов в мировой практике, выполняла как общенациональную социально значимую функцию по профилактике заболеваний, реабилитации и лечения больных на ранних стадиях, но и имела безальтернативные методы лечения туберкулеза, заболеваний хребта и нервных заболеваний.

Развитие курортов и сети санаторно-курортных учреждений в условиях административно-плановой экономики с экстенсивными признаками на соответствующем этапе давало высокие результаты, где увеличение коечного фонда и создание колоссальной материально-технической и лечебно-диагностической базы улучшало уровень санаторно-курортного обслуживания. Но даль-

нейшее развитие системы санаторно-курортной помощи должно было базироваться не только на элементах плановой экономики, но и на свободной конкуренции, спросе и предложении, которое отвечает рыночным условиям хозяйствования. Такие условия побуждали бы к эффективному использованию финансовых ресурсов, создавали бы экономические стимулы и улучшение качества предоставления санаторно-курортных услуг. Попытки реформировать санаторно-курортную отрасль делались еще в период существования Советского союза, которые предусматривали реализацию нового механизма хозяйствования, путем:

- передачи всех хозрасчетных санаториев (кроме детских и противотуберкулезных), домов отдыха, курортных водогрязелечебниц и поликлиник в ведение профсоюзов для улучшения условий предоставления санаторно-курортных услуг и организации отдыха работников;
- объединение источников финансирования для расширения сети санаторно-курортных учреждений из государственного бюджета, из фондов предприятий, колхозов и организаций;
- финансирование выделения санаторно-курортных путевок населению из объединенных бюджетных ресурсов, фондов предприятий, организаций и колхозов и других децентрализованных источников;
- создание дополнительных видов платных услуг с учетом индивидуальных запросов лиц, которые лечатся и оздоравливаются в санаторно-курортных учреждениях, а также лиц, которые прибыли на курорты без путевок;
- стимулирование инициативности и самостоятельности работников относительно вопросов хозяйственной деятельности санаторно-курортного учреждения и социального развития;
- разработке гибкой системы оплаты труда работников санаторно-курортных учреждений и др.

Переход Украины на новые условия хозяйствования предусматривал дальнейшее развитие санаторно-курортных учреждений и повышение качества предоставления их услуг благодаря действию рыночного механизма. Рыночная экономика должна была создать финансовую, материально-техническую и лечебно-диагностическую базу развития санаторно-курортной сферы, и тем же обеспечить социальные гарантии населения в получении санаторно-курортной помощи.

Сегодня санаторно-курортные учреждения остаются составной частью системы здравоохранения и, соответственно - социальной инфраструктуры, механизмом реализации социальной политики государства. Общепринятое определение курорта предусматривает его соответствие трем критериям: естественные лечебные факторы, наличие материально-технической базы для туризма и рекреации, определен лечебный профиль.

Санаторно-курортная сфера это объект социальной экономики, «специфической отрасли ведения (трудовой, образовательной, государственно-управленческой, научной деятельности) хозяйства, предметом которой является человек с ее потребностями, развитие социальной сферы, инфраструктурного обеспечения, вклад отдельных видов деятельности в экономический рост» [11, с. 195]. Создание услуг в этой сфере является важной статьей доходов бюджетов государственного и местного уровней, из которой формируются будущие социальные инвестиции. Само создание благ, способных к конкуренции, продуцированию качественных санаторно-курортных услуг предоставляет предпосылки развитию спроса отечественных и зарубежных потребителей и формированию экономической базы социальных перемен.

Но, как показал опыт лет независимости Украины, приватизация и экономические преобразования негативно отобразились на деятельности санаторно-курортных учреждений. Санаторно-курортная система осталась практически без государственного финансирования и

поддержки. Предоставление качественных и доступных услуг по лечению, профилактике заболеваний и реабилитации больного населения в современных условиях практически невозможно. За годы независимости Украины финансирования программ по модернизации материальной базы санаторно-курортных заведений, финансирования научных исследований в области курортологии или вообще не происходило, или происходило в незначительной доле. Это привело к потере мощной научной базы по курортологии и квалифицированного персонала.

За последние годы по Украине количество санаторно-курортных учреждений уменьшилось на 316 единиц (около 30 %) в результате действия таких факторов:

- неудовлетворительная материально-техническая база (аварийное состояние зданий, отсутствие энергосберегающих технологий и наличие устаревших котельных, неисправные системы горячего и холодного водоснабжения, которые требуют капитального ремонта);
- морально устаревшее медицинское и технологическое оборудование, приобретенное в 70-80-х годах;
- финансирование из государственного бюджета ремонта и приобретения нужного оборудования лишь на 20-25% от общей потребности;
- неполная штатная численность персонала санаториев на уровне 60-70% от нормативной;
- высокий процент работников пенсионного возраста;
- незаконные и несанкционированные процедуры приватизации помещений, зданий санаториев, и их земельных участков.

Прослеживается тенденция к снижению социально-экономической эффективности функционирования санаторно-курортных учреждений с доминированием государственной формы собственности и ведомственного назначения. Происходит также сокращение количества санаторно-курортных учреждений со статусом юридического лица и роста количества частных оздоровительных учреждений, пансионатов, баз отдыха, которые функционируют в пределах правового поля, определенного для частных предпринимателей - физических лиц. Имеются факты передачи целостных имущественных комплексов, которые ранее функционировали как перспективные лечебно-оздоровительные учреждения, в долгосрочную финансовую аренду [12].

Наряду с этим, острая необходимость функционирования санаторно-курортных учреждений предопределена неудовлетворительной медико-демографической ситуацией, низкой рождаемостью, ростом смертности, сокращением продолжительности жизни населения в стране. За первое десятилетие независимости страны численность населения сократилась на 2,5 млн., рождаемость населения уменьшилась на 35 %, и наоборот смертность увеличилась на 18,6 % [13]. За последние 15 лет численность населения уменьшилась более чем на 6 млн.

Поскольку санаторно-курортные учреждения функционируют на стыке социальной, экономической и экологической сфер жизнедеятельности, а также подчеркивая их важность существования на данном этапе социально-экономических преобразований в Украине, понятие развития санаторно-курортных учреждений должно гармонизировать в себе:

- возможность полной реализации человеком своего потенциала на протяжении своей жизни в соответствии со своими потребностями, что в современных экологических нестабильных условиях и интенсивном ритме существования индивида выдвигает на первое место здоровье и долголетие как базовую составляющую человеческого потенциала и важный аспект человеческого развития;
- способность учреждений как составляющей социальной сферы реализовать социально доступные санаторные услуги населению в оптимизации структурной

цепочки «государство - санаторно-курортное учреждение - услуга - потребитель»;

- возможность воплощения в реальность коммерческих интересов в формировании способных к конкуренции санаторно-курортных услуг учреждения как субъекта хозяйствования на основе внутренних механизмов саморегуляции и адаптации к внутренним и внешним факторам влияния.

Учитывая вышеуказанное, развитие санаторно-курортных учреждений следует трактовать как процесс качественных изменений в системе продуцирования санаторно-курортных услуг, усложнения ее структуры и состава, который повышает ее возможность в адаптации к разрушающим влияниям среды и росту объемов и качества таких услуг, гармонизацию отношений с государством и потребителем.

Устойчивое развитие санаторно-курортных учреждений должно сопровождаться повышением финансово-экономической активности учреждения, созданием качественных санаторно-курортных услуг, что невозможно без достижения конкретных значений соответствующих показателей в деятельности. Поэтому, рассматривая рост как процесс достижения соответствующих показателей при функционировании учреждения, доводим, что развитие санаторно-курортных учреждений обеспечивается соответствующим уровнем роста.

Следует отметить, ряд ученых развитие субъектов хозяйствования связывает с наличием потенциала, эффективностью использования ресурсов, сохранностью ресурсов, безопасностью, устойчивостью. Так, В.И. Довбенко, В.М. Мельник потенциал связывают с перспективными возможностями развития для обеспечения конкурентоспособности, задачи перспективного развития рассматривают в тесной взаимосвязи с поиском оптимальных источников финансирования активов на основе инвестиционных проектов инновационной направленности [14, с. 8, 11]. Л.А. Омелянович, Г.Е. Долматова стабильное функционирование и рост экономического потенциала субъекта хозяйствования видят в надежной системе экономической безопасности [15, с. 4]. Ю.Н. Воробьев проблему финансовой безопасности определяет важной в контексте реформирования и рыночного развития субъектов предпринимательства [16, с. 12].

По мнению Л.А. Костырко - решение вопросов обеспечения устойчивого развития требует постоянной корректировки методов финансового управления на основе соответствующего инструментария. Автор доводит необходимость исследования потенциала финансово-экономической устойчивости по следующим направлениям: эффективность потенциала операционной деятельности, эффективность финансовой деятельности и финансово-экономического равновесия, и доводит их целесообразность в выборе финансовой стратегии устойчивого развития [17, с. 7].

И.А. Бланк экспресс-диагностику кризисных симптомов финансового развития реализует благодаря системе целевого финансового анализа, направленного на исследование тенденций кризисного развития, среди объектов которой есть рыночная стоимость предприятия, чистый денежный поток, структура капитала, состав активов, финансовых обязательств, текущих расходов и др. [18, с. 604].

Вышеупомянутое дает основания утверждать, что именно эффективность формирования и использования финансовых ресурсов является одним из главных факторов в обеспечении устойчивого развития субъекта хозяйствования. Признаком устойчивого финансового развития является обеспечение финансового равновесия, которое базируется на соответствующих значениях финансовой устойчивости, платежеспособности, росте потенциала, эффективности механизма финансового обеспечения тактических и стратегических задач.

Исходя из определения содержания и характеристик понятия «развитие», структурируем этапы развития санаторно-курортных учреждений, что дает возможность учесть уровень доступности услуг населению и транс-

формацию источников финансирования (табл. 1).

Таблица 1 - Характеристика этапов развития санаторно-курортных учреждений (СКУ)

Этап	Краткая характеристика	Источники финансирования
I этап до 20 в. - 1919 г. 20 в.	Функционирование незначительного количества курортов с низким уровнем благоустройства, большинство из которых не отвечало санитарным требованиям, и недействительностью на их территории отдельных санитарных частей домов. Социальный состав опорно-ремесленных - помещики и дворяне, представители буржуазии, офицеры царской армии, чиновники.	Частичное, неистощимое финансирование развития отдельных курортных курортов государственными и частными средствами
II этап 1920 г. - 1929 г. 20 в.	Национализация курортов, преобразование государственной формы собственности, на базе которой создавались учреждения, постепенное их развитие. СКУ - составляющая страховой медицины (по д-ру Семашко) на принципах бесплатности, доступности санаторно-курортной помощи. Создание массовых (однородных) санаторно-курортных услуг. Руководящие органы: Главное курортное управление при Народном комитете по здравоохранению (координация развития курортов и дифференциации их сети социального и местного значения), Центральное управление социального страхования, профсоюза (подчиненность: комитет отпала). Зарождение массовой социальной направленности преимущественно за счет перепрофилирования из социальных оппортунистов: социальный состав оппортунистов - рабочие из производства и работники коллективного сектора сельского хозяйства (50-65% в общем составе оппортунистов).	Постепенное увеличение финансирования развития СКУ за счет средств Государственного бюджета, социального страхования
III этап 1960 г. - 1990 г. 20 в.	СКУ - составляющая страховой медицины. Экономическое развитие отрасли, научный подход и медицинская направленность в предоставлении санаторно-курортных услуг наряду с отсутствием экономической заинтересованности медицинских работников в рациональном использовании ресурсов и повышении качества услуг. Массовые (однородные) санаторно-курортные услуги с редкими случаями их индивидуальности. Руководящие органы: ЦК КПСС, Совет министров СССР (общие вопросы организации и деятельности курортов), ВЦСПС (координация деятельности СКУ), министерства, ведомств, профсоюзов, предприятия и учреждения (подчиненность СКУ). Массовая социальная направленность за счет максимального улучшения услуг путем выделения путевки населению из объединенных бюджетных ресурсов, фондов предприятий, организаций и колхозов и других не централизованных источников: социальный состав оппортунистов - преимущественно работники и служащие.	Значительные объемы финансирования для расширения сети СКУ из Государственного бюджета, собственных средств курортных учреждений, из фондов предприятий, организаций, колхозов
IV этап с конца 20 в. - начало 21 в.	Характерно этому этапу функционирование СКУ, основанных на рыночных формах собственности, что свойственно рыночным условиям хозяйствования, реорганизация, выделение, перепрофилирование, поглощение СКУ, снижение его социально-экономической эффективности СКУ, основанных на государственной (муниципальной) форме собственности и ведомственного подчинения, наличие случаев преднамеренной убыточности и искусственного уменьшения активов СКУ, неистощимая застройка курортных территорий, нерациональное использование природных лечебных ресурсов, создание отдельных СКУ с использованием современных, новейших технологий в медицинском сервисе и гостиничных услугах. Переход от линейных к дифференцированным санаторно-курортным услугам, что приводит с одной стороны к росту себестоимости услуги, из другой - теряет свой качественный стандарт при обслуживании массового потребителя. Руководящие органы: Министерство здравоохранения Украины, Министерство культуры и туризма Украины, 2011 г. Министерства инфраструктуры Украины и Государственного агентства Украины по туризму и курортам (общее руководство СКУ), Администрация Президента Украины, Кабинет Министров Украины, отдельные министерства, государственные комитеты и другие органы исполнительной и власти, корпоративные и общественные объединения, руководители частных учреждений, руководители акционерного общества лечебно-опортунистических учреждений профсоюзов Украины АС «Укрпрофспецсоюз» (подчиненность СКУ). Массовая социальная направленность с признаками элитарности: социальный состав оппортунистов - представители средних слоев населения и элиты.	Рост объемов финансирования от частных лиц в развитие СКУ, появление незначительной части иностранных инвестиций. Средства из государственного бюджета приобретают второстепенный характер.

*разработано автором на основе источников [9, 10, 19]

Итак, сформированы четыре этапа развития санаторно-курортных учреждений в Украине относительно очерченных временных рамок с учетом социальной направленности предоставления услуг, оздоровления соответствующих слоев населения и доминирования определенных источников финансирования развития курортно-рекреационной сферы, что позволяет учитывать исторический опыт функционирования учреждений при разработке современного механизма финансового обеспечения их дальнейшего развития.

Выводы. Устойчивое развитие санаторно-курортных учреждений принадлежит к ключевым факторам роста национальной экономики и предопределяется как наличием рекреационных ресурсов, которые сосредоточены на территории Украины, их уникальностью, оздоровительно-лечебными свойствами, так и необходимостью обеспечения социальных прав человека в оздоровлении и медико-реабилитационных услугах. Исследование исторических аспектов развития отечественных санаторно-курортных учреждений позволило выявить специфику их функционирования. Установлено, что на момент получения независимости в Украине была создана мощная материально-техническая база таких учреждений, которая не имела аналогов в мировой практике, выполняла общенациональную социально значимую функцию по профилактике заболеваний, реабилитации, лечения и имела безальтернативные методы лечения отдельных заболеваний. Переход на рыночные условия хозяйствования в Украине для санаторно-курортных учреждений сопровождался приватизационными процессами, сокращением государственного финансирования и поддержки, недостаточностью собственных ресурсов для формирования качественных услуг, отсутствием действенного финансового механизма, который обеспечивал бы развитие таких учреждений на долгосрочную перспективу.

Перспективные направления дальнейших научных исследований должны касаться оптимизации источни-

ков финансового обеспечения развития санаторно-курортных учреждений на основе определенных проблем финансовой деятельности и специфики их функционирования путем усовершенствования финансового прогнозирования и планирования внутренних источников, управления и регулирования процессов формирования и использования финансовых ресурсов, финансового контроля; применение государственно-частного партнерства в рамках государственной поддержки развития санаторно-курортной сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналіз комплексу маркетингу на міжнародному ринку туристичних послуг: [монографія] / [Азарян О.М., Жукова Н.Л., Іщенко О.А. та ін.]. – Донецьк : ДонНУЕТ, 2005. – 135 с.
2. Виноградова О.В. Розвиток готельного бізнесу в Україні: основні складові розвитку / О.В. Виноградова // Торговля і ринок України. – 2008. – Вип. 26, т. 1. – С. 253-263.
3. Поклонський Ф.Ю. Організаційні підходи до підвищення якості обслуговування на туристичних підприємствах / Ф.Ю. Поклонський, К.А. Панасюк // Науковий збірник ДІРСП. Серія «Економіка і менеджмент». – 2010. – С. 286-289.
4. Ткаченко Т.І. Сталій розвиток туризму: теорія, методологія, реалії бізнесу : [монографія] / Т.І. Ткаченко. – [2-ге вид., випр. та доповн.]. – К. : Київ. нац. торг.-екон. ун-т, 2009. – 463 с.
5. Амоша О.І. Соціальна відповідальність в контексті розвитку людського потенціалу / О.І. Амоша, О.Ф. Новікова // Публічне управління: теорія та практика. – 2011. – № 1(5). – С. 122-127.
6. Капильцова В.В. Соціалізація економічної системи суспільства: теоретико-методологічні аспекти: [монографія] / В.В. Капильцова. – Донецьк: ДонНУЕТ, 2009. – 227 с.
7. Пилипів В.В. Бюджетне фінансування соціально-економічного розвитку регіонів України: [монографія] / В.В. Пилипів; НАН України, Рада по вивченню продуктивних сил України; під ред. Б.Н. Данилишина. – Івано-

Франківськ: ЛІК, 2007. – 228 с.

8. Государственный бюджет СССР / под ред. Г.Л. Рабиновича, М.В. Романовского. – М. : Финансы и статистика, 1988. – 383 с.
9. Полторанов В.В. Здравницы профсоюзов СССР: Курорты, санатории, пансионаты, дома отдыха / В.В. Полторанов. – М. : Профиздат, 1986. – 704 с.
10. Шалковский Н.Г. Профсоюзные здравницы Украины / Н.Г. Шалковский. – К. : Здоров'я, 1987. – 450 с.
11. Луцишин І.Я. Санаторно-курортна сфера – важлива складова євроінтеграційного вектора України / І.Я. Луцишин // Продуктивні сили і регіональна економіка. – 2008. – Ч. 2. – С. 195-198.
12. Гуменюк В.В. Фінансові умови сталого розвитку курортного господарства України / В.В. Гуменюк // Фінанси України. – 2009. – № 4. – С. 75-81.
13. «Про затвердження Міжгалузевої комплексної програми «Здоров'я нації» на 2002-2011 роки»: Постанова Кабінету Міністрів України від 10.01.2002 р. № 14 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua>.
14. Довбенко В.І. Потенціал і розвиток підприємства: навчальний посібник / В.І. Довбенко, В.М. Мельник. – Львів: Видавництво Національного університету «Львівська політехніка», 2010. – 232 с.
15. Омельянович Л.О. Економічна безпека торговельного підприємства: [монографія] / Л.О. Омельянович, Г.Є. Долматова. – Донецьк: ДонДУЕТ, 2005. – 195 с.
16. Воробйов Ю.М. Фінансова безпека організацій рекреаційної сфери / Ю.М. Воробйов, О.Г. Блажєвич // Науковий вісник: Фінанси, банки, інвестиції. – 2010. – № 2. – С. 12-19.
17. Костирко Л.А. Діагностика потенціалу фінансово-економічної стійкості підприємства: [монографія] / Л.А. Костирко. – [2-ге вид., перероб. і доп.]. – Х. : Фактор, 2008. – 336 с.
18. Бланк И.А. Финансовый менеджмент: учебный курс / И.А. Бланк. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – К. : Эльга, Ника-Центр, 2005. – 656 с.
19. Курорты. – М. : Сов. Энцикл., 1983. – 592 с.

FINANCIAL PROVIDING OF HEALTH-RESORT INSTITUTIONS THROUGH THE PRISM OF THEIR HISTORICAL DEVELOPMENT

© 2013

A.P. Kostenko, PhD (Economics), Associate Professor of the Department of «Economic Cybernetics and Finance»
Berdiansk State Pedagogical University, Berdiansk (Ukraine)

Annotation: There was investigated the specificity of financial providing and social focus of the health-resort institutions according to the evolution of the state economic systems. There were identified the problems in the health-resort institutions' development associated with the imperfect mechanism of financing their activities. There were formed the stages of health-resort institutions' development on the basis of a historical approach, taking into account the level of accessibility of public services and the transformation of sources of such institutions' funding.

Keywords: health resort institutions, health system, social guarantees, financial providing, development, sources of funding.

УДК 376.3

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

© 2013

Ю.Е. Криводанова, психолог отделения социальной реабилитации несовершеннолетних с ограниченными умственными и физическими возможностями здоровья
Бийский территориальный центр социальной помощи семье и детям, Бийск (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления профессионального самоопределения подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, социализация, профориентация, самоопределение.

Выбор профессии – важный этап в жизни каждого человека. Ведь не даром говорится: «Выбирая профессию – выбираешь судьбу». Поэтому, выбор профессии весьма сложный и порой долгий процесс. И особенно трудно он дается подросткам с ограниченными возмож-

ностями. Причем, выбор профессии является достаточно сложным и напряженным этапом не только для самих подростков с ОВЗ, но для их родных и близких, так как сами родители сталкиваются с со сложной жизненной ситуацией, которая заключается в сравнении своего ре-

бёнка с ОВЗ с другими детьми, у которых не наблюдается физических дефектов. В ряде случаев данная проблема является сложной, и нам, психологам, работающим в отделении социальной реабилитации несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья приходится работать не только с детьми, но и с родителями. Родители, которые непосредственно обращаются к нам, психологам, в большинстве случаев задумываются о том, как их ребёнок с тем или иным дефектом будет обучаться в обычной среде нормально развивающихся сверстников. Нередко их вопросы, задаваемые психологу, сводятся к тому, как подготовить ребёнка к смене социального статуса, связанного с обучением в Вузе или Колледже, как сформировать у подростка чувство уверенности в себе, в своих силах, а также возникает и вопрос о формировании у подростков с ОВЗ дружеских отношений в коллективе студентов сокурсников. Наличие разноплановости вопросов родителей заставляет задуматься о целесообразности и необходимости в проведении психологической совместной с родителями профориентационной работы, так как помогая подростку выбрать свой дальнейший жизненный путь, мы оказываем ему всестороннее содействие для успешной адаптации в обществе.

Сложности выбора профессии подростками с ограниченными возможностями здоровья заключаются в специфических особенностях их физического дефекта, накладывающего огромный отпечаток на всю жизнь в целом.

Дефект вносит свои коррективы на процесс осознания себя подростками, как представителями той или иной профессии (программист, массажист, психолог), а также негативно влияет на формирование образа себя не только как профессионала, но и как личности, способной развиваться и, несмотря на дефект, идти вперёд и бороться за своё место под солнцем. Почему же возникает данная проблема! На самом деле, основные моменты отношения подростка к себе закладываются в семье. Так, можно выделить три типа родителей, которые по-разному относятся к своим детям. В случае всяческой поддержки и принятия родителями подростка с его особенностями, достоинствами и недостатками, проблема профессионального выбора сама собой становится не актуальной.

Такие подростки знают, чего они хотят от жизни и к чему им необходимо стремиться в будущем. В других случаях можно услышать от подростка высказывания такого плана: «Какой из меня массажист, ведь я же инвалид». И это в подростковом возрасте – кризисном периоде жизни ребёнка, когда наш ребёнок формируется и становится практически взрослым человеком. В семьях подобного плана, как правило, сами родители настраивают подростков с ОВЗ на пассивную жизненную позицию – плыть по течению и не стремиться к лучшему. В дальнейшем, данная ситуация может привести к формированию слабой личности, зависимой от мнения окружающих людей.

Иногда мы, психологи, работающие с детьми с ограниченными возможностями здоровья, имеем дело с отсутствием в семье самой стратегии воспитания. В такой ситуации, родители предпочитают самоустраниться и не задумываются о том, что после школы их ребёнку нужно будет развиваться дальше.

Причиной для развития подобной ситуации является наличие в обществе массы разнообразных стереотипов, согласно которым инвалиды вообще не должны обучаться, так как потом в дальнейшем им будет сложно трудоустроиться, в силу дефекта. Влиянию стереотипов подвержены и многие родители детей с ОВЗ. Как же избежать подобной ситуации? Любите своих детей! Любите их и принимайте именно такими, какие они есть: с их дефектом, достоинствами и недостатками. Представьте, что у Вас не ребёнок с ОВЗ, а обыч-

ный полноценный ребёнок, которому необходимо после школы куда-нибудь поступить, выбрать свою судьбу. В процессе профессионального выбора подросткам с ОВЗ огромную помощь окажут Ваши с ним беседы на тему: «Кто Я, Какой Я». Беседы подобного плана позволяют подростку сформировать мнение о себе, о своей дальнейшей жизни, укрепиться в представлении о своей собственной значимости, несмотря на дефект. Постарайтесь с раннего дошкольного возраста сформировать у ребёнка чувство уверенности в себе, в своей значимости и нужности Вам, родителям. В свою очередь, это поможет формированию у подростка желания идти вперёд и достигать поставленных целей.

В ряде случаев, ребёнку необходима помощь со стороны психолога, направленная на формирование или коррекцию представлений о себе в мире профессий. Не стесняйтесь обращаться за помощью к специалисту, ведь именно квалифицированная помощь психолога поможет Вашему ребёнку не заикливаться на своей проблеме, связанной с наличием того или иного дефекта, а расти и развиваться в выбранном профессиональном направлении.

Иногда, в силу того или иного дефекта подростки нуждаются в коррекции своего профессионального выбора. Постарайтесь помочь ему в этом вопросе, но делайте это не со злобой в голосе и во взгляде, а доброжелательно.

Помните: именно от Вас, родителей зависит то, каким в будущем будет Ваш ребёнок – пассивным иждивенцем, или активным и жизнерадостным человеком, общение с которым будет приносить окружающим радость и желание жить и воспринимать Вашего ребёнка, как полноценного члена общества. Для того, чтобы наш ребёнок не являлся изгоем в обществе сверстников, с самого раннего детства развивайте его. Ему должны быть доступны не только комфортные условия в домашней обстановке, но и посещение различных кружков и секций.

При этом Вам, родителям, не стоит стесняться своего ребёнка, в силу наличия у него того или иного дефекта, а идти вперёд, проходить вместе с ним этапы его сложного жизненного пути, помогая ему, тем самым, стать полноценным гражданином общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих. – М., 1980.
2. Криводанова Ю.Е. Основные подходы к проблеме ценностных ориентаций личности слепых и слабовидящих и их влияние на поведение в процессе выбора профессии // Балтийский гуманитарный журнал. 2012. № 1. С. 12-13.
3. Никашина Н.А. Особенности показателей самореализации личности людей с ограниченным зрением // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 3. С. 227-230.
4. Криводанова Ю.Е. Влияние ценностных ориентаций личности слепых, слабовидящих на особенности выбора профессии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2012. № 1. С. 45-51.
5. Криводанова Ю.Е. Основные подходы к проблеме ценностных ориентаций слепых и слабовидящих в процессе их профессиональной подготовки // Самарский научный вестник. 2012. № 1 (1). С. 26-27.

© 2013

Ju.E. Krivodonova, the psychologist of office of social rehabilitation of minors with limited intellectual and physical opportunities of health

Biysk territorial center of the social help to a family and children, Biisk (Russia)

Annotation: This article discusses the main directions of professional self-determination of adolescents with disabilities.
Keywords: training, socialization, career guidance, self-determination.

УДК 371.134+378.147+372

ИНТЕГРАЦИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ

© 2013

А.В. Кучай, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования
Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого, Черкассы (Украина)

Аннотация: В статье освещается внедрения мультимедийных технологий в учебный процесс. В последние годы мультимедийные технологии проникли на арену образования и существенно сказались на инструктивной методологии информации и знаниях учащихся в целом. Классический метод использовали в наших учебных заведениях в течение десятилетий, но сейчас меняется фундаментальный режим и понятия обучения студентов под влиянием мультимедийных технологий. Как следствие, использование мультимедийных технологий в образовании переносит процесс обучения студентов на более высокий, инновационный уровень.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, образование, студент, обучение.

Перед вузами стоит задача подготовить всесторонне развитую личность, профессионала с гибким мышлением, способного успешно выполнять различные профессиональные задачи, готового самостоятельно приобретать новые знания в течение жизни. В Национальной доктрине развития образования указано, что «в Украине должно обеспечиваться ускоренное, опережающее инновационное развитие образования, а также создаваться условия для развития, самоутверждения и самореализации личности в течение жизни». Поэтому необходимо разработать эффективную, качественную систему подготовки кадров нового уровня, которая тесно связана с совершенствованием содержания образования и обучения, внедрением медиаобразования в педагогический процесс, обновлением учебно-методической документации, обеспечением технической базы, применением медиаобразовательных технологий в подготовке педагогических кадров и др. [1].

Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует, что мультимедиа влияют на личность, удовлетворяя ее познавательную потребность (получение всесторонней информации о мире) аффективное (формирование нового, эмоционального, а также эстетического опыта); личной интеграции (расширение контактов с другими членами общества), уменьшение напряжения (поставка развлечений и делания свободного времяпрепровождения). Сейчас нет сомнений относительно влияния медиа на реципиентов, однако степень его интенсивности разный.

Важным условием реализации и внедрения мультимедийных технологий в учебный процесс является наличие специально оборудованных аудиторий с мультимедийным проектором, компьютером для преподавателя, экраном или с мультимедийной доской и среды, в которой происходит учебный процесс (компьютерные классы, библиотеки, медиатеки, доступ к Интернету и т.д.). Сейчас актуализирован вопрос комплектации вузов готовыми мультимедийными учебными материалами, созданные сотрудниками вуза или другими разработчиками [2].

В последние годы мультимедийные технологии проникли на арену образования и существенно сказались на инструктивной методологии информации и знаниях учащихся в целом. Классический метод использовали в наших учебных заведениях в течение десятилетий, но сейчас меняется фундаментальный режим и понятия обучения студентов под влиянием мультимедийных технологий. Как следствие, использование мультимедийных технологий в образовании переносит процесс обучения студентов на более высокий, инновационный уровень

[3].

Мультимедийные технологии – это мощные средства для создания и представления многоуровневой научной мысли. Преимущества использования мультимедийных технологий на лекциях очевидны, поскольку они усиливают интерес студентов и удерживают их активность по ходу изложения материала, что невозможно в ситуации классического формата, когда преподаватель не обладает мультимедийными технологиями [4; 5]. Обучение с использованием мультимедийных технологий служит одним из факторов успешного образования, дает студентам уверенность в достижении более высоких результатов.

Ученые М. Сангер, Т. Гринбов, Р. Митчел, Д. Габел и др. сосредоточивают внимание на том, что обучение призвано не только сформировать знания, но и научить студентов применять их на практике. Очень важно создать базу знаний, чтобы обеспечить благоприятную образовательную среду. Преподаватели должны построить диаграмму, на которой будет отображен уровень знаний студента, и воплотить эту идею в учебное программное обеспечение, чтобы студент, используя интернет, смог получать мультимедийную информацию, для управления обучением [6].

Несмотря на то, что компьютеры и другие технологии становятся все более признанной частью повседневной жизни и дома, и на рабочем месте, образование не в состоянии интегрировать информационные технологии в учебном процессе. Студенты высших учебных заведений должны использовать компьютерные средства как органический компонент будущей жизни, однако убедить всех преподавателей в важности внедрения новых технологий в учебный процесс крайне сложно [7].

Согласно документам ЮНЕСКО, медиаобразование – это обучение теории и практических умений по овладению современными средствами массовой коммуникации, структура специфической области в педагогической теории и практике. Медиа образование следует отличать от средств массовых коммуникаций в качестве вспомогательных ресурсов в преподавании материала из других отраслей. Начальный этап медиа образования датируемый 60–70 гг., Второй этап – 80-ми годами, третий этап, который называют мультимедийным (конец 90-х гг.), обусловлен бурным развитием компьютерных технологий. Термины «мультимедиа в образовании» стали активно пользоваться в научных кругах в конце 90-х гг [8].

В начале XXI в. ученые истолковывали мультимедиа как своеобразный «медиум», оптимизирующий формирование индивидуальности современного чело-

века, воздействуя на его ежедневное функционирование. Большинство исследователей считает мультимедиа мощным информационным орудием (коммуникационные и культурным), одновременно отдельные специалисты видят в них серьезную угрозу для детей с учетом достижений эпохи глобализации.

На основании всесторонней рефлексии научной литературы доведено, что мультимедиа представляет собой не только информационные, но и коммуникационные ресурсы, влияющие на общество, а также помогает эффективно организовать процесс обучения и воспитания. Спектр внедрения мультимедиа в образовании заметно расширился: от использования мультимедийных технологий при создании учебных программ к разработке целостной концепции построения образовательных программ в сфере мультимедиа, подготовки кадров университетского уровня по определенному направлению, формированию новых средств обучения [8].

С развитием новых технологий увеличиваются информационные ресурсы, создавая условия для формирования единого глобального информационного пространства. У связи с этим испытывает модернизацию и система образования, где активирован доступ к интернету, созданы библиотеки, что служат не просто «окнами», а «открытыми воротами» в различные культуры. Это делает возможным передачу накопленного объема знания, оптимизирует обработку огромного объема информации, создает учебную среду, максимально приближенное к реалиям жизни. Важное условие реализации и воплощения мультимедиа в образовательном пространстве – наличие современного оборудования и структурных подразделений, отвечающих за его эксплуатацию.

Современный уровень развития информационных и коммуникационных технологий дает основания говорить о целесообразности создания глобальной системы дистанционного обучения, благодаря новым информационным технологиям делает непосредственным общение между преподавателем и учеником, независимо от того, на каком физическом расстоянии они находятся друг от друга [8].

Внедрение мультимедийных средств обучения неизбежно, хотя и происходит оно постепенно. Учитывая интенсифицированное развитие мультимедийных технологий, их внедрение в учебный процесс должно быть оперативным. По мнению Д. Элсворса (J. Ellsworth), нужно найти инновационный подход, оптимизировать внедрение мультимедийных технологий в образование. Образовательное сообщество должно найти пути, чтобы способствовать распространению информационных технологий в учебных заведениях [9].

Мультимедийные технологии позволяют осмысленно и гармонично сочетать различные виды мультимедийной информации, помогают представлять знания в различных форматах, а именно:

- изображения, в частности, сканированные фотографии, чертежи, карты и слайды;
- звукозаписи голоса, звуковые эффекты и музыка;
- видео, сложные видеоэффекты и анимационное имитирование;
- анимации и симуляции.

Презентации, сопровождаемые красивыми изображениями или анимацией, являются визуально привлекательными, чем статический текст, они могут поддерживать должный эмоциональный уровень, дополняя представленный материал. Мультимедийные технологии следует применять в контексте самых разных стилей обучения. Отдельные студенты предпочитают учиться путем чтения, другие – путем восприятия на слух или просмотра видео и т.п. К тому же использование мультимедиа дает студентам возможность по-разному работать над учебными материалами: студент самостоятельно выбирает, как изучать материалы, как применять интерактивные возможности приложения, как реализовать совместную работу со своими товарищами. Итак, сту-

денты становятся активными участниками открытого или дистанционного образовательного процесса.

Несмотря на безапелляционный факт широкого применения мультимедийных обучающих систем в образовательном процессе на всех этапах и в разных формах, ощутимый дефицит доступных широкому пользователю образовательных мультимедийных средств и программ. Использование мультимедийных технологий может положительно сказаться сразу на нескольких аспектах открытого и дистанционного учебного процесса:

- стимулировать когнитивные аспекты обучения, такие, как восприятие и осознание информации;
- усилить мотивацию студентов;
- помочь в развитии навыков совместной работы и коллективного познания;
- развить у студентов фундаментальный подход к обучению, следовательно, помочь в формировании более глубокого понимания [10].

Использование мультимедийных технологий в учебном процессе позволяет перейти от пассивного к активному образу реализации образовательной деятельности, при котором студент выступает главным участником процесса обучения. Подбирая мультимедийные средства обучения, преподаватель должен учитывать своеобразие конкретного учебного предмета, предусматривать специфику науки, понятийный аппарат, особенности методов исследования ее закономерностей. Мультимедийные технологии должны соответствовать целям и задачам курса обучения и быть органическими составляющими учебного процесса [2].

Сейчас активно исследуются различные аспекты использования мультимедиа в образовании, дифференцируя технические и психолого-педагогические особенности мультимедийных технологий, подчеркивая необходимость их целенаправленного и продуктивного применения в учебно-воспитательном процессе средней и высшей школы. Большинство педагогов и психологов отмечают, что современные информационные технологии, в частности мультимедиа, открывают учащимся доступ к нетрадиционным источникам информации, помогают реализовать принципиально новые формы и методы обучения с применением средств концептуального и математического моделирования явлений и процессов, которые повышают эффективность обучения [11].

Работы отечественных и зарубежных ученых, педагогов, психологов показывают, что использование мультимедиа оптимизирует решения дидактических вопросов с большим образовательным эффектом, может стать инструментом усиления эффективности обучения, существенно сокращает время, существенно углубляет и расширяет круг проблем. Одновременно в педагогической науке и особенно в практике отечественного преподавания следует констатировать факт не всегда надлежащего оценивания возможностей компьютерных средств обучения, в частности, мультимедиа. Это связано, прежде всего, со сложностью и недостаточным уровнем теоретического проработки понятия «мультимедиа» как дидактического средства.

Подытоживая изложение, отметим, что непрерывное использование мультимедиа в учебном процессе кардинально влияет на развитие ученика. Важной задачей школы на современном этапе является гуманизация процесса обучения, становления индивидуальности учащихся, формирование высокой информационной культуры. Настоящее требует от педагога знаний и умений в сфере применения новейших педагогических технологий, владение прогрессивными методами и средствами современной науки. Малоэффективно использование мультимедиа в образовательной практике обусловлено реалиями отечественного образования: отсутствие современной компьютерной базы в школах и университетах, пренебрежение новыми информационными средствами в педагогической деятельности. Вместе с тем результаты зарубежных и отечественных исследований не

всегда подтверждают безапелляционные преимущества применения компьютерных технологий в современном учебном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Духаніна Н. М. Медіа освіта як фактор модернізації та підвищення якості вищої освіти // Проблеми освіти. – № 66. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://edu.of.ru/attach/17/135686.pdf>
2. Сумина Г. А., Ушакова Н. Ю. Использование мультимедийных технологий в учебном процессе вуза // «Успехи естествознания». – 2007. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://masters.donntu.edu.ua/2007/fgtu/dedich/library/sumina/index.htm>
3. Truman S. A computer support ed approach toward collaborative and creative musicality in the classroom: concepts and framework // Cognitive Science Research Paper – University of Sussex, 2002. – P. 79–81.
4. Whitnelli R. M. Multimedia chemistry lectures / Whitnelli R. M., Fernandes E. A., Almassizadeh F., Love J., Dugan B. M., Sawrey B. A. And Wilson K. R. // Journal of Chemistry Education. – 1994. – №71. – P. 721–725.
5. Malcolm C. Trends in school science curriculum and their implications for teacher education // Discipline Review of

Teacher Education in Mathematics and Science. – 1989. – №3. – P. 163–169.

6. Own Zang-Yuan, Lin Fang-Ni, Chuang Kun-Hung. The Study and Application of a Web Based Constructed Learning Theory of a «Chemical Reaction» // International Journal of Instructional Media. – 2009. – Vol. 36(3). – P. 339–350.

7. Cottrell J. The diffusion of innovations: Applying change theory to academic computer. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uvm.edu/~jrc>

8. Шлыкова О. В. Мультимедиа в системе непрерывного образования: поиски и возможности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kmtis.ru/kafedra/pedagogi/olgashlikova/sp/pub4.html>

9. Ellsworth J. B. Surviving change: A survey of educational change models. Syracuse. – NY: ERIC Clearinghouse on Information and Technology, 2001. – 213 p.

10. Стариков Д. А. Педагогические условия внедрения мультимедиа технологий в процесс обучения студентов ВУЗа: Дисс. ... на соискание уч. степени канд. пед. наук: спец. 13.00.04 / Стариков Дмитрий Александрович. – Нижний Новгород, 2009. – 197 с. 74–75.

11. Мультимедиа в современном образовании. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.media-pedagogics.ru/article2.html>

INTEGRATION OF MULTIMEDIA TECHNOLOGY IN THE LEARNING PROCESS

© 2013

A.V. Kuchay, candidate of pedagogical sciences, associate professor, department of preschool and primary education
Cherkasy National University named after Bogdan Khmelnytsky, Cherkassy (Ukraine)

Annotation: The article highlights the introduction of multimedia technology into the teaching process. In recent years, multimedia technology has penetrated the arena of education and significantly affected the guidance methodology information and knowledge of students in general. The classic method used in our schools for decades, but now changing the fundamental mode and the concept of teaching students under the influence of multimedia technologies. As a consequence, the use of multimedia technology in education brings the learning process of students to a higher level of innovation.

Keywords: multimedia technology, education, student learning.

УДК 371.134+378.147+372

СТРУКТУРА СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ЯПОНИИ

© 2013

Т.П. Кучай, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования
Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого, Черкассы (Украина)

Аннотация: В статье рассматривается структура системы подготовки учителя начальных классов в Японии. Подготовку преподавателей осуществляют вузы, к которым в Японии относят университеты и колледжи. Правом подготовки преподавателей пользуются все университеты, но на практике эта задача решается в основном в государственных учебных заведениях. Общее образование, утверждают японские исследователи, способствует расширению творческих способностей человека, готовит его не только к какой-то конкретной сфере деятельности, а к жизни.

Ключевые слова: Япония, образование, университеты, преподаватель.

Система образования состоит из учебных заведений, научных, научно-методических и методических учреждений, научно производственных предприятий, государственных и местных органов управления образованием и самоуправления в области образования. Структура образования включает: дошкольное образование, общее среднее образование, внешкольное образование, профессионально-техническое образование; высшее образование, последипломное образование, аспирантуру, докторантуру, самообразование; учреждения, принадлежащих ведомственным государственным или местных органов управления образованием, и других субъектов образовательной системы [1, с. 818].

Для выпускников старшей средней школы, а также для тех, у кого приобретенные эквивалентные академические знания, существуют университеты, институты. Для поступления в вуз необходимо сдать вступительные экзамены, но есть также много университетов с системой рекомендаций. Следует иметь в виду, что расходы на исследования, а также вступительный взнос отличаются для каждого университета.

Студенты, желающие поступить в государственный или общественный университета, должны пройти единый Государственный тест-допуск к вступительным экзаменам в университет, что представляют собой первую стадию экзаменов, после которого проходит вторая стадия, которая проводится в соответствующих университетах. Что касается частных университетов, то даты и экзаменационные предметы отличаются для каждого из них [2].

По данным О. Озерской, подготовку преподавателей осуществляют вузы, к которым в Японии относят университеты и колледжи. Правом подготовки преподавателей пользуются все университеты, но на практике эта задача решается в основном в государственных учебных заведениях. В университетах действуют факультеты подготовки преподавателей. Кроме того, сертификат на преподавательскую деятельность может получить и выпускник других факультетов, который выполнит определенную задачу. С конца 80-х годов во всех префектурах страны функционируют специальные педагогические учебные заведения. Для начальной шко-

лы преподавателей готовят преимущественно младшие колледжи.

Статус младшего колледжа, приравнивается к своему образному университету, для вступления в который нужно иметь полное среднее образование, а после его окончания студент получает степень младшего бакалавра (*jungkushi*). По окончании колледжа выпускники имеют возможность продолжать обучение в университетах, а их зачетные единицы засчитываются как часть кредитов для получения университетского степени бакалавра [3, с. 51]. А. Михайличенко дает младшим колледжам такую характеристику: большое их количество ориентировано на девушек и женщин. Общее количество младших колледжей на май 1992 г. составляла 591. Со всего количества учащихся девушки составляли 91,7 %. Другой характерной чертой является то, что почти все 92,4 % этих колледжей являются частными. Характерной чертой является тенденция к расположению их в небольших и средних по размерам городах [4, с. 21].

Программы младших колледжей (двух – или трех-летних) ориентированы на гуманитарные и социально-экономические науки, медицину, педагогику, искусство и домоводство. В технических колледжах преобладают программы по электронике и информатики, инженерной графике и промышленного дизайна. Вообще существует более 30 программ инженерно-технического профиля [5].

В японских вузах существует общеобразовательная и специальная подготовка, причем предпочтение отдается первой. Так, в университетах первые два года студенты овладевают основами различных наук. Общее образование, утверждают японские исследователи, способствует расширению творческих способностей человека, готовит ее не к какой-то конкретной сфере деятельности, а к жизни. Японцы убеждены, что, имея широкий кругозор, человек успешно ориентируется во всех его проявлениях.

Изучение обязательных предметов соотносится с изучением предметов по выбору, с учетом не только желаний студента, а и наличия педагогических кадров, лабораторий и т.п. Овладение минимумом знаний по каждому предмету, регулирование соотношения различных предметов в подготовке студента осуществляется с помощью системы зачетных учебных единиц. Выбирая изучение одного из многих возможных соотношений различных предметов (обязательных и по выбору) студент должен за 4 года выполнить минимум учебной работы, соответствующей определенной сумме зачетных единиц, как правило, их 124 [6, с. 187–188].

Как отмечает А. Михайличенко, колледжи и университеты работают на основе четырехлетних курсов. За четыре года обучения в университете студент проходит общеобразовательный курс, состоящий из трех элементов: гуманитарные науки, социальные науки и естественные науки; изучают два иностранных языка, курс физического воспитания.

Необходимое количество предметов изучаемого различается в зависимости от факультета. Конкретное минимальное число частей в каждом из выбранных курсов ранее определялось официальными учреждениями, но после принятия правительством «Стандартов для основания университета» в 1991 г., это число определяется на местах руководством университета. Некоторые университеты предлагают 5-летние курсы для молодежи, днем работает.

В 1993 г. 53 % всех студентов университетов учились на вечернем отделении. Кроме этого, несколько университетов в Японии предлагают заочные формы обучения [4, с. 24–33].

Ученый И. Блейкли (I. Bleiklie), характеризуя структуру вузов, обращает внимание на то, что различаются они не только по специализации функциональных категорий (например, педагогические колледжи, инженерные колледжи, исследовательские университеты и т.д.),

но и иерархическим упорядочением. В каждой системе высшего образования создана иерархическая система, которая представляет собой стандартизированный порядок ранга, где все институты измеряются и расположены в соответствии с одним или очень ограниченным набором критериев [7, с. 31–59].

Как отмечают японские ученые Фуми Китагава (Fumi Kitagawa), Ждун Оба (Jun Oba), японская система высшего образования имеет двойную структуру – национальные и государственные и частные университеты. В частности, европейские структуры – в государственном секторе, а американско-подобные структуры – в частном секторе. В Японии централизованная организация качества не была осуществлена к 2000 г., вероятно, из-за большого частного сектора. С другой стороны, американская система аккредитации, которая распространена в Восточной Азии, не функционирует хорошо, потому что существует много университетов, которые не желают быть аккредитованными. Эта система разработана на основе сильной инициативы центрального правительства. В национальных университетах более половины средств выделяются для исследований в рамках проекта на основе конкурсного финансирования [8, с. 507–524].

Важнейшей характеристикой японской системы высшего образования является большое значение частного сектора университетов, в котором учится более трех четвертей студентов. Так как эти частные учреждения в основном финансируются за счет обучения, рыночный механизм играет преобладающую роль в высшем образовании [9; 10].

В 60-е годы японское правительство поддерживало субсидии частного высшего образования в связи с тем, что большинство частных университетов сталкивались с финансовыми проблемами. Как отмечается в Белой книге 1964 г. о образовании, японские частные университеты столкнулись с серьезными проблемами, такими, как финансовая напряженность и ухудшение оборудования, финансовые трудности преподавателей и студентов, неадекватные образовательные системы, недостатки в административной и управленческой организации, а также отсутствие понимания основных идей в университетской системе.

Так как частные университеты получали минимальную поддержку от государственного финансирования, они искали другую финансовую поддержку. Но этих доходов не было достаточно для покрытия быстро растущих расходов на проведение образовательной и исследовательской деятельности. Университеты были вынуждены увеличить плату за обучение, создали волнение среди студентов и администраторов, и ситуация ухудшилась с течением времени.

Причиной сильной поддержки государственных субсидий для японского частного высшего образования является, кроме того, увеличивающийся разрыв в качестве образования между частными и национальными (общественными) институтами. Хотя частные университеты взяли на себя наибольший удельный вес в шестидесятых годах, когда произошло огромное увеличение количества студентов, они не смогли заручиться поддержкой общественности в целом. Большинство людей считают, что частные университеты менее престижные и менее популярны, чем государственные, хотя, наоборот, начальные и средние частные школы считаются более престижными, особенно те, которые расположены в областях Токио и Киото [11, с. 83–93].

На роль национальных университетов в японской системе высшего образования указывает А. Yonezawa. С момента создания современной системы высшего образования в XIX в. японские университеты были стратифицированы в соответствии с их статусом, историей, репутацией и других факторов. Традиционно национальные университеты в целом составляли ядро в элитном секторе в японской системе высшего образования и были защищены государством. Тем не менее, сектор

национального университета как раз и состоит из различных учреждений, выполняет определенные функции и компоненты, значительно отличающиеся на основе главным образом их истории, хотя все они имеют одинаковый правовой статус после Второй мировой войны. Функционировало семь имперских университетов, которые исторически рассматривались как элитные организации правительства. Официальное признание этих учреждений, как «имперские университеты элиты» прекратилось в 1949 г. С тех пор правительство Японии стремилось защитить лучшие университеты от «массовости» высшего образования [12, с. 483–499].

Обучение в японских вузах, структурированных по американской модели, ведется более, чем по 100 направлениям и специальностям, из которых инженерное направление имеет 35 образовательных программ, а гуманитарное – 38 программ (направлений) [13].

Колледжи и университеты в Японии не одинаковы. Это может быть университет, оборудован большими библиотеками, научно-исследовательскими центрами и, в тоже время, может быть колледж только с одним факультетом без надлежащей материальной базы. Некоторые из университетов применяют систему свободного посещения лекций, в то время, как другие на каждом из занятий фиксируют присутствие студентов. Есть точка зрения, что система свободного посещения лекций практикуется в университетах с давними традициями и достаточно крупными фондами. Большое количество колледжей и университетов, получивших свой статус после второй Мировой войны, относятся к категории бедных, и именно такие вузы лимитируют количество студентов.

По исследованию Митио Нагаи, существует много различий между одним вузом и другим с точки зрения традиций, истории, организации учебного процесса и многих других факторов. Можно также заметить и большие различия в оборудовании и качестве преподавания. По этой причине колледжи и университеты в Японии делятся в соответствии с их престижем. Как результат этого, наблюдается высокий конкурс для поступающих в престижные вузы [4, с. 24–33].

Характеризуя структуру вузов, И. Грищенко сообщает, что японская система высшего образования состоит из четырех категорий: 1) университеты полного цикла, 2) университеты ускоренного цикла, 3) профессиональные колледжи, 4) технические институты. Начинается учебный год в школах и вузах с 1 апреля.

В университетах полного цикла (их насчитывается около 600, из них 425 – частных). Университеты в основном выпускают бакалавров, обучение их длится четыре года [14]. Выпускники получают степень бакалавра (gakushi).

В университеты ускоренного цикла вступают после получения полного среднего образования 12 лет (начальная – 6, младшая средняя – 3, старшая средняя – 3 года), после окончания получают *associated degree* – как дипломированный специалист. По уровню – это ниже, чем степень бакалавра. В университетах ускоренного цикла срок обучения составляет 2 года. Около 60 % студентов колледжей ускоренного цикла составляют девушки. Они специализируются на таких направлениях, как экономика, литература, иностранный язык, педагогика, социальная защита. Последние годы в Японии особой популярностью пользуются общественные науки.

Такой вид высшего образования в Японии, как профессиональные (технические) колледжи, ориентирован на тех, кто желает получить узкотехническое образование. В технические колледжи вступают после неполного среднего образования, то есть после 9 лет обучения в школе, и учатся 5 лет (3 года учатся по программе старших классов средней школы, а еще два года – как в университетах ускоренного цикла) и получают по окончании степень ассоциата.

В технические институты вступают после получения полного среднего образования, то есть после 12 лет об-

учения, учатся 2–3 года и получают профессию специалиста (*specialist*). Эти институты дают широкую техническую подготовку своим студентам. Выпускники таких институтов устраиваются на работу в фирмы и исследовательские центры, связанные с разработкой новых передовых технологий и ноу-хау [14].

В последние годы Министерство образования Японии «Момбусе» стало уделять большое внимание краткосрочным формам получения специального образования для студентов-иностранцев. Предусмотрены сроки пребывания в стране при этом могут составлять от 1-го семестра до 1-го года. Около 20 частных университетов в Японии предоставляют в настоящее время возможности для получения такого образования. Однако их количество растет, в том числе за счет подключения и государственных вузов. При этом государственные и частные формы выделяют стипендии и другие виды материальной помощи на условиях, предусмотренных для студентов полного цикла обучения [15].

Все вузы платные. Оплата за обучение разная, и зависит от вуза. Обычно обучение в частных вузах дороже, чем в государственных. Оплата составляет за один учебный год в среднем 400 тыс. иен в государственных вузах и 500 тыс. иен в частных вузах (1 дол. США равен 93–94 японским иенами).

Средняя зарплата по Японии за 2008 год составила 379 тыс. 500 иен. Иностранные студенты платят на общих основаниях. Аспиранты и докторанты, кроме стипендии, могут принимать частично работу профессоров и получать зарплату. Независимо от формы образования (частная или государственная) студентам можно подавать заявки на получение стипендии. Эту стипендию нельзя считать займом, поскольку даются деньги под проценты, то есть фактически это стипендия в кредит (как в банке), но их в течение определенного времени необходимо вернуть государству, например, через 20 лет. В государственных университетах существуют льготы в зависимости от состояния студента и его семьи [14].

Хитоши Осаки (Hitoshi Osaki), характеризую модель японской системы образования, перечисляет характерные признаки этой модели.

Во-первых, основа для создания и функционирования институтов высшего образования провозглашена национальным законодательством и постановлениями. В частности, основные цели университета, организацию, сроки обучения, ученые степени и обязанности научных сотрудников закреплены в Законе об образовании.

Во-вторых, японские университеты не имеют корпоративного статуса: они представляют собой учреждения, созданные и управляемые их учредителем.

В-третьих, административная власть основателя значительно ограничена в «университетской автономии», которая интерпретируется как следствие «академической свободы», гарантированной конституцией. Университет претендует на право принимать решения, обязательные в академических вопросах, независимо от его основателя. Автономная власть принимает решения, широко признанные в законодательстве. Закон признает авторитет Президента университета, Сенат и факультет и дает им решающую роль в следующих областях: награждение и дисциплина студента, назначение и освобождение Президента, руководителей факультета и отдельных преподавателей, прием студентов и выпуск.

В-четвертых, автономия университета основана на совете факультета, который играет центральную роль во внутренней администрации университета. В качестве основной единицы университета, есть факультет (*Yasubu*), который предоставляет интегрированную программу образования и научных исследований в конкретных научных областях, таких, как литература, право, экономика, медицина, наука или техника.

В-пятых, частные учреждения играют важную роль, что составляет около 75 % зачисления на 4 года университетов и колледжей. Закон частной школы постанов-

ляет, что свобода частного вуза, а также их основателя должны уважаться, кроме счета власти над частными университетами с целью обеспечения академического качества и финансовой устойчивости от государственного вмешательства [16].

После окончания основного 4-летнего курса обучения в университете выпускник может поступить в магистратуру или докторантуру.

Срок обучения в магистратуре в японских вузах – 2 года. Для получения звания магистра (shushi) студент должен закончить 2-летнее образование, представить магистерскую диссертацию и получить за нее положительную оценку, а также сдать экзамен по специальности. Срок пребывания в докторантуре составляет 3 года, но после 2-летнего обучения в магистратуре [15].

Если в университете, в котором учился студент, нельзя получить научную степень, поскольку не в каждом университете эти подразделения по всем специальностям, выпускники ищут магистратуру (докторантуру) в других вузах.

Студенты-выпускники вузов получают названные ученые степени магистра или доктора наук (hakushi), защитив диссертацию [14].

По данным О. Озерской для наиболее одаренных и способных студентов и отличников учебы существует возможность стать магистром за 1 год, а доктором – за 2 года [17, с. 22].

Управление школьной системой образования осуществляют Монбукагакусьо, префектуры и муниципальные отделы образования. Для университетов и колледжей характерна значительная самостоятельность в учебно-воспитательном процессе [17, с. 76].

В Японии, административную ответственность за образование возложена на Министерство образования, которое отвечает за создание структуры системы образования, создание национальных стандартов, в частности, создание школ, стандартов сертификации учителей, учебных программ. Мехта также финансирует зарплату школьного персонала и образовательных учреждений, субсидирует частные школы. Для обеспечения реализации управления образованием Мехти обеспечивает руководство, совет и помощь, касающуюся содержания образования и школ менеджмента местных советов по вопросам образования, реализует и поддерживает обучение.

В административном отношении Япония разделена на 47 префектур, которые подразделяются на 3862 муниципалитеты. Несмотря на то, что муниципалитеты являются составной частью префектуры, на территории которых они находятся, с точки зрения местного управления они являются независимыми. В каждой префектуре и в каждом муниципалитете является Совет по вопросам образования, который состоит из 5-ти (реже трех) членов. Члены Советов по вопросам образования назначаются губернаторами префектур или руководителями муниципалитетов по согласованию префектурных или муниципальных ассамблей. Совета по вопросам образования функционируют как независимые исполнительные органы, которые осуществляют руководство в области образования, науки и культуры в своих регионах. Эта система была создана в 1948 г. В отличие от Монбукагакусьо, Рады по вопросам образования не имеют юрисдикции над университетами, частными учебными заведениями, которые находятся под руководством руководителя префектуры. Это означает, что на уровне префектур и муниципалитетов за управление образованием соответствуют два органа: Совет по вопросам образования и управление префектурой или муниципалитетом.

Органы управления префектур отвечают за более крупные административные единицы, координируют деятельность муниципалитетов, находящихся на их территории.

Из бюджета префектур выплачивается зарплата учи-

телям начальных и младших средних школ, которые создаются муниципальными Советами по вопросам образования. Причем зарплата учителей в городских и сельских школах одинакова. Согласно префектурных данных Совет по вопросам образования имеет полномочия назначать учителей, получающих зарплату из префектуры бюджета, и перемещать их независимо от того, в каком муниципалитете они работают.

Национальное правительство контролирует деятельность учебных заведений, входящих в систему высшего образования (университеты, младшие колледжи, колледжи профессиональной подготовки), в то время, как муниципальные органы управления отвечают за развитие обязательного образования (начального и младшего среднего школ), а префектуры – за высшие средние школы. Кроме того, под их юрисдикцией находятся частные вузы [17, с. 26–28].

Итак, в Японии Управление системой образования осуществляется централизованно Монбукагакусьо. На уровне префектур и муниципалитетов за управление образованием отвечают: Совет по вопросам образования и управления префектурой или – муниципалитетом. Подготовку преподавателей в Японии осуществляют вузы – университеты и младшие колледжи, статус которых приравнивается к своеобразному университету. По окончании колледжа выпускники могут продолжать обучение в университетах для получения университетской степени бакалавра. Университеты предлагают вечерние, а некоторые и заочные формы обучения. Японская система вузов состоит из следующих форм: национальные, государственные, частные, из которых частный сектор значительно преобладает. Частные учреждения в основном зависят от частного финансирования и получают небольшое количество от правительства через программу субсидий. На национальные и местные государственные университеты выделяется значительная доля государственных расходов.

К японской системы высшего образования относятся университеты полного цикла (обучение длится 4-х лет) и ускоренного цикла (срок обучения составляет 2 года), выпускники которого получают степень associatedegree (дипломированный специалист). Наиболее престижные университеты дают значительно высшее качество знаний и умений, лучше готовят педагогические кадры, почему и конкурсы к вступлению большие и значительное преимущество предоставляется выпускникам при устройстве на работу. Все вузы платные, в частных вузах обучение дороже, чем в государственных. После окончания обучения в университете выпускник может поступить в магистратуру (срок обучения 2 года), а затем – в докторантуру (3-летний срок обучения). Управление школьной системой образования централизованно. Осуществляется Монбукагакусьо, префектуры и муниципальными отделами образования. Для университетов и колледжей в учебно-воспитательном процессе характерна значительная самостоятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маноха І. П. Система освіти в Україні. Енциклопедія освіти / І. П. Маноха / Акад. пед. наук України; головний ред. В. Г. Кремень. – К.: Юрінком Інтер, 2008 – 1040 с.
2. Многоязыковая информация о повседневной жизни. Рождение и воспитание ребенка – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.clair.or.jp/tagengorev/ru/h/part.pdf>
3. Романовська Ю.Ю., Романовський О.О., Сухолиткий О. С. Особливості японської системи вищої освіти// Нові технології навчання/ Голов. ред. В.О. Зайчук; М-во освіти і науки України, Наук.-метод. центр вищої освіти. – Київ, 2001. – Вип.30. – С. 42–58.
4. Михайличенко О.В., Репетюк Н.С. Система освіти у сучасній Японії. – К.; КДІУ, 1997. – 44 с.
5. Miyake Kazuhisa. Malaysian returnee does out advice on studying in Japan // Japan times. – 2000. – June 11.

– Р. 23–25.

6. Озерська О. Ю. Особливості професійної підготовки викладачів у Японії // Вік XX: реформи в українській вищій школі. Багаливські читання в НУА. – Ч.5 – Харків: Народна українська академія, 2002. – С. 186–190.

7. Bleiklie I. Organizing higher education in the knowledge society // Higher Education. – 2005. – №49(1). – Р. 31–59.

8. Fumi Kitagawa, Jun Oba. Managing differentiation of higher education system in Japan: connecting excellence and diversity // Higher Education. – 2010. – №4. – Р. 7–24.

9. Motohisa Kaneko. Efficiency and equity in Japan's higher education // Higher Education. – №1. – Р. 12–15.

10. Sherry Schwartz. Educating the Heart // Educational Leadership. – 2007. – №7. – Р. 8–76.

11. Baba M. The rationale behind public funding of private universities in Japan // Higher Education Management and Policy. – 2002. – №14/1. – Р. 83–93.

12. Yonezawa A. Japanese flagship universities at a

crossroads // Higher Education. – 2007. – № 54(4). – Р. 483–499.

13. Забурдаева М. Н. Опыт Японии в реформировании высшей школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.miep.edu.ru/uploaded/zaburdaeva_enf2010.pdf

14. Грищенко І. М. Стан та особливості управління вищою освітою в Японії [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.yourdatabase.org.ua/obshhestvo/stan-ta-osoblivosti-upravlinnya-vishchoyu-osvityu-v-yaponii%D1%97.html>

15. Гребеник І. А. Система освіти Японії в історичному й сучасному контексті розвитку, спираючись на концепцію «гуманності» у вихованні [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://alma-mater.luguniv.edu.ua/magazines/elect_v/NN14/11giaguv.pdf

16. Hitoshi Ōsaki. The structure of university administration in Japan Higher Education. – №1. – Р. 313.

17. Озерська О. Ю. Професійна підготовка вчителів у вищих навчальних закладах Японії. Дис. ... канд. пед. наук. – Харків, 2006. – 183 с.

STRUCTURE SYSTEM OF PRIMARY SCHOOL TEACHERS IN JAPAN

© 2013

T.P. Kuchay, candidate of pedagogical sciences, associate professor, department of preschool and primary education

Cherkasy National University named after Bogdan Khmelnytsky, Cherkassy (Ukraine)

Annotation: This article discusses the structure of the system of training of primary school teachers in Japan. Teacher training exercise universities, which in Japan include universities and colleges. Right enjoyed by all teacher training universities, but in practice this is achieved mainly public education zakladi. U Japanese universities there is education and training, with preference given first. Thus, in the first 2 years of university students master the basics of the various sciences. General education, Japanese researchers say, enhances human creativity, preparing her not to a specific field of activity, and to life.

Keywords: Japan, education, universities, teacher.

УДК 378.147: 656.071.1

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОРСКОЙ АВИАЦИИ УКРАИНЫ

© 2013

Е.И. Москаленко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков

Кировоградская летная академия Национального авиационного университета, Кировоград (Украина)

Аннотация: В статье проанализированы историю, опыт и перспективы развития морской авиации Украины; охарактеризованы некоторые аспекты профессиональной подготовки авиационных специалистов этой области авиации; выделены приоритетные направления современных систем подготовки будущих пилотов морской авиации; раскрыты особенности функционирования морской авиации в рамках международных стандартов; сформулированы рекомендации по оптимизации профессиональной подготовки авиационных специалистов морской и эксплуатации специальной техники.

Ключевые слова: морская авиация, профессиональная подготовка, авиационный специалист, тренировки.

Украинская морская авиация функционирует уже более двадцати лет. За эти годы она претерпела ряд организационных преобразований и преобразований. Основными задачами морской стратегии Украины сегодня являются: анализ надводной и подводной обстановки в указанных районах моря, слежения и уничтожения подводных лодок противника в подводном и надводном положении, поисково-спасательное обеспечение сил в море и на суше, транспортные воздушные перевозки ВМС Украины, транспортировки в санитарных и медицинских целях, учебная подготовка специалистов. Морская авиация также может применяться для участия в проведении миротворческих операций, предоставлении военной помощи другим государствам в соответствии с действующим законодательством Украины, в антитеррористических операциях на государственных объектах.

Служба в морской авиации существенно отличается от службы в других отраслях авиации. В некоторых аспектах она сложнее и более напряженная, на что указывают А. Громов, А. Шишов, С. Бугров. Это связано с различными типами техники, эксплуатируется, а также с характером поставленных задач в сложных климатических условиях. Кроме этого, аэродромы морской авиации расположены в зоне действия муссонов, то есть в

районах, где проявляется специфика движения воздушных масс в различные сезоны года.

Разработка бортовых систем и оборудования привели к широкому применению методов искусственного интеллекта при решении комплекса задач для анализа полетной ситуации, планирования полетов, автоматизации принятия решений по управлению ВС в сложной гидрометеорологической обстановке, в том числе при посадке в морских условиях. Объектом исследования в работах Д. Калужного является моделирование ситуаций, обеспечивающих безопасность посадки ВС в морских условиях. Д. Котляр уделяет внимание военно-профессиональной адаптации и психофизиологическому состоянию пилотов вертолетов морской авиации [1; 2]. Проблематика, касается соотношения медицинских, социально-психологических и психофизиологических компонентов и их воздействий на адаптацию человека к профессиональной деятельности, в частности у военнослужащих контрактников подразделений морской авиации, раскрыта в научных работах С. Гончаренко [3]. Исследованию истории формирования и развития прогрессивных традиций коллективов морской авиации посвящены работы Г. Кузьмина [4]. Также широко исследована проблема сохранения профессионального здоровья летчиков, выявление основных неблагоприят-

ных факторов летной деятельности, разработка соответствующих мероприятий, направленных на повышение профессиональной трудоспособности специалистов. Безусловно, важную роль в профессиональном становлении летного состава морской вертолетной авиации имеет успешность военно-профессиональной адаптации, что отражено в работах В. Новикова, В. Киричука, Н. Коршевер, В. Сысоева и др.

Задача статьи – провести краткий обзор состояния морской авиации Украины; проанализировать современные тенденции, которые имеют место в морской авиации; очертить перспективы будущего развития этой отрасли авиации.

Изложение основного материала. Посадка ВС в морских условиях – одна из сложных операций пилотирования. Эта операция осуществляется на посадочные площадки плавучих объектов, суда и плавучие технические средства, которые оборудованы специальной площадкой. За годы функционирования морской отработана техника пилотирования при выполнении операций вертикальной и горизонтальной посадки, постоянно совершенствуются теоретическая база динамики полета, создана система безопасности при автоматической и полуавтоматической посадке в сложных условиях. Повышению эффективности взлетно-посадочных операций способствует обучение операторов на специальных тренажерах и в пилотажных центрах, оборудованных системой визуализации и приборами управления.

Важное значение имеет применение морской авиации в экстремальных ситуациях, связанных с посадкой ПС морского базирования. Разработка системы посадки ВС на плавучие технические средства является сложной комплексной проблемой взаимодействия экипажа с внешней средой, которая требует применения системного подхода. Недостатки существующих средств прогнозирования нестандартной посадки на посадочную площадку и поведение пилотов в этой ситуации снижают эффективность использования морской в сложной гидрометеорологической обстановке и могут привести к нестандартным решениям [5].

В русле этой проблемы в последние годы пилоты морской авиации активно участвуют в международных учебных мероприятиях, международном сотрудничестве, в миротворческой деятельности. Морские авиаторы – постоянные участники украинско-американских командно-штабных учений «Sea Breeze». В 2012 г. основной целью учений «Sea Breeze» стала международная безопасность на море, особенно борьба с пиратством. К учениям были привлечены новые участники из стран, в которых остро стоит проблема пиратства, среди которых ОАЭ, Алжир, Бангладеш. Всего в учениях участвовало 16 стран в качестве наблюдателей и непосредственных участников. В учениях приняла участие морская авиация Украины, которая представила самолеты-амфибии Бе-12, а также вертолеты Ка-27 и Ми-14. Большая часть мероприятий в рамках учений «Sea Breeze -2012» прошла в Одесской области – международно-признанном центре подготовки морских специалистов, а также на полигонах в северо-западной части Черного моря. Ежегодные украинско-американские учения «Sea Breeze» проводятся в соответствии с соглашением о сотрудничестве. По нашему мнению, для обеспечения региональной безопасности на море невозможно переоценить роль таких учений.

Сложность и ответственность задач, которые поставлены перед морской авиацией Украины в современных условиях, обуславливают более высокие требования к профессиональной подготовке и психофизиологического состояния авиационных специалистов. Военно-профессиональная деятельность летного состава морской авиации связана с психологическим стрессом и воздействием специфических факторов, могут возникнуть проблемы с ошибкой и снижением мотивации к летной работе. Вместе с этим, работа пилотов морской

авиации неразрывно связана с деятельностью человека в условиях неблагоприятных факторов. Так, В. Кантур указывает на факторы, влияющие на формирование профессионального здоровья летчиков: профессиональные (техника, эксплуатируемого микроклимат кабины ВС, вибро-шумовой фактор); климатические (фронта воздушных масс, влажность, температура воздуха, скорость ветра); социально-гигиенические (особенности питания, проживания, профессиональная подготовка) [6].

Важную роль в морской авиации имеют многоцелевые корабельные вертолеты и ПС, созданные для выполнения сложных задач в различных географических и климатических условиях, в том числе экстремальных, способны взлетать с взлетно-посадочных площадок различных кораблей, базовых (береговых) аэродромов, днем и ночью, в простой и сложной метеорологической обстановке. Такие ПС и вертолеты отличаются универсальностью, маневренностью и мобильностью. Поэтому, мы считаем, что целесообразно остановиться на технике, которую использует Украину в профессиональной деятельности и на учениях специалистов морской авиации. Прежде всего, это самолеты-амфибии Бе-12, которые первоначально использовались для морского патрулирования и проведения противолодочной обороны в прибрежной зоне. Впоследствии эти самолеты были переоборудованы в поисково-спасательные.

Эти самолеты должны быть заменены военно-транспортными самолетами Ан-26, разработанных в конструкторском бюро имени Антонова. На сегодня на учете украинских войск есть два таких самолета. Они предназначены для транспортировки и десантирования груза, людей и малогабаритной техники на расстояние до двух тысяч километров. Ан-26 имеет высокую степень проходимости шасси и взлетно-посадочных характеристик, благодаря чему его можно использовать круглый год на небольших аэродромах. В настоящее время Ан-26 находится на учете государств, входящих в состав СНГ, а также активно эксплуатируются в других странах, например, для боевых действий в Афганистане.

В морской авиации Украины также эксплуатируется и единственный легкий транспортный самолет Ан-2. Он был принят в эксплуатацию несколько лет назад как недорогое средство подготовки парашютистов.

Украинская морская авиация имеет также вертолеты – амфибии Ми-14 и Ка-27. Вертолет Ми-14 был разработан на основе вертолета-амфибии Ми-8, который зарекомендовал себя как достаточно надежный и функциональный агрегат. На Ми-14 можно проводить патрулирование водных пространств в течение длительного времени, на расстоянии от базы. Существует несколько модификаций этой техники.

Поисково-спасательный вариант вертолета нового поколения – украинский Ка-27ПС – предназначен для проведения аварийных и поисково-спасательных работ на воде. Специальное оборудование вертолета имеет модифицированную РЛС, связанную с приборами обнаружения судов, оборудованных радиолокационными маяками-ответчиками.

Сегодня морская авиация ВМС представлена Сакской морской авиационной бригадой, которая является военной частью тактического уровня и подчинена командующему ВМС Украины.

В Крыму в районе г. Саки (поселок Новоефедоровка) расположен центр подготовки летного состава морской авиации «НИТКА» – наземный испытательно-тренировочный авиационный комплекс). В центре подготовки осуществляется активная эксплуатация семи Бе-12, восьми Ка-27ПЛ и Ми-14ПЛ, несколько Ми-14ПС и Ка-27ПС, два Ан-26 и 1 Ан-2. Испытательный полигон взлетно-посадочных систем «НИТКА» имитирует палубу авианесущего крейсера «Адмирал Кузнецов», он оборудован трамплинами и аэрофинишерами (устройствами для принудительной остановки самолетов) и предназначен для испытаний авиатехники корабельного

базирования, подготовки летного и технического состава корабельной авиации, отработки авиационно-технических средств взлета и посадки палубных самолетов (катапульты, аварийного барьера, оптических и радиотехнических систем посадки). Взлетно-посадочная блок комплекса «НИТКА» способен раскачиваться, имитируя качку на море. Сегодня на «НИТКЕ» проходят тренировки российских и украинских летчиков. Интерес к центру также обнародовали Индия и Китай, которые намерены осуществлять профессиональную подготовку летчиков морской авиации.

Сакская морская авиационная бригада объединяет: авиационную и вертолетную эскадрильи; подразделения обеспечения: батальон связи и радиотехнического обеспечения полетов; батальон аэродромно-технического обеспечения; роту материального обеспечения; технически эксплуатационную часть авиационной техники; специальную инженерную службу; спасательная парашютно-десантная группа; взвод охраны, метеорологическую группу.

Следует отметить, что аналог известного комплекса «НИТКА», который принадлежит Украине, начал строиться в 2011 г. в России. Это важнейшая часть подготовки летного состава авиации ВМФ России. Взлетно-посадочная полоса, которая уже начала свою работу, имитирует полетную палубу авианосца с трамплинным взлетом самолетов. Она имеет габаритные размеры и оборудование (радиотехническое и светотехническое), которое делает возможным полеты с борта российских авианосных кораблей.

Таким образом, современный этап развития Украины характеризуется сложностью и противоречивостью происходящего и в структуре, и в содержании деятельности морской авиации. Одним из основных направлений реформирования является превращение в вопросах эксплуатации техники. Если говорить о возможностях самолетов, эксплуатируемых, то они уже не соответствуют в полном объеме требованиям ведения противолодочного отслеживания в современных условиях. Кроме того, их поисковые средства не способны обеспечить высокую точность определения местоположения лодок под водой. Поэтому, целесообразно осуществить ремонт и модернизацию этих самолетов, нуждается в дополнительном финансировании.

Для украинских ВМС достаточно модернизировать и ввести в эксплуатацию еще 10–12 самолетов. Закупка противолодочных самолетов иностранного производства практически невозможно для украинских военных, вследствие высокой стоимости. Кроме того, к ним нужно дополнительно покупать системы поиска, запчасти и эксплуатационное оборудование. В такой ситуации целесообразно модернизировать существующие Бе-12 новым оборудованием и вооружением. Внутри самолет достаточно просторный, там можно разместить совре-

менный противолодочный комплекс. Стоит отметить, что на Украине для модернизации Бе-12 есть все возможности, ремонт этой техники успешно осуществляют в Евпатории. Например, если говорить о средствах поиска и отслеживания, Украина в прошлом занимала ведущее место по производству гидроакустических буйев.

Другим перспективным направлением развития морской авиации в Украине мы считаем более широкое использование тренировочного комплекса «НИТКА». Российские летчики имеют разрешение на проведение в центре своих тренировок. Кроме того, существует возможность того, что здесь также будут проходить подготовку китайские и индийские летчики палубной авиации, является достаточно выгодным для Украины. Привлечение инвесторов из других стран повлечет прилив потока капитала в этой отрасли нашей страны, можно успешно использовать для модернизации и модификации самолетов морской авиации, а также закупить новые типы самолетов, например, биплан-амфибию Grumman Duck, который использует американский флот и береговая охрана, или популярный поплавковый гидросамолет-одномоторный высокоплан DHC-3 Otter.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котляр Д. Л. Физиологическая оценка и оптимизация функционального состояния организма и военно-профессиональной адаптации летчиков вертолетов морской авиации: дис. ... кандидата техн. наук: 03.00.13 / Дмитрий Леонидович Котляр. – Саратов, 2009. – 235 с.
2. Котляр Д. Л. Функциональное состояние организма летчиков вертолетов морской авиации и направления его оптимизации // Саратовский научно-медицинский журнал / Д. Л. Котляр, А. Н. Онищенко. – № 2. – Том 5. – 2009. – С. 212–217.
3. Гончаренко С. А. Медико-социальные показатели психосоматического здоровья военнослужащих-контрактников подразделений обеспечения морской авиации: дис. ... кандидата медицинских наук: 14.00.33 / Сергей Александрович Гончаренко. – С.-Петербург, 2005. – 156 с.
4. Кузьмин Г. В. Традиции авиации отечественного Военно-Морского флота 1910–1991 гг.: историческое исследование: дисс. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Геннадий Васильевич Кузьмин. – Москва, 2005. – 234 с.
5. Калужный Д. А. Моделирование и визуализация динамических ситуаций при контроле посадки летательных аппаратов в морских условиях: дисс. кандидата техн. наук: 05.13.18 / Дмитрий Алексеевич Калужный. – С.-Петербург, 2009. – 241 с.
6. Кантур В. А. Профессиональное здоровье летного состава авиации ТОФ: дисс. ... кандидата медицинских наук: 14.00.32 / Владимир Алексеевич Кантур. – С.-Петербург, 2006. – 318 с.

MODERN STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE NAVAL AVIATION OF UKRAINE

© 2013

E.I. Moskalenko, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of the Department of foreign languages

Kirovograd Flight Academy National Aviation University, Kirovograd (Ukraine)

Annotation: The difficult, multispectral and tense process of military-professional activity of flight staff of sea aviation is characterized by high intellectual, emotional and physical load. This category of aviation specialists is influenced by specific professional factors, which are characteristic for flights above the sea; long stay on ships for making marine tasks; basing on the territory of another state, difficulties of military service, that need high level of physiological reserves of organism for the effective professional capacity – successful adaptation to the conditions of working in sea aviation. Due to this the history, experience and perspectives of development of sea aviation of Ukraine has been analyzed in the article; some aspects of professional preparation of aviation specialists of this type of aviation have been described; priority directions of the modern systems of preparation of sea aviation pilots have been selected; the features of functioning of sea aviation within the framework of international standards have been defined; recommendations of optimization of professional preparation of sea aviation specialists and using of special aircraft have been formulated.

Keywords: sea aviation, professional preparation, aviation specialist, training.

УДК 378:347.96

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ
В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ (ИЗ ОПЫТА УНИВЕРСИТЕТА
СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ)**

© 2013

Л.А. Насиленко, старший преподаватель кафедры романо-германской филологии, аспирант отдела теории и истории педагогического мастерства Института педагогического образования и образования взрослых НАПН Украины

Винницкий филиал Университета современных знаний, Винница (Украина)

Аннотация: В статье проанализированы условия формирования коммуникативной компетентности будущих юристов в процессе обучения в высшем учебном заведении. Рассматриваются особенности опытно-экспериментальной работы в Университете современных знаний в процессе изучения специальных дисциплин.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, будущий юрист, специальные дисциплины, опытно-экспериментальная работа.

Расширение сотрудничества Украины с Россией на политическом, экономическом, культурном и образовательном уровнях требует активной взаимосвязи в разных отраслях и в образовании в частности. На сегодня требования современности к специалистам повышаются с каждым годом, включая не только высокий уровень знаний и умений по специальности, но и владение коммуникативной компетентностью. Уровень и полнота владения которой обусловлена спецификой деятельности.

Профессия юриста интегрированная: объединяет виды деятельности ряда профессий, тем самым обуславливаются характерные ее особенности. Юрист - профессия политическая, так как он занимается вопросами законотворчества, входит в многочисленную часть служащих правоохранительных и государственных органов. Деятельность юриста выражается деонтологическим поведением, основу которого представляют духовно-нравственные нормы поведения. Таким образом, учебный процесс в вузе должен осуществляться в таких формах и такими средствами, которые «воссоздают в сознании и повседневных позициях человека интегрированный потенциал нравственности и системного правосознания» [1, с.131].

Актуализировалась проблема профессиональной подготовки с учетом общемировых и региональных тенденций. Личностный подход к организации образовательного процесса требует учета индивидуальных особенностей студентов в ходе их профессионализации и изучения путей становления личности профессионала. Повысились требования и к профессионально значимым коммуникативным умениям будущих юристов: публично высказываться, вести переговоры, представлять интересы, консультировать. Именно поэтому идут активные процессы самой природы права и признаки его языковой основы.

Понятие о коммуникативной компетентности является ключевым во многих исследованиях по коммуникативной подготовке студентов - будущих юристов и актуальность ее формирования отмечается в работах украинских и русских ученых (Т.В. Иванова, Л.Я. Бирюк, Л.И. Мацько, Н.С. Назаренко, Л.М.Паламар, О.О. Павленко, М.И. Пентилюк, О.М. Семенов, Т.А.Ганниченко, Д.М. Годлевская, М.М. Вятутнев, А.А. Таова, А.Б. Храмцова и др.) Важным также является опыт высших учебных юридических заведений Украины и России формирования коммуникативной подготовки затребованных в обществе специалистов.

В пределах статьи остановимся на особенностях формирования коммуникативной компетентности будущих юристов в процессе изучения специальных дисциплин в одном из украинских высших учебных юридических заведений, в частности Университете современных знаний (г. Винница).

Университет современных знаний осуществляет подготовку по направлению Право/Правоведение на образовательно-квалификационными уровнями «бакалавр»,

«специалист», «магистр». Обучение языку будущих юристов базируется на Государственном стандарте высшего профессионального образования, который реализуется через учебный план и программу.

Анализируя образовательные стандарты подготовки юристов в Украине и Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Юриспруденция» в России в частности, приходим к выводам, что общие качества юриста, квалификационные умения, функции деятельности, задания, направления будущей профессии совпадают. Согласно государственному стандарту [2], будущий юрист должен уметь: толковать и применять законы и другие нормативно-правовые акты; обеспечивать соблюдение законодательства в деятельности государственных органов, физических и юридических лиц; юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства; разрабатывать документы правового характера; осуществлять правовую экспертизу нормативных актов; принимать правовые решения; давать квалифицированные юридические заключения и консультации; вскрывать и устанавливать факты правонарушений, определять меры ответственности наказания виновных; предпринимать необходимые меры к восстановлению нарушенных прав; систематически повышать свою профессиональную квалификацию; изучать законодательство и практику его применения; ориентироваться в специальной литературе.

Анализ данной части стандарта показал, что специальным коммуникативным умениям отведена одна из важных ролей. Нам импонирует мнение О.М. Косяновой, которая анализируя данный документ, выделяет следующие умения: 1) толковать законы – это коммуникативное умение, предполагающее не только правильность, уместность речи, но и умение нестандартно мыслить, подвергать тот или иной факт всестороннему анализу, то есть умение интерпретировать; 2) юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства – это уметь не только правильно применять нормы права, но и уметь грамотно, точно изложить и обосновать тот или иной факт;

3) разрабатывать документы правового характера, давать квалифицированные юридические консультации – это предполагает профессиональное владение письменной речью и практическое владение навыками составления юридических документов; 4) систематически повышать свою профессиональную квалификацию - это одно из главных условий повышения коммуникативной компетентности [3].

Анализ квалифицированных характеристик юриста выявил, что определяющими успех его деятельности являются высокоразвитые психические процессы (внимание, высокий уровень памяти, эмпатия, интуиция) и специальные свойства (вербальные способности, коммуникативная компетентность).

Что касается коммуникативной компетентности, то мы разделяем мнение О. Таовы: «коммуникативная компетентность – это сложное по структуре и целостное

по организации образование... Коммуникативная компетентность обеспечивает успешное решение основных задач общения и самореализации личности и раскрывает ее с точки зрения владения лингвистическими умениями, соблюдения особенных социально-культурных норм речевого поведения и психологических законов установления контакта между коммуникантами, обеспечения благоприятной атмосферы и развития эмоционально-чувственной сферы личности» [4, с.40].

Учитывая специфику формирования коммуникативной компетентности будущих юристов, а также опираясь на анализ научной литературы и собственный опыт, допускаем, что эффективности возможно достичь при таких педагогических условиях: применение личностно-ориентированного подхода в учебе; моделирование реальных профессиональных условий общения; ориентация на формы групповой деятельности или учебы; преподавание специальных дисциплин на основе коммуникативных упражнений, которые способствуют формированию коммуникативных умений; ценностное отношение преподавателя к студенту как субъекту коммуникативной культуры.

Учебными планами и рабочими учебными планами при подготовке специалистов в Университете современных знаний (г. Винница) предусмотрено изучение целого ряда учебных дисциплин. Формирование коммуникативной компетентности мы рассматриваем во время изучения специальных дисциплин, таких в частности, как: «Украинский язык за профессиональным направлением», «Судебная риторика», «Основы современного делопроизводства», «Юридическая деонтология». Особенно важны профессиональные дисциплины для формирования коммуникативной компетентности. В ходе опытно-экспериментальной работы, мы приходим к выводу, что для достижения максимального результата – сформированный уровень коммуникативной компетентности будущих юристов необходимо проводить бинарные занятия.

Проанализируем опыт преподавания некоторых специальных дисциплин. «Украинский язык за профессиональным направлением» (108 ч.) – это дисциплина, которая изучается в Университете современных знаний на первом курсе. Учебный предмет является неотъемлемой составляющей подготовки будущих юристов и изучается в тесной взаимосвязи с профессиональными дисциплинами.

Например, изучение вопроса о правовом статусе государственного языка – с конституционным правом Украины; учет элементов почерка, идентификации голоса того или другого человека, – с криминалистикой; особенности создания текстовых процессуальных документов – с криминально-процессуальным правом. К тому же умение подобрать правильное слово или словосочетание, учет многозначительности, свободное владение юридической терминологией, – все это играет важную роль в работе юриста. В ходе проведения опытно-экспериментальной работы мы разработали и внедрили учебно-методическое пособие «Украинский язык: профессиональное направление - юрист» [5], цель которого – предоставить студентам на выбор различные упражнения, в частности и по лексике, и по технике речи, которые, как показывают результаты, способствуют продуктивному деловому общению в устной и письменной форме.

Очертим определяющие направления коммуникативной подготовки будущих юристов, которые мы использовали в ходе эксперимента: - усовершенствование знаний о функциональных стилях современного украинского языка (акцентируем внимание на официально-деловом стиле в профессиональной деятельности юристов, практикуем создание юридических документов, учитывая языковые особенности официально делового стиля); - обогащение знаний о языке и его функциях (рассматриваем коммуникацию в сфере права во време-

ни и пространстве, используем образцы актов книг, художественную литературу, образцы из газет и журналов, фонозаписи, видеозаписи, а также переписки через сеть «Интернет»); - обобщение сведений из истории законодательной документации; - рассмотрение современных деловых документов юридической специальности.

Вместе с теоретическим закреплением толкования признаков, классификаций и реквизитов используем ряд практических заданий; - обогащение лексики будущих юристов; - совершенствование разных видов речевой деятельности студентов. Обращаем внимание на особенности профессиональной коммуникации юристов, речевой этикет и его разновидности; на умение работать со словарями (знакомим студентов с современными юридическими словарями и справочниками); систематизацию знаний из морфологии и синтаксиса сквозь призму профессиональной деятельности юриста; использование компьютерных систем и инновационных технологий (например, электронное пособие или электронная презентация той или другой темы, которая является намного более эффективным способом проработки материала).

В Университете современных знаний учебными планами предусмотрено изучение таких дисциплин, как «Судебная риторика» (81 ч) и «Основы современного делопроизводства» (54 ч) на четвертом курсе. Понимается, что студенты уже имеют достаточный багаж знаний профессиональных дисциплин и это облегчит изучение специальных дисциплин, будет иметь практическое направление и более эффективный результат.

Цель курса «Судебная риторика» заключается в овладении навыками ораторского искусства, вербальной и невербальной коммуникации, искусства вести беседу, переговоры. У студентов должны сформироваться умения: работать с научно публицистической, справочной литературой; самостоятельно готовиться к выступлению; выступать уверенно, восторженно, убеждающее, высказываться, соблюдать последовательность и целостность, утверждать оптимистичную мысль, использовать средства логико-эмоциональной выразительности.

Во время изучения таких специальных дисциплин, как «Судебная риторика», «Основы современного делопроизводства», «Украинский язык за профессиональным направлением», «Юридическая деонтология», усвоение теоретического материала практикуем с ориентацией на будущую профессиональную деятельность и ее коммуникативную составляющую. Для этого используем презентации будущей специальности, аудио- и видеозаписи выступлений известных правоведов, выдающихся судебных ораторов, опорные конспекты лекций с акцентом на профессиональную лексику, юридическую терминологию.

С целью формирования коммуникативной компетентности будущих юристов нами был разработан сборник мини-кейсов «Судебная риторика» [6], который направлен на углубление знаний из судебной риторики, совершенствование практических навыков будущего юриста к работе с аудиторией. В ходе экспериментальной работы мы разработали и внедряем на занятиях по судебной риторике специально разработанные ситуации судебного процесса. Это помогает студентам активно использовать имеющиеся знания и коммуникативные умения в смоделированных ситуациях профессионального взаимодействия, творчески развиваться, совершенствоваться, улучшать дикцию, обогащать вещание, с уважением относиться к мысли других. Помогает адекватно реагировать на замечание и предложению, которое в той или иной степени отображает реальные особенности профессионального общения будущих юристов, в результате чего учебная деятельность приобретает личностный смысл.

В ходе опытно-экспериментальной работы, которая проводилась в Университете современных знаний, мы определяли требования к коммуникативной подготовке

студентов – будущих юристов, исследовали их знания и умения согласно разработанным программам и модульным курсов. Подбирали такие способы оценивания, которые соответствовали современным качествам подготовки юриста [7, с.84].

В ходе опытно-экспериментальной работы использовались такие методы исследования: анкетирование, беседа, педагогический эксперимент, самоконтроль, текстовый контроль знаний и умений студентов. Диагностировались коммуникативные умения и знания. Результат опытно-экспериментальной работы в Университете современных знаний показал, что группы, которые учились по разработанной модели формирования коммуникативной компетентности, показали результат выше предыдущего.

Следовательно, проблема формирования коммуникативной компетентности будущих юристов находится в центре внимания в связи с реализацией обновления и обогащения профессиональной подготовки у высших юридических учебных заведений с целью успешного выполнения своих профессиональных обязанностей. Эффективность процесса формирования коммуникативной компетентности будущих юристов зависит от таких педагогических условий: применение личностно ориентированного подхода в учебе; моделирование реальных профессиональных условий общения; ориентация на формы групповой деятельности или учебы; преподава-

ние специальных дисциплин на основе коммуникативных упражнений, которые способствуют формированию коммуникативных умений; ценностное отношение преподавателя к студенту как субъекту коммуникативной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов В. О деонтологической подготовке юристов // Высшее образование в России. 2007. №5. С. 131-133
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Юриспруденция» (ГОС) (утвержден 27 марта 2000 г. № 260 ГУМ/СП). М., 2000
3. Косянова О.М. Интегративный подход к формированию профессиональной коммуникативной компетентности студентов правовых специальностей: дис. д-ра пед. наук / Косянова О.М. М., 2008. 496 с.
4. Таова А.А. Формирование коммуникативной компетентности студентов – будущих юристов в образовательном процессе современного вуза: дис. к-та пед. наук / Таова А.А., 2011. 143 с.
5. Семенов О.М., Насиленко Л.А. Украинский язык: профессиональное направление – юрист. К., 2013. 268 с.
6. Насиленко Л.А. Судебная риторика: Сборник мини-кейсов. В., 2013. 148 с.
7. Колбиков А.С. Юридическая этика: Учебник. М., 2008. 122 с.

THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE'S FUTURE LAWYERS IN THE TEACHING'S CONDITIONS IN THE UNIVERSITIES (FOR EXAMPLE THE UNIVERSITY OF MODERN KNOW LEDGEK)

© 2013

L.A. Nasilenko, the senior lecturer of the cathedra's romano-germanic philology, the postgraduate of the department's theory and history of the pedagogical excellence of institute of the Pedagogical and adults' education of the NAPS of Ukraine

Vinnitsa branch of the University of Modern Knowledge, Vinnitsa (Ukraine)

Annotation: In the article is analyzed the conditions of communicative competence's formation of the future lawyers in the process of teaching in the universities. It is also considered the features of the research-experimental work in the University of Modern Knowledge in the process of special subjects' learning.

Keywords: communicative competence, the future lawyer, the special subjects, the research-experimental work.

УДК 336

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ: СООТНОШЕНИЕ РИСКА И ДОХОДНОСТИ

© 2013

Т. В. Полтева, преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
Н.В. Мингалёв, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье проведён анализ основных инструментов инвестирования, выявлены преимущества и недостатки, представлена характеристика риска и доходности по каждому инструменту.

Ключевые слова: финансовые инвестиции; депозит; валютный рынок; Форекс; фондовый рынок; срочный рынок; деривативы; производные финансовые инструменты; акция; облигация; конвертируемая облигация; фьючерс; опцион; коллективное инвестирование; ПИФ; индивидуальное доверительное управление; структурированный финансовый продукт; финансовая пирамида; риск.

Инвестирование – это вложение денежных средств с целью получения прибыли. Для успешных инвестиций необходимы знания не только об инструментах инвестирования, но и о связанных с ними рисках.

Развитие финансовых рынков настолько расширило инструменты и способы вложения денег, что часто трудно разобраться во всем многообразии инвестиционных альтернатив. Можно вложить деньги в банк, можно самостоятельно играть на бирже, можно передать средства в индивидуальное доверительное управление и пр.

Проведём краткий обзор основных инструментов инвестирования, которые предлагает современный финансовый рынок, выявим преимущества и недостатки каждого из них, а также проведём оценку риска вложения в тот или иной финансовый инструмент.

Итак, одним из наиболее известных способов вло-

жения денег являются депозиты (банковские вклады). Простота и доступность банковских вкладов сделали их широко распространёнными среди населения. Для открытия вклада не нужно обладать специальными знаниями, достаточно прийти в банк, оформить договор и внести деньги на счёт.

У разных банков условия вклада могут сильно отличаться. Как правило, у каждого банка есть несколько видов вкладов. К основным характеристикам банковских вкладов относятся: процентная ставка; срок вклада; валюта вклада; минимальная сумма первоначального взноса; начисление процентов (капитализация); возможность дополнительных взносов и их минимальная сумма; возможность частичного снятия денег с вклада.

Различают срочные вклады и вклады до востребования. Несомненно, удобнее иметь возможность снять

деньги со счета в любое удобное время. Однако по таким депозитам не выплачивается процент либо выплачивается очень низкий процент [1, с. 90].

Срочные банковские вклады имеют более высокую процентную ставку. Доходность по ним зависит от длительности срока, на который размещен вклад, и от суммы вклада: чем больше срок и сумма, тем выше проценты. Срочные вклады, как правило, характеризуются отсутствием возможности пополнения и снятия денег. Процентная ставка по ним находится в пределах 7-12% годовых. Срок размещения колеблется от нескольких дней до нескольких лет [2]. Наилучшими характеристиками обладают «срочные» счета с возможностью пополнения, при этом размер пополнения минимальный.

Для привлечения клиентов банки предлагают и более интересные решения: по некоторым видам вкладов существует возможность частичного снятия денег, но не ниже определенного уровня (неснижаемого остатка); выплата процентов регулярно; возможность пополнения вклада. При этом процентная ставка не сильно отличается от обычных срочных вкладов.

Итак, чем больше срок и сумма вклада, тем выше его доходность. Однако есть множество дополнительных факторов, требующих особого внимания, среди которых важнейшим является метод начисления процентов по депозитам и возможность их капитализации, то есть реинвестирования дохода по формуле сложного процента.

По закону высокие проценты по вкладам облагаются налогом. Налог на вклады в рублях не платится в том случае, если проценты не превышают учетную ставку Банка России, увеличенную на 5%. Так, на сегодняшний день ставка рефинансирования составляет 8,25%, то есть депозиты, положенные под 13,25% годовых и ниже, налогом не облагаются. Налог удерживается лишь с суммы превышения по ставке 35%. В этом случае банк сам рассчитывает налог и удерживает его с выплачиваемых процентов по вкладу.

При вложении денег в банк следует помнить: если сумма сбережений более 700 тыс. рублей, то стоит подумать о том, чтобы открыть несколько депозитов в разных банках. Тогда при банкротстве кредитной организации все денежные средства будут возвращены за счет системы страхования вкладов.

Основная идея работы системы страхования вкладов заключается в проведении быстрых выплат вкладчикам из независимого финансового источника в случае прекращения деятельности банка (отзыва у него соответствующей лицензии). Тем самым, не дожидаясь начала ликвидационных процедур, вкладчики гарантированно получают доступ к своим средствам. В России участие в системе страхования вкладов носит обязательный характер для всех банков, привлекающих денежные средства физических лиц.

Таким образом, использование банковских вкладов как объекта инвестирования приносит минимальный фиксированный доход с минимальным риском, лишь частично защищающий сбережения от инфляции. Поэтому банковский вклад – это больше инструмент сбережения средств.

Широкую популярность за последние годы приобрёл валютный рынок, или рынок Форекс. Сделки на рынке Форекс для частного инвестора – это не бизнес и не инвестиции, это скорее спекуляции. Важно отметить, что в России рынок Форекс не контролируется правовым полем государства.

Главным плюсом игры на Форекс является огромная потенциальная доходность, которая может быть достигнута благодаря использованию колоссального кредитного плеча (1 к 100, 1 к 1000). Однако на практике получить большую доходность сложно. Это связано с тем, что в случае движения рынка не в сторону игрока, кредитное плечо увеличивает убытки в десятки и сотни раз, сводя к нулю торговый счёт.

Чтобы добиться успеха на валютном рынке, необ-

ходимо быть профессионалом, который неукоснительно следует своей торговой системе, выполняет правила управления капиталом, жёстко ограничивает убытки [3].

Ещё одним из основных способов приумножения своих сбережений является работа на фондовом и срочном рынках, где совершаются операции с акциями и облигациями, а также более сложными инструментами – деривативами: фьючерсами, опционами и пр.

Рассмотрим рынок акций. Приобретая акции, инвестор рассчитывает, во-первых, на доход в виде дивидендов, во-вторых, на доход в виде роста рыночной стоимости. Однако следует понимать, что дивиденды выплачиваются не всегда, более того, необходимо владеть акциями на дату закрытия реестра, а рыночная цена может как вырасти, так и упасть. Примером может служить кризис 2008 года, когда произошёл крупнейший обвал рынка акций. В то же время те, кто приобрёл обесценившиеся акции в начале 2009 года, смогли получить огромную прибыль за счёт роста рыночной стоимости акций.

Решив работать на рынке акций самостоятельно, необходимо определить стратегию торговли. Так, к примеру, спекулянт зарабатывает на колебаниях котировок, инвестор на экономическом росте. Спекулянт может совершать десятки сделок в день, инвестор три-четыре в год. Инвестор больше ориентируется на фундаментальный анализ и проводит серьёзную предварительную работу. Купив акции, инвестор предпочитает их держать. Некоторые инвесторы пересматривают свой «портфель» один раз в год. Спекулянт чаще прибегает к помощи технического анализа, и, открыв позицию на рынке акций, через небольшой промежуток времени обычно фиксирует прибыль. Спекулянты могут играть не только на росте, но и на падении рынка, открывая короткую позицию.

Итак, основное преимущество рынка акций – это возможность не только защитить свои деньги от инфляции, но и значительно их преумножить. Однако важно понимать, что гарантии получения дохода нет, как и сохранности вложений.

Иначе обстоит дело с вложениями в облигации. Облигации – это долговая ценная бумага, приносящая фиксированный доход в виде процента либо в виде дисконта. В целом доходность по облигациям соответствует рыночной ставке, поэтому вложения в облигации носят слабо рискованный характер и приносят небольшой доход.

Особым инструментом инвестирования являются конвертируемые облигации, которые сочетают в себе плюсы как долговых, так и долевого финансовых инструментов. То есть конвертируемая облигация даёт её обладателю право на получение фиксированного дохода от владения облигацией, а также право конвертации облигаций в акции предприятия, если это будет выгодно (если акции компании значительно увеличатся в цене). Вкладчик, приобретая конвертируемую облигацию, снижает риск, связанный с владением акцией, и при этом не упускает потенциальные выгоды, возникающие при успешной работе предприятия.

Практика эмиссии конвертируемых облигаций получила широкое распространение за рубежом, однако среди российских компаний данный вид ценной бумаги применяется не столь широко.

Одним из сегментов финансового рынка, расширяющий возможности инвестирования, является рынок производных финансовых инструментов, или рынок деривативов. Биржевыми инструментами рынка деривативов являются фьючерсы и опционы.

Из самого названия «производный финансовый инструмент» уже можно заключить, что это финансовый контракт с условиями, согласованными сторонами сделки; его стоимость является производной по отношению к другому активу или их совокупности, по которым регулируется ценовой риск. Иначе говоря, стоимость финансового инструмента определяется ценой актива (ак-

тивов), составляющего его базу [4, с.320].

Данные инструменты позволяют не только хеджировать позиции покупателя и производителя на спотовом рынке, но также позволяют получить спекулятивный доход с большим кредитным плечом. Возможность получения высокого дохода связана с сущностью данных инструментов. Так, к примеру, для приобретения фьючерса достаточно внести лишь невысокую начальную маржу. Однако вложения в биржевые деривативы несут в себе очень высокие риски, так как в случае движения рынка не в ту сторону, участник сделки может понести огромные убытки.

Таким образом, вложение денег в ценные бумаги и производные финансовые инструменты является очень интересным и весьма доходным способом инвестирования, который, при условии правильного обращения с ним, способен весомо увеличить имеющийся капитал. При этом желательно обладать хотя бы минимальными знаниями, связанными с законами инвестирования, и понимать законы рынка. Кроме этого, необходимо обладать навыками, позволяющими с большой вероятностью спрогнозировать ту или иную ситуацию на бирже.

Как было замечено выше, что вложение в ценные бумаги, например акции, сопряжено с рыночными рисками. Чтобы уменьшить вероятность существенного уменьшения капитала при падении цен на отдельные акции, нужно покупать акции сразу нескольких разных компаний из разных отраслей экономики, то есть диверсифицировать риск. Но это требует огромных средств, большого опыта инвестирования, глубоких знаний экономики и много времени для отслеживания и анализа ситуации на рынках и в конкретных компаниях. Доступное решение этой задачи — коллективное инвестирование, одним из форм которого являются паевые инвестиционные фонды.

Паевой инвестиционный фонд представляет собой объединенные средства вкладчиков, переданные под доверительное управление управляющей компании, с целью получения прибыли. В обмен на деньги пайщики получают паи. Если деньги пайщиков вкладываются управляющей компанией эффективно, то стоимость пая увеличивается.

Доход, который получает инвестиционный фонд, состоит из дивидендных и процентных выплат, а также и из прироста стоимости ценных бумаг, входящих в состав активов фонда. Владельцам паев доходы в виде процентов или дивидендов не начисляются и не выплачиваются: пайщик получает доход только при обратной продаже своих паев управляющей компании.

Владе паем, пайщик владеет долей всех ценных бумаг фонда, то есть в его собственности находится часть каждой акции и облигации фонда. Владельцы паев несут риск убытков, связанных с изменением рыночной стоимости имущества, составляющего фонд [5].

Вознаграждение управляющей компании составляет не более 10% в год от стоимости чистых активов фонда, однако доходность не гарантируется, и вознаграждение платится независимо от того, растёт или уменьшается стоимость пая. Высокая доходность в прошлом не гарантирует высокую доходность в будущем.

Для возмещения расходов, связанных с выдачей и погашением инвестиционных паёв, управляющие компании вводят скидки и надбавки. Надбавка — это денежные средства, требуемые управляющей компанией или агентом дополнительно к стоимости паёв при их выдаче. Размер надбавки не может превышать 1,5% от стоимости пая. Процент тем меньше, чем больше вкладываемая сумма. Скидка — это денежные средства, удерживаемые управляющей компанией или агентом из стоимости паёв при их погашении. Размер скидки не может превышать 3% от стоимости пая. Процент тем меньше, чем дольше средства пайщика находились в паевом фонде. Эти расходы всегда учтены в заявленной доходности за прошедший период — она уменьшена на эти проценты.

Инвестор должен помнить, что помимо прочих расходов, он имеет ещё обязательство перед государством.

Перед тем, как вложить свои средства в паевой инвестиционный фонд, доверившись управляющей компании, инвестору нужно очень тщательно изучить технологию отбора фонда.

Выбор паевого фонда зависит от личных целей инвестора. При этом учитываются: предполагаемая сумма инвестирования; предполагаемый срок инвестирования; риск, на который готов пойти инвестор; доход, который ожидает получить инвестор. Все эти параметры взаимосвязаны. Однако найти идеальное решение сложно.

В выборе управляющей компании могут помочь рейтинговые агентства, которые присваивают каждой компании определённую степень надёжности. А при выборе паевого фонда немаловажно ориентироваться на такие показатели качества и стабильности работы паевых фондов, как динамика стоимости чистых и динамика стоимости пая за определённый период.

При сравнении в динамике стоимости пая, стабильное увеличение его стоимости свидетельствует об эффективном и качественном управлении средствами фонда. Рост или уменьшение стоимости чистых активов могут быть вызваны не только повышением оценочной стоимости ценных бумаг или иного имущества в активах фонда, но и возможным изменением числа участников фонда. При увеличении их числа подтверждается доверительное отношение пайщиков и признание фонда. Тогда как отток пайщиков является свидетельством отсутствия должной стабильности в управлении.

Таким образом, отдавая предпочтение тому или иному фонду, целесообразно всесторонне оценить деятельность выбранного фонда, сравнить стоимость чистых активов, пая, а также баланс продаж/выкупов не только в динамике за различные периоды, но и с аналогичными показателями других паевых фондов того же типа. Ну и, конечно же, как для покупки, так и для продажи паев, немаловажно состояние экономики в целом.

Для передачи в доверительное управление управляющей компании очень крупных сумм больше подойдёт не коллективное инвестирование, а индивидуальное. Так, если стоимость пая может составлять всего тысячу рублей, то суммы, которые управляющие компании принимают на индивидуальное управление, значительно выше. Как правило, это не менее 500 тысяч рублей, а у крупных и средних компаний — минимум 1-1,5 миллиона рублей.

В случае индивидуального управления принцип формирования портфеля и подход к взаимоотношениям с клиентом кардинально отличаются от коллективных форм инвестирования. Каждый портфель включает средства только одного клиента, то есть капиталы разных инвесторов не объединяются. Доверительный управляющий выясняет все запросы клиента: на какой срок тот намерен вложить деньги, каков уровень желаемой доходности, допустимый риск и т.д., и только после этого выбирает стратегию инвестирования. Индивидуальное управление допускает вложения средств в такие активы, которые практически недоступны для клиентов паевых инвестиционных фондов [6].

Однако при такой форме инвестирования инвестору платить надо не только за управление, но и за положительный результат, если таковой имеется, то есть процент от прибыли (порядка 10-30 %).

Услугу доверительного управления могут оказывать лишь профессиональные участники финансового рынка, имеющие соответствующую лицензию.

Особый интерес среди инструментов инвестирования представляют структурированные финансовые продукты. На западных рынках сектор структурированных финансовых продуктов развит не первый десяток лет, представленные структурные продукты становятся всё сложнее и интереснее. Однако данный сегмент финансового рынка с 2005 года находит своё применение и в

России и на текущий момент находится в фазе активного роста. Сегодня структурированные финансовые продукты, предлагаемые российскими банками и инвестиционными компаниями, становятся всё более привлекательными для потенциальных инвесторов.

Структурированный финансовый продукт – комплексный финансовый продукт, выпускаемый преимущественно коммерческими и инвестиционными банками и конструируемый для удовлетворения специфических потребностей клиентов, обладающий нестандартными характеристиками [7].

Интерес инвестора очевиден: нестандартные характеристики данного инструмента позволяют инвестору выбрать такое сочетание финансовых инструментов, которое будет полностью удовлетворять ожидания инвестора относительно соотношения риска и доходности. Широкий выбор комбинаций различных финансовых инструментов позволяет достичь желаемого уровня доходности при установленном уровне риска.

Это связано с тем, что большую часть вложенных клиентом средств (порядка 80-90%) инвестиционная компания вкладывает в высоконадежные инструменты (как правило, это облигации или банковские депозиты). Это позволяет сохранить базовые вложения клиента. На оставшиеся средства обычно компания приобретает производные финансовые инструменты, такие как опционы и фьючерсы. Конечно, они являются более рискованными, но и потенциальная доходность по ним очень высока. Такая комбинация при удачном стечении обстоятельств позволяет не только сохранить активы инвесторов, но и получить хорошую прибыль. Широкий набор финансовых инструментов позволяет конструировать новые продукты для каждого отдельного случая [8, с.259].

Таким образом, современный финансовый рынок предлагает множество финансовых инструментов, обладающих различной степенью риска и доходности. И если финансовый рынок предлагает инструменты с фиксированной доходностью, которая в разы превышает доходность классических финансовых инструментов, то, скорее всего, это финансовая пирамида: либо открытая, либо завуалированная под инвестиционную или МЛМ компанию.

Суть финансовой пирамиды заключается в том, что доход её участникам выплачивается за счёт денежных поступлений от новых вкладчиков; если поток новых денег прекращается, пирамида рушится.

Чем старше финансовая пирамида, тем выше вероятность, что она закроется в скором будущем. Основными признаками скорого закрытия финансовой пирамиды яв-

ляются задержки с выплатами, ввод новых инвестиционных планов, как правило, с более высокими процентами (специальные акции); технические проблемы и т.д.

Необходимо осознавать, что участие в подобных проектах не относится к инвестиционной деятельности и сопряжено с колоссальным риском потери денег. Но и здесь действует классическое правило соотношения риска и доходности, которое привлекает вкладчиков.

Проанализировав основные финансовые инструменты инвестирования, рассмотрим основные принципы, на которые должен ориентироваться инвестор:

- 1) принцип самостоятельности;
- 2) принцип осторожности;
- 3) принцип разумности рисков;
- 4) принцип информированности;
- 5) принцип диверсификации;
- 6) принцип безопасности;
- 7) принцип долгосрочности;
- 8) принцип дисциплины;
- 9) принцип открытости.

Следуя этим принципам, инвестор сможет с большей вероятностью добиться положительных результатов, исходя из своих целей. Однако не стоит забывать золотое правило рынка: чем выше риск, тем больший возможный доход предоставляет финансовый рынок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коваленко, О. Г. Организация политики управления привлечёнными ресурсами как резерв ликвидности коммерческого банка / О. Г. Коваленко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4. С. 89-92.
2. <http://www.globfin.ru/articles/banks/vklady.htm>
3. http://damoney.ru/million/kuda_vlozit_dengi.php
4. Курилова, А. А. Использование инструментов финансового инжиниринга в финансовом механизме управления затратами на предприятиях автомобильной промышленности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2010. №2. С.65-70.
5. <http://www.ereport.ru/articles/finance/pif.htm>
6. http://www.bo-nn.ru/info/articles_b/manager/1185968594/
7. Глухов, М. Ю. Структурированные финансовые продукты в системе финансового инжиниринга: дисс. канд. экон. наук / Финансовая Академия при Правительстве РФ. – Москва, 2007
8. Макшанова, Т. В. Рынок структурированных финансовых продуктов в России: современный этап и перспективы развития [Текст] / Т. В. Макшанова // Молодой ученый. – 2013. - № 3. – С. 258-262.

ANALYSIS OF FINANCIAL INSTRUMENTS OF INVESTMENT: RISK AND PROFITABILITY RATIO

© 2013

T.V. Polteva, lecturer of the chair «Finance and Credit»
N.V. Mingalev, candidate of economical science, associate professor, associate professor
of the chair «Finance and Credit»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: In article the analysis of the main instruments of investment is carried out, advantages and disadvantages are revealed, the risk and profitability characteristic on each tool is submitted.

Keywords: financial investments; the deposit; the currency market; Forex; stock market; the forward market; the derivatives; derivative financial instruments; share; bond; convertible bond; futures; option; collective investment; mutual fund; the individual trust management; the structured financial product; financial pyramid; risk.

УДК 37(091)(4/9)

К ИСТОКАМ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВО ФРАНЦИИ

© 2013

И.С. Руднева, соискатель кафедры истории педагогики и сравнительной педагогики
Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды, Харьков (Украина)

Аннотация: В статье раскрыта история организации самостоятельной работы студентов в гуманитарных университетах Франции. Охарактеризованы социально-экономические, политические и культурные причины ее возникновения в учебном процессе высшей школы. Проанализированы ее основные формы, а также раскрыта роль преподавателя в системе организации и контроля самостоятельной работы студентов французских университетов.

Ключевые слова: высшее гуманитарное образование, самостоятельная работа, студент, аудиторная работа, внеаудиторная работа, формы и методы, организация.

Актуальность исследования обусловлена политическими, экономическими и социальными требованиями поиска путей совершенствования отечественного высшего гуманитарного образования в новых общественно-социальных условиях, которое должно осуществляется с учетом и оптимальным использованием опыта развитых европейских стран, в том числе и Франции, в которой вследствие расширения сферы межнационального сотрудничества, особенно на европейском континенте, серьезной теоретической разработке подверглась проблема организации самостоятельной работы студенческой молодежи.

Стоит обратить внимание и на то, что изучения опыта ведущих мировых стран, к которым принадлежит Франция, раскрывает взаимовлияние национальных и мировых образовательных процессов, предлагает важный ориентир и обуславливает своевременность такого выбора.

Изучение и обобщение научных работ свидетельствует о том, что предметом анализа ученые избирали достаточно широкий круг теоретических и практических вопросов зарубежной педагогики.

Так, общими вопросами обучения и воспитания студенческой молодежи, определением целей, задач и содержания как отечественной, так и зарубежной педагогики, путей её реформирования занимались Н. Абашкина, Ж. Аванзини, Л. Ваховский, О. Глузман, Л. Зязюн, Л. Лиар, О. Пришляк, Л. Пуховская, А. Сбруева, О. Сухомлинская, К. Шарль и др.

Но, в то же время, проблема организации самостоятельной работы в высшей гуманитарной школе Франции еще не стала предметом специального научного поиска и, соответственно, не получила должного исследования.

Следовательно, целью работы есть анализ, систематизация и обобщение истоков организации самостоятельной работы студентов гуманитарных университетов во Франции.

Франция во всем мире воспринимается как своеобразный эталон европейской культуры, демократии и уважения к человеку. Такой имидж страны объясняется титаническими усилиями ее великих личностей и народа утвердить в себе и в мире идеалы свободы и равенства. Современные ученые всего мира стремятся осознать общий смысл масштабных процессов развития, глобализации, рассмотреть проблему в историческом ракурсе. В работах зарубежных ученых, посвященных вопросам высшего образования, рассматриваются разные пути решения этих проблем.

История высшего образования Франции очень богата. Открытие первых учебных заведения берет свое начало со времен римского периода, некоторые (школы Монпелье, Тулузы, Аниже) существовали ещё в конце первого тысячелетия нашей эры. В средневековье на территории современной Франции было открыто ряд известнейших в наше время университетов (Парижский (1190), Сорбонна (1200), Тулузский (1229), Орманский (1306), Гренебальский (1339), Пуатье (1431), в которых особое внимание уделялось гуманитарному образованию [1]. В то время, ученики, умеющие писать и читать

поступали учиться на, так называемые, факультеты искусств, организованные в тривиумы (грамматика, риторика, диалектика и логика) и квадриумы (музыка, арифметика, геометрия, астрономия). По окончании факультета искусств можно было поступить на один из высших факультетов: теологии, права или медицины.

Самостоятельная работа студентов-гуманитариев в это время заключалась в чтении книг по теологии и заучивании определенных текстов, либо их фрагментов. Кроме этого, студенты самостоятельно упражнялись в ораторском искусстве, умении преподнести публике догматические правила [2].

Установлено, что с начала XVI века университетское гуманитарное образование начало постепенно приходить в упадок, что объясняется его тесной связью с ортодоксальной религией, формализмом теологического обучения, схоластической педагогикой. Ввиду этого вся самостоятельная работа студентов была сконцентрирована на бездумном заучивании указанных преподавателем текстов [1]. Кроме того любая творческая деятельность фактически была запрещена, свободные рассуждения студентов на различные философские темы строго наказывались, научные дискуссии были под категорическим запретом.

Стоит заметить, что в XVII – XVIII вв. передача знаний от преподавателя к студенту происходила только в устной форме в виде монотонного прочтения лекций [3]. Базовая структура построения как аудиторных занятий, так и самостоятельной работы студентов на протяжении практически трех столетий оставалась неизменной.

На занятиях основным приемом проверки результатов самостоятельной работы студентов по гуманитарным специальностям был устный опрос. Студент должен был ответить на ряд вопросов и публично защитить одну или даже несколько диссертаций. Во время ее защиты именно владение техникой «вопрос-ответ» было решающим фактором оценивания самостоятельной работы.

Интерес для нашего исследования составляет тот факт, что в преддверии Великой французской революции 1789 г. высшее образование носило открыто теоретический характер, что негативно влияло на уровень профессиональной подготовки выпускников. В связи с этим прогрессивные преподаватели, вместо диктовки текстов, начали использовать учебники и пособия, что дало новые пути организации самостоятельной работы студентов, их творческого развития. В тоже время, активное использование учебников в образовательном процессе открыло возможность профессорам больше аудиторного времени уделять практическим занятиям.

Заметим, что в то время стало популярным приобщать наиболее способных студентов к процессу перевода трудов зарубежных профессоров на французский язык [4]. Такая работа способствовала не только усовершенствованию знаний в иностранных языках, а и давала возможность студентам самостоятельно разобраться в последних научных исследованиях, посмотреть на проблемные вопросы гуманитарного образования с разных позиций. Особенной популярностью среди французских студентов того времени пользовались различные фило-

софские произведения.

Интересным для нашего исследования является тот факт, что в XVII – XVIII вв. в университеты Франции пришла английская система так называемой тьюторской поддержки. Тьюторство в то время проявлялось в виде своеобразной поддержки молодыми преподавателями студентов младших курсов, которые помогали последним в процессе самостоятельного освоения учебного материала [4]. Границу между студентом и преподавателем в средневековом университете провести было практически невозможно. Так бакалавр был, с одной стороны, преподавателем, а, с другой, – продолжал оставаться студентом. Магистр низшего факультета (факультета искусств), стремившийся получить ученую степень по одному из высших факультетов (юридическому, медицинскому или богословскому), становился в положение школьника, а затем бакалавра, и только потом порывал связь с прежним факультетом.

Как показало исследование, в то время тьюторами в отличие от преподавателей могли стать те, кто обладал способностями к рефлексии и анализу своего опыта самообразования и изобретал способы его передачи. Тьютор был важной фигурой в процессе самостоятельного образования, он заменял учащемуся родителей, был ближайшим помощником во всех затруднениях; сопровождал его жизнь в коллегии, включая быт, готовил подопечного к академическим лекциям и руководил частными занятиями.

Стоит отметить, что в университетском пространстве сама образовательная деятельность была свободной: свободной и для занятий науками, и для преподавания. Не было программ, стандартов и расписаний. Каждый магистр читал то, что составляло предмет его интереса, как следствие неопытный студент должен был сам выбрать, кого и когда ему слушать, у кого учиться. Студенты из одних университетов могли быть слушателями лекций профессоров из других, а каждый профессор читал и комментировал свою книгу [5]. Университет предъявлял свои требования к студентам только на экзаменах, и обучающийся должен был сам выбрать путь, которым он постигнет знания, необходимые для получения статуса ученого мужа.

Именно здесь была очень необходима поддержка и помощь старшего товарища, который мог посоветовать какие лекции и практические занятия лучше посещать, как составить план своей учебной работы, следить за тем, чтобы его подопечный хорошо занимался и был готов к университетским экзаменам [5]. В целом через деятельность тьютора осуществлялась состыковка различных форм образования (самообразования, воспитания, формирования образа жизни) и возможностей их индивидуального освоения.

Во все эти процессы тьютор был включен не из внешней позиции, как специалист, но как включенная фигура: он продолжал заниматься научным исследованием, самообразованием и жил вместе со студентом по законам университетской жизни, одними ценностями и одним образом.

В процессе исследования установлено, что начало XIX века стало новым этапом в развитии университетского гуманитарного образования Франции. Так, в это время в Императорском Наполеоновском университете впервые был осуществлен раздел на профессиональные (юридический и медицинский) и академические (гуманитарный и естественно-математический) факультеты, что стало первым шагом к систематизации высшего образования Франции [6]. Целью такого разделения стала централизация «отдельных частей» образования, разбросанных по всей стране, а также их расширение и углубление. В результате осуществленных реформ высшее образование Франции приобрело четкую структуру, были регламентированы профессии и научные степени.

Такие кардинальные изменения внесли существенную корректировку в организацию самостоятельной

работы студентов гуманитарных специальностей. Так, для реализации идеи научных степеней были введены обязательные выпускные экзамены, разработано общий регламент и процедуру их проведения, что гарантировало высокий уровень знаний выпускников. Студенты четко понимали и осознавали требования к собственным знаниям, что заставляло их самостоятельно работать над усовершенствованием овладения учебным материалом. Стоит отметить, что специальной подготовки к экзаменам университеты не проводили, поэтому выпускники вынуждены были самостоятельно искать необходимый материал, заниматься его систематизацией и обобщением.

Время Июльской монархии (1830 – 1848 гг.) и Второй империи (1852 – 1870 гг.) характеризовалось политикой расширения сети факультетов. Но, в то время, частые смены власти существенно тормозили развитие гуманитарного образования, приводили к кадровым чисткам профессорско-преподавательского состава [6]. Как следствие, все университетское образование стало заложником политических противостояний правящих сил, особенно между государством и церковью, что не могло положительно отразиться на учебном процессе.

Только в конце XIX века власть пришла к единому мнению четкого реформирования системы высшего образования. Теория построения системы университетского образования базировалась на трёх основных положениях: децентрализация, эффективность и философская идея науки [1]. На первом месте среди них была эффективность: высшее образование должно было обязательно предусматривать специализацию, глубокие теоретические и практические знания, что, в свою очередь, требовало создание больших учебных центров. Принцип философской организации университетской науки предусматривал развитие университетов не только как мощных учебных заведений, но и как основных научно-исследовательских центров.

В аспекте исследуемой проблемы организации самостоятельной работы подобные реформы имели ключевое значение. Политика расширения университетского образования базировалась на больших инвестициях для упрочнения материальной базы факультетов, которая в то время была очень скудной и морально устарелой. Её целью было:

1. Создание инфраструктуры, необходимой для интеллектуального развития студентов и увеличение доли их самостоятельной научно-исследовательской работы (открытие библиотек, научных коллекций, демонстративных залов).

2. Расширение преподавательского состава за счет выпускников университетов, что было необходимым условием организации научной работы студентов.

3. Удовлетворение требований в сфере материального поощрения (стипендии, разовые материальные вознаграждения).

Стоит заметить, что все перечисленные изменения имели большое влияние на организацию самостоятельной работы студентов, на трансформирование форм и методов её организации.

Установлено, что в конце XIX – начале XX веков традиционная самостоятельная работа студентов с книгой не только не потеряла своего значения, а вышла на новый уровень, особенно для студентов гуманитарных специальностей, так как в то время книга оставалась единственным источником дополнительной учебной информации. Одновременно стоит заметить, что объемы материала, отведенного на самостоятельное изучение, существенно возросли, по сравнению с предыдущими периодами [6]. В начале XX века студенты самостоятельно изучали целые разделы отдельных наук, которые преподаватель считал более простыми для успешного освоения.

Установлено, что в то время, кроме бездумного изучения теоретического материала, изложенного в книге,

начали возникать существенно новые приемы работы с учебниками. Среди них следует отметить конспектирование, составление тезисов и цитирование. Целью подобной работы в исследуемый период был анализ и систематизация учебного материала, выделение его главных аспектов.

Отметим, что студентам в начале XX века давалось больше свободы в проведении самостоятельных научных исследованиях и разрешении проблемных вопросов тогдашней гуманитарной науки [6]. Как следствие, среди студенческой молодежи стали популярными научные дискуссии и диспуты, которые имели место не только на аудиторных занятиях, но и в свободное время. Подобный интерес к науке привлек внимание прогрессивных преподавателей, под руководством которых на гуманитарных факультетах французских университетов были организованы своеобразные конкурсы студенческих научных работ.

Преподаватели, не жалея своего времени, занимались индивидуальной работой с талантливыми студентами, приобщали их к самостоятельной исследовательской деятельности, прививали им вкус научного и творческого поиска.

Как вывод можно отметить, что система высшего гуманитарного образования Франции формировалась на протяжении нескольких веков, а вместе с ней формиро-

вались формы и методы эффективной самостоятельной работы студентов. Среди основных видов самостоятельной работы можно назвать работу с книгой, переводы иностранных издания на французский язык, участие в дискуссиях и диспутах, написание научных и творческих работ.

К перспективной тематике дальнейших исследований можно отнести вопросы содержания, форм и методов организации самостоятельной работы студентов гуманитарных университетов Франции в XX веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максименко А.П. Университетська освіта Франції: становлення і розвиток у XIX–XX століттях: Монографія. – К.: Вид. центр КНЛУ, 2007. – 200 с.
2. Бут Я.В. Становлення та розвиток вищої освіти Франції // Вісник луганського нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. Пед. науки. – 2012. – № 22 – Ч. 4. – С. 252 – 258.
3. Dottrens R. Le progrès à l'école: sélection des élèves où changement des méthodes? – Paris, 1936. – 282 p.
4. Mory F. L'enseignement individuel et travail par équipes. – Paris, 1950. – 312 p.
5. Радул О.С. Історія вищої школи Європи (V – X ст.): монографія. – Кіровоград: Імекс-ЛІТД, 2011. – 535 с.
6. Prost A. L'enseignement en France, 1800-1967. – Paris: Armand Colin, 1970. – 226 p.

TO ORIGINS OF UNSUPERVISED WORK ORGANIZATION OF HUMANITARIAN SPECIALITY STUDENTS IN FRANCE

©2013

I.S. Rudneva, applicant for scientific degree at the Department of History of Pedagogics and Comparative Pedagogics

G.S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogic University, Kharkiv (Ukraine)

Annotation: The article has disclosed the history of students unsupervised work organization at French humanitarian profile universities. Socio-economic, political and cultural grounds of its appearance in academic process of higher school were characterized. Its principal forms were analyzed, and also the role of tutor in organization and control system for students unsupervised work at French universities.

Keywords: higher humanitarian education, unsupervised work, student, in-class work, out-class work, forms and methods, organization.

УДК 373.31: 37.033

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

© 2013

И.А. Сичко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики начального образования
Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского, Николаев (Украина)

Аннотация: В статье рассматривается необходимость использования проектной деятельности в процессе формирования экологической культуры младших школьников. Максимальное воздействие на формирование экологической культуры может осуществить активная практическая деятельность школьников и молодежи, а именно: участие в исследовательских проектах, участвуя в которых дети будут приобретать компетенции, охватывающие различные аспекты экологического образования. Метод проектов выделен как педагогическая технология, в которой поисковая творческая деятельность учащихся является наиболее эффективной в решении новых для них проблем.

Ключевые слова: экологическая культура, метод проектов, исследовательская деятельность, младшие школьники.

Современный этап развития системы образования в Украине характеризуется образовательными инновациями, направленными на сохранение достижений прошлого и одновременно – на модернизацию системы образования в соответствии с требованиями времени, новейших достижений науки, культуры и социальной практики. Характерной особенностью этого периода развития педагогического образования является поиск нового содержания, новых форм, методов и средств обучения, воспитания и управления; развертывания широкой экспериментальной работы, направленной на внедрение образовательных инноваций на основе современной философии образования, которая существенно отличается от предыдущей.

Государственная национальная программа «Образование» («Украина XXI века») акцентирует вни-

мание на решении задач школьного воспитания, направленных на формирование основ экологической культуры, обеспечение познавательной активности школьников. Изменение социально-экономической ситуации в стране усиливает необходимость поиска надежных, оригинальных и эффективных способов учебной деятельности, внедрения новейших образовательных технологий, обеспечивающих развитие у детей эстетического чувства мира природы, вещей; реализацию сотрудничества учащихся и взрослых, стимулирование детской самостоятельности. Это требует от педагогов – практиков переосмысления и воплощения целого ряда педагогических инноваций. К инновационным методикам, применяемым в настоящее время в школах, следует отнести проектную деятельность. Она обладает особым воспитательным потенциалом и его использование может спо-

способствовать повышению результативности воспитания у детей экологической культуры.

Цель статьи – выявить потенциал метода проектов в экологическом воспитании младших школьников и условия его эффективной реализации.

Метод проектов возник как метод обучения и разрабатывался В. Килпатриком в работе «Метод проектов» в 20-х гг. XX века в США.

Различные подходы к проектному методу обучения в своих работах рассматривали: Ш. Амонашвили, Л. Божович, В. Давыдов, В. Дьяченко, Л. Занков, Н. Истомина, Н. Казанский, Л. Климанова, С. Курганов, С. Лысенкова, А. Люблинская, Н. Менчинская, Т. Назарова, В. Сухомлиный, Н. Уткина, Д. Эльконин, П. Якобсон, В. Полат, А. Газман, А. Савенков и др. В работах А. Хуторского рассмотрено содержание основных понятий, классификация и типология проектов.

Рассмотрение теории экологической культуры необходимо начать с определения ее сущности. Этимология термина «культура» происходит от латинского *«culture»*, что означает «возделывание, уход, земледелие, воспитание, образование, развитие, поклонение, почитание». Следовательно, этот термин является семантически неоднозначным и многозначительным. В древние времена термин «культура» чаще употреблялся для обозначения сельскохозяйственной деятельности человека или воспитания и обучения детей, в том числе и по совершенствованию ими своего физического состояния. С течением времени, однако, данный термин приобрел универсальное значение, стал категорией, которая синтезирует и обозначает важный атрибутивный признак человека.

Сейчас культура толкуется также неоднозначно, но это расхождение касается скорее смысловых границ этого понятия, а не направленности его целом, кроме того, сама культура немало измерений и форм воплощения, нередко обуславливает различие и путаницу в этой дефиниции. Можно согласиться с теми исследователями (В. Иванов, М. Межуев, В. Табачковский), которые относят к поприщу культуры определенные способы организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленной в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и установок, в духовных ценностях, в совокупности отношении человека к природе, к другим людям, к самому себе [1, с. 5].

Среди различных форм культуры одно из весомых мест в наше время занимает такая форма, как экологическая культура. Перефразируя Освальда Шпенглера, можно сказать, что экологическая культура – это способность человека чувствовать живое бытие мира, признать и приспособлять его к себе, соотносить собственные нужды и устройство природной среды. Иначе говоря, экологическая культура является целевозлагающей деятельностью человека (включая и последствия такой деятельности), направленной на организацию и трансформацию естественного мира (объектов и процессов) в соответствии с собственными потребностями и намерений.

Нетрудно заметить, что экологическая культура возвращает нас к исходному, первоначальному понятию культуры в целом, которое означает искусство упорядочивать окружающую среду, а также реализовать человеческую жизнь на определенной ценностной основе. Экологическая культура обращена к двум мирам – природной среды и внутреннего мира человека. Своими целями она направлена на создание желаемого устройства в природе и на воспитание высоких гуманистических смысловых ценностей и ориентиров в человеческой жизни. Поэтому, несмотря на относительную молодость самого термина «экологическая культура» (впервые он появился в 20-х годах XX в. В трудах американской школы «культурной экологии»), за ним стоит одна из основных сфер человеческой деятельности, корни которой уходят еще доисторических времен [1].

Младший школьный возраст – это этап формиро-

вания основ морально-этической позиции личности. Базовым в развитии экологической культуры младшего школьника является уровень, полученный им в дошкольном возрасте. Новая ступень развития ребенка связывается с полученным им экологически ориентированного личного опыта за счет:

- наблюдений различных состояний окружающей среды, которые сопровождаются разъяснениями педагога;
- первоначальных оценок деятельности людей (на уровне «хорошо – плохо»);
- выполнения правил поведения, предложенных педагогом;
- общения с представителями животного и растительного мира и эмоциональных переживаний;
- эстетического удовольствия красотой природы и творческого выражения своих впечатлений в рассказах, рисунках;
- чувства потребности в знаниях экологического содержания;
- бережного к предметам использования, продуктов питания и т.д.;
- наблюдения за деятельностью взрослых по улучшению окружающей среды и своего участия в ней.

Таким образом, можно выделить показатели сформированности экологической культуры младшего школьника:

1. Ребенок проявляет интерес к объектам окружающего мира, условиям жизни людей, растений, животных, пытается оценить их состояние с позиции «хорошо – плохо».
 2. С желанием участвует в экологически ориентированной деятельности.
 3. Эмоционально реагирует при встрече с прекрасным и пытается передать свои ощущения в творчестве (рассказ, рисунок и пр.).
 4. Пытается выполнять правила поведения на улице, во время прогулок и т.д.
 5. Проявляет готовность оказать помощь людям, растениям, животным.
 6. Пытается контролировать свое поведение, поступки, чтобы не нанести вред окружающей среде [2, с. 60].
- Максимальное влияние на формирование экологической культуры может осуществлять активная практическая деятельность школьников и молодежи, а именно: участие в исследовательских проектах, где дети будут приобретать те компетенции, которые охватывают больше аспектов экологического образования.

Метод проектов – это педагогическая технология, в которой поисковая творческая деятельность учащихся является наиболее эффективной. Апробация этого метода в современных условиях доказывает, что с его использованием эффективность процесса воспитания, в данном случае экологической культуры, значительно увеличивается. Он позволяет реализовать ряд важных теоретических положений экологического воспитания, открывает новые возможности в прогнозировании воспитательного процесса.

Проектирование дает возможность делать что-то интересное и полезное самостоятельно или в группе, максимально используя свои возможности. Это деятельность, которая помогает проявить себя, принести пользу и публично показать достигнутый результат [3, с. 29].

В современной типологии учебных проектов по виду доминантной деятельности детей выделяют «исследовательский проект». Основные признаки и требования по комплексному применению метода проекта и исследовательского метода лежат в зоне пересечения признаков проектной деятельности и исследовательской. Проектно-исследовательская деятельность – выбор и постановка значимой проблемы, деятельность с проектированием собственного исследования, предполагающая выделение целей и задач, выделение принципов, отбора методик, планирование хода исследования, определение

ожидаемых результатов, оценка реализуемости исследования, определение необходимых ресурсов, наличие самостоятельной исследовательской деятельности применения интеграции знаний из различных областей знаний.

Проектная деятельность, выступает важным звеном технологии формирования культуры учебной деятельности детей. Она позволяет не только наблюдать процесс становления личности, но и наращивать эту культуру, создавать условия для ее повышения от проекта к проекту. Л. Стецов определяет проектное обучение как целостную дидактическую систему, основанную на логико-психологических закономерностях творческого усвоения знаний в учебной деятельности [4, с. 19]. Итак, метод проектов является эффективным в свете формирования культуры учебной деятельности учащихся, ведь он позволяет реализовать как исследовательские, так и ориентированные на практическую деятельность задачи, дает возможность учиться работать в коллективе; развивает умение самостоятельно находить необходимую информацию, дает возможность проявлять самостоятельность в работе и приобретать практический опыт; учит творчески подходить к решению поставленных задач [5].

В. Килпатрик предлагал строить процесс обучения на основе расширения и обогащения индивидуального жизненного опыта учащихся, а педагогический процесс как организацию деятельности ребенка в социальной среде.

Характеристики проектного метода:

1. На первом месте должны быть детские интересы.
2. Школьные проекты – это копии различных сторон хозяйственной и социальной жизни страны.
3. Большое педагогическое значение имеет место, которое отводит метод проектов принципу самостоятельности. Все время удерживается внимание детей, от них требуется постоянная активная работа. Они должны сами определить себе программу занятий и интенсивно выполнять ее для того, чтобы успешно выполнив одну задачу, браться за иное.

4. Проект – это слияние теории и практики, включает в себя не только постановку определенной умственной задачи, но и практическое выполнение ее.

Метод проектов – это метод, комплексно реализующий ряд педагогических принципов: самостоятельность, сотрудничество детей и взрослых, учет возрастных и индивидуальных особенностей детей, деятельностный подход, актуализация субъектной позиции ребенка в педагогическом процессе, взаимосвязь педагогического процесса с окружающей средой и т.д. [6].

Процесс работы над проектом состоит из нескольких этапов:

1. Составление плана.
2. Выполнение проекта:
 - а) сбор фактов, учащиеся самостоятельно наблюдают и изучают;
 - б) группировки материала и нахождения общих положений;
 - в) применение полученных знаний на практике.
3. Подведение итогов проделанной работы, коллективное обсуждение, оценка и составление отчета по проделанной работе.

Если обратить внимание на классификацию метода проектов, то сейчас какой-то общепринятой классификации не существует. Например, В. Килпатрик различает четыре вида проектов – образующий (продуктивный), потребительский, проект решения проблемы и проект-упражнение.

Образующий проект связан с трудовой деятельностью – уходом за растениями и животными, подготовкой макета, конструкторской деятельностью и т.п.

Потребительский – это подготовка экскурсий, разработка и предоставление различных услуг (ремонт одежды, обуви, информационные услуги).

Решение проблемы жизнеобеспечения – научно-исследовательский проект, который исследует влияние условий ухода за растениями на урожайность, физико-математические проекты, технические проекты, проекты решения исторических или литературных проблем.

Проект-упражнение – это проект обучения и тренировки для овладения определенными навыками [6].

Другие ученые выделяют коллективные и индивидуальные, игровые, общественно-полезные, продуктивные, большие и малые.

Специфичность метода проектов заключается в том, что педагогический процесс накладывается на процесс взаимодействия ребенка с окружающей средой; освоения ребенком окружающей среды (природной и социальной); педагогическое воздействие осуществляется в совместной с ребенком деятельности, опирается на собственный опыт ребенка. Работать по методу проектов, воспитатель или учитель осуществляет педагогическое сопровождение ребенка в деятельности с освоением окружающей среды во взаимодействии с окружающей средой.

Специфичностью метода обусловлен и его воспитательный потенциал. Особенно педагогическая значимость метода проектов заключается в том, что он:

– является методом практического целенаправленного действия, открывает возможности формирования личностного жизненного опыта ребенка по взаимодействию с окружающей средой;

– представляет собой педагогическую технологию, актуализирует субъектную позицию ребенка в педагогическом процессе; является методом, начинается от детских потребностей и интересов, возрастных и индивидуальных особенностей, стимулирующих детскую самодетельность;

– один из немногих методов, выводящий педагогический процесс за стены учебного заведения в окружающую среду, естественное и социальное, и делающий процесс освоения природной среды педагогическим.

При организации учебного исследования важным является определение объекта и предмета исследования. Именно на проектировочном этапе происходит определение объекта и предмета исследования. Дети осознают, что объектом исследования выступает явление (предмет или процесс), которое порождает проблемную ситуацию и вследствие этого избирается для изучения. Объект исследования не является частью реальности, а лишь ее отражением в виде определенной мысленной модели. Предметом исследования является та сторона объекта исследования, которая рассматривается в работе, т.е. на которую направлена исследовательская деятельность. Объект и предмет соотносятся между собой, как общее и частное.

Основным тезисом современного понимания метода проектов Е. Полат называет высказывание: «Все, что я узнаю, я знаю, для чего мне это нужно и где, и как я могу эти знания применить», хотя способ определения проблемы может быть различным [7, с. 142].

Таким образом, сложившаяся экологическая обстановка в мире ставит перед человеком важную задачу – сохранение экологических условий жизни в биосфере. В связи с этим остро возникает вопрос экологической грамотности и экологической культуры нынешнего и будущего поколений. У нынешнего поколения эти показатели находятся на довольно низком уровне. Улучшить ситуацию можно за счет экологической культуры подрастающего поколения.

Проектная методика отличается кооперативным характером выполнения заданий при работе над проектом, деятельность, которая при этом осуществляется, является по своей сути креативной и ориентированной на личность ученика. Она предполагает высокий уровень индивидуальной и коллективной ответственности за выполнение каждого задания по разработке проекта. Совместная работа группы учащихся над проектом не-

отделима от активного коммуникативного взаимодействия учащихся. Проектная методика является одной из форм организации исследовательской познавательной деятельности, в которой учащиеся занимают активную субъективную позицию. При подборе темы проекта учитель должен ориентироваться на интересы и потребности учащихся, их возможности и личную значимость предстоящей работы, практическую значимость результата работы над проектом. Выполненный проект может быть представлен в самых разных формах: статья, рекомендации, альбом, коллаж и многие другие. Разнообразны и формы презентации проекта: доклад, конференция, конкурс, праздник, спектакль. Главным результатом работы над проектом будут актуализация имеющихся и приобретение новых знаний, навыков и умений и их творческое применение в новых условиях.

Работа по проектной методике требует от учащихся высокой степени самостоятельности поисковой деятельности, координации своих действий, активного исследовательского, исполнительского и коммуникативного взаимодействия. Роль учителя заключается в подготовке учащихся к работе над проектом, выборе темы, в оказании помощи учащимся при планировании работы, в текущем контроле и консультировании учащихся в процессе выполнения проекта на правах соучастника [8].

Итак, основная идея метода проектов заключается в том, чтобы перенести акцент с различного вида упражне-

ний на активную мыслительную деятельность учащихся в ходе совместной творческой работы. Данная методика является актуальной и целесообразной для применения на всех уровнях обучения в школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Крисаченко В. С. Екологічна культура: теорія і практика: Навч. посібник. – К.: Заповіт, 1996. – 352 с.
2. Пехота О. М., Кіктенко А. З., Любарська О. М. Освітні технології. Навчально-методичний посібник. – К.: А.С.К., 2001. – 256 с.
3. Симонова Л. П. Экологическое образование. Учебное пособие для студентов средних педагогических вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 160 с.
4. Стеців Л. Реалізуємо метод проектів // Директор школи. – 2005. – № 40 (376). – С. 19–22.
5. Абрамова В. Г. Використання проектної технології як засобу формування особистісного розвитку учня в класному колективі / В. Г. Абрамова // Виховна робота в школі: наук.-метод. – 2012. – № 1. – С. 27–35.
6. Кильпатрик В. Основы метода. М.-Л., 1928.
7. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В., Петров А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Педагогика, 2009. – 247 с.
8. Бім І. Л. Особистісно-орієнтований підхід – основна стратегія відновлення школи // Іноземна мова в школі. – 2002. – № 2. – С. 11–15.

THE USE OF PROJECT ACTIVITY IN THE FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE OF YOUNGER PUPILS

© 2013

I.A. Sichko, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of methods of primary education
Nikolaev National University named after V.A. Sukhomlinsky, Nikolaev (Ukraine)

Annotation: The article discusses the need for the project activity during the formation of ecological culture of younger students. Maximum impact on the formation of ecological culture can realize active practical activities students and young people, namely, participation in research projects, participating in which children will acquire competence, covering various aspects of environmental projects obrazovaniya. Method isolated as educational technology, in which the creative activity of students search is the most effective in addressing new challenges for them. Testing of this method in the present conditions proves that with its use efficiency of the process of education, in the above privacy, formation of ecological culture, much higher. Using this method allows you to implement a number of important theoretical propositions environmental education opens up new possibilities in the programming of the educational process. Project – is educational technology, which search the creative activity of students is most effective in resolving their new challenges.

Keywords: environmental culture, project method, the research activities younger schoolchildren.

УДК 331.1

ТЕХНОЛОГИЯ НОРМИРОВАНИЯ РАБОТ ПО СБЫТУ

© 2013

Е.Г. Великая, доктор экономических наук, генеральный директор ООО «Леди Доктор»
Московский финансово-юридический университет, Москва (Россия)

В.В. Чурко, ведущий специалист, аспирант Московского финансово-юридического университета
ФГУП «Охрана» МВД России, Москва (Россия)

Аннотация: в работе рассмотрены прикладные аспекты оптимизации трудовых процессов при организации сбыта с использованием линейного программирования.

Ключевые слова: распределение работ, фонд рабочего времени, оптимизация трудовых процессов, распределение трудоемкости задач, совершенствование трудового процесса, трудоемкость задачи, линейное программирование, оптимальное время выполнения работы, элементы сбытовой политики, компетентность сотрудника.

Необходимо остановить внимание на том, что полномочия по внедрению вышеперечисленных мероприятий и разработке новых целесообразно возложить на одного - двух сотрудников отдела сбыта, имеющих соответствующее образование. Они должны прогнозировать будущие объемы сбыта, рассматривать использование возможных каналов товародвижения и предпринимать необходимые меры для усиления маркетинговых позиций.

Оптимизация распределения работ между сотрудниками отдела сбыта с помощью методов линейного программирования. Совершенствование существующего трудового процесса в организации может привести к

значительной экономии времени рабочего, повышению производительности труда и уменьшению общих затрат производства. Одной из задач, которую приходится непрерывно решать в процессе оптимизации трудовых процессов, является разработка различных методов снижения затрат связанных с распределением работ между исполнителями.

Одним из таких методов является линейное программирование. Методы линейного программирования применяются для решения многих задач, с которыми довольно часто приходится иметь дело в экономике.

Задача распределения работ между исполнителями состоит в распределении заданной работы между испол-

нителями разной квалификации таким образом, что бы добиться минимума суммы времени выполнения каждой работы на дневную (часовую) заработанную плату исполнителей соответствующих работ.

При решении задач такого типа учитываются следующие условия: ограничения по фонду рабочего времени каждого сотрудника и ограничения по объему работ, которые необходимо выполнить. При этом необходимо учитывать, что квалификация, компетентность работников в отношении каждой из работ будет различной, а значит различными будут и коэффициенты производительного, полезного использования рабочего времени каждого сотрудника по соответствующим их возможностям работам.

Так, если работник обладает наивысшей квалификацией, компетентностью по данному профилю работ, он будет использовать свое рабочее время со 100 % эффектом и его коэффициент полезного использования рабочего времени составит 1.

Сотруднику, менее квалифицированному в данной работе понадобится больше времени на то чтобы вникнуть в суть дела, а значит и его коэффициент полезного использования рабочего времени составит лишь часть от максимально возможного, например 0,7. И, наконец, для сотрудника, который не может выполнить какую-либо работу, такой коэффициент примет нулевое значение. Величина коэффициента производительного использования рабочего времени определяется методом экспертной оценки и может принимать значения в интервале от нуля до единицы.

Существуют ограничения по общей трудоемкости выполнения каждой задачи и фонду рабочего времени каждого работника.

Математическая модель задачи:

$$\begin{cases} \sum_{j=1}^n x_{ij} \cdot K_{ij} = T_i, & x_{ij} \geq 0 \\ \sum_{i=1}^m x_{ij} \leq F_j, & i = \overline{1, m}, j = \overline{1, n} \end{cases} \quad (1)$$

$$F(X_{ij}) = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n C_i \cdot X_{ij} \rightarrow \min \quad (2)$$

Обозначения, применяемые в данной модели:

Введем обозначения:

X_{ij} - время, затраченное на выполнение i -й задачи j -м работником, ч;

K_{ij} - коэффициент задействования в i -й задаче j -го работника;

T_i - трудоемкость выполнения i -й задачи, чел/час;

F_j - полезный фонд времени j -го работника, ч;

C_j - часовой оклад j -го работника, руб./час;

$F(x_{ij})$ - суммарные затраты на выполнение задач.

Составим оптимальный план распределения работ между исполнителями с учетом минимизации затрат на выполнение всех работ. Исходные данные представлены в таблице 1.

Решение:

Подставим исходные данные в систему

$$0,3 x_{11} + 0,9 x_{12} + 0,7 x_{13} = 140$$

$$0,1 x_{21} + 0,5 x_{22} + x_{23} = 40$$

$$x_{31} + 0,7 x_{32} + 0,3 x_{33} = 40$$

$$0,3 x_{41} + x_{42} + 0,5 x_{43} = 70$$

$$0,4 x_{51} + x_{52} + 0,5 x_{53} = 20$$

$$x_{11} + x_{21} + x_{31} + x_{41} + x_{51} \leq 280$$

$$x_{12} + x_{22} + x_{32} + x_{42} + x_{52} \leq 520$$

$$x_{13} + x_{23} + x_{33} + x_{43} + x_{53} \leq 320$$

$$F(X) = 20x_{11} + 40x_{12} + 56x_{13} + 20x_{21} + 40x_{22} +$$

$$56x_{23} + 20x_{31} + 40x_{32} + 56x_{33} + 20x_{41} + 40x_{42} + 56x_{43} + 20x_{51} + 40x_{52} + 56x_{53} \rightarrow \min$$

Таблица 1- Исходные данные для распределения работ между исполнителями

Наименование работ	Общая трудоемкость работы, чел/час	Степень участия работника в задаче		
		экономист по труду	экономист по планированию	экономист по финансовой работе
1. Подготовка исходных данных для составления перспективного плана по затратам на производство	140	0,3	0,9	0,7
2. Составление плана по прибыли от реализации выпускаемой продукции, использования основных средств	40	0,1	0,5	1
3. Составление плана по труду	40	1	0,7	0,3
4. Разработка мероприятий по снижению затрат на производство	70	0,3	1	0,5
5. Оформление сметной документации	20	0,4	1	0,5
Фонд рабочего времени исполнителей, часов		280	520	320
Дневной оклад работника, руб./час		20	40	56

Приведем данную систему к каноническому виду, введем переобозначение переменных и решим задачу с помощью «Симплекс метода»:

$$0,3x_1 + 0,9x_2 + 0,7x_3 = 140$$

$$0,1x_4 + 0,5x_5 + x_6 = 40$$

$$x_7 + 0,7x_8 + 0,3x_9 = 40$$

$$0,3x_{10} + x_{11} + 0,5x_{12} = 70$$

$$0,4x_{13} + x_{14} + 0,5x_{15} = 20$$

$$x_1 + x_2 + x_7 + x_{10} + x_{13} + x_{16} = 280$$

$$x_2 + x_5 + x_8 + x_{11} + x_{14} + x_{17} = 520$$

$$x_3 + x_6 + x_9 + x_{12} + x_{15} + x_{18} = 320$$

$$F(X) = 20x_1 + 40x_2 + 56x_3 + 20x_4 + 40x_5 + 56x_6 + 20x_7 +$$

$$40x_8 + 56x_9 + 20x_{10} + 40x_{11} + 56x_{12} + 20x_{13} + 40x_{14} + 56x_{15} + 0x_{16} + 0x_{17} + 0x_{18} \rightarrow \min$$

Дополнительные переменные x_{16}, x_{17}, x_{18} означают недоиспользованный фонд времени, соответственно каждого из сотрудников при выполнении комплекса работ.

В ходе проведенного решения оптимальное время выполнения каждой работы исполнителями с учетом его компетентности и занятости представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Оптимальное время выполнения каждой задачи работниками

Наименование работ	Сотрудники		
	экономист по труду	экономист по планированию	экономист по финансовой работе
1. Подготовка исходных данных для составления перспективного плана по затратам на производство	35	3,9	0
2. Составление плана по прибыли от реализации выпускаемой продукции, использования основных средств	0	0,25	3,9
3. Составление плана по труду	4	0,02	0
4. Разработка мероприятий по снижению затрат на производство	0	2,44	9,11
5. Оформление сметной документации	0	0,4	1,21
Остатки фонда времени	1,87	0	0
Минимальные затраты по заработной плате составят 1857 рублей			

Таким образом, нами была проведена оптимизация распределения трудоемкости задач между работниками, занимающимися анализом производственно-хозяйственной деятельности с использованием программного продукта Microsoft Excel. В результате проведенного расчета получили следующие данные:

- минимальные затраты по заработной плате на выполнение задач составляют 18 570 рублей;

- остатки фонда времени составляет 1,87 дня.

Проведенные расчеты свидетельствуют о целесообразности и актуальности в современных условиях оптимизации распределения трудоемкости задач между работниками.

Управление планированием сбыта является важной составляющей деятельности компаний. Это объясняется тем, что профессиональное решение вопросов сбыта призвано максимально удовлетворить потребности клиентов, создать дополнительные маркетинговые преимущества, увеличить объемы реализации, обеспечить рост прибыли не только в кратко-, но и в долгосрочном периоде, что позволит предприятию успешно функционировать в выбранной им сфере бизнеса.

Организация планирования сбыта готовой продукции - ключевое звено маркетинговой деятельности и своего рода финишный комплекс во всей деятельности фирмы по созданию, производству и доведению товара

до покупателя готовой продукции. Собственно, именно здесь потребитель либо признаёт, либо не признаёт все усилия фирмы полезными и нужными для себя и, соответственно, покупает или не покупает ее продукцию и услуги.

Сбытовую политику фирмы-изготовителя продукции следует рассматривать, как целенаправленную деятельность, принципы и методы, осуществления которой призваны организовать движение потока товаров к конечному потребителю. Основной задачей является создание условий для превращения потребностей потенциального покупателя в реальный спрос на конкретный товар. К числу таких условий относятся элементы сбытовой политики, капиталы распределения (сбыта, движения товара) вместе с функциями, которыми они наделены.

Основными элементами сбытовой политики являются следующие:

- транспортировка продукции - её физическое перемещение от производителя к потребителю;
- доработка продукции - подбор, сортировка, сборка готового изделия и прочее, что повышает степень доступности и готовности продукции к потреблению;
- хранение продукции - организация создания и поддержание необходимых её запасов;
- контакты с покупателем готовой продукции - действия по физической передаче товара, оформлению заказов, организации платёжно-расчетных операций, юридическому оформлению передачи прав собственности на товар, информированию покупателя готовой продукции о товаре и фирме, а также сбору информации о рынке.

Движением товара в маркетинге называется система, которая обеспечивает доставку товаров к местам продажи в точно определенное время и с максимально высоким уровнем обслуживания покупателей. Зарубежные авторы под планированием движения товара понимают систематическое принятие решений в отношении физического перемещения и передачи собственности на товар или услугу от производителя к потребителю, включая транспортировку, хранение и совершение сделок.

Мерой эффективности системы движения товара служит отношение затрат фирмы к ее результатам. Основной результат, который достигается в системе движения товара - это уровень обслуживания потребителей. Данный качественный показатель зависит от многих факторов: скорости исполнения и доставки заказа, качества поставленной продукции, оказания различного рода услуг покупателям по установке, ремонту и поставке запасных частей. К качественным показателям обслуживания относятся также: обеспечение различной партионности отгрузки товара по просьбе покупателя; выбор рационального вида транспорта; содержание оптимального уровня вида транспорта; содержание оптимального уровня запасов и создание нормальных условий хранения и складирования товаров; соблюдение необходимого, заранее оговоренного уровня цен, по которым оказываются услуги движения товара. Ни один из упомянутых факторов сам по себе не является решающим, но все они в той или иной степени воздействуют на уровень обслуживания потребителей.

При выборе канала движения товара основным условием является его доступность для изготовителя. Для достижения коммерческого успеха при использовании того или иного канала движения товара нужно тщательно проанализировать все финансовые вопросы. Необходимо провести сравнительную характеристику затрат хозяйствующего субъекта на возможные каналы сбыта. В эти затраты входят: расходы на подбор и обучение сбытового персонала; административные расходы; затраты на рекламу и стимулирование сбыта, на организацию движения товара, включая расходы на транспортировку, складское хозяйство; уровень комиссионных выплат. При этом следует иметь в виду, что на начальной стадии работы хозяйствующего субъекта

сбытовые издержки возрастают, но они не носят постоянного характера. Посреднические оптовые хозяйствующие субъекты в системе рыночных отношений можно разделить на две группы: независимые посреднические организации и зависимые. Независимые организации для изготовителей и получателей продукции являются самостоятельными посредническими организациями, приобретающими материалы в собственность с последующей их реализацией покупателям готовой продукции. Зависимые посредники не претендуют на право собственности на товары, работая за комиссионное вознаграждение за выполняемые услуги. К ним относятся различные сбытовые агенты, брокеры, комиссионеры.

Группа независимых оптовых посредников, применительно к сбыту продукции промышленного назначения, называется дистрибьюторами, является наиболее многочисленной и весомой в системе материально-технического обеспечения. Независимые оптовые посредники делятся на два типа:

- дистрибьюторы, имеющие (или арендующие) складские помещения;
- дистрибьюторы, не имеющие (не арендующие) складских помещений.

Агенты, брокеры и комиссионеры, в отличие от коммерческих сбытовых структур, получающие прибыль от реализации принадлежащих им изделий, не претендуют на право собственности на товары, работая за комиссионное вознаграждение или платежи за услуги. Размер вознаграждения, оплачиваемого покупателями услуг агентов и брокеров, зависит от объема и сложности совершаемых ими сделок.

Три основных «кита», на которых держится производственный процесс - это бесперебойное снабжение хозяйствующего субъекта высококачественным сырьем и материалами, надежное техническое обеспечение производственных мощностей, предельно жесткие требования в отношении соблюдения технологической дисциплины. И именно они определяют качественные характеристики продукции. Стабильность этого процесса позволяет в свою очередь максимально оптимизировать соотношение цены и качества, что в свою очередь определяет конкурентоспособность продукции на рынках сбыта. То есть это тот самый главный фактор стабильности экономики одного из лучших компаний строительной индустрии Российского строительного комплекса.

Грамотно построенная система организации деятельности по сбыту способна обеспечить конкурентоспособность хозяйствующего субъекта.

Структура отдела продаж является прямым отражением стратегии бизнеса абсолютно любой компании. Структура отдела продаж является непосредственным инструментом достижения стратегических целей любого бизнеса. Даже в случае отсутствия формализованной стратегии и стратегических целей (что встречается достаточно часто и сейчас) по структуре отдела продаж можно сделать определенные выводы о бизнесе компании и понять куда и каким образом направлен вектор расширения ее бизнеса.

Этап формирования организационной структуры отдела продаж является основополагающим базисом последующей деятельности организации и фундаментом ее успеха на рынке.

Это должно найти свое отражение в организационной структуре отдела продаж в случае канала прямых продаж, и в деятельности отдела по работе с партнерами, в случае партнерского канала. В зависимости от масштабов решаемых задач либо формируют региональные или отраслевые отделы либо назначают менеджеров по продажам отвечающих за конкретные регионы или отрасли. В зависимости от масштабов решаемых задач либо формируют региональные или отраслевые отделы либо назначают менеджеров по продажам отвечающих за конкретные регионы или отрасли.

Возможно эффективно использовать комбинацию

этих инструментов - на определенных региональных рынках продвигать группу определенных отраслевых решений. И это должно найти свое отражение в организационной структуре. В случае если организация продвигает более одного товара, услуги или решения возможно возникнет необходимость сделать акцент на одном из них или на определенной группе. В это случае можно закрепить ответственность за определенным товаром или группой товаров за конкретным менеджером или отделом, отвечающим за региональный или отраслевой рынок или за их комбинацию. Таким образом вырисовывается инструмент позволяющий реализовать стратегические цели, обеспечивая необходимые объемы продаж, делая фокус на целевые региональные или отраслевые рынки, делать акцент на продвижение определенных групп товаров и услуг. Такой подход позволит получить конкурентные преимущества накапливая необходимую экспертизу.

Осталось определить специфику продаж сектора B2B, которая состоит из двух важных направлений и эффективная структура будет готова к реализации больших задач.

Первое направление связано с развитием бизнеса и привлечением новых клиентов и второе со стабилизацией и расширением существующей базы клиентов. Целесообразно создать отдельные подразделения занимающиеся продажами новым и существующим клиентам. Таким образом, возможно решать задачи по расширению бизнеса и реально оценивать эффективность этой деятельности. Кроме того возможно квалифицировано обслуживать существующих клиентов, которые как известно являются важнейшей составляющей любого бизнеса. Последней важной составляющей структуры эффективного отдела продаж должно стать подразделение отвечающее за телемаркетинг. Основной задачей данного подразделения является формирование необходимой базы потенциальных клиентов, которая после предварительной квалификации по телефону, передается в отдел отвечающей за продажи новым клиентам.

Таким образом «количественная функция» по созданию предварительной базы потенциальных клиентов делегируется в телемаркетинг, а отдел продаж новым клиентам концентрируется на «качественной функции» квалифицируя новые возможности и работая с потенциальными клиентами которые отвечают требованиям проводимой квалификации. В рамках существующей организационной структуры деятельность по координации функций различных подразделений формализуется в виде краткосрочных проектов, инициаторами которых часто являются менеджеры по сбыту. С ростом регулярности такие проекты могут получить статус постоянных образований либо рассматриваться как процессы, необходимые для эффективного функционирования хозяйствующего субъекта. Завершающая стадия внедрения системы сбыта в общую систему менеджмента может быть отмечена высокой степенью детализации процессов принятия управленческих решений и выделением таких управленческих функций, как анализ, планирование, реализация планов и контроль, в самостоятельные процессы на стратегическом и тактическом уровнях управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева М.М. Планирование деятельности фирмы: учеб.-метод. Пособие [Текст]/ М.М. Алексеева. - М.: Финансы и статистика, 2007. - 521 с.
2. Бурцев В.В. Организация системы внутреннего контроля коммерческой организации [Текст]/ В.В. Бурцев. - М.: «Экзамен», 2010. - 567 с.
3. Волкова О.И. Экономика хозяйствующего субъекта (фирмы) [Текст]/ О.И. Волкова, О.В. Девяткина. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2010. - 601с.
4. Годин В.В., Корнеев И.К.. Информационное обеспечение управленческой деятельности [Текст]/ В.В. Годин. - М.: Мастерство, 2010. - 240 с.
5. Синк Д.С. Управление производительностью планирование, измерение и оценка, контроль и повышение [Текст]/ Д.С. Синк. - М.: Прогресс, 2011.- 325 с.

STANDARDIZATION TECHNOLOGY WORKS SALES

© 2013

E.G. Velikaya, Ph.D, CEO Ltd. "Lady Doctor"

Moscow Finance and Law University, Moscow (Russia)

Churko V.V., leading expert, graduate student of the Moscow Finance and Law University
FSUE "Protection" the Russian Interior Ministry, Moscow (Russia)

Annotation: The paper discusses the practical aspects of optimization of work processes in the organization of marketing using linear programming.

Keywords: distribution of work, working time fund, optimization of work processes, the distribution of time-consuming tasks, improvement of the labor process, the complexity of the problem, linear programming, the optimal time performance, elements of the marketing policy, the competence of the employee.

Аннотация: В статье представлен философский анализ методологических оснований познания права. Автором выявлены три методологические стратегии, сложившиеся в теории и философии права: 1) познание права как отражение; 2) познание права как конструирование; 3) познание права как конституирование (смыслообразование). В работе исследуются особенности каждой из методологических стратегий, устанавливаются границы их применения, а также делается вывод о том, что «стратегия конституирования» является наиболее перспективной, соответствующей тенденции развития неклассического типа правопонимания.

Ключевые слова: право, феноменология права, правовая онтология, субъект права, правопонимание.

Проблема методологической обоснованности познания права является одной из наиболее актуальной, определяющей перспективы развития философии права и теоретической юриспруденции. Сущность этой проблемы состоит в том, что, с одной стороны, корпус знаний о праве предстает в достаточной степени структурированным, обладающим собственной догматикой, техникой правоприменения, четко определенными предметными границами и языком. Однако очевидна и «ахиллеса пята» юриспруденции – слабая восприимчивость к новым тенденциям развития философской методологии.

Существенно позже, чем другие отрасли социально-гуманитарного знания, в теории права сформировалась потребность в анализе эвристической ценности классической научной рациональности. Приходится признать, что и в философской литературе недостаточно уделяется внимания проблемам методологии познания права. Имеющимся исследованиям свойственно стремление использовать привычные теоретико-методологические подходы или распространить радикальные постмодернистские установки на сферу познания права. Думается, что в изменившихся социокультурных условиях требуется не только переосмысление сложившихся теоретико-методологических представлений о праве, но и создание такой методологической программы, которая позволила бы раскрыть внутреннюю логику изменений правовых норм, ценностей и смыслов права, представить их в контексте разнообразных процессов правовой жизни.

Нерешенность принципиальных методологических вопросов приводит к тому, что в юриспруденции неявно практикуется допущение о том, что право мыслится как объективность данность или, в терминологии Э. Дюркгейма, как «вещь», к которой кем-то и когда-то был открыт непосредственный доступ. А правовую субъект занимает наивную гносеологическую позицию, позволяющую ему пренебрегать помехами, возникающими на пути познания чистой сущности права. Это допущение лежит в основе представления о праве как форме отражения действительности общественным сознанием. Считать эту стратегию познания права единственно верной нельзя, так в истории философии, на основе сложившихся парадигм сознания, можно выделить три стратегии познания права:

- 1) познание права как отражение;
- 2) познание права как конструирование;
- 3) познание права как конституирование (смыслообразование).

Первая стратегия сформировалась в классических теориях познания Нового времени и продолжает развиваться такими современными философскими направлениями, как научный реализм, физикализм, физиологический редукционизм, генетической эпистемологией, прагматизмом и т.д. Несмотря на очевидную специфику составляющих их теорий, их объединяет тезис о том, что знание возникает в результате воздействия объективной реальности на сознание субъекта. Развитие данного тезиса в достаточной степени представлено как в научной, так и в учебной философской литературе, поэтому в

соответствии с тематикой данной статьи, ограничимся выделением следствий, вытекающих из применения основного тезиса «стратегии отражения» применительно к познанию права:

1) право как продукт отражения социально-политических, экономических условий, наличного состояния науки не имеет внутренних источников развития;

2) право – это система «протокольных предложений», фиксирующих актуальное состояние общества, поэтому право не способствует созданию условий для его развития;

3) субъект познания не может охватить своей мыслью все проявления права, поэтому вынужден ориентироваться на включенные в его социальный опыт редуцированные образы или схемы познания и практики;

4) возможна научная вера в существование трансцендентного правового сознания («суперсервер» права: объективный дух, дух народа, правовое государство, верховный законодатель т.д.), который проявляется во все возрастающем усилении влияния права на общественную жизнь.

Эти следствия характеризуют не только господствующую естественную установку классических теорий права, но многие философско-правовые учения – от учения об общественно-правовом идеале Дж. Локка, философии права Гегеля до современной теории справедливости Дж. Роулза, либертарной теории В.С. Нерсисянца и др. Кроме того, все они содержат существенный недостаток: в процессе аргументации основного тезиса происходит потеря исходного допущения или подмена его каким-то другим. Другими словами, провозглашая возможность непосредственного познания сущности права, такие теории постепенно приходят к утверждению предзаданности его познания предыдущими гносеологическими установками или внешними обстоятельствами.

Вторая гносеологическая стратегия – конструктивистская – впервые в развернутом виде была представлена в «Критике чистого разума» И. Канта. Именно он не только отождествил сознание и деятельность, но и ввел новое понимание познания как перерабатывающей деятельности, реализующейся в соединении отражения и спонтанного конструирования категорий-синтезов. Позже, как отмечает В.И. Молчанов, «Шопенгауэр повторяет аргументацию Канта, а аргументацию Шопенгауэра повторяет в свою очередь Хайдеггер. В общем виде она состоит в следующем: субъекту присущи категории как инструменты познания. Однако сама трансцендентальная апперцепция и все другие фундаментальные силы познавательной способности не схватываются с помощью категорий. Отсюда вывод – они онтологичны, ибо «не помещаются» в сфере познания» [1.].

В соответствии с «конструктивистской стратегией» непосредственный контакт с предметом достигается в акте чувственного созерцания. Заметим, что возникающие в его процессе наглядные представления нельзя считать мышлением до тех пор, пока им не будет задана форма, которая сама же конструируется в акте созерцания априорными формами. Поскольку наглядные

представления характеризуются как непосредственное знание, то столь же непосредственно должны усматриваться как априорные формы, так и все остальные структуры познания. Как видим, здесь обнаруживается явное противоречие, разрешение которого оказывается невозможным в рамках конструктивистской стратегии. Как, впрочем, недоступно и решение другого вопроса: как отличить полученное знание от структур символических выражений, с помощью которых они обозначаются.

Несмотря на внутренние противоречия, «конструктивистская стратегия» придала новый импульс развития методологии познания права. Во-первых, обнаруженное тождество сознания и деятельности привело к тому, что в неокантианской традиции философии права познание права стало включаться в социальный опыт, а его многообразие и способность к изменению рассматриваться в качестве условий развития социальных структур и институтов.

Во-вторых, утвердилось мнение о том, что процедуры нормообразования – это принципы и формы познания ценностной природы права. Так, например, Г. Радбрух утверждал, что, с одной стороны, строй правовой науки должен соответствовать «природе вещей». Однако с помощью традиционных научных методов в правовых явлениях не удастся обнаружить исходный смысл. Его нужно «мысленно прозреть» и представлять как ценность, наподобие того, как «в глыбе мрамора Микеланджело мог мысленно прозреть образ Давида, которого он из этой глыбы изваял» [2, с. 18]. Что предполагает обогащение методологии познания права методами категориального созерцания и дескрипции.

В-третьих, поскольку конструктивная познавательная деятельность является сферой воли и творчества, то в этом же ракурсе следует представлять и познание права. В частности, Г. Кельзен писал о том, что норма – это сфера должного, «смысл акта, который предписывает или позволяет и, в особенности, уполномочивает определенное поведение. Следует при этом иметь в виду, что норма как специфический смысл акта, интенционально направленного на поведение других, – это не то же самое, что акт воли, смысл которого она составляет. Ведь норма есть долженствование, а акт воли, смысл которого она составляет – бытие. Поэтому то, что происходит, когда мы имеем дело с таким актом, следует описать так: один человек изъявляет волю (хочет), чтобы другой должен был действовать определенным образом. Первая часть этого высказывания относится, к начальному акту воли; вторая – долженствованию, к норме как к смыслу этого акта» [3, с. 64]. Думается, что подобная трактовка нормы права позволяет рассчитывать, что когда-нибудь законодатели будут разрабатывать такие законы, которые станут проектами будущих правовых отношений и новых правовых объектов, создадут условия для развития вли правового субъекта и общества в целом.

В-четвертых, принципиальная неразличимость структур познания и языка является основанием для интерпретации права как текста, утверждения того, что правовые суждения непосредственно оказывают влияние на правовую практику. При этом в современных герменевтических теориях права уточняется, что нормы права – это первичный текст. Они обретают свою сущность в признании, то есть в реализации субъектами права своих прав и обязанностей на основе интерпретации и понимания правовых текстов. А.В. Поляков справедливо подчеркивает, что «в широком смысле толкование правовых текстов представляет собой социальный процесс, посредством которого происходит конституирование права как такового» [4, с. 416].

В-пятых, одним из следствий конструктивистской стратегии является распространение вопросов познания на сферу онтологии. В познании права это проявилось в создании ряда теорий, направленных на поиск исходной онтологической конструкции права. Примером подобного рода теорий является учение о базовой норме

Г. Кельзена, систематизировавшее онтогносологические основания юридического позитивизма XX века. Однако непредвзятый логический анализ постулируемой им связи между любой нормой с базисной нормой обнаруживает очевидное противоречие. Так, если допустить, что действительность норм обуславливается действительностью базисной нормой, а действительность базисной нормы («реально существующей конституции») основывается на принципе минимума эффективности, измеряющегося соответствием действительного поведения человека юридическому порядку, то обоснование этого минимума эффективности требует повторного обращения к базисной норме как априорной конструкции. Как видим, в учении Кельзена проявляется основное противоречие конструктивистской стратегии – одновременное постулирование непосредственности познания права и признание наличия априорных форм.

Этот же недостаток наследуют и современные правовые онтологии конструктивистского толка. Так в активно развиваемых коммуникативных теориях права (А.В. Поляков, А.В. Овчинников, Ю. Хабермас, Ф. Кауфманн, В. Кравиц, Н. Луман, Э. Паттаро и др.) в качестве онтологического основания постулируется коммуникация, которая фиксируется в содержании права дважды. С одной стороны, коммуникация является его субстанциональной основой права, а с другой – все элементы права (правовые субъекты, их права и обязанности, правовые нормы) также определяются как коммуникативные. Данное определение права через «удвоенную» коммуникацию кажется искусственным. Такое впечатление обусловлено не только наличием логической ошибки «круг в определении». В данном определении используется известная юснатуралистическая установка о том, что право изначально разумно, включает в себя априорные формы познания, а проблема заключается лишь в том, чтобы правовые тексты и их понимание также соответствовали требованиям разума.

Основное противоречие «конструктивистской стратегии» познания проявляется и в частых переходах к «стратегии отражения». Возможность таких переходов связана естественным стремлением теоретиков права придать своим конструкциям статус очевидных и достоверных утверждений, найти им аналог в действительности. Например, в антропологии права А. Кожева всемирная история человечества рассматривается сквозь призмы двух универсальных форм – Права и Справедливости [5, с. 158]. При этом, с одной стороны, А. Кожев стремится описать их как объективные социальные явления, так как они предстают в философском познании права. А с другой показать, что Справедливость и Право изначально содержат в себе схему их интерпретации, задают определенное восприятие действительности. Каковы основания подобного понимания правовых ценностей? Они состоят в том, что Справедливость и Право имеют антропогенное происхождения – желания и желания желаний человека как природного существа. А. Кожев предлагает аргументы и приводит примеры, доказывающие, что в праве преодолевается животное начало в человеке. В своей совокупности аргументы образуют логический каркас тезиса о том, что Право отражает условия выживания человека в разных типах обществ, но при этом опровергают исходный замысел философа рассмотреть право как символическую форму, закрепляющую исторически приемлемые представления о социальном порядке.

За рамками конструктивистской стратегии познания остаются без решения еще ряд вопросов, которые имеют не только теоретическое, но и практическое значение:

- 1) Можно ли сконструировать право с помощью интеллектуальных схем?
- 2) Каковы причины того, что право как символическая форма имеет власть и дисциплинирует общество?
- 3) Каковы границы воли законодателя?

На исследование субъектной стороны процесса по-

знания направлена следующая гносеологическая стратегия – «стратегия конституирования». Ее авторство принадлежит Э. Гуссерлю. И хотя в его работах отсутствует исследование правовой проблематики, предложенная им теоретико-методологическая программа нашла применение в трудах его последователей – философов и теоретиков права (А. Райнах, Н.Н. Алексеев, К. Кассио, Г. Гуссерль, В. Майхофер и др.).

Философский замысел Гуссерля основывается на тезисе о том, что в акте познания первично не воздействие предмета на сознание, а само сознание, которое направлено на предмет. Это позволяет рассчитывать, что предмет «покажет» свою сущность, а не скроется за внешними по отношению к нему установками. Такое восприятие предмета (интенция) обеспечивает не только непосредственную данность его сущностных характеристик, но и, благодаря инкорпорированной в него рефлексии, непосредственное «обладание» актами самого познания. Гуссерль ставит жесткие условия к организации процесса познания. Сохраняя традиционное требование системности, Гуссерль дополняет его требованиями строгой методологической выверенности и постоянной возгонки рефлексивности. Ориентированные на феноменологию исследователи не имеют права без соответствующих обоснований использовать устоявшиеся научные идеализации, но должны отдавать отчет в том «как они мыслят то, что они мыслят, и какой смысл имеют их мыслительные усилия».

Поскольку акты переживания (феноменологического восприятия) предмета всегда единичны и принадлежат человеку, их описание всегда вызывает определенные сложности. Для их преодоления Гуссерль предлагает пользоваться ясной и непротиворечивой системой методологических процедур, которые, собственно, и составляют основное содержание его учения. Кроме того Гуссерль вводит допущение о том, что ноэтические и ноэматические способы осознания многократно надстраиваются друг над другом и образуют структурную типичу или смысловую структуру предмета, «которая остается нерушимой до тех пор, пока предметность осознается как именно таким образом устроенная предметность» [6, с. 124–125]. Квинтэссенцией же феноменологии является описание познания как процесса конституирования. В отличие от кантианского конструирования, конституирование предполагает:

1) вычленение тех элементов опыта, с помощью которых образуются и раскрываются существенные свойства предмета как такового, но без признания определяющего влияния внешних условий;

2) предметный мир и общество не создаются из чистой субъективности (конструирование), а постигаются с учетом их существенных свойств и отношений;

3) методологическую определенность процесса смыслообразования, т.е. актов формирования ясного образа предмета: описание предмета как данности, установление его валидности (значимости связей, производных от ценности предмета), выявление различий по отношению к другим предметам или между реальным предметом и его предметным значением;

4) определение временных условий синтетической деятельности сознания и описание фактического существования предмета в процессной логике.

Поскольку в формате одной статьи невозможно достигнуть полноты описания теоретико-методологических возможностей конститутивной стратегии познания, обратимся к демонстрации хотя бы некоторых из них применительно к решению вопросов, которые остались без ответа в рамках конструктивной стратегии. Напомним, что первый вопрос формулировался так: «Можно ли сконструировать право с помощью интеллектуальных схем?».

Отрицательный ответ на данный вопрос обосновывается тем, что в контексте феноменологического познания права идеализации являются описаниями непосред-

ственного опыта правосознания. Оно «усматривает» сущность правовых феноменов в их непосредственной данности, а не приписывает им свойства, исходя, из теоретических традиций теории права или исторических типов правопониманий. Вместо бесконечных споров о словарных определениях предлагается описание смысловой структуры права с позиции объективированных и субъективированных измерений. Например, в состав первых могут входить социальный опыт и правовые ценности. А субъективированные измерения могут быть представлены в виде субъекта права и таких его свойств, как правообязанность, правомочие и способность к суждению.

Второй вопрос имеет практическое значение: «Каковы причины того, что право как символическая форма имеет власть и дисциплинирует общество?». Вероятно, что причин может быть несколько. В рамках конститутивной стратегии очевидна одна – это особенности смыслообразования права, обусловленные, свою очередь, спецификой деятельности сознания. В частности, объяснение власти права страхом наказания и пиеетом перед справедливостью, законностью следует признать производными от способности правосознания реализовываться через серии идеаций. Одни из них позволяют удерживать целостность Я, другие встраивают это Я в общую временную перспективу. Первые из них артикулируются в суждениях «и так далее», «я могу снова и снова» или «здесь как наше там» [7, с. 132–134], в которых закрепляется устойчивость «своего» мира. Другие идеации гарантируют синхронизацию объективных форм права и смыслового поля сознания индивида и реализуются в, так называемой, правовой «вменяемости» индивида. Последняя предполагает способность индивидуального сознания вырабатывать нормативно определенные смысловые композиции, формы и схемы деятельности. Нарушения феноменологического требования «ясности» временных перспектив, девальвация значимости автономной траектории развития сознания, невнимания к особенностям его внутреннего времени на практике компенсируются созданием социальных технологий «управления временем». Эти технологии, а не право как таковое, практикуются в актах консолидации и синхронизации действий субъектов права календарными сроками, государственнымными границами и т.д. Введение стандартов измерения времени, нормативов длительности, скорости и ритма процессов, явлений в обществе тотализирует временные перспективы и может быть использовано как одно из действенных средств дисциплинирования общества.

Ответ на последний вопрос (Каковы границы воли законодателя?) может быть предельно кратким: вопрос не имеет смысла. Фигура законодателя является правовой фикцией, такой же, как фигура юридическая лица или государственного представителя. Поэтому данный вопрос целесообразно уточнить с помощью следующих вопросов: «Каковы механизмы законоотворчества и признания ценности закона?», «Каково место интереса, воли и усмотрения в законоотворчестве?», «Как образуются правовые фикции?». Думается, что поиск ответов на эти вопросы открывает новое поле исследования и нестандартные ракурсы видения методологических проблем познания права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молчанов, В.И. Парадигмы сознания и структуры опыта // Логос. 1992. № 2. [Электронный ресурс] URL: http://www.ruthenia.ru/logos/htrsonalia/molchanov/01_paradigm.html
2. Радбрух, Г. Философия права. М.: Международные отношения, 2004. 240 с.
3. Кельзен, Г. Чистое учение о праве М.: ИНИОН АН СССР, 1987. 183 с.
4. Поляков, А.В., Тимошина, Е.В. Общая теория прав: Учебник. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 472 с.
5. Кожев, А. Источник права: антропогенное желание

признания как исток идеи Справедливости //Вопросы философии. 2002. № 12. С. 154-166.

6. Гуссерль, Э. Картезианские размышления. СПб:

Наука: Ювента, 1998. 160 с.

7. Щюц, А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. - С. 129-137.

METHODOLOGY OF PHILOSOPHICAL RESEARCH OF LAW: TRADITIONS AND PROSPECTS

© 2013

M.I. Pantykina, doctor of philosophical sciences, professor of the department of history and philosophy
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article presents the philosophical analysis of the methodological basis of the knowledge of law. The author identifies three methodological strategies, formed in the theory and philosophy of law: 1) the knowledge of law as reflection; 2) the knowledge of law as construction; 3) the knowledge of law as constitution (sense creation). The work explores the peculiarities of each methodological strategy, establishes the sphere of its application, the conclusion is that «the strategy of constitution» is the most promising corresponding to the tendency of development of the non-classical type of interpretation of law.

Keywords: law, phenomenology of law, legal ontology, the subject of law and interpretation of law.

УДК 519.816

УТОЧНЕНИЕ ВИДА ФУНКЦИИ ПРЕДПОЧТЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВ В МЕТОДЕ АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ

© 2013

О.Н.Ярыгин, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»
М.А. Беляев, магистрант кафедры «Прикладная математика и информатика»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В работе рассматривается способ преодоления недостатка метода оценки согласованности матрицы парных сравнений, состоящий в замене шкалы предпочтения с помощью вероятностного сравнения альтернатив. Предложен метод оценки предпочтения с помощью имитационной модели.

Ключевые слова: метод анализа иерархий, шкала предпочтения, согласованность матрицы парных сравнений, имитационное моделирование.

Принятие решений является основой управленческой деятельности. В экономике и менеджменте часто возникают ситуации, когда приходится принимать решения в условиях неопределенности или неполноты информации о рассматриваемой системе. Структуру решения можно представить иерархией, включающей цель, критерии и подкритерии, действующих лиц с их целями, людей, на которых влияет рассматриваемое решение, и альтернативные варианты решения. Многие возникающие задачи принятия решения оказываются многокритериальными, что требует определения приоритетов критериев для формирования сводного критерия, по которому будет выбираться одна из многих альтернатив.

Метод анализа иерархий [1] позволяет найти лучший из альтернативных вариантов, распределить ресурсы между альтернативами пропорционально их приоритетам, а также может быть использован для сравнения сложных объектов в управлении качеством или в психолого-педагогическом тестировании [2,3]. Данный метод основывается на парных сравнениях, в совокупности позволяющих ранжировать альтернативы на основе их попарного сравнения, выполняемого экспертами. Ввиду влияния различных «человеческих факторов» сравнения альтернатив могут оказаться несогласованными друг с другом, ввиду того, что каждое парное сравнение выполняется независимо от другого, возможно в другое время. В результате получаемая матрица парных сравнений оказывается не согласованной, и метод анализа иерархий не позволяет принять обоснованное решение о рангах альтернатив. При этом согласованность матрицы парных сравнений проверяется по мультипликативному признаку, предложенному Т.Саати вместе с фундаментальной шкалой предпочтений.

В работе Т.Саати [1] так описывается согласованность парных сравнений: «В общем случае, под согласованностью подразумевается то, что при наличии основного массива необработанных данных все другие данные логически могут быть получены из них. Для проведения парных сравнений n объектов или действий при условии, что каждый объект или действие представлены в данных по крайней мере один раз, требуется ($n-1$)

суждений о парных сравнениях. Из них можно просто вывести все остальные суждения, используя следующее отношение: если объект A_1 в 3 раза превосходит объект A_2 и в 6 раз превосходит A_3 , то $A_1=3A_2$ и $A_1=6A_3$. Следовательно, $3A_2=6A_3$, или $A_2=2A_3$ и $A_3=1/2 \cdot A_2$. Если численное значение суждения в позиции (2, 3) отличается от 2, то матрица будет несогласованной» [1, с.23].

Однако такое правило противоречит организации шкалы предпочтений, используемой в методе анализа иерархий для оценки предпочтения одной альтернативы другой.

Для попарного сравнения факторов автором метода Саати предложена специальная оценочная шкала, состоящая из пяти основных и четырех промежуточных суждений. Оценки шкалы и соответствующие им суждения экспертов представлены в табл. 1

Таблица 1. Основная шкала предпочтений

Степень предпочтения	Определение	Комментарий
1	Равна предпочтительность	Две альтернативы одинаково предпочтительны с точки зрения цели
3	Средняя степень предпочтения (слабо значимое)	Опыт эксперта позволяет считать одну из альтернатив немного предпочтительнее другой
5	Умеренно сильное предпочтение (значимое)	Опыт эксперта позволяет считать одну из альтернатив явно предпочтительнее другой
7	Очень сильное предпочтение (очень значимое)	Опыт эксперта позволяет считать одну из альтернатив гораздо предпочтительнее другой
9	Абсолютное предпочтение	Очевидно подавляющее предпочтение одной альтернативы другой

Значения 2,4,6,8 соответствуют промежуточным значениям уровня предпочтения.

Для дальнейшего рассмотрения введем обозначения. Пусть значение предпочтения альтернативы a над альтернативой b равно p , $a \overset{p}{\succ} b$, значение предпочтения

альтернативы b над альтернативой c равно q , $b \overset{q}{\succ} c$, значение предпочтения альтернативы a над альтернативой c равно r , $a \overset{r}{\succ} c$.

Предпочтения являются согласованными, если $g = f(p, q)$.

Как показано выше, Т.Саати в методе анализа иерархий [1] использует $f(p, q) = p \cdot q$. При этом значения p, q изменяются в пределах основной шкалы от 1 до 9. Если же «предпочтение» оказывается обратным, то есть не альтернатива a предпочтительнее альтернативы b , а наоборот, то используется обратное значение величины предпочтения альтернативы b альтернативе a , то есть, если $b \succ^p a$, то $\frac{1}{p}$. Например, если $b \succ^4 a$, то $\frac{1}{4}$. (Из $a \succ b$)

этого правила и следует обратная симметричность матрицы парных сравнений A , задаваемая равенствами $a_{ji} = \frac{1}{a_{ij}}$, $i, j = \overline{1, n}$.) При этом значения предпочтений

альтернатив a, b и c равные $a \succ^p b$, $b \succ^q c$, $a \succ^e c$ считаются согласованными, если $r = p \cdot q$.

Однако при этом возникает ситуация, когда значение предпочтения c выходит за пределы исходной шкалы, и не может быть интерпретировано.

Относительно такого случая при выявлении несогласованности матрицы парных сравнений и её снижения, у Т. Саати имеется одно успокаивающее замечание: «Было бы желательно иметь сходящуюся итеративную процедуру, при которой a_{ij} приближалось бы к w_i/w_j ... (не нужно беспокоиться о том, что w_i/w_j может быть больше 9)» [там же, с.64], которое, тем не менее, не проясняет вопроса. Самый простой выход при появлении таких чисел в матрице парных сравнений, может состоять в том, чтобы полагать их равными 9 при переходе за этот предел (соответственно, полагать равным $1/9$ симметричный элемент матрицы).

Однако, такой подход значительно огрубляет результаты. Например, при $a \succ^9 b$ и значении предпочтения альтернативы a альтернативе b равном 9, $a \succ^8 b$, и значении предпочтения альтернативы b альтернативе c равном 8, $b \succ^8 c$, значение

согласованного предпочтения альтернативы a альтернативе c должно равняться 72, $a \succ^{72} c$, которое придется интерпретировать как «абсолютное предпочтение», $a \succ^9 c$, что интуитивно соответствует «абсолютным предпочтениям» альтернативы a альтернативе b и альтернативы b альтернативе c . Но, если предпочтение альтернативы a альтернативе b всего лишь «слабо значимо» по шкале Т.Саати [там же, с.53], то есть равно 3, $a \succ^3 b$,

и так же «слабо значимо» предпочтение альтернативы b альтернативе c , $b \succ^3 c$, то значение согласованного пред-

почтения альтернативы a альтернативе c должно равняться 9, $a \succ^9 c$, и также интерпретируется как «абсолютное предпочтение», хотя ситуация не включает ни одного существенного предпочтения.

Пусть имеется n альтернатив $A_1, A_2, \dots, A_{n-1}, A_n$. Обозначим $a_{ik} = Pr(A_i \succ A_k)$ степень предпочтения альтернативы A_i альтернативе A_k . Тогда для согласованности матрицы парных сравнений значения $a_{ik} = Pr(A_i \succ A_k)$

должны соответствовать таблице 2. Но значения в затененных частях таблицы, как указывалось выше, выходят за пределы исходной шкалы.

Таблица 2. Согласованные предпочтения в соответствии со шкалой Т.Саати.

$P(A_i \succ A_j) = \frac{P(A_i \succ A_k) \cdot P(A_k \succ A_j)}{P(A_i \succ A_k)}$		$a_{ik} = Pr(A_i \succ A_k)$								
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
$a_{ij} = Pr(A_i \succ A_j)$	1	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	2	1/2	1	3/2	2	5/2	3	7/2	4	9/2
	3	1/3	2/3	1	4/3	5/3	2	7/3	8/3	3
	4	1/4	1/2	3/4	1	5/4	3/2	7/4	2	9/4
	5	1/5	2/5	3/5	4/5	1	6/5	7/5	8/5	9/5
	6	1/6	1/3	2/3	3/4	5/6	1	7/6	4/3	3/2
	7	1/7	2/7	3/7	4/7	5/7	6/7	1	8/7	9/7
	8	1/8	1/4	3/8	2/3	5/8	3/4	7/8	1	9/8
	9	1/9	2/9	3/9	4/9	5/9	6/9	7/9	8/9	1

В связи с приведенными примерами, возникает потребность построения более адекватной шкалы предпочтений и её интерпретации, соответствующей интуитивным представлениям о предпочтении, которое эта шкала будет моделировать.

Сначала еще раз представим мультипликативное правило согласованности предпочтений. Полностью согласованной матрица парных сравнений оказывается в случае выполнения равенств $a_{ij} = a_{ik} \cdot a_{kj}$, для всех

i, j, k от 1 до n . Например, при некоторых значениях весовых коэффициентов альтернатив равных $w_1, \dots, w_n$,

таких что $w_1 + \dots + w_n = 1$, матрица парных сравнений будет иметь вид:

$$A = \begin{bmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & \dots & a_{2n} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & a_{nn} \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} \frac{w_1}{w_1} & \frac{w_1}{w_2} & \dots & \frac{w_1}{w_n} \\ \frac{w_2}{w_1} & \frac{w_2}{w_2} & \dots & \frac{w_2}{w_n} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \frac{w_n}{w_1} & \frac{w_n}{w_2} & \dots & \frac{w_n}{w_n} \end{bmatrix}.$$

При этом отношение $a_{ij} = w_i / w_j$ трактуется как

ответ на вопрос «Во сколько раз i -я альтернатива предпочтительнее j -й альтернативы (вес i -й альтернативы больше веса j -й альтернативы)?».

Чтобы преодолеть указанный выше недостаток такого понимания согласованности предпочтений требуется сформулировать такое правило получения согласованной оценки предпочтения, то есть, если $R' < 1$ и $1 < R$, соответственно, нижняя и верхняя значения шкалы, то требуется выбрать функцию $f(p, q)$, заданную на интервале $[R', R]$, которая при значениях $p=q=1$ имела бы значение 1. То есть при равнозначности альтернатив a и b , а также альтернатив b и c , равнозначными оказывались бы и альтернативы a и c (что выполнено для мультипликативного правила). Но при $p=q=R$ функция $f(p, q)$ должна иметь значение R . То есть при абсолютном предпочтении альтернативы a альтернативе b , и абсолютном предпочтении альтернативы b альтернативе c , абсолютным оказывалось бы предпочтение альтернативы a альтернативе c (что не выполнено для мультипликативного правила). Столь же естественно выводятся следующие требования

$$\begin{aligned} f(R, q) &= R \text{ при } R > q > 1, \\ f(p, R) &= R \text{ при } R > p > 1, \\ f(R', R') &= R', \\ f(R, R') &= f(R', R) = 1. \end{aligned} \quad (1)$$

Кусочно-линейный «прототип» такой функции пред-

ставлен на рис.1.

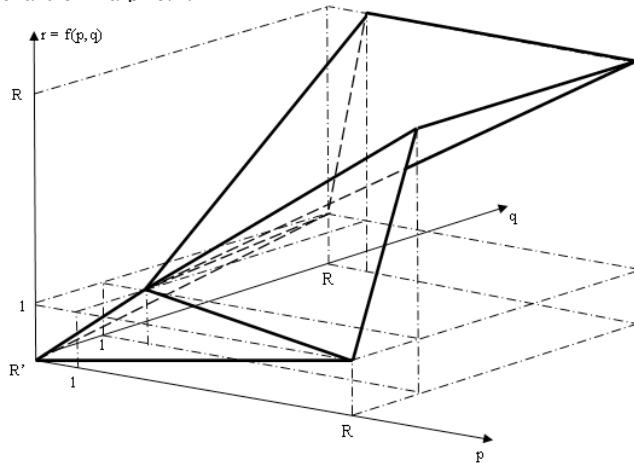

Рисунок 1 – Прототип функции согласования, не нарушающей границы шкалы предпочтений.

Поверхность, задаваемая функцией $f(p, q)$ должна быть близкой кусочно-линейной поверхности с её вершинами, задаваемыми соотношениями (1). Если задать функцию $f(p, q)$ на интервале $[R', R] = [0, 1]$, $R' < 0,5$ и $0,5 < R$ то соотношения (1) принимают вид

$$\begin{aligned} f(1, q) &= 1 \text{ при } 1 > q > 0,5, \\ f(p, R) &= R \text{ при } 1 > p > 0,5, \\ f(0, 0) &= 0, \\ f(1, 0) &= f(0, 1) = 0,5. \end{aligned} \quad (2)$$

Такой вид соотношений подсказывает трактовку значения предпочтения A_j , как ответ на вопрос «Какова

вероятность того, что i -я альтернатива предпочтительнее j -й альтернативы?» («Какова вероятность того, что i -й игрок победит j -го игрока?»).

Рассмотрим связь вероятности $P(A_i \setminus A_k)$ того, что A_i предпочтительнее A_k , вероятности $P(A_k \setminus A_i)$ того, что A_k предпочтительнее A_i , и вероятности $P(A_i \setminus A_j)$ того, что A_i предпочтительнее A_j .

Для этого требуется решить вероятностную задачу: пусть известно, что случайные числа a, b, c равномерно распределены в заданных интервалах на одной шкале и заданы вероятности $P(a > b)$ и $P(b > c)$. Определить вероятность $P(a > c)$.

Решение задачи с помощью представления геометрической вероятности представляет весьма громоздкую задачу, но получить решения для заданных значений $P(a > b)$ и $P(b > c)$ можно с помощью имитационного моделирования, то есть, воспользовавшись методом Монте-Карло. Для этого достаточно, смоделировать случайные величины с равномерными распределениями в таких интервалах, которые обеспечивают вероятности $P(a > b)$ и $P(b > c)$. Затем произвести достаточно большое число испытаний для получения репрезентативной выборки, и вычислить приблизительное значение вероятности $P(a > c)$ как частоту события $(a > c)$ в полученной выборке. Такое моделирование может быть произведено с помощью электронной таблицы или другой программной реализации имитационной модели. При построении имитационной модели необходимо учитывать, что интервалы для случайных величин a, b и c выбираются в зависимости от значений $p = P(a > b)$ и $q = P(b > c)$.

Имитационная модель построена с помощью электронной таблицы (MS Excel). Модель имитирует 60000 статистических испытаний, каждое из которых описывается строкой таблицы. Случайные равномерно распределенные числа a, b, c выбираются из интервалов заданных в таблице 3.

Для каждого испытания проверяется благоприятствующий исход, состоящий в наступлении события $\{a > c\}$. Частота событий в 60000 испытаний и принимается за приблизительное значение вероятности $P(a > c)$.

Таблица 3. Интервалы случайных величин для моделирования распределений

	$p > 0.5$	$p < 0.5$
$q > 0.5$	$a \in [0, 0.5/(1-p)]$	$a \in [0, 2p]$
	$b \in [0, 1]$	$b \in [0, 1]$
	$c \in [0, 2(1-q)]$	$c \in [0, 2(1-q)]$
$q < 0.5$	$a \in [0, 0.5/(1-p)]$	$a \in [0, 2p]$
	$b \in [0, 1]$	$b \in [0, 1]$
	$c \in [0, 1/(2q)]$	$c \in [0, 1/(2q)]$

Таблица 4. Значения согласованных уровней предпочтения при вероятностной функции согласования.

$P(A_i \setminus A_k)$	Пред- почте- ние	$P(A_i \setminus A_k)$ $(p(a > b) = p)$								
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
$P(A_k \setminus A_i)$ $(p(b > c) = q)$	1	0,5	0,499	0,564	0,624	0,689	0,75	0,813	0,874	0,937
	2	0,5625	0,561	0,616	0,675	0,725	0,779	0,837	0,891	0,948
	3	0,625	0,625	0,672	0,719	0,768	0,813	0,861	0,907	0,952
	4	0,6875	0,689	0,726	0,767	0,803	0,842	0,881	0,924	0,961
	5	0,75	0,75	0,78	0,813	0,843	0,877	0,906	0,937	0,969
	6	0,8125	0,813	0,837	0,86	0,882	0,905	0,929	0,953	0,977
	7	0,875	0,876	0,889	0,908	0,922	0,938	0,953	0,968	0,983
	8	0,9375	0,938	0,945	0,955	0,96	0,968	0,977	0,985	0,991
	9	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Трехмерный график построенный по полученным данным представлен на рис.2. Как видно из построенного графического представления функции её поведение в двумерной области переменных соответствует «каркасу», представленному на рис. 1 (область значений больших единицы). Остается только соответствующим образом трансформировать (масштабировать) интервалы изменения вероятностей превосходства $[0, 1]$ в интервалы оценок предпочтений по шкале Т.Саати и определять согласованность по такой шкале.

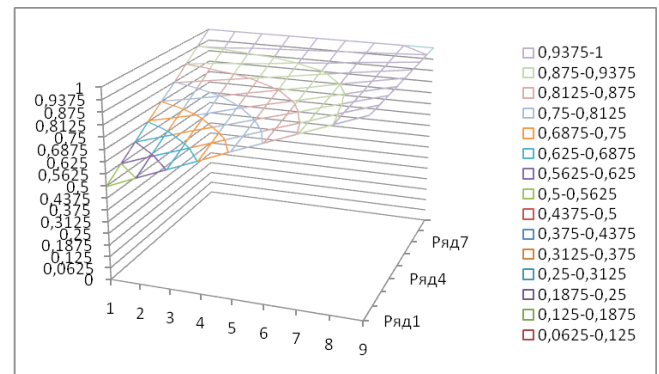

Рисунок 2 – Поверхность, задаваемая вероятностной функцией согласования.

Таким образом, вероятностное согласованное значение предпочтения на шкале Т. Саати получается преобразованием предпочтения альтернативы A альтернативе B и предпочтения альтернативы B альтернативе C в вероятности превосходства альтернативы A над альтернативой B и альтернативы B над альтернативой C , определением вероятности превосходства альтернативы A над альтернативой C , и преобразования полученной вероятности в значение шкалы предпочтения, которая и дает оценку предпочтения альтернативы A альтернативе C .

Например, $P(A_i \setminus A_k) = 3$, то есть вероятность превосходства $p(a > b) = 0,625$, а $P(A_k \setminus A_i) = 4$, то есть вероятность превосходства $p(b > c) = 0,6875$, тогда согласованное предпочтение $P(A_i \setminus A_j)$ определяется по вычисленному значению вероятности $0,77$, то есть $P(A_i \setminus A_j) = 5.4$.

Предложенный метод позволяет преодолеть недостаток шкалы предпочтений Т. Саати в методе анализа иерархий. Значения при предпочтениях меньших, чем

1, могут быть построены аналогично, но интерпретироваться через обратные значения шкалы предпочтений. Построение функции предпочтения в остальных областях определения является предметом дальнейшего исследования поставленной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саати Т. Принятие решений: метод анализа иерархий. – М.: Радио и связь, 1993. – 320 с

2. Ярыгин О.Н., Коростелев А.А., Роганов Е.С. Оптимизация управленческих решений в менеджменте и логистике. Учебное пособие.- Тольятти: Кассандра, 2012. – 214 с.

3. Ярыгин А.Н. Ярыгин О.Н. Относительное ранжирование интеллектуальных компетентностей с помощью интерактивных парных сравнений // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 2. С. 413-417.

CLARIFYING OF PREFERENCE FUNCTION IN THE ANALYTIC HIERARCHY PROCESS

© 2013

O.N. Yarygin, Ph.D., Associate Professor, «Organization Management»
M.A. Belyaev, undergraduate of «Applied Mathematics and Informatics»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: In this paper, we consider a way to overcome the lack of consistency matrix estimation method of paired comparisons, consisting in replacing the preferences scale using probabilistic comparison of alternatives. A method for estimating preferences using the simulation model is demonstrated by simulation.

Keywords: analytic hierarchy process, the scale of preference, the consistency of the matrix of pairwise comparisons, simulation.

УДК 336

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВАЛЮТНЫМ РИСКОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ

© 2013

Н.А. Ярыгина, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»
Тольяттинский филиал Московского государственного университета пищевых производств,
Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы регулирования валютным риском на предприятии.

Ключевые слова: валютные риски, регулирование валютных рисков, валютный курс, валютная политика.

Валютные риски – кризис валютных потерь, связанных с постоянным изменением курса иностранной валюты по отношению к национальной валюте при проведении внешнеторговых, кредитных, валютных операций. Для экспортеров и импортеров валютный риск появляется в случаях, когда валютной ценой является иностранная для них валюта (рис. 1).

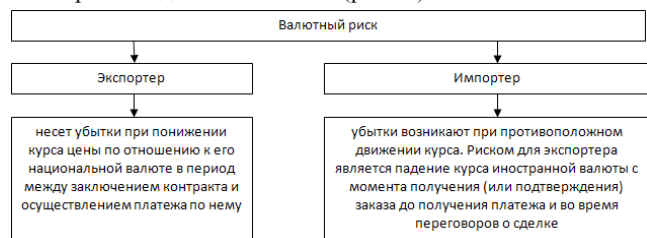

Рис. 1. Последствия валютного риска для экспортеров и импортеров

Риск для импортера — это повышение курса иностранной валюты в период между датой подтверждения заказа и днем платежа.

Факторы, влияющие на валютный курс отображены на рис. 2.

Следовательно, валютный риск является следствием взаимодействия ряда внешних и внутренних факторов и оказывает влияние на само предприятие, его контрагентов и кредиторов.

Компания, заинтересованная в развитии и расширении деятельности, должна обязательно формировать валютную политику, строго определяя основные цели каждого этапа и консолидированную валютную стратегию в целом.

Разработка валютной политики предполагает:

- раскрытие, обнаружение, анализ, качественную и количественную оценку рисков, связанных с осуществлением деятельности, установление степени их влияния на деятельность предприятия в целом;
- распознавание процессов, необходимых для дальнейшей работы всей системы, их описание и автоматизация;

- подготовку мероприятий по снижению рисков с применением инструментов хеджирования;
- создание документов регламентирующих работу компании.

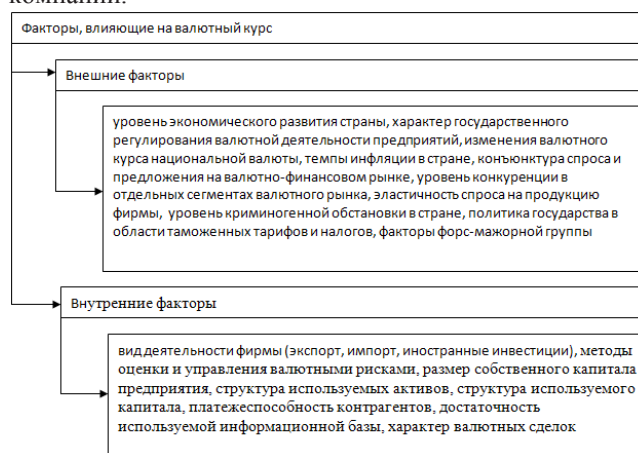

Рис. 2. Основные факторы, влияющие на валютный курс

Для построения реалистической политики хеджирования предприятию следует прогнозировать уровень риска, связанного с каждой валютой из числа тех, в которой оно ведет расчеты по своим операциям. Так как валютные риски сильно различаются между собой, конкретный риск следует определять по каждой валюте в отдельности.

Независимо от принятого предприятием решения менеджеры должны оценивать диапазоны, в которых может изменяться курс той или иной валюты на соответствующем временном отрезке, а также располагать прогнозом движения денежных средств с указанием операций и дат получения или выплат средств (рис. 3).

Следовательно, при построении валютной политики предприятия для соответствующей защиты активов от валютного риска следует обозначить и распознать валютные риски, создать и внедрить систему отчетности,

позволяющую отслеживать риски и изменения валютных курсов, ратифицировать политику распределения ответственности за управление валютными рисками, определить стратегию защиты от валютных рисков путем хеджирования.

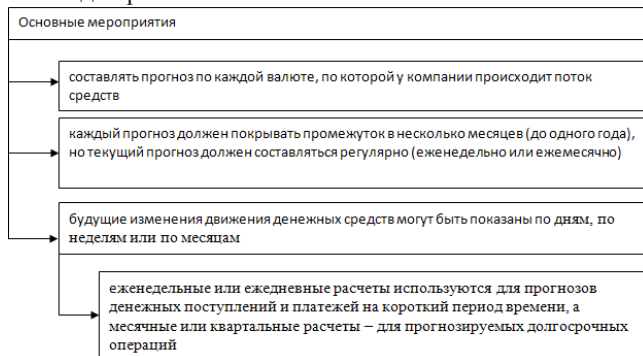

Рис. 3. Основные мероприятия, применяемые менеджерами при оценке валютного риска

Основные виды рисков, возникающие у предприятий, представлены на рис. 4.

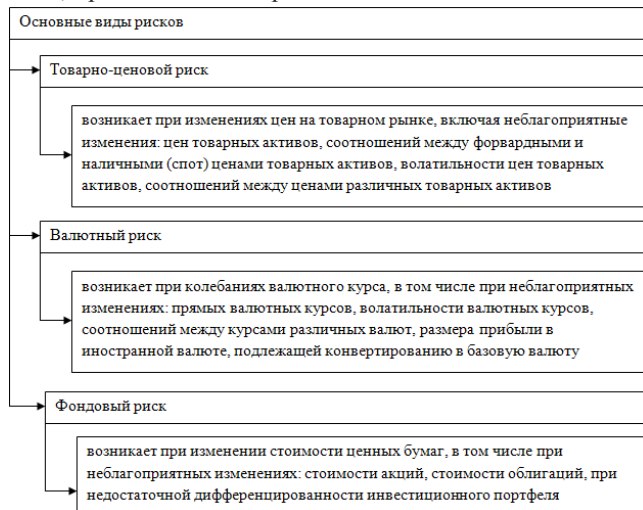

Рис. 4. Основные виды рисков, возникающие у предприятий

Существует несколько альтернативных методик измерения валютного риска.

В настоящее время существует три основных подхода к вычислению валютного риска для предприятия: методология CorporateMetrics™ группы RiskMetrics™, методология NERA (National Economic Research Associates) и методология, основанная на применении регрессионного анализа рисков.

Методология CorporateMetrics™ основывается на расчете прибыли (EaR) и денежных потоков (CfaR).

На первом этапе выбирается финансовый критерий, на основании которого будет измеряться финансовый риск компании. Для этого определяются границы риска (квартал или год) и доверительный уровень для вычисления метрики риска. Ведущие дилеммы для финансового критерия – это прибыли и денежные потоки компании. Прибыли компании складываются по формуле 1. *Прибыли = выручка – себестоимость – издержки по продажам, общие и административные издержки – амортизационные отчисления – процентные платежи по долговым обязательствам + прочие прибыли – прочие потери – налоги на доходы*

Выручка определяется как произведение цены и объема продаж для каждого продукта (j) и обменного курса для каждой валюты (i), в которой котируется продукция компании (формула 2).

$$\text{Выручка} = \sum_i \text{Валютный курс}_i \sum_j \text{Продажи}_j \times \text{Цена}_j$$

Себестоимость продукции также рассчитывается по формуле 3.

$$\text{Себестоимость} = \sum_i \text{Валютный курс}_i \sum_j \text{Объем фактора производства}_j \times \text{Цена фактора}_j$$

Таким образом себестоимость продукции также зависит от рыночных факторов, в частности от обменных курсов, цены сырьевых товаров и процентных ставок. Затраты на выплаты процентов по долговым обязательствам предприятия также представлены в виде объема долга и процентной ставки по каждому долговому инструменту (k), умноженные на обменный курс валюты (i) каждого долгового контракта (формула 4).

$$\text{Затраты по процентам} = \sum_i \text{Валютный курс}_i \sum_k \text{Размер долга}_k \times \text{Проценты по долгу}_k$$

Денежные потоки будут равны изменениям в денежном балансе предприятия и, следовательно, будут состоять из трех компонентов – денежных потоков от основной (операционной), инвестиционной и финансовой деятельности (формула 5).

Кэш – фло компании = средства, полученные от продажи товаров и услуг – средства, уплаченные за приобретение товаров и услуг – средства, уплаченные за прочие расходы, контрактные обязательства и налоги + средства, полученные от продажи собственности, зданий и оборудования – средства, уплаченные за приобретение собственности, зданий и оборудования + средства, полученные от выпуска акций или долговых обязательств – средства затраченные на выплату дивидендов – средства затраченные на выкуп акций или долговых обязательств

После осуществления вычислений предполагается создание карты рисков, где выставляются все компоненты прибыли или денежных потоков, которые подвержены воздействию рыночных факторов.

Далее можно определить, каким образом изменяется величина каждого компонента при изменениях каждого из рыночных факторов. Вместе с тем определяется и формируется значительное количество вероятностных сценариев эволюции рыночных факторов. Для каждого временного горизонта задается вероятностное многомерное распределение рыночных факторов, и каждый сценарий является случайным событием из этого распределения.

Полученное распределение финансовых результатов используется для вычисления статистических показателей валютного риска: стандартного отклонения, доверительного уровня, средней разницы, максимальной разницы.

Для количественного измерения подверженности корпорации факторам риска используется регрессионный анализ (формула 6).

$$CF_t^{DB} - E_{t-1}[CF_t^{DB}] = \beta_0 + \beta_1 (\pi_t^{DB} - E_{t-1}[\pi_t^{DB}]) + \beta_2 (\pi_t^{IB} - E_{t-1}[\pi_t^{IB}]) + \beta_3 (S_t^{DB/IB} - E_{t-1}[S_t^{DB/IB}]) + \beta_4 (i_t^{DB} - E_{t-1}[i_t^{DB}]) + \beta_5 (i_t^{IB} - E_{t-1}[i_t^{IB}]) + \beta_6 (P_t^{DB} - E_{t-1}[P_t^{DB}]) + \varepsilon_t$$

где: CF_t^{DB} – кэш-фло в период t;
 π_t – темпы инфляции в период t;
 $S_t^{DB/IB}$ – спотовый обменный курс внутренней валюты по отношению к иностранной валюте в период t;
 i_t – процентные ставки в период t;
 P_t – рыночная цена используемых и производимых товаров в период t;
 E_{t-1} – оператор математического ожидания в период t-1;

ε_t – изменения в кэш-фло в период t, не зависящие от макроэкономических и рыночных факторов риска.

Рассчитанные показатели определяют зависимость прибыли, денежного потока от колебания валютного курса. Из формулы 6 видно, что влияние обменного курса на конкурентоспособность компании зависит от инфляционных дифференциалов. Если разница в обменных курсах полностью компенсируется разницей в уровне инфляции, то обменный курс не будет оказывать влияния на конкурентоспособность предприятия.

Предприятие, которое в процессе своей финансовой деятельности сталкивается с валютными рисками, имеет несколько возможных путей для преодоления послед-

ствий финансовых рисков: избежание рисков или передача рисков. Страхование является одним из самых надежных способов преодоления рисков, однако валютные риски практически не подлежат страхованию: их трудно оценить и, таким образом, нельзя составить приемлемую калькуляцию ущерба и определить соответствующую величину страховой премии. Кроме того, страховые компании отказываются от страхования финансовых рисков (в т.ч. валютных) по следующей причине: в случае их страхования убыточные компоненты их проявления передаются страховщикам, а прибыльные компоненты их проявления остаются у страхователя. Таким образом, чем выше вероятность наступления рисков, тем дороже становится для предприятия страхование рисков. В связи с этим, исходя из необходимости управления валютными рисками, на первый план выдвигаются методы снижения негативных последствий за счет внутренних источников и механизмов (рис. 5).

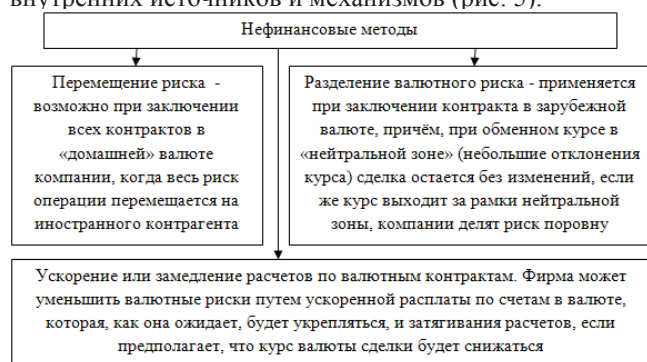

Рис. 5. Нефинансовые методы управления валютного риска

Одним из нефинансовых методов страхования от валютных рисков является использование валютных оговорок. Валютные оговорки представляют собой специально включаемые в текст контракта условие, в соответствии с которым сумма платежа должна быть пересмотрена в той же пропорции, в которой произойдет изменение курса валюты платежа по отношению к валюте оговорки. Валютные оговорки увязывают размеры причитающихся платежей с изменениями на валютных и товарных рынках. Косвенная валютная оговорка применяется в тех случаях, когда цена товара зафиксирована в одной из наиболее распространенных в международных расчетах валют, а платеж предусматривается в другой денежной единице, обычно национальной валюте. Прямая валютная оговорка применяется, когда валюта платежа совпадают, но величина суммы платежа, обусловленной в контракте, ставится в зависимость от изменения курса валюты платежей по отношению к другой, более стабильной валюте, так называемой валюте оговорки. Прямая валютная оговорка направлена на сохранение покупательной способности валюты на прежнем уровне.

Следовательно, нефинансовые методы управления валютным риском, применяются, как правило, в условиях кризиса валютного рынка. Основными для компании методами защиты от валютных рисков являются управление балансом и метод ускорения и задержки платежей. В ситуации стабильной работы компания может использовать для хеджирования валютного риска ряд финансовых возможностей, например, форвардные валютные контракты и валютные опционы.

Хеджирование — процесс снижения риска потерь, обусловленных неблагоприятными изменениями рыночной конъюнктуры в сравнении с той, которая учитывалась при заключении договора. Хеджирование позволяет снизить уровень волатильности финансовых потоков компании благодаря уменьшению степени влияния негативных факторов внешней среды на денежные потоки компании. Основная цель хеджирования — нейтрализация источников валютных рисков. Такими источниками являются положительные денежные потоки в иностранной валюте, которые можно нейтрализовать искусственным созданием оттоков денежных средств в иностранной валюте. Поскольку операционные валютные риски связаны с долгосрочными денежными потоками, то и хеджировать их нужно долгосрочными потоками противоположной направленности. Приток иностранной валюты можно хеджировать выплатой процентов по долгам, деноминированным в иностранной валюте.

Таким образом, хеджирование валютного курса финансовыми методами может смягчить негативное воздействие изменения валютного курса, однако оно не может изменить новой конкурентной реальности, с которой сталкивается фирма. Поэтому при управлении валютными рисками хеджирование должно комбинироваться со стратегическими решениями относительно изменившейся ситуации. Хеджирование должно расцениваться как временная мера, дающая краткосрочную возможность подготовиться к нефинансовым мерам реагирования на колебания валютного курса.

Следовательно, сущность основных финансовых методов сводится к тому, чтобы осуществить валютно-обменные операции до того, как произойдет неблагоприятное изменение курса, либо компенсировать убытки от подобного изменения за счет параллельных сделок с валютой, курс которой изменяется в противоположном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Риск-менеджмент. Ступаков В.С., Токаренко Г.С. — Москва; Финансы и статистика, 2007.
2. Балабанов И.Т. «Риск менеджмент» — М.: Финансы и статистика, 2006.
3. Красавина Л.Н. «Международные валютно-кредитные и финансовые отношения» — М.: Финансы и статистика, 2004.
4. Экономика предприятия: учебное пособие / Е. И. Шохин и др.; — М.: ФБК-Пресс, 2005.
5. www.propel.ru
6. www.economizdat.ru

REGULATION OF CURRENCY RISKS AT THE ENTERPRISE

© 2013

N.A. Yarygina, candidate of economic sciences, assistant professor of “Economics and Management”
Togliatti branch of Moscow State University food Production, Togliatti (Russia)

Annotation: This article deals with the regulation of foreign exchange risk in the enterprise.

Keywords: foreign exchange risk, currency risk regulation, exchange rate, monetary policy.

УДК 37.018.4

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРИЗМЕ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

© 2013

Д.З. Ахметова, доктор педагогических наук, профессор кафедры
«Теоретическая и инклюзивная педагогика»
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье даются различные трактовки понятий «дистанционное обучение», «психолого-педагогическая компетентность преподавателя», «педагогическая технология». Характеризуются модели и формы дистанционного обучения; рассматривается одна из насущных проблем дистанционного обучения нашего времени - его качество.

Ключевые слова: дистанционное обучение, психолого-педагогическая компетентность преподавателя, педагогическая технология.

В настоящее время в России наметилась волна активности учебных заведений в реализации образовательных программ с использованием дистанционных образовательных технологий. После апробации технологий и организационных форм дистанционного обучения в России (1992-2002 гг.) наблюдался период сдержанного и даже негативного отношения к дистанционному обучению (2002-2006 гг.). Именно в это время произошла терминологическая подмена, когда понятие «дистанционное обучение» было вытеснено другим, расплывчатым и в смысловом плане несколько иным выражением «дистанционные образовательные технологии», одновременно были аннулированы многие документы, регулирующие дистанционное обучение. Однако усилиями педагогической общественности было достигнуто включение в Закон об образовании Российской Федерации статей, благодаря которым дистанционное обучение стало возможным. Статья 16 Федерального Закона РФ «Об образовании» от 29.12.2012 № 273 ФЗ закрепляет реализацию образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [7]. Тем не менее, нормативная база дистанционного обучения по-прежнему не разработана, а приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 мая 2005 г. N 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий» также не отменен. Наиболее актуальной проблемой развития дистанционного обучения является обеспечение его качества. Эту проблему одними из первых поднимали такие исследователи как Е.С. Полат, И. Роберт, В.И. Солдаткин, С.А. Щенников [5, 6, 4, 8].

Говоря о дистанционном обучении, мы должны иметь в виду форму только заочного обучения, организованного в принципиально новой (инновационной) конструкции. Чтобы изложить свои мысли об организации обучения с применением «дистанционных образовательных технологий», мы за точку отсчета все же берём термин «дистанционное обучение», поэтому в данной статье мы будем оперировать именно термином «дистанционное обучение».

Реалии сегодняшнего меняющегося мира диктуют необходимость непрерывного совершенствования профессиональной компетентности всех, кто мотивирован на самореализацию, на личностный успех. Следовательно, возрастает роль информации, оперативного ее получения, обработки и усвоения того пласта знаний, умений (компетенций) и личностных качеств, которые позволяет человеку чувствовать себя психологически комфортно, ощущать свою причастность к жизни общества. Усиливающиеся конкурентные отношения между людьми требуют от каждого работающего максимальной ответственности и напряжения умственных и физических сил. Человек, который дорожит своим рабочим местом и статусом, нацелен на профессиональные достижения, пополняет свои знания, используя современные средства и формы обучения, среди которых дистанционное обучение является наиболее удобным и востребованным. Дистанционное обучение (E-learning,

Интернет-обучение, открытое образование и др.) в настоящее время реализуется в отдельно взятом образовательном учреждении в рамках авторских (неунифицированных) подходов, что порождает иногда недоверчивое отношение к этой системе со стороны населения и педагогической общественности, особенно той части, которая привержена к традиционным технологиям обучения. Действительно, пока не определены системные основания обеспечения качества образования в целом, дистанционного – в частности, каждое учебное заведение формирует контингент обучающихся и сам процесс обучения по той схеме, которая достигнута и доступна ему на данном этапе развития.

Диагностика эффективности обучения с применением технологий дистанционного обучения позволила вычлнить «три кита», составляющие основу качества знаний студентов: качество учебно-методических материалов (обучающий контент); качество (профессиональная компетентность) преподавателей; качество материально-технической оснащенности образовательной среды, включающей необходимый спектр предоставляемых образовательных услуг. Существуют сложные проблемы, требующие нетрадиционного, креативного подхода к их решению. Назовем лишь некоторые: неготовность обучающихся к самостоятельному пополнению своих знаний (это наследство системы традиционного обучения, где удельный вес отведен групповым формам обучения, в которых приоритет имеет преподаватель); отсутствие мотивации части профессорско-преподавательского состава (ППС) к индивидуализированной системе обучения, неготовность ППС работать в открытой образовательной среде, приверженность к устоявшейся традиционной системе обучения. Отдельная проблема – несовершенство нормативно-правовой базы дистанционного обучения и необходимость вписываться в существующее правовое поле, которое пока что не регламентирует требований к организации учебного процесса.

Стремительная динамика развития дистанционного обучения в России и в мире нельзя объяснить просто «модой», стремлением отдельных вузов заявить о своей «современности», особенностями, отличиями от известных, «устаревающих» учебных заведений, хотя не секрет, что именно новые, молодые, как правило, негосударственные учебные заведения стоят в авангарде дистанционного обучения в России. Хотя сегодня и самые титулованные вузы России, включая Московский, Санкт-петербургский государственные университеты, после некоторого замешательства на старте заговорили о дистанционном обучении как перспективном направлении своей деятельности. Бурное развитие дистанционного обучения обусловлено, прежде всего, экономикой образования и ростом конкуренции на образовательном рынке, именно возможностью получения новых конкурентных преимуществ для амбициозных «игроков» образовательного бизнеса.

В современном быстроменяющемся мире с усилением государственного вмешательства в экономические процессы рыночная конкуренция ужесточилась, но не

только за счет ценовых войн. Появились более изощренные технологии соперничества. Сегодня учебные заведения должны уделять таким вопросам, как потребности рынка труда и возможности расширения спектра предоставляемых услуг, повышение качества обучения и уровня обслуживания, выстраивание отношений с государственными структурами управления больше внимания, чем собственно управлению организацией учебного процесса с целью снижения издержек. Необходим поиск новых путей увеличения доходов, поэтому руководство учебного заведения анализирует конкурентные преимущества своего вуза на образовательном рынке - что умеет делать вуз лучше или быстрее, чем другие.

Положение усугубляется тем, что новые нужды и запросы потребителей быстро распространяются по всему свету и в то же время становятся чрезвычайно индивидуализированными. Новые условия внешней среды диктуют необходимость адекватных и своевременных изменений в менталитете руководства и коллектива учебного заведения, а, значит, и в структуре управления дистанционным обучением.

Мобильность и научно-методическая оснащенность системы дистанционного обучения – гарант обеспечения опережающей роли образования в развитии общества и ориентации обучающихся на будущее, формирования у них уверенности в своей успешности, ибо экономика знаний как ориентир на будущее будет реализовываться теми, кто сегодня овладевает навыками постоянного пополнения интеллектуального багажа и профессионального мастерства. Инновационная сущность деятельности коллектива, обращенность вуза на завтрашний день способствуют подпитке системы дистанционного обучения новыми идеями, внедрению достижений зарубежных и отечественных учебных заведений с адаптацией их опыта к национально-региональным условиям развития профессионального образования.

В настоящее время одной из самых насущных проблем дистанционного обучения является его качество. Под качеством образования зачастую понимается степень соответствия знаний и умений выпускника учебного заведения заранее согласованным требованиям. Все то, что обеспечивает качество дистанционного образования (ДО), составляет систему качества.

Составляющие системы обеспечения качества открытого дистанционного образования (ОДО) изложены в исследованиях последних лет, среди которых наиболее значительными считаем «Открытое дистанционное образование» (С.А. Щенников), «Основы открытого образования» (В.И. Солдаткин).

Актуализация проблемы качества в системе ОДО, как нам представляется, востребована в условиях массового внедрения технологий ДО в российскую образовательную систему. Этот этап наступил, и накопленный опыт может быть использован для квалифицированного внедрения системы ДО в деятельность учреждений образования, особенно в сферу дополнительного образования. Качество образования на данном этапе является особо востребованным в силу специфики данной сферы образовательной деятельности (сокращенные сроки обучения, в основном, взрослый контингент обучающихся, необходимость соответствия образовательных услуг требованиям рынка и др.).

Проблемы менеджмента и маркетинга, техническое, технологическое, учебно-методическое обеспечение как компоненты качества ОДО достаточно широко освещены как в научном, так и в практическом плане. Что касается обеспечения психолого-педагогического сопровождения внедрения и использования технологий ДО как одного из условий обеспечения качества образования в целом, дистанционного, в частности, то системных работ в педагогике пока недостаточно.

Контроль и оценка качества образовательной деятельности в системе ОДО, безусловно, сопряжены с мониторингом, диагностикой не только качеств знаний

(тестирование, самотестирование), но и, прежде всего, с мониторингом психолого-педагогической компетентности преподавателей-тьюторов и руководителей, организаторов ДО. Опираясь на исследования прошлых лет, уточним исходные позиции. Для того, чтобы выделить компоненты психолого-педагогической компетентности обучающего (тьютора), возможно, уместно сравнить технологии традиционного и инновационного (дистанционного) образования.

«Педагогическая технология» (технология обучения), по определению экспертов ЮНЕСКО, - системный метод планирования, проведения и оценивания (определения) процесса обучения и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей целью оптимизацию всего процесса образования.

По определению В.В. Гузеева, образовательная технология – это «комплекс, состоящий из:

- некоторого представления планируемых результатов обучения;
- средств диагностики текущего состояния обучаемых;
- набора моделей обучения;
- критериев выбора оптимальной модели для данных конкретных условий...» [1, с.8-9].

Многие педагоги понимают под педагогической технологией совокупность методов, способов педагогического воздействия; процесс разработки и оценивания эффективности педагогических систем; проектирование и реализацию учебного процесса; систему действий, повышающих эффективность обучения на основе изменения целей, способа выявления альтернативных стратегий оценивания системы; внедрение в практику системного способа мышления. В исследованиях разных авторов повторяются компоненты технологии: методы или совокупность методов, способы педагогического воздействия (педагогические приемы), целеполагание (основные и промежуточные цели); система оценивания результатов обучения.

Обобщая, образовательную технологию мы определяем как систему, представляющую собой интеграцию содержания образования, конкретных методик и приемов преподавания, диагностических процедур, применяемых для отслеживания качества образования, ориентированных на личность обучаемых, педагогическое мастерство преподавателя, умеющего проектировать конечные результаты образовательной деятельности, т.е. владеющего мастерством целеполагания.

Сравнительный анализ описания и классификации технологий обучения показал, что технология как педагогическая категория имеет следующие компоненты:

1. Содержательный (информационный) компонент.
2. Компонент проектирования (целеполагания).
3. Модели обучения, с учетом психологических компонентов.
4. Организационный компонент.
5. Диагностический компонент.

Учебный процесс, будучи достаточно консервативной системой, пока не отменяет традиционных технологий обучения, когда содержание образования жестко привязано к образовательным стандартам, что порождает унификацию, усредненный подход; преподаватель планирует конечные цели своей деятельности строго в рамках программ, ориентируясь на некоего усредненного обучающегося; преобладают традиционные формы обучения (урок, лекция, семинар); как правило, отношения между преподавателем и студентами строятся по принципам «педагогики требований»; к преподавателю должен и вынужден адаптироваться студент; основные источники получения знаний – это урок (лекция) и учебник; диагностика знаний осуществляется с применением пятибалльной шкалы, которая констатирует дискретные знания ввиду того, что набор отметок осуществляется от случая к случаю. Подобный подход уже изживает себя,

но в работе некоторых преподавателей можно наблюдать до сих пор преобладание традиционизма.

Характеристика инновационных (дистанционных) технологий обучения позволяет заметить, что стандарт образования, которое, безусловно, должно выполняться неукоснительно, обогащается за счет дифференциации учебных материалов для обучаемых по уровню подготовленности, появляются возможности предоставления дополнительной информации благодаря использованию информационных технологий, сайтов, электронных библиотек; в проектировании целей и определении конечных результатов обучения может участвовать и обучаемый, исходя из своих мотиваций и запросов; модели обучения могут варьироваться в зависимости от индивидуальных способностей и уровня обученности субъектов учения; обучение организуется с использованием всех возможностей открытой образовательной среды; мониторинг знаний и умений производится превентивно, что позволяет оценивать не только результат, но и процесс, отметка перестает играть роль устрашающего средства, скорее, наоборот, возрастает значимость портфолио - учет всех достижений обучающихся.

Одним из самых весомых составляющих компонентов качества является психолого-педагогическая компетентность преподавателей, особенно в области ИТ и использования современных, активизирующих познавательную деятельность обучающихся интерактивных технологий. Психолого-педагогическая компетентность преподавателя (тьютора) предполагает владение им, прежде всего, психолого-педагогическими знаниями, профессиональными умениями, основанными на знании дидактики, теории и методики обучения и воспитания, навыками коммуникативной культуры. Особая область – информационная культура педагога. В исследованиях З.Ф. Есарева, Л.И. Гурье составляющими профессиональной компетентности обозначены: проектировочные умения, конструктивные умения, организационные умения, коммуникативные умения, гностические (исследовательские) умения [3,2]. Все эти компоненты профессиональной компетентности преподавателей можно совершенствовать в процессе реальной педагогической деятельности, обучая их на рабочем месте. Мотивация преподавателя к совершенствованию психолого-педагогической компетентности зависит от его нравственной позиции. Она включает систему моральных ценностей: человечность, гуманизм, доброту, уважение, бережное отношение к обучаемым.

Гуманистическая функция профессионально-педагогической деятельности преподавателя означает ориентацию на приоритетное развитие личности студента, его прав и свобод через конкретную педагогическую среду. Она заключается как в выявлении, так и в развитии познавательных, социально - творческих, общекультурных способностей и интересов обучающихся.

Психолого-педагогическая компетентность преподавателя как основа общей профессиональной компетентности подлежит мониторингу и коррекции. Алгоритм диагностики профессиональной компетентности может быть построен таким образом:

- выявление мотивации к саморазвитию и самосовершенствованию в области психолого-педагогической науки и практики;
- изучение индивидуального стиля деятельности и педагогического общения преподавателя (тьютора);
- анализ состояния здоровья и уровня работоспособности преподавателя;
- наблюдение умения реализовывать творческий потенциал;
- проверка владения средствами коммуникаций (наличие способностей создания информационных модулей, навыков работы в открытой образовательной среде);
- анализ обучаемости преподавателя, его интеллектуальной продвинутой.

В нашем вузе мы апробировали систему перманентного мониторинга всех компонентов нашей образовательной среды, включая и самих студентов. При этом предпочтение отдается мнению самих студентов, которые регулярно в портале MOODLE оценивают качество организации процесса обучения, профессионализм преподавателей и их оперативность в реагировании на их запросы.

Совершенствованию качества дистанционного обучения на личностно-ориентированной основе способствует также изучение опыта европейских стран по качеству дистанционного обучения. Так, Европейский фонд гарантии качества электронного обучения EFQUEL (European Foundation For Quality in E-learning) определяет степень соответствия системы электронного обучения вуза европейским эталонам в сфере e-learning и вырабатывает рекомендации по совершенствованию системы e-learning. EFQUEL — независимое европейское аккредитационное агентство, созданное в 2005 году в Брюсселе, объединяющее более 80 представителей из 20 европейских стран, Канады, а также государств Азии. Членом EFQUEL является Институт экономики, управления и права (г. Казань).

Фонд EFQUEL использует следующие критерии оценки качества электронного обучения, реализуемого в вузах: стратегия электронного обучения, стремление вуза к внедрению инноваций в учебный процесс, организационная и техническая поддержка преподавателей, принимающих участие в разработке on-line курса, уровень компетентности преподавателей в области информационных технологий, приобретение учащимися навыков по использованию инфокоммуникационных технологий в обучении, техническая, организационная и педагогическая поддержка студентов, обучающихся по дистанционной форме и др. [9].

Мониторинг качества дистанционного обучения позволяет нам отслеживать развитие всей системы в целом и каждого обучающегося.

Дистанционное обучение только тогда принесет желаемый результат, когда будет построено с учетом личностных особенностей, образовательных траекторий обучаемых, будет регулироваться и корректироваться на основе диагностики всех компонентов образовательной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гузеев, В.В. Образовательная технология от приема до философии. М.: Сентябрь, 1996 – 112 с.
2. Гурье, Л.И. Технология развития профессиональной компетентности преподавателя вуза: монография / Казань: Изд-во МОиН РТ.
3. Есарева, З.Ф. Особенности деятельности преподавателя высшей школы. З.Ф. Есарева. Л., 1974. - 112 с.
4. Основы открытого образования / Андреев А.А., Каплан С.С., Краснова Г.А., Лобачев С.Л., Лупанов К.Ю., Поляков А.А., Скамницкий А.А., Солдаткин В.И.; Отв. Ред. В.И. Солдаткин - Т.1.- Российский государственный институт открытого образования. – М.: НИИЦ РАО, 2002. – 676 с.
5. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2000.
6. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, проблемы использования. – М.: Школа-Пресс, 2008.
7. Федеральный Закон об образовании в РФ от 29.12.2012 № 273 ФЗ // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148547>
8. Щенников С.А. Открытое дистанционное образование. – М.: Наука, 2002.
9. UNIQUE criteria // http://cdn.efquel.org/wp-content/blogs.dir/5/files/2012/09/UNIQUE_guidelines_2011.pdf

QUALITY ASSURANCE OF DISTANCE LEARNING IN THE CONTEXT OF PERSONAL DEVELOPMENT OF LEARNERS

© 2013

D.Z. Akhmetova, doctor of pedagogical sciences, professor of «Theoretical and Inclusive Pedagogy»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The different interpretations of the concepts “distance learning”, “psycho-pedagogical competence”, “pedagogical technology” are presented in the article. The models and forms of distance learning are characterized; one of the relevant problem of distance learning for nowadays – it’s quality - is considered in the article.

Keywords: distance learning, psycho-pedagogical competence, pedagogical technology.

УДК 378

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ЯЗЫКОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УНИВЕРСИАДЫ-2013

© 2013

Е.Н. Беляева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье раскрывается сущность работы сотрудника службы лингвистической поддержки на этапе подготовки и проведения крупных международных мероприятий, таких как Олимпийские и Паралимпийские Игры и Универсиада. Перечислены некоторые трудности в работе переводчика, обслуживающего масштабное спортивное мероприятие. Раскрывается процесс языковой подготовки переводчиков и волонтеров в Институте экономики, управления и права (г.Казань). Выдвигаются предложения по оптимизации работы службы лингвистической поддержки Универсиады-2013.

Ключевые слова: Универсиада; служба лингвистической поддержки; спортивные мероприятия; подготовка переводчиков.

Подготовка и проведение массовых мероприятий международного уровня требует слаженной работы специалистов во многих областях. Важнейшей частью такой работы является деятельность по языковому сопровождению мероприятия. Языковое сопровождение включает в себя несколько этапов. Так, на подготовительном этапе ведется работа по подготовке, отбору и обучению персонала, разработке пособий, словарей, глоссариев, разработке программных средств, полиграфической продукции, табличек и вывесок. Уже на этом этапе переводчики выполняют большой объем работ по переводу документации, переговоров, переписки, уточняют терминологию. Этап реализации состоит из собственно работы по переводу и языковому сопровождению массового мероприятия. Сюда включается и языковое сопровождение сопутствующих культурных мероприятий, работа с прессой и др. Заключительный этап должен включать подведение итогов, оформление полученных результатов, анализ достижений и недочетов. Подобная схема успешно реализуется в течение многих лет на таких масштабных мероприятиях общемирового значения, как Олимпийские и Паралимпийские Игры.

Официальными языками Олимпийского и Паралимпийского движения являются английский и французский языки, плюс язык страны-организатора, однако кроме них, используются еще 8 рабочих языков МОК – немецкий, итальянский, испанский, китайский, арабский, корейский, японский. Наиболее востребованными считаются немецкий, китайский, корейский, турецкий, японский. Всего же в мире существует около 90 Национальных Олимпийских комитетов, говорящих на 50 языках. В рамках олимпийского и паралимпийского движения востребованы и такие языковые системы, как язык жестов для глухонемых, азбука Брайля, язык Эсперанто и т.д.

Работа переводчиков состоит из письменных и устных переводов. Первые включают перевод всего спектра документации, связанной с подготовкой и проведением Игр, а также текущей деятельностью организационных комитетов; подготовка вывесок и указателей для улиц города и объектов Универсиады; разработка многоязычных глоссариев по тематике Игр, культурных мероприятий и ситуаций повседневного общения; подготовка материалов на иностранных языках для участников и гостей Игр, а также материалов для прессы (брошюры, книги о городе, рекламные материалы, карты, инфор-

мационные справочники и др.). Так, лингвистическая функция Оргкомитета «Сочи-2014» уже в период подготовки к Зимним Олимпийским и Паралимпийским Играм выполняет перевод не менее 2500 страниц в месяц, а в июле 2011г. эта цифра возросла до 3 тысяч страниц.

Устные виды переводов включают: последовательный перевод, синхронный перевод, перевод телефонных переговоров, перевод-сопровождение, индивидуальный синхронный перевод (нашептывание). Не будем забывать, что в услугах переводчиков постоянно нуждаются все подразделения оргкомитета. Лингвистическая служба участвует в обеспечении бесперебойной переписки, документооборота, проведении пресс-конференций, официальных и личных встреч, интервью, ревизионных и ознакомительных поездок. На спортивных объектах проводятся тестовые соревнования международного уровня, где навыки переводчиков также проходят проверку.

Переводчик зачастую является лицом принимающей стороны, он может произвести самое благоприятное впечатление, сгладить возможные недочеты, а может и испортить все впечатление. Во многом именно переводчик или сопровождающее лицо со знанием иностранного языка обеспечивает комфортное пребывание спортсмена, гостя, официального лица в непривычной для него иноязычной среде. Поэтому лингвистическая служба должна быть активно вовлечена в процесс планирования и проведения тестовых мероприятий и Игр, а также культурных мероприятий и церемоний. Недопустимо относиться к переводчику как к человеку «на подхвате», который сможет включиться в последний момент. Заблаговременная тщательная подготовка мероприятия немыслима без внимательного отношения к нуждам переводчиков. Не случайно требования к сотруднику лингвистической службы (переводчику, ассистенту, сопровождающему лицу) включают, кроме собственно владения языком, также коммуникативные навыки, доброжелательность и открытость, способность разрешать конфликтные ситуации, вежливость, выдержанность, дипломатичность.

Не менее высокие требования предъявляются к волонтерам, работающим с иностранными языками. По мнению Оргкомитета «Сочи-2014» волонтер, работающий в системе языковой поддержки, должен владеть хотя бы одним иностранным языком (знание других

иностранных языков, кроме английского, особо приветствуется), иметь навыки устного последовательного перевода, уметь переводить письменно, а также знать компьютерные программы накопления переводов (Традос или подобные).

Одна из наиболее интересных, на наш взгляд, функций волонтера во время Олимпийских и Паралимпийских Игр – это функция ассистента (личного помощника) члена Олимпийской (Паралимпийской) семьи. Эта функция подразумевает тесный ежедневный контакт с одним из членом МОК/МПК, Оргкомитета, или другим «ВИП» лицом, помощь в повседневных проблемах, участие в официальных мероприятиях, помощь в проведении культурной программы.

Другая функция, требующая разнообразных навыков и творческого подхода, – это «Менеджер по переводу на объекте». Он организует работу переводчиков, волонтеров и технического персонала на объекте, обрабатывает запросы на переводческие услуги, планирует работу переводчиков на будущее. Такой специалист должен уметь организовывать работу, планировать деятельность, иметь развитые коммуникативные навыки, а также понимать особенности работы устного и письменного переводчика, уметь при необходимости заменить его.

Работа сотрудника службы языкового сопровождения требует учета многих нюансов. Массовое, широко-масштабное мероприятие спортивной направленности ставит перед специалистом множество подчас неожиданных задач. Во-первых, переводчик должен владеть терминологией, свойственной данному виду спорта. Однако спортсмены, тренеры, спортивные комментаторы часто пользуются сленгом, т.е. словами, заменяющими общепринятые термины. Употребление в речи сленга указывает на причастность говорящего к «посвященным», «знатокам», выделяет его из общей массы. Особенность сленга в том, что он часто обновляется, имеет множество синонимов для одного понятия. В результате сленговые слова и выражения не успевают дойти до словаря, и переводчику остается надеяться на свою мобильность, способность быстро учиться, «на лету» подхватывая модное слово. Однако и этого может оказаться недостаточно, т.к. лексические системы разных языков не совпадают, и в языке перевода может не быть соответствующего сленгового выражения. В таком случае переводчик заменяет его на не-сленговый эквивалент. При этом он передает смысл сказанного, но теряет эмоциональную окраску, т.к. сленг всегда очень эмоционален, в отличие от официальных терминов. Употребление сленга особенно характерно для молодежи, поэтому на Универсиаде его может быть особенно много.

Еще одна трудность в работе переводчика состоит в том, что участники и гости Универсиады также могут владеть английским языком не в совершенстве, т.к. он не является их родным языком. Они могут говорить с разнообразными, порой малопонятными акцентами, использовать термины не в точном значении. Таким образом, переводчику приходится выполнять дополнительную работу по «расшифровке» высказывания, «закодированного» за счет чужого акцента, неточностей, сленга и эмоциональных проявлений спортсменов и гостей. В условиях соревнований высказываний, подлежащих переводу, редко бывают подготовленными, выверенными с точки зрения грамматики и лексики; чаще это эмоциональные комментарии, и этот спортивный азарт переводчик должен адекватно передать.

Даже при переводе пресс-конференций и других подготовленных текстов переводчик может столкнуться с трудностями, т.к. молодые спортсмены, не имеющие опыта публичных высказываний, могут построить свою речь сумбурно. Встречные вопросы журналистов также могут вызвать негативную реакцию у спортсменов и тренеров, особенно вопросы к проигравшим спортсменам. В таких случаях переводчик сталкивается с необхо-

димостью передать эмоциональные, подчас невнятные или грубые высказывания, полемику сторон.

Итак, переводчик или волонтер, работающий с языком, должен владеть спортивной терминологией и спортивным сленгом, быть готовым к работе в условиях эмоционального накала, переживать вместе с участниками и зрителями все перипетии спортивной борьбы. Необходимо знать имена выдающихся спортсменов и тренеров в данном виде спорта, ключевые моменты его развития. Также нужно достаточно подробно знать правила данного вида спорта, особенно командного. Что касается таких видов спорта, как конный спорт, борьба и некоторых других, то в них важны технические подробности, которые переводчику придется изучить, прежде чем переводить что-либо об этих видах спорта.

Уже этих задач достаточно, чтобы понять, насколько сложна работа переводчика или сотрудника службы лингвистической поддержки. Однако не нужно забывать, что круг тем, требующих услуг переводчика, включает и достаточно далекие от спорта сферы. Это и медицинские проблемы, допинг-контроль, судейские ошибки, апелляции, арбитраж, общение с официальными лицами, организационные вопросы и многое другое.

В рамках подготовки к Универсиаде-2013 в Институте экономики, управления и права был подготовлен и опубликован ряд пособий. Это «Учебное пособие для подготовки экскурсоводов по г.Казани со знанием английского языка» (автор Е.Н.Беляева), «Разговорник гида-волонтера на русском, английском и татарском языках (коллектив авторов), «Разговорник для работников ресторанного бизнеса на русском и английском языках» (составитель Исмаилова Д.Б.), «Разговорник для работников отелей на русском и английском языках» (автор Тимирязова Л.Б.). Данные пособия полезны как для подготовки персонала к работе с иностранными гостями, так и в качестве справочного материала непосредственно во время работы на мероприятиях Универсиады-2013 и других международных форумах.

Подготовка персонала для языкового сопровождения Универсиады-2013 ведется в Институте экономики, управления и права по трем направлениям. Во-первых, обучение студентов на очном отделении по специальности «Перевод и переводоведение». Отделение существует уже восемь лет, обеспечено высококвалифицированными специалистами. В составе кафедры «Перевод и переводоведение» один доктор и несколько кандидатов педагогических и филологических наук, переводчики-практики. Техническая оснащенность позволяет готовить не только квалифицированных специалистов в области иностранных языков, но и переводчиков-синхронистов. Преподаватели и студенты пользуются не только мультимедийными аудиториями, что достаточно распространено в вузах нашего города, но в их распоряжении есть также один из немногих в Казани современных лингафонных кабинетов, специально разработанных для подготовки переводчиков. Отделение готовит специалистов по английскому, немецкому, турецкому и китайскому языкам. Студенты регулярно проходят стажировки в странах изучаемых языков, охотно выступают в качестве волонтеров-переводчиков на различных мероприятиях г.Казани.

Вторым традиционным направлением языковой подготовки в институте является обучение на факультете дополнительного образования по направлению «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Студенты любого факультета могут получить данную дополнительную квалификацию за 2,5 года учебы. Грядущая Универсиада вносит коррективы в учебный план этих курсов, и можно не сомневаться, что студенты и выпускники примут активное участие в языковом обеспечении Универсиады в 2013г.

Новое, перспективное направление языковой подготовки появилось в нашем вузе в текущем учебном году. Под эгидой Дирекции Универсиады на базе на-

шего института проводятся курсы английского языка для волонтеров Универсиады. В соответствии с духом волонтерского движения слушатели этих курсов будут в дальнейшем сами передавать полученные знания другим студентам-волонтерам. Уже сейчас на этих курсах преподают студенты отделения «Перевод и переводоведения». Уровень обучения высокий – достаточно упомянуть, что один из «преподавателей» – носитель языка. Данный опыт интересен совершенно особым отношением, которое он воспитывает в студентах – ведь это по-настоящему волонтерская работа, т.е. добровольная, приносящая пользу другим и самому участнику. Неоценим и опыт реальной деятельности, не имитирующей будущую профессиональную деятельность, а имеющей огромное значение здесь и сейчас. Именно такая деятельность привлекает молодежь своей осмысленностью, реальным наполнением. Прибавим к этому ценность совместной, коллективной работы, сопряженной с творчеством и устремленностью в будущее.

Как же сделать так, чтобы этот богатый потенциал был использован в полной мере? На наш взгляд, необходимым является разумный баланс между использованием в работе профессионалов в области иностранных языков и получившими соответствующую подготовку волонтерами. Также очень важно четко определить функции и объем полномочий каждого волонтера, а от этого зависит объем и качество языковой подготовки, которую он должен получить. Необходимо также разграничивать фундаментальную языковую подготовку,

результатом которой должно быть относительно свободное владение иностранным языком, и тренинги, призванные дать уверенность в ограниченном числе стандартных ситуаций общения.

Опыт проведения Олимпийских Игр показывает, что необходимо проводить для переводчиков и волонтеров дополнительные семинары и тренинги не только до начала Игр, но и в процессе, причем такие семинары и тренинги проводят эксперты в конкретном виде спорта, разъясняя особенности вида спорта и терминологию. И наконец, важнейшим, на наш взгляд, направлением подготовки является разработка удобных, функциональных разговорников, охватывающих стандартные ситуации общения на официальных или наиболее распространенных языках Универсиады.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьева Н.Н. Актуальные проблемы формирования языковой культуры специалиста: исторический и теоретико-методологический аспекты. Монография. - М.: МОСА, 2009.
2. Леонтьев А. А. Национально-культурная специфика речевого поведения. - М., Наука, 1977. - с. 345
3. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994. - с. 342.
4. Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры. В одноименном сборнике. - М.; Наука, 2000. - с.90.
5. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы - М.: Наука, 1977. - с. 58, 63.

TRAINING SPECIALISTS FOR THE LINGUISTIC SERVICE AT UNIVERSIADE-2013

© 2013

E.N. Belyaeva, PhD (Pedagogics), Associate Professor of the Chair of Foreign Languages and Translation
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The article reveals the main points in the activity of Language Service staff during the preparation and realization of such large-scale international events as Olympic and Paralympic Games and Universiade. The author lists difficulties in the work of an interpreter at a large-scale sports event and describes the process of language training of interpreters and volunteers in the Institute of Economics, Management and Law (Kazan). Suggestions for improving the Universiade-2013 Language Service activities are made.

Keywords: Universiade; linguistic service; sports events; training of interpreters.

УДК 338.439:658

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНОЙ СТРАТЕГИИ И РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА МАРКЕТИНГА И ПРОИЗВОДСТВЕННО-КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2013

С.А. Бугаенко, кандидат экономических наук, доцент
Международный Университет Бизнеса и Права, Херсон (Украина)

Аннотация: Статья посвящена исследованию сущности и значению формирования продовольственного комплекса маркетинга.

Ключевые слова: маркетинг, продовольственный маркетинг, комплекс маркетинга, продовольственный рынок.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Маркетинг продовольственных товаров имеет важнейшее значение в процессе производства, продажи и удовлетворение покупателей в бизнесе продовольствия, поэтому разработка механизма формирования продовольственного комплекса маркетинга выступает стратегическим задачам как пищевых предприятий, так и Государства в целом. На сайте Института продовольственного маркетинга сказано, что пищевой маркетинг постоянно усугубляется под воздействием множества факторов (развитие продовольственного и смежного рынков; изменение предпочтений и требований потребителей к пище; глобализация продаж и потребления и т.д.) и критических причин (продовольственный кризис; снижение продовольственных и энергетических ресурсов).

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Результаты

анализа научной литературы по теории маркетинга продовольственных товаров, что включает описание маркетинговых особенностей товаров пищевой отрасли исследуются в трудах таких известных зарубежных и отечественных ученых-экономистов, как Г. Астратова, Г. Абрамова, В. Ключака, Ю. Ципкинров, О. Семин, И. Дубровин, Г. Давыденко, Г. Галеев, В. Гончарова и другие.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью статьи есть исследование особенностей формирования рыночной стратегии и разработки комплекса маркетинга и производственно-коммерческой деятельности предприятий пищевой промышленности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На наш взгляд, доминирующим принципом маркетинговой деятельности выступает необходимость научного обоснования любых мероприятий в сфере маркетинга, его нарушение провоцирует снижение эффективности маркетинговой деятельности пищевых предприятий. В

Украине за последние несколько лет развивается заинтересованность предпринимательских структур продовольственной сферы к проведению различных маркетинговых исследований рынков и продуктов питания. Среди объектов маркетинговых исследований большинство составляют продовольственные товары, в том числе алкогольная, табачная продукция, услуги розничной торговли продуктами питания.

Одной из причин необходимости продовольственного маркетинга. Гончаров называет негативную ситуацию развития неоправданно многоуровневого посредничества в продовольственном бизнесе. Эта ситуация вызвана отсутствием знаний и навыков маркетинговой деятельности у персонала предприятий-производителей пищевых продуктов, их делегированием посредникам. В результате чего количество уровней канала распределения увеличивается и влечет увеличение цены на продукты питания. Он указывает: “Специфика маркетинга в пищевой промышленности имеет принципиальные различия и особенности в отношении аналогичных систем других отраслей народного хозяйства, которые, прежде всего, определяются спецификой сельскохозяйственного производства и особенностями пищевой продукции” [1].

Г. Астратова считает, что “продовольственный маркетинг представляет собой комплексную социально-экономическую дисциплину, которая изучает системным образом закономерности проявления, формирования, развития и удовлетворения совокупности индивидуальных потребностей в продуктах питания в процессе общественного воспроизводства с целью благополучия отдельных личностей и общества в целом. Объектом изучения продовольственного маркетинга является совокупность индивидуальных потребностей в продуктах питания, а также зумовляющего ее средства производства, распределения, обмена и потребления” [2].

Используя общую терминологию концепций маркетинга можно проследить эволюцию маркетинга пищевых продуктов в нашей стране, а также продемонстрировать, что только концепция маркетинга и концепция социально-этичного маркетинга приемлемы в маркетинговой деятельности продовольственных предприятий.

Концепции же маркетингу (узнавания о запросы покупателей и предложение товаров в соответствии с запросами) и социально-этического маркетинга (необходимости не навредить здоровью и жизни покупателя) очень актуальны именно в пищевом маркетинге. Концепция маркетинга предполагает осуществление производства продукта под заказ покупателя, только такой процесс способствует минимизации потерь продовольствия в сегодняшней ситуации глобального голода, надвигающегося, в мире.

В последнее время крепнет тенденция использования в продвижении пищевых продуктов приемов рекламы табачной отрасли, которые способствуют продажам товаров, опасных для здоровья покупателей: демонстрация мнения “авторитетов” о безопасное потребление канцерогенных примесей, использования упаковки, что снижает качество продукта, пропаганда фаст-фуда и т.д. Ведущие исследователи из Йельского и Мичиганского университетов подтвердили эту гипотезу и назвали общие черты между маркетингом пищевых товаров и маркетингом табачных изделий. Авторы призывают представителей пищевой промышленности изменить маркетинг и тактику продаж этих товаров, чтобы избежать негативных последствий для здоровья потребителей. Поэтому именно в пищевой промышленности является необходимым применением концепции социально-этичного маркетинга для укрепления ответственности производителей и возможности доступа потребителей к точной и полной информации о безопасности и пищевой ценности продуктов. Безответственное игнорирование производителями и маркетологами предприятий пищевой промышленности спорных вопросов может заста-

вить отрасль повторить смертельный путь, уже пройденный табаком. В пищевой промышленности необходимо соотносить цены и пользу продуктов, продавать только экологически безопасные продукты в школах и больницах и публично объявлять имена ученых, принявших участие в различных исследованиях, связанных с пищевыми продуктами [3]. Специализация маркетинга в пищевой промышленности необходима по ряду причин:

- продовольственные товары удовлетворяют базовую физиологическую потребность человека, является основным продуктом, что обеспечивает его жизнедеятельность;
- снижение объемов стратегического сырья - сельскохозяйственной продукции;
- зависимость объемов сельскохозяйственной продукции от климато-географических и других условий;
- мировой дефицит продовольствия (продовольственный кризис);
- несоответствие уровня производственных мощностей пищевых предприятий емкости целевого потребительского рынка;
- расхождение периода получения сырья для продовольственных предприятий (продукции сельского хозяйства) с периодом производства и потребления продовольственных товаров из данного сырья;
- рост себестоимости продуктов питания под влиянием факторов маркетинговой макро - и микросреды;
- сравнительно небольшая рентабельность пищевой продукции на предприятиях-производителях;
- рост цен на пищевые продукты из-за роста себестоимости, многоуровневых каналов сбыта, несовершенного законодательства;
- негативное косвенное влияние роста цен за продукты питания на уровень спроса на непродовольственные товары;
- несогласованность действий производителей сырья, пищевых продуктов и реализаторов;
- продукции пищевой индустрии;
- потребность в укреплении продовольственной безопасности страны;
- рост доли импортной пищевой продукции, производители которой лишены влияния перечисленных выше факторов и имеют ценовое преимущество;
- завышенные размеры отходов пищевого производства и потребления аморальные;
- изменения требований потребителей, рост интереса общественности к проблемам производства пищевых продуктов, гигиены их переработки, содержанию в них вредных примесей и генетически модифицированных организмов, к проблеме распространения заболеваний через продукты питания.

Учета и использования знаний особенностей продовольственных товаров и рынков в маркетинговой деятельности предприятий пищевой промышленности сгладит данные проблемы и приведет к повышению эффективности всей производственно-коммерческой деятельности этих предприятий. Продовольствие является важнейшим элементом системы жизнеобеспечения человека, населения страны, дефицит которого воспринимается как несчастье, что требует оперативного вмешательства государства и его быстрого реагирования. Продовольственный рынок определяет состояние экономики и социальную стабильность общества, поэтому его развитие целесообразно постоянно отслеживать как на стадии научных разработок, так и на уровне принятых государственными структурами решений. Экономическая сущность продовольственного рынка заключается во взаимосвязанном функционировании отраслей и структур, объединенных общей целью - производством высококачественных продуктов питания, доведением их до потребителя, обеспечением рационального потребления, созданием государственных продовольственных фондов. Основой формирования продовольственного рынка являются производственно-техно-

логические, социально-экономические и экологические связи между сельским хозяйством, пищевой промышленностью и торговлей продовольственными товарами, основанные на последовательной переработке сырья и доставке продуктов питания потребителям [2].

В экономической литературе термин “продовольственный рынок” чаще всего обозначает рынок сельскохозяйственных предприятий, производящих продукцию, которая имеет конечного покупателя без переработки, или служит сырьем для предприятий пищевой промышленности. Так, А. Березин дает следующее предположение: “Функционирование внутреннего продовольственного рынка определяется возможностями сельскохозяйственного производства страны обеспечивать его собственными товарными ресурсами. Как известно, специфическим признаком сельскохозяйственного производства является способность его составляющих - земли, рабочей силы и капитала - оперативно реагировать на конъюнктуру рынка. Эффективность функционирования определенной степени определяется аграрной политикой государства как органической составляющей экономической политики, совокупности научно обоснованных идей относительно развития сельского хозяйства на определенном историческом этапе жизни страны” [4].

Продовольственный рынок охватывает все экономические отношения, связанные со сбытом пищевой продукции, полученной от переработки сельскохозяйственной и другого сырья. Он является частью аграрного товарного рынка, рядом с рынком сельскохозяйственной продукции и рынком сельскохозяйственного сырья. Аграрный рынок можно охарактеризовать как совокупность экономических отношений, обеспечивающих эффективное функционирование отраслей, которые удовлетворяют потребности населения в продуктах питания и перерабатывающих предприятий в ресурсах. С. Запотоцкий под продовольственным рынком понимает “территориальную социально-экономическую систему, которая функционирует в сфере оборота продовольственных товаров на основе взаимодействия спроса, предложения и цены и развивается за соответствующими экономическими и общественно-географическими законами” [5]. По мнению Г. Зинчук “продовольственный рынок - система пространственно направленных экономических отношений между производителями, субъектами рыночной инфраструктуры и потребителями, а также внутри данных групп, формирующих предложение и спрос на продовольственные товары. Такая трактовка в отличие от существующих исключает содержание содержания продовольственного рынка только к организационным формам, к совокупности покупателей товара, к сфере обращения, к воспроизводственному процессу. И уточняет самое распространенное определение рынка как системы экономических отношений между продавцами и покупателями в части выделения среди продавцов отдельных групп производителей и субъектов рыночной инфраструктуры, возможных взаимодействий внутри данных групп, а также территориальной специфики развития данного рынка” [6].

Под продовольственным рынком мы понимаем совокупность субъектов, которые выступают объектами маркетинговых исследований и маркетингового воздействия со стороны предпринимателей, с целью дальнейшего функционирования на этом рынке при минимальных затратах и высокой эффективности. Для нормального функционирования продовольственный рынок, как никакой другой, должен иметь равновесный характер: размер предложения продовольствия должен соответствовать размеру спроса на пищевые продукты. Такая ситуация имеет социальную направленность. Если предложение превышает спрос - в наличии потери продовольственного сырья, а это, не только с экономической, но и с религиозной, моральной, политической точек зрения - недопустимо. Если спрос на пищевые продук-

ты превышает предложение, то, возможно часть населения рынке голодает, потому что потребность и спрос отношения продовольствия довольно часто совпадают. Причем равновесная цена на пищевые продукты на таком рынке должна устанавливаться так, чтобы обеспечить производителю и продавцу справедливую норму прибыли, а покупателю ощущение не только материального, но и морального удовлетворения от покупки.

Справедливая норма прибыли в этом случае также выступает социальной категорией, дает возможность предпринимателю развиваться не столько за счет размера рентабельности продукции, сколько за счет объема прибыли от реализации большого объема пищевых продуктов. Е. Игнатов ввела в научный оборот понятие “устойчивое развитие продовольственного рынка”: “стратегия, направленная на удовлетворение важнейших потребностей человека в продуктах питания, основанной на рациональном природопользовании и обеспечивающей сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения и воссоздания целостности природной среды страны” [7]. В этом определении начинает проявляться роль маркетинговых мероприятий в процессе эффективного развития продовольственного рынка.

По мнению И. Стукановой “органичное сочетание государственного и рыночного методов управления рынком продовольствия, исследование особенностей потребления, стимулирование платежеспособного спроса и развитие культуры потребления могут быть обеспечены с помощью использования маркетингового подхода к управлению” [8].

Т. Гомельско считает, что “продовольственный рынок условно можно разделить на четыре сферы. Первая сфера - сфера производства, которая состоит из совокупности сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих, транспортных и финансово-кредитных, лизинговых, страховых организаций. Вторая сфера - сфера сбыта и торговли, характеризуется совокупностью оптовых и розничных торговых организаций, транспортных, финансово-кредитных организаций. Третья сфера - сфера внешних связей посредством экспортно-импортных операций. К этой сфере относятся субъекты рыночных отношений, которые осуществляют внешнеэкономическую деятельность. Четвертая сфера - сфера государственного регулирования, с помощью социально-экономических и административных методов влияет на функционирование трех предыдущих сфер” [9]. Г. Зинчук, конкретизируя понятие продовольственного рынка, рассматривает его структуру, в которой выделяет три основных элемента: “субъекты продовольственного рынка; объекты продовольственного рынка; характер экономических отношений между субъектами продовольственного рынка”. К субъектам продовольственного рынка она относит покупателей, продавцов и производителей продовольственных товаров. К объектам - реализованы производителями или продавцами материальные блага (товары), способные удовлетворить потребности покупателей в еде. Характер экономических отношений, возникающих между субъектами рынка описывается конкурентной средой, что представляет собой соревнование производителей и продавцов продовольственных товаров за привлечение конечных потребителей и максимизацию прибыли [6]. С. Нуралиев приводит следующие функции специфического продовольственного рынка: наиболее полное удовлетворение потребностей и платежеспособного спроса населения в безопасных для здоровья человека и качественных пищевых продуктах в рациональном ассортименте; реализация части совокупного общественного продукта для личного бытового потребления, что способствует возмещению затрат общественного труда на его производство и оборот; формирование ассортимента и обеспечения качества продовольственных товаров, эффективных с точки зрения максимального удовлетворения платеже-

способного спроса населения; стимулирование развития производства под влиянием пожеланий и требований торговли, сформированных взаимоотношениями с конечным потребителем. Эти функции ученый относит к базовым, к вспомогательным - складирование, хранение, транспортировку, переработку сырья, информационно-мотивационную функцию, что способствует созданию экономической информации, основанной на результатах маркетинговых исследований, и экономически мотивирует равновесие между спросом и предложением на рынке продовольствия [10].

Л. Страшинська считает, что продовольственный рынок включает следующие отрасли: сельское хозяйство (кроме производства непродовольственной сырья); рыбное хозяйство, розлив минеральных вод, соляную промышленность; пищевая промышленность и ее инфраструктуру, что обеспечивает внешние условия осуществления производственного процесса: транспорт, холодильное и складское хозяйство, техническое и консультативное обслуживание; торговлю продовольственными товарами [11].

На наш взгляд, развитие продовольственного рынка, обуславливает удовлетворения потребности и спроса населения в разнообразных и качественных продуктах питания по разумным ценам и в необходимых объемах. Для поддержания жизнеобеспечения и получения удовольствия от принятия пищи, а также обеспечивает доходность производителям и продавцам, который способствует правильному расходованию стратегических продовольственных ресурсов и поддержке социально-экономической ситуации в стране, зависит в первую очередь от эффективности механизма формирования комплекса маркетинга каждого пищевого предприятия этого рынка.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Особенности продовольственных товаров необходимо учитывать в ходе формирования рыночной стратегии и разработки комплекса маркетинга и производственно-коммерческой деятельности предприятий пищевой промышленности более тщательно по сравнению с другими товарами, поскольку пищевые продукты удовлетворяют основную потребность человека в еде, изготавливаются из стратегически важного сырья, выступают индикатором социально-экономического развития общества. Механизмы формирования и реализации рыночной стратегии и весь процесс производства и продажи продовольственных

товаров должен включать маркетинговые мероприятия, способствующие снижению непроизводительных затрат, отходов, обеспечению продовольственной безопасности страны и удовлетворению требований потребителей к продуктам питания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров В.Д. Маркетинг в пищевой промышленности и торговле / В.Д. Гончаров. - М. : Дели принт, 2001. - 146 с.
2. Астратова Г.В. Маркетинг продовольственного рынка: концептуальный подход / Г.В. Астратова. - Шадринск : Исеть, 1996. - 324 с.
3. Раскин Г. Жирный вопрос: мы толстеем из-за рекламы? / Г. Раскин // Индустрия рекламы. - 2005. - № 11. - С. 15.
4. Березин А.В. Проблемы формирования продовольственного рынка Украины / А.В. Березин : монография. - К. : Высшая школа, 2002. - 211 с.
5. Запотоцкий С.П. Сущность и особенности формирования продовольственных рынков / С.П. Запотоцкий // Экономическая и социальная география : міжвід. наук. зб. - К., 1999. - Вып. 48. - С.109-117.
6. Зинчук Г.М. Проблемы теории и практики развития продовольственного рынка / Г.М. Зинчук. - Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. - 172 с.
7. Игнатова Е.Н. Трансформация рынка продовольствия в переходной экономике Украины / Е.М. Игнатова // Вестник ХГУ: Проблемы экономической теории и практики в условиях рыночной трансформации. - № 398. - Харьков : ХГУ, 1997. - С. 181-188.
8. Стуканова И.П. Управление региональным рынком продовольственных товаров: маркетинговый поход / И.П. Стуканова. - М. : Инфор.-внедр. центр "Маркетинг", 2009 - 329 с.
9. Гомелько, Т.В. Теоретические основы формирования продовольственного рынка / Т.В. Гомелько : монография. - Смоленск : УФ АНО ВПО ЦС РФ "Росс. ун-т кооперации", 2007 - 148 с.
10. Нуралиев С.У. Продовольственный рынок: проблемы становления и перспективы развития / С.У. Нуралиев. - Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2003. - 280 с.
11. Страшинская Л.В. Стратегия развития продовольственного рынка в Украине / Л.В. Страшинська ; за ред. Б.М. Данилишина : монография - М. : Профи, 2008. - 532 с.

MARKET DEVELOPMENT STRATEGIES FORMATION AND COMPLEX OF MARKETING AND COMMERCIAL PRODUCTION ACTIVITIES OF FOOD INDUSTRY ENTERPRISE

© 2013

*S.A. Bugaenko, candidate of economic Sciences, associate Professor
International University of Business and Law, Kherson (Ukraine)*

Annotation: The article is devoted to research the essence and significance of the food marketing complex formation.

Keywords: marketing, food marketing, marketing complex, food market.

УДК 371.15

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОГЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

© 2013

Н.В. Ванюхина, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры

«Психология развития и психофизиология»

А.И. Скоробогатова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой

«Педагогическая психология и педагогика»

Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье рассмотрен конфликт интересов педагогов как фактор, способствующий возникновению коррупционного поведения в сфере образования. Было выявлено разграничение населением и педагогами понятий «подарок» и «коррупция» («взятка»), обнаружены их разграничительные признаки.

Ключевые слова: конфликт интересов педагогов, коррупция в образовании, распространенность коррупции в образовании, педагоги о коррупции в образовании.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

По данным опроса ВЦИОМ за 2013 г. [3], россияне признают, что коррупция в российском обществе сильно распространена. Около 80% граждан России сталкивались с теми или иными проявлениями коррупции. Несмотря на укоренившиеся представления о сфере образования, как области значительного распространения коррупции, в 2013 году на коррупцию в сфере образования указали только 13% опрошенных. Однако это может быть связано с тем, что понятие коррупции довольно расплывчато. В особенности данное утверждение касается субъектов образовательного процесса, которые оказываются связаны не только профессиональными, но достаточно тесными личными отношениями.

Попыткой законодательного регулирования профессиональных и личных отношений, связывающих учителя с учеником и его родителями, является введение в Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» статьи 2 о конфликте интересов, под которым понимается «ситуация, при которой у последнего при осуществлении им профессиональной деятельности возникает личная заинтересованность в получении материальной выгоды или иного преимущества и которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение педагогическим работником профессиональных обязанностей вследствие противоречия между его личной заинтересованностью и интересами обучающегося, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся» [4]. Однако данную попытку нельзя считать окончательным решением вопроса о профилактике коррупционного поведения в образовании, так как в учебном и воспитательном процессе может возникнуть конфликт интересов без других признаков коррупции и наоборот. Такого рода неопределенность порождает значительные трудности в определении коррупционной составляющей при анализе конкретной ситуации, как для самих педагогов, так и для администрации учебного заведения и контролирующих органов. Исходя из этого, при оценке конфликта интересов как фактора детерминанты коррупционного поведения в сфере образования необходимо уточнить данное понятие.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Современные исследователи проблемы коррупции, такие как В.П.Епихин [2], Кабанов П.А. [6], Бикеев И.И. [1] и др. отмечают, что в большинстве регионов России, в том числе и в Республике Татарстан, сложно обстоят дела с вовлечением населения и институтов гражданского общества в антикоррупционную политику. Особенно актуальна эта проблема в сфере образования.

Формирование целей статьи (постановка задания). С целью прояснения проблемы распространенности коррупции в сфере образования и разграничения коррупционного и некоррупционного поведения педагогов

было проведено анкетирование учителей средних школ одного из районов Республики Татарстан. В анкетировании приняло участие 65 человек. Из них 62 человека – женщины, четверо – мужчины (что соответствует традиционному соотношению полов в педагогическом коллективе). Средний возраст опрошенных – 35-50 лет, стаж работы в образовательном учреждении – 18-28 лет.

Результаты данного исследования можно сравнить с исследованием представления о коррупции, проведенного на группе населения без спецификации профессии респондентов [5].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

При ответе на вопрос: «Сталкивались ли вы с проявлением коррупции в обыденной жизни?» большинство педагогов (95,5%) ответили положительно. При этом педагоги считают, что больше всего коррупция свойственна сферам государственной власти и медицине. Большинство респондентов указали, что сталкивались со взятками в размере от одной до пяти тысяч рублей. Только 6% респондентов указали суммы более пяти тысяч рублей, и 3% — более 50 тысяч рублей.

В сфере образования намного меньшее число респондентов (около 50%) сталкивалось с коррупцией. Необходимо подчеркнуть, что данный опрос показал разные подходы педагогов к определению понятия коррупции. Большая часть опрошенных (98%) считает, что коррупцией следует признавать только передачу денежного вознаграждения. Примерно половина также признает признаком коррупции дорогие подарки. Услуги и протекцию назвали коррупцией только 7,8% педагогов. В выборке людей, не принадлежащих к сфере образования, были получены похожие ответы. Основными проявлениями коррупции считается «блат», взятка, использование должностного положения в личных целях и корыстных интересах, предоставление льготных кредитов и заказов, подарки должностным лицам.

Показательно, что на вопрос: «В процессе работы в системе образования Вам предлагали подарок или Вы сами предлагали подарок?» только 64,6% педагога дали ответ; остальные пропустили данный пункт (хотя анкета была анонимной). Из тех, кто ответил на вопрос, большая часть пояснила, что они получали подарки, которые вряд ли можно считать коррупционными, так как, в основном, это были цветы и небольшие (в денежном отношении) сувениры, часто сделанные своими руками. Причем данные подарки делаются без просьб или намеков со стороны учителя бывают приурочены к общественным праздникам (День учителя, Новый год и др.) и личным датам (День рождения).

Признаками взятки большая часть опрошенных педагогов (73,8%) называют деньги и наличие личной выгоды. Некоторые респонденты указали даже приблизительную стоимость, при которой подарок перестает быть выражением внимания, и становится взяткой — 500 рублей. Для других респондентов границей, отделяющей взятку от выражения благодарности и внимания, становится способ изготовления: сделано или нет своими

руками. Поделки детей и родителей считаются желанными, так как «ребенок делает ее с душой, желанием» и с мыслями «учительница меня похвалит». Также, по мнению 46% опрошенных, цветы «из своего огорода», несомненно, не могут считаться взяткой.

Люди, не принадлежащие к сфере образования, в данном вопросе склонны согласиться с педагогами. Цветы, коробка конфет и спиртное рассматриваются как взятка только подростками. Начиная с юношеского возраста, взяткой считается бытовая техника, автомобиль, недвижимость и однозначно деньги.

Следует отметить, что некоторые респонденты, не относящиеся к сфере образования, считают коррупцию приемлемой и даже удобной («бороться с бюрократией можно только взяткой или связями»). В сфере образования подарки также стали выполнять дополнительные функции, превратившись в определенный социально значимый ритуал, когда важным становится не только сам факт получения сувенира или цветов, но и своевременность, материальная стоимость, символическая значимость. Так, крем от целлюлита, хотя и является более дорогим подарком, чем, к примеру, коробка конфет, но вызывает только негативные эмоции и воспринимается как оскорбление. В подобной ситуации подарок перестает быть только лично значимым и проходить на уровне коммуникации двух субъектов — дающего и берущего. Подарки начинают рассматриваться и оцениваться другими учителями и влияют на неформальный статус педагога в коллективе. В то же время в ситуации, когда родительский комитет решает подарить всем учителям одинаковые символические подарки с целью уравнивания всех педагогов, учителя также чувствуют неловкость (вроде и подарок есть, но вот куда девать пятую корзиночку для хлеба). В качестве подобных подарков были упомянуты шоколадки, коробки конфет, корзинки для хлеба, небольшие мягкие игрушки, вазочки для конфет, носовые платки и т.п.

Также неоднозначное отношение опрошенные показали к репетиторству. Репетиторство является наиболее очевидным примером, когда в деятельности педагогического работника может возникать конфликт интересов. Подготовка к ЕГЭ и ГИА, «подтягивание» отстающих, по сути, является одним из видов профессиональной деятельности педагога. Кроме того, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» ст. 47 указано, что «в рабочее время педагогического работника включается учебная (преподавательская), воспитательная работа, индивидуальная работа с обучающимися, научная, творческая и исследовательская работа, а также другая педагогическая работа, предусмотренная трудовыми (должностными) обязанностями и (или) индивидуальным планом, - методическая, подготовительная, организационная, диагностическая, работа по ведению мониторинга, работа, предусмотренная планами воспитательных, физкультурно-оздоровительных, спортивных, творческих и иных мероприятий, проводимых с обучающимися» [3]. Таким образом, индивидуальная работа с обучающимися уже входит в основную деятельность педагога, и оплачиваться отдельно не должна. Практика же показывает, что на определенных этапах педагогического процесса обучающемуся могут потребоваться дополнительные занятия и родители готовы эти занятия оплачивать. В данном случае нельзя считать приемлемым выходом обращение к учителям соседней школы или индивидуальным предпринимателям, так они не знают всех возможностей и затруднений ученика. Проведение подобной педагогической диагностики требует дополнительных материальных средств, а также может привести к росту текущих педагогических трудностей у ученика.

Еще более важным и запутанным является вопрос о дополнительных занятиях с интеллектуально одаренными детьми. Строго говоря, в обязанности учителя не входит проведение систематических занятий сверх

установленной образовательной программы. Возможно, в этой ситуации следует возложить на учителя обязанности по дополнительному обучению интеллектуально одаренных детей и ввести систематическую доплату за постоянные дополнительные уроки. В противоположном случае альтернативы оплачиваемому родителями репетиторству нет.

Если учитель занимается репетиторством за оплату родителей, остается актуальным вопрос о способах доказательства этого факта, а также о том, кто заинтересован в подобных расследованиях. Администрация учебного заведения не заинтересована в выявлении репетиторов, так как повышается уровень успеваемости учеников, показатели участия в научных конкурсах и предметных олимпиадах. Родителям учеников может потребоваться доказательство предоставления дополнительных оплачиваемых образовательных услуг только тогда, когда они навязываются учителем. Причем, если учитель настойчиво рекомендует родителям водить ребенка к определенному репетитору, то в данном случае конфликта интересов формально нет, однако признаки коррупционного поведения наличествуют. В том случае, если приглашение репетитора является добровольным решением родителей, то, несомненно, они не заинтересованы в каких-либо расследованиях.

Возможны и иные ситуации возникновения конфликта интересов в сфере образования: например, участие педагогических работников в жюри конкурсных мероприятий, олимпиад с участием своих обучающихся; принятие участия в распределении различных льгот, поездок, стажировок и иных бонусов для обучающихся; вступление педагогического работника в отношения гражданско-правового характера (приобретение товаров, получение услуг и др.) с самими обучающимися или их родителями и др.

Большая часть опрошенных, в целом соглашается с требованиями данной статьи о недопустимости конфликта интересов и способах его преодоления. Но при этом респонденты считают, что в школе вообще не следует искать коррупционную составляющую. Педагоги обосновывают такую точку зрения тем, что «и так нет средств к существованию школы», «если педагог морально устойчив — то никакие законы не нужны, а если нет — то никакими законами его не остановишь». В качестве профилактики опрошенные предлагают увольнение педагогических работников, уличенных в коррупции, «по статье», полный «запрет на ведение платных услуг в учреждении, в котором работает педагог», «никогда ничего не брать от учеников и их родителей», «отмена ЕГЭ и ГИА», «повышение зарплаты педагога настолько, чтобы не было личной заинтересованности» и др.

Закон «Об образовании в РФ» показывает пока один способ — работа комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. На данный момент никто из респондентов с такой комиссией не сталкивался и о возможности ее создания узнали впервые, хотя признают, что в школе существуют и другие органы, которые берут на себя функции урегулирования споров: педагогический совет, совет старшеклассников, родительский комитет.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, нами было выявлено, что педагоги в недостаточной степени знакомы с Федеральным законом от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Также было выявлено, что учителя строго разграничивают понятия «подарок» и «коррупция» («взятка»), предлагая при этом собственные разграничительные признаки, что совпадает с мнением людей, не принадлежащих к сфере образования. Педагоги убеждены, что в педагогическом процессе неизбежны проявления личной привязанности, выражение внимания, которые нельзя считать коррупционными. Учителя в целом

соглашаются, что конфликт интересов недопустим в образовательном учреждении. Однако, предлагают более четко описать иллюстрирующие его ситуации, так как считают данное понятие размытым и неясным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бикеев, И. И. Коррупциогенность и коррупционные сферы в современном российском обществе // Следователь. – 2009. – №2(130). – С. 15–17.
2. Епихин, В. П. Устранение конфликта интересов как форма борьбы с коррупцией / В. П. Епихин. // Вестник Волгоградского государственного университета: Серия «Юриспруденция». – 2012. – № 1. – С. 211 – 213
3. Коррупция в России: мониторинг [Электронный

ресурс] // ВЦИОМ. - Пресс-выпуск №2437. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114572>

4. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета – Федеральный выпуск. – 31.12.2012. – №5976. – С.2

5. Ванюхина, Н.В. Социально-психологические основы коррупции / Н.В.Ванюхина, О.В.Григорьева, А.М.Шевцов // Актуальные вопросы экономики и права. – 2010. – №4(16). – С.16-27

6. Кабанов, П.А. Институционализация антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. – № 4(16). – С. 64–73.

PREVENTION OF CORRUPTION IN EDUCATION

© 2013

N.V. Vanyukhina, candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the chair «Developmental psychology and psychophysiology»

A.I. Skorobogatova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the chair «Educational Psychology and Pedagogy»

Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The article describes the conflict of interests of teachers as a factor of corruption in education. There was revealed distinction between concepts “gift” and “corruption” (“bribe”) that is drawn by both general population and teachers; there were found their demarcation signs.

Keywords: conflict of interests of teachers, corruption in education, occurrence of corruption in education, teachers about corruption in education.

УДК 159.9

ПОДГОТОВКА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПСИХОЛОГОВ – СТРАТЕГИЯ БИЗНЕС-УСПЕХА

© 2013

О.В. Григорьева, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Психология развития и психофизиология»

Н.Г. Климанова, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Психология труда и предпринимательства»

Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Различные исследования, проводимые кадровыми агентствами, фиксируют постоянное увеличение спроса со стороны современного бизнеса на квалифицированный персонал – современному бизнесу нужны высококлассные специалисты, способные приступить к работе непосредственно после окончания ВУЗа. В статье рассматривается вопрос, как сделать систему подготовки организационных психологов более эффективной, отвечающей требованиям современного бизнеса.

Ключевые слова: организационный психолог, организационная психология, кадровое агентство, рекрутмент, бизнес, эффективность, рынок труда, карьера, персонал-ассесмент, оргдиагностика, образовательные услуги.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. ВУЗ, являясь в основном производителем образовательных услуг и осуществляя на их основе подготовку специалистов, действует одновременно на двух взаимосвязанных рынках – рынке образовательных услуг и рынке труда.

Сегодня бизнес предъявляет спрос на подготовку высококлассных специалистов, способных приступить к работе непосредственно после ВУЗа. Однако выпускники учебных заведений далеко не всегда отвечают требованиям работодателей и большинство работодателей вынуждено создавать механизмы переучивания специалистов, их «доводки» и «подгонки» в соответствии с требованиями конкретной компании или отрасли. Сегодня Вузам необходимо ответить на следующие вопросы:

- Как сделать систему подготовки специалистов эффективной, отвечающей требованиям современного бизнеса?

- Как решить проблему качества подготовки выпускников?

- Как наладить взаимосвязь власти, образовательных учреждений, бизнеса и сделать их партнерами в образовательных программах?

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Качественная подготовка психологов, несомненно, необходима: для

предприятий и организаций важно получение «готовых» высококвалифицированных специалистов для своих организаций [1, 2, 3]. Довольно интенсивно развивающееся в последние десятилетия в нашей стране и за рубежом направление – организационная психология [4]. Много говорится о необходимости повышения психологической грамотности сотрудников организация [1, 3, 5], но мало в каких источниках оговаривается связь между наличием «своего» специалиста-психолога с успехом организации на рынке. В доступной литературе мы не столкнулись с тем насколько значимы специалисты-организационные психологи для достижения бизнес-успеха. И, тем более, не прослеживается анализ взаимосвязи качества подготовки специалистов в данной области для современного бизнеса.

Формирование целей статьи (постановка задания). В связи с актуальностью проблемы подготовки высококвалифицированных специалистов для сферы бизнеса и недостаточным освещением данного аспекта в литературе, мы поставили задачу изучить вопросы подготовки организационных психологов в вузе как одну из стратегий бизнес-успеха.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Так как цикл подготовки высококвалифицированных специалистов в вузах по существующим учебным программам длителен и приводит к тому, что количественно и качественно структура подготовки «новых» специ-

алистов не соответствует изменяющимся потребностям предприятий в персонале (изменения на производстве или в организациях происходит гораздо быстрее, чем длится обучение специалиста в вузе). Не эффективно удовлетворяются потребности: личности – в образовании; образовательного учреждения – в развитии; предприятий, организаций и учреждений – в росте кадрового потенциала; общества – в расширенном воспроизводстве совокупного личного и интеллектуального потенциала (и, прежде всего, это происходит из-за несоответствия скорости изменений потребности личности обучающегося, технологических процессов, социальных изменений и темпов развития вузовской системы).

Эффективность выполнения молодым специалистом своих профессиональных обязанностей напрямую зависит от целого комплекса факторов, прежде всего от качества образовательного процесса, деловых качеств и склонности к выполняемым функциям. Выпускник учебного заведения оказывается невостребованным или, чаще, неподготовленным к требованиям, которые предъявляют ему работодатель и социальное окружение.

К основным факторам, повлиявшим на ситуацию в сфере образования и молодежного рынка труда в последние годы можно отнести:

1. Зафиксированный рост общего промышленного производства.

2. Интенсивное развитие отраслей, связанных со сферой услуг: пищевая, текстильная, мебельная, обувная, страхование, медицина и фармацевтика, образование.

3. Расширение и интенсивное внедрение в бизнес-практику новых рыночных технологий управления, возникновение рыночных инфраструктурных сетей в сфере торговли и сбыта (вертикальные, горизонтальные сети сбыта).

4. Увеличение объема использования рыночных инструментов и технологий ведения коммерческой деятельности, вызванное существующей конкуренцией, а именно: использование маркетинга, рекламы, логистики, бизнес-планирования, управления финансами, систем контроля качества.

Эти и другие факторы характеризуют совершенно новые явления в социальной и экономической сфере жизни общества. Эти изменения требуют своего осмысления, поиска новых механизмов рыночной адаптации, в первую очередь это касается молодых специалистов.

Конкуренцию на рынке труда в настоящее сложное кризисное время следует рассматривать не между предложением со стороны молодых специалистов и спросом работодателей, а между качествами, способностями в профессиональной работе самих специалистов. Исследования, проводимые кадровыми агентствами, фиксируют постоянное увеличение спроса на квалифицированный персонал. И здесь решающую роль играет образование. Исследование показывает несоответствие профессиональных и квалификационных параметров молодых специалистов требованиям работодателей. Рынок нуждается в квалификационных компетентных специалистах. Все большее значение приобретает требование «умение учиться», которое повышает возможности трудоустройства, облегчает вертикальную и горизонтальную мобильность работников на рынке труда. В условиях рынка от работника требуется наличие базовых компетенций, позволяющих ему перемещаться с одного рабочего места на другое.

Рассматривая требования рынка труда к молодым специалистам и предложения со стороны образования, можно сказать, что образование в вузах отстает от требований работодателей. Немногие из государственных вузов (а в них готовят более 90% всех специалистов) готовят специалистов в области организационной психологии, маркетинга, PR, финансов, менеджмента и других, в том числе отраслевых специалистов. Как правило, это образование платное, и конкурс достаточно высок. Что касается коммерческих вузов, или их репутация по-

ка невысока, или все еще сохраняется недоверие обывателя (потребителя образовательных услуг) к частным вузам.

Перед вузовским образованием стоит задача: Как сделать систему подготовки организационных психологов более эффективной, отвечающей требованиям современного бизнеса? В программу подготовки студентов в последние годы включены ряд спецкурсов, таких как психология деловых переговоров, психология рекламы, психология менеджмента, психология карьеры, организационная психология, персонал-ассесмент и оргдиагностика, психологические аспекты рекрутмента и др.

Разнообразить учебный процесс, сделать его более наглядным и доступным помогают современные технические средства, большая, чем буквально несколько лет назад мобильность профессорско-преподавательского состава. На лекциях и семинарских занятиях необходимо использовать мультимедийную технику, с помощью которой можно демонстрировать различные наглядные материалы, показывать учебные фильмы и др.

Подготовка специалистов требует широкого использования активных форм обучения, приближающих учебный процесс к организационно-производственным ситуациям. К их числу относятся деловые игры, моделирующие ситуации, практические упражнения, тренинги и др. Решая задачи обучения, необходимо в первую очередь использовать те методы обучения, которые предоставляют студенту возможность для самореализации, самоорганизации, самовоспитания, побуждают к активным действиям (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, К. Роджерс, Х.-Е. Майхнер и др.). Эффективность, как деловой игры, так и других интерактивных методов обучения объясняется тем, что они моделируют реальную ситуацию. Такие методы обучения позволяют погрузить студентов в реальную проблемную ситуацию, являющуюся типичной для их будущей профессиональной деятельности. Применение этих методов позволяет повысить эффективность усвоения учебного материала за счет применения активных методов обучения и визуализации проблемной ситуации, повышают эмоциональную вовлеченность в процесс обучения. Таким образом, студенты вырабатывают практические навыки непосредственно в учебной аудитории.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изысканий данного направления. Существующая система высшего образования имеет ряд недостатков, таких как структура преподаваемых предметов, которая не соответствует целям и задачам получения конкурентного специализированного образования; разрушение системы производственной практики, которое полностью оторвало обучение от его дальнейшего практического воплощения, сделало его теоретическим и малоприменимым для современных, остро конкурентных условий; кадровый состав преподавателей, многие из которых никогда не работали на практике и вместо рассмотрения со студентами практических процессов учат их только теории.

Среди актуальных проблем, стоящих перед вузовским образованием, выделяется проблема подготовки молодых специалистов, способных самостоятельно ориентироваться и добиваться жизненного успеха в изменяющихся условиях. Эту задачу предстоит решить в ближайшее время высшему образованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Д. Геберт, Л. фон Розенштиль. Организационная психология. Пер. с англ. – Харьков: Гуманитарный центр, 2006. – 624 с.
2. Занковский А.Н. Введение в профессию. – М.: Изд. центр ЕОАИ, 2009. – 71 с.
3. Lott BaiLyn. Неожиданное открытие: внимание к личной жизни сотрудников может оживить бизнес. – М.: OZON, 2013. – С. 12-14.
4. Барри М. Стоу. Антология организационной пси-

PREPARATION OF ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGISTS IS SUCCESS BUSINESS STRATEGY

© 2013

O.V. Grigoryeva, candidate of biological sciences, associated professor, head of the chair
«Developmental psychology and psychophysiology»

N.G. Klimanova, candidate of psychological science, associated professor, head of the chair
«Psychology of work and entrepreneurship»

Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: Different researches which conducted by recruitment agencies, fix that demand on qualified personnel continuous increase, especially from modern business, because high quality experts are necessary to modern business. In this article the main question is how to make the preparation system of organizational psychologists more effective, and how to satisfy requirements of modern business.

Keywords: organizational psychology, organizational psychology, recruitment agency, recruitment, business, efficiency, labor market, career, staff-assessment, orgdiagnostika education services.

УДК 331.108.5: 37.01.011.31

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ТРУДА УЧИТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ АКТИВИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПАРТНЕРОВ

© 2013

Т.И. Жеребченко, старший преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин
*Кировоградский институт развития человека Открытого международного университета
развития человека «Украина», Кировоград (Украина)*

Аннотация: В статье рассмотрена возможность решения проблемы стимулирования инновационного труда школьных учителей на основе активизации взаимодействия социальных партнеров.

Ключевые слова: стимулирование труда, инновационный труд учителей, стимулирующий пакет, грейды, социальное партнерство.

Постановка проблемы. Составление перечня показателей, за которые необходимо начислять стимулирующие выплаты учителям, составляет необходимость активизации взаимодействия социальных партнеров, ответственных за выбор направления трансформаций в развитии средних школ и их интенсификацию. Среди них государство (местные органы власти) как главный «куратор», «заказчик» и «финансист» трансформаций; общественность как поставщик и потребитель главного «продукта» средних школ – учителей и учащихся; родительские коллективы – более всего заинтересованная сторона как в результатах предоставления образовательных и педагогических услуг учителями, так и в результатах получения указанных услуг своими детьми – учениками; педагогический совет школы как наиболее ответственно сторона за организацию и обеспечение учебно-воспитательного процесса.

Анализ последних исследований и публикаций. В работах ряда авторов экономистов, а именно: Г.Х. Гендлер, О.А. Гришнова [1], Н.И. Ведерниковой, Т.М. Конопляник, А.М. Колот [2], И.В. Морозовой и других приведены теоретические взгляды на организационно-экономический механизм взаимозависимости показателей величины заработной платы, составляющих системы премирования персонала и определяющих уровень заработной платы.

Так как заработная плата для работников в том числе учителей средних школ – это основной вид дохода, от рационально построенного и закреплённого на законодательном уровне механизма взаимодействия социальных партнеров будет повышаться уровень жизни и качества инновационного труда работников отрасли образования.

Целью статьи является предложение построения механизма взаимодействия социальных партнеров направленного на активизацию инновационного труда учителей.

Изложение основного материала. Единением усилий социальных партнеров происходит продвижение учебно-воспитательного процесса в определенных им целях, его продолжительность, ресурсоемкость, эффективность, обеспечиваются трансформацией и актуализацией

необходимых для их осуществления модернизационных изменений, создаются условия для успешного выполнения учителями и учениками поставленных задач и обязательств, контролируется их исполнение. Среди принципов, которые соединяют усилия партнеров можно обозначить:

- оперативность реагирования на запросы и потребности;
- гибкость в оценке достижений и формировании требований;
- гарантированность реагирования адекватно потребностей и запросов;
- ответственность за принятые решения и осуществленные мероприятия;
- оптимальность соотношения между выгодами и рисками;
- системная целостность выявленного и его интерпретаций;
- поиск путей и средств устранения проблемных вопросов.

Современное состояние системы стимулирования инновационного труда учителей характеризуется поисками путей и способов ее совершенствования, обновления, изменения, направленных на повышение их эффективности, своей превентивной составляющей как раз и касаются направлений модернизации образования.

Рассмотрение с таких позиций стимулов, которые должны быть задействованы для активизации инновационной компоненты труда учителей средних школ, представляется конструктивным, достаточным для инициирования усилий на дальнейшее уточнение партнерами их списочного состава и когнитивного содержания (табл. 1).

В связи с тем, что труд учителя является многокомпонентным нами предложено использование «грейдов» для оценки профессиональной деятельности и обобщения данных.

Применение грейдов при оценке профессиональной деятельности учителя позволяет формировать необходимый для использования в системе стимулирования усредненный коэффициент результативности его труда:

$$\hat{E}_{\text{с\ddot{a}д.д\ddot{a}с}} = \sum_{i=1}^N q_i \cdot K_i, \quad \sum_{i=1}^N q_i = 1. \quad (1)$$

где q_i – удельный вес отдельно взятого показателя,
 K_i – количественное выражение отдельно взятого показателя (в грейдах),

N – количество показателей деятельности учителей средней школы.

Таблица 1 - Предлагаемый для согласования партнерами перечень показателей для привлечения к оценке системой стимулирования труда учителей средних школ

№ з/п	Показатель	Грейд	Основа для учета
Учебная и методическая работа			
1.	Планирование учебной работы	1	Выход учебного отдела
2.	Разработка учебного плана	2	Учебный план, принятый и утвержденный учебным отделом
3.	Доклад на методическом семинаре	1	Справка оргкомитета
4.	Проведение открытого урока	2	Выход комиссии
Организационная работа			
1.	Разработка нового программного комплекса	3	Выход (рецензия) заучка
2.	Консультационная помощь коллегам: - посещение уроков; - комплексный анализ работы	1 2	Выход (оценка) комиссии
3.	Повышение квалификации (курсы переподготовки, клубы педагогического мастерства)	4	Подтверждается наличием сертификата
4.	Трудовое поведение, дисциплина	1	Выход административной комиссии
5.	Работа в аттестационной комиссии	2	Приказ о назначении
Творческая деятельность			
1.	Руководство коллективом, кружком	2	Документ, подтверждающий участие
2.	Применение инновационных видов и форм обучения	2	Наличие разработанных и внедренных в учебный процесс инновационных учебных комплексов
3.	Привлечение воспитанников к участию в конкурсах, фестивалях, выставках работ	1	Документ, подтверждающий участие
4.	Личные достижения от участия в конкурсах, выставках, фестивалях	2	Диплом и сертификат об участии
5.	Индивидуальная творческая работа: - написание плана урока; - построение ситуационных игровых задач	1 2	Представлена на рассмотрение и утверждение выполнена работа
Научная деятельность			
1.	Публикация статей	3	наличие публикации
2.	Написание реферата, аннотации, отзыва	1	наличие публикации
3.	Участие в научной конференции	2	сертификат (программа конференции) участника
Организация научной работы учащихся			
1.	Сопровождение ученических докладов	2	Наличие доклада и его публикации
Качества, знания, умения учителя как личности			
1.	Качества: этические, педагогические, психологические	3	Заключение комиссии в соответствии перечня табл. ДД 1.2
2.	Знания: профессиональные, общенаучные, физиологические, психологические, педагогические, методические	3	Заключение комиссии в соответствии перечня табл. ДД 1.2
3.	Умения: познавательные, конструктивные, коммуникативные, информационные, организаторские	3	Заключение комиссии в соответствии перечня табл. ДД 1.2

Примечание: построено с использованием авторских представлений.

Коэффициент $K_{\text{общ.рез.}}$ можно предлагать для решения проблематики классификации по уровню достижений в учебно-воспитательном процессе и процессе саморазвития. Количество таких уровней и принадлежности учителя к определенному из них зависит, учитывая таблицу (табл. 1), от многих факторов:

- учебной и методической работы;
- организационной работы;
- творческой и научной деятельности;
- личностных характеристик и т.д..

Их полнота и содержательность определяется сторонами - партнерами в процессе взаимодействия.

Определением влияния (удельного веса) достигается возможность усиления или, наоборот, ослабление тех или иных показателей, обеспечивая варьирования направления и силы стимулирования труда.

По своей сути коэффициент $K_{\text{общ.рез.}}$ отражает долевое участие учителя средней школы из среды вознаграждений, которые он заслуживает как член трудового коллектива.

Ввиду возможности определения:

- коэффициента $K_{\text{общ.рез.}}$ индивидуального для каждого учителя «v», а, следовательно, количества грейдов, которых он заслуживает в качестве вознаграждения за осуществленную профессиональную деятельность - KGV (v);

- показателей ценности вознаграждения субъектами ее получения ($c = 1 \dots C$, C - общее количество показателей ценности);

- «Вес ценности» награды «с» индивидуальной для каждого учителя «v» - $wv(v, c)$ (критерий формирования - сумма $wv(v, c)$ по всем «с» равно «1», $wv(v, c)^3 0$);

- веса «стимулирующего пакета» в Грейди GR (j), $j = 1 \dots J$ - общее количество пакетов;

- «Вес ценности» награды «с», оцененной грейдам каждого пакета «j» отдельно - $wp(j, c)$ (критерий формирования - сумма $wp(j, c)$ по всем «с» равно «1», $wp(j, c)^3 0$);

- имеем возможность оптимального распределения «стимулирующих пакетов» $j = 1 \dots J$ между субъектами вознаграждения (учителями) $v = 1 \dots V$ (V - количество учителей).

Понимание оптимума в среднеквадратичном толковании как минимизации суммы квадратов разногласия между желаемой субъектом ценностью вознаграждения и возможностью ее удовлетворения «стимулирующим пакетом», адекватно максимально возможному при имеющихся условиях согласованию с желаемыми ценностями вознаграждений, позволяет поставить и решить задачу поиска неизвестных величин $u(v, j)$ со значениями 0 или 1, характеризующие: 1 - использовать пакет «j» как вознаграждение для субъекта «v», 0 - не использовать пакет в качестве вознаграждения. Формализовано такая задача описывается выражениями (2) и (3).

$$\sum_{c=1}^C \sum_{v=1}^V \sum_{j=1}^J u(v, j) \cdot [wv(v, c) \cdot KGV(v) - wp(j, c) \cdot GR(j)]^2 \rightarrow \min, \quad (2)$$

$$\sum_{v=1}^V u(v, j) = 1, \quad \sum_{j=1}^J u(v, j) = 1, \quad u(v, j) = \{0; 1\}. \quad (3)$$

Не останавливаясь на технике решения поставленной задачи, обращаем внимание на важность сотрудничества социальных партнеров при формировании первичных данных, ведь преимущественно ими определяется полученный конечный результат. В частности, к важным относим вопросы определения грейдов как единиц, которыми оценены результаты профессиональной деятельности учителя и «наполнения «стимулирующих пакетов».

К их формированию должны быть привлечены экспертами представители всех сторон социального партнерства. Не менее важным представляется формирование «ценностей» грейдов, которыми «наполнены» «стимулирующие пакеты», в частности, «весовых коэффициентов», в общем случае различных, в зависимости от назначения вознаграждения, «закрепленной» за тем или иным пакетом. Принципиально важным считаем обстоятельство, за которым подход к решению определенного круга вопросов превентивно предопределяет, собственно, ожидаемый результат от принятия решения с позиции его влияния на субъект.

Влиянием в качестве стимула, полученные результаты решения поставленных задач субъект способен сориентировать (или, наоборот, дезориентировать) другой субъект на активизацию тех или иных действий, своим следствием вызывает нужные модернизации или, наоборот, провоцирует риск нарушить запланированное.

С учетом обозначенного и возможным созданием определенного стандарта «мотивационной платформы» для учителей средних школ с рекомендациями по построению механизма стимулирования учителей как средства поддержки модернизации системы школьного образования.

Дополнительным анализом объекта апробации вы-

явлена тенденция к уменьшению доли молодых учителей (со стажем педагогической работы до одного года), что обуславливает неопределенность относительно перспектив обеспечения учебного заведения качественным кадровым потенциалом. Данным обстоятельством подчеркнуто, что осуществляемое (действующее) стимулирование побуждает учителей только преимущественно к формальному выполнению профессионального долга.

Учитель вынужден самостоятельно отыскивать дополнительные стимулы поддержания жизнедеятельности, прибегая, в частности, в предоставлении ученикам индивидуальных услуг. Один из ярких примеров - репетиторство, как с его позитивом (индивидуальная работа достаточно эффективна с точки зрения усвоения учеником учебного материала), так и негативами (оплата родителями репетиторских услуг ложится бременем на семейный бюджет).

Расширение сферы такого рода нивелирует роль и функции государства как главного партнера средней школы потерей цели и требований государства в учебно-воспитательном процессе. Учителя все меньше ощущают реальность оценки их труда со стороны главного партнера - государства (органов местной власти), все больше склоняются к социальному партнерству, индивидуализированного - с учениками и их родителями.

Создание системы стимулирования способствовало бы исправлению такого положения, но инициативу для этого должен принять законодательство об образовании, и о среднем образовании в частности, упомянутый главным социальный партнер - Государство.

Другим партнерам (руководителям учебного заведения, педагогическому коллективу, родительскому комитету и т.д.) отводится в новой системе стимулирования труда учителей не менее важная роль, отнесенная к критериям оценки ее качества.

Одна из весомых причин касается использования преимуществ упомянутого нами грейдинга (оценивание в грейдах, вариацией которого было применением баллов в качестве оценок), с ее способностью перевести в «измеряемый» эквивалент как материальные, так и нематериальные стимулы.

Не менее важная роль для партнеров отводится критериям (показателям) оценки результатов труда учителей - определению оцениваемых профессиональных качеств учителей, их деловых качеств, уровней сложности труда, условий трудовой деятельности.

В целом же, социальное партнерство как особый вид общественных отношений и закономерный результат развитой социально ориентированной экономики является важным показателем зрелости не только общества, но и социальных составляющих, в частности, общеобразовательных учебных заведений. В индустриально развитом обществе с рыночной экономикой переход к социально-партнерским отношениям в сфере труда обусловлено объективной необходимостью осуществления коллективно признанных трансформаций.

Социальное партнерство как основа социального согласия в обществе, учетом и согласованием интересов различных социальных групп, представленных в школах коллективами учителей, учеников, родителей учеников, представителей общественности, власти, перспективно выделяет себя среди других типов социальных отношений необходимости взаимодействия, взаимозависимости и невозможности независимого существования. Его главной задачей является обеспечение прав и свобод различным социальным группам на участие в учебно-воспитательном процессе, выработке и принятии решений по актуальным проблемам развития школьного образования, учителей и учеников, общества.

Развитие социального партнерства на уровне общеобразовательных учебных заведений с их модернизационными изменениями, присущи определенные особенности как отражение состояния развития страны в целом, среди которых отмечаем:

наличие кризисных явлений, как в экономике, так и во всех социальных институтах, включая образование, в частности, общую школьную;

незрелость рыночных отношений, которые, в основном, только формируются, отражаясь в социальных ориентациях больше декларациями, чем реальными изменениями.

Поляризация социальной структуры с недопустимым для цивилизованных стран имущественным расслоением населения, которое затронуло и субъектов учебно-воспитательного процесса - учителей, родителей учеников, а кроме того и самих учащихся. Недопустимы по массовости распространения сращивания предпринимательства с руководящими структурами, капитала и власти, опоздания законодательных инициатив и, как правило, отсутствие механизмов ответственного отношения к соблюдению действующего законодательства и т.д.

Выводы. Учитывая изложенное выше, задача модернизационных изменений, касается как механизма стимулирования инновационного труда учителей, так и функций и задач социального партнерства в школьном образовании, что требует соответствующей организации последнего, независимо от того, какими сторонами партнерство реализуется - владельца, работодателя, законодателя, арбитра, посредника, координатора, гаранта, т.д. Мощный фактор (как и результат) развития социального партнерства - благоприятный «климат» взаимных отношений, направленных на создание условий для решения задач модернизации учебно-воспитательного процесса. Отдельной задачей следует считать оздоровления морального климата среди субъектов обучения и воспитания, соблюдения законности и правопорядка, взаимного доверия.

Важной составляющей представляется активизация социального сознания участников социального партнерства. В целом, социальному партнерству как системе взаимосвязей между наемными работниками, трудовыми коллективами, профсоюзами с одной стороны, работодателями и их объединениями, с другой, государством и органами местного самоуправления, с третьей, через их представительство и совместно созданные органы по регулированию социально-трудовых отношений на уровне средних школ, через проведение взаимных консультаций, переговоров и примирительных процедур на взаимосогласованных принципах, еще только формируется. Центральное место в решении социально значимого на этапе формирования комфортных условий обучения и воспитания молодого поколения - будущего страны, нации, государства. Играя в социальном партнерстве несколько важных ролей - владельца, работодателя, законодателя, арбитра (посредника), координатора, государству (органам государственной власти) припадает выполнение ряда важных функций - законодательной, правовой, нормотворческой, прогностической, организаторской, контрольной, арбитражной. Его главная задача - создание эффективной системы социального партнерства и внедрение механизма, обеспечивающего жизнедеятельность этой системы ради удовлетворения общественных потребностей в области социально - трудовых отношений. Профсоюзам в представительстве от имени трудовых коллективов школ на коллективных переговорах, выпадает ответственная роль заключения соглашений на государственном, отраслевом, региональном и производственном уровнях для обеспечения условий для полноценной занятости учителей выполнением профессиональных обязанностей, контроль за соблюдением соглашений на местах, защите прав и свобод учителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грішнова О.А. Людський капітал формування в системі освіти і професійної підготовки /О.А.Грішнова – К.: Т-во «Знання», КОО, 2001. – 254с.

2. Колот А.М. Мотивація персоналу: підручник / А.М. Колот, С.О. Цимбалюк. – К.: КНЕУ, 2011. – 397 с., с. 33

3. Мерзляк А.В., Михайлов Є.П., Корецький М.Х.,

Михайлова Г.О. Економіка праці та соціально-трудові відносини: Навчальний посібник / Під ред. проф. Є.П. Михайлова. – Київ: Центр навчальної літератури, 2005. – 240 с., с. 135

STIMULATION OF TEACHERS' INNOVATIVE WORK ON THE BASIS OF ENHANCED INTERACTION BETWEEN SOCIAL PARTNERS

© 2013

T.I. Zerebchenko, senior teacher of social and economic disciplines chair
Kirovograd Institute of Human Development Open International University of Human Development
"Ukraine", Kirovograd (Ukraine)

Annotation. The article considers the possibility of solving problems stimulate innovative of labor of school teachers through enhanced interaction of the social partners.

Keywords: stimulation of labor innovative work of teachers, the stimulus package, grades, social partnership.

УДК 159.99

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ НА ВЫБОР СТИЛЕЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

© 2013

М.В. Жуйкова, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая психология»
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье изложены результаты исследования, направленного на выявление влияния индивидуально-психологических и личностных особенностей на выбор стиля совладающего поведения.

Ключевые слова: стили совладающего поведения, трудные ситуации, индивидуально-психологические качества, личностные качества, самоотношение.

Высокий темп современной жизни с постоянно усложняющимися условиями ставит вопросы изучения совладающего поведения одной из актуальных задач психологии.

Процесс совладающего поведения включает в себя многообразные формы активности человека, охватывает все виды взаимодействия субъекта с задачами внешнего или внутреннего характера, которые надо решить, избежать, взять под контроль. Именно процесс совладающего поведения рассматривается как стабилизирующий фактор, помогающий поддерживать психосоциальную адаптацию в трудных ситуациях жизнедеятельности.

В психологии совладающего поведения все большее значение приобретает проблема изучения ресурсов личности. Ресурс совладающего поведения понимается как совокупность личностных и средовых средств, ценностей, возможностей, которые имеются, и которые человек может осознанно использовать в процессе совладания с трудной жизненной ситуацией [1].

Согласно Муздыбаеву, ресурсы индивида образуют реальный потенциал для совладания с неблагоприятными жизненными событиями и даже простое их наличие обеспечивает адаптивную функцию: придает уверенность человеку, поддерживает его самоидентичность, подкрепляет самоуважение [2].

Е.Ю. Кожевникова описывают копинг-ресурсы по локализации их источника: индивидуальные (организмические, когнитивные, личностные) и социальные (ресурсы социальной сети и социально-экономического положения) [3].

В.А.Бодров выделяет следующие «группы» ресурсов совладающего поведения [4]:

- Физические ресурсы – отражают состояние физического и психического здоровья.
- Материальные ресурсы – отражают уровень финансового, жилищного и др. обеспечения. Установлено, что люди с низким экономическим статусом чаще чувствуют бессилие перед лицом стрессовых обстоятельств и чаще выбирают стратегию избегания по сравнению с представителями более обеспеченных слоев общества.
- Социальные ресурсы - отражают уровень социальной и моральной поддержки; межличностные отношения, обеспечивающие помощь в процессе совладания с трудными, стрессовыми ситуациями.
- Личностные ресурсы – относительно стабильные

характеристики, включающие черты и установки, которые помогают индивиду справляться с трудными, стрессовыми ситуациями, облегчают адаптацию, обеспечивая эффективное поведения.

Остановимся более подробно на рассмотрении личностных ресурсов.

В современной психологии предпринимаются попытки целостного осмысления личностных характеристик, ответственных за успешную адаптацию и совладание с жизненными трудностями.

Д. А. Леонтьев вводит понятие личностного потенциала как базовой индивидуальной характеристики, стержня личности. Личностный потенциал отражает меру преодоления личностью заданных обстоятельств, преодоление личностью самой себя, а также меру прилагаемых ею усилий по работе над собой и над обстоятельствами своей жизни.

Психологические особенности личности, определяющие возможность успешной социальной адаптации взаимосвязаны между собой и составляют интегральную характеристику психического развития – личностный адаптационный потенциал [5].

А. Г. Маклаков считает способность к адаптации не только индивидуальным, но и личностным свойством человека. Адаптационные способности человека зависят от психологических особенностей личности, которые определяют возможности адекватного регулирования физиологических состояний. Чем значительнее адаптационные способности, тем выше вероятность того, что организм человека сохранит нормальную работоспособность и высокую эффективность деятельности при воздействии психогенных факторов внешней среды. Личностный адаптационный потенциал, согласно А. Г. Маклакову, включает следующие характеристики:

- нервно-психическую устойчивость, уровень развития которой обеспечивает толерантность к стрессу;
- самооценку личности, являющуюся ядром саморегуляции и определяющую степень адекватности восприятия условий деятельности и своих возможностей;
- ощущение социальной поддержки, обуславливающее чувство собственной значимости для окружающих; уровень конфликтности личности;
- опыт социального общения.

Высокий уровень развития данных характеристик

является условием, необходимым для достижения личностью состояния адаптированности в процессе ее взаимодействия со средой [6].

Важность и значимость изучения личностных ресурсов связано с тем, что они являются относительно стабильными во времени, и независимыми от условий ситуации тенденция к проявлению психологических реакций. В частности Р.Лазарус, указывая на то, что совладающее поведение изменяется в зависимости от природы стрессора или условий среды, с одной стороны, подчеркивал необходимость учета стабильного личностного стиля, на основе которого осуществляются взаимоотношения с окружающим миром, с другой стороны. Им отмечалось, что из-за индивидуальных различий в психологической конституции отдельных личностей любая попытка объяснить характер стрессовой реакции, основываясь только на анализе угрожающего стимула, была бы тщетной [7].

Привычные, предпочтительные способы совладания с трудными ситуациями, используемые человеком, обозначаются как «стили совладания» (coping styles).

А.В. Либин и Е.В. Либина, определяют стиль совладания как «параметр индивидуального поведения, характеризующий способы взаимодействия человека с различными сложными ситуациями, проявляющийся или в форме психологической защиты от неприятных переживаний, или в виде конструктивной активности личности, направленной на разрешение проблем» [8, с.191].

Цель настоящего исследования заключалась в выявлении специфики взаимосвязей между стилями совладающего поведения и индивидуально-психологическими, и личностными особенностями.

Для проведения эмпирического исследования была подобрана батарея психодиагностических методик:

- для оценки уровня выраженности стилей совладающего поведения: опросник «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (CISS), разработанный Н. С. Эндлером в соавторстве с Дж. А. Паркером (адаптация Т. Л. Крюковой);

- для оценки уровня выраженности индивидуально-психологических и личностных черт: опросник для диагностики свойств и типа темперамента Г. Айзенка (EPI, форма А); опросник «Шестнадцать личностных факторов» (16 PF) Р. Б. Кеттелла; методику «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, Л. М. Эткина; методику изучения стилевых особенностей саморегуляции поведения (ССП-98) В. И. Моросановой; методики «Мотивация к успеху» и «Мотивация к избеганию неудач» Т. Элерса; методику «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) Т. Лири (адаптация Л. Н. Собчик); «Многомерный опросник исследования самооотношения» (МИС) С. Р. Пантелеева; «Тест смысловых ориентаций» (СЖО) Д.А. Леонтьева.

Эмпирическая база: в исследовании приняли участие 169 человека в возрасте от 17 до 25 лет.

Для статистической обработки данных применялись программы Statistica 6.0. Критериями анализа выступили: среднеарифметические значения; критерий различий (t-критерий Стьюдента); корреляционный анализ. Расчет производился с достоверностью $p \leq 0,05$.

Результаты исследования Частотный анализ корреляционных матриц позволил определить степень зависимости стилей совладающего поведения от индивидуально-психологических и личностных особенностей; регуляторных процессов и регуляторно-личностных свойств; типов межличностных отношений по количеству значимых коэффициентов корреляции. В таблице 1 представлено количество выявленных статистически значимых корреляций ($p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$; $p \leq 0,001$).

Как видно из представленных в таблице 1 данных, наибольшее количество взаимосвязей со стилями совладающего поведения имеют показатели, отражающие уровень самооотношения и, особенно, с показателем

проблемно-ориентированного стиля. На рисунке 1 отражены статистически значимые положительные корреляционные связи между показателями: «самоуверенность» ($r=0,48$, при $p \leq 0,01$); «самоуководство» ($r=0,48$, при $p \leq 0,01$); «самоценность» ($r=0,38$ при $p \leq 0,05$); «самопривязанность» ($r=0,35$, при $p \leq 0,05$) и показателем проблемно-ориентированного стиля.

Таблица 1 - Количество статистически значимых корреляционных связей между индивидуально-психологическими и личностными особенностями и стилями совладающего поведения

Индивидуально-психологические и личностные особенности	Количество связей
индивид.-психолог.особенности	3
личностные характеристики	11
самоотношение	14
уровень субъективного контроля	2
мотивация	1
смысловые ориентации	9
стиль саморегуляции	5
тип межличностных отношений	6

То есть, чем выше представление о себе как о самостоятельном, волевом, энергичном человеке, чем выше заинтересованность в собственном «Я», любовь к себе, ощущение ценности собственной личности и одновременно предполагаемая ценность своего «Я» для других, чем более сформировано представление о том, что судьба находится в собственных руках человека – тем выше вероятность применения *проблемно-ориентированного стиля*.

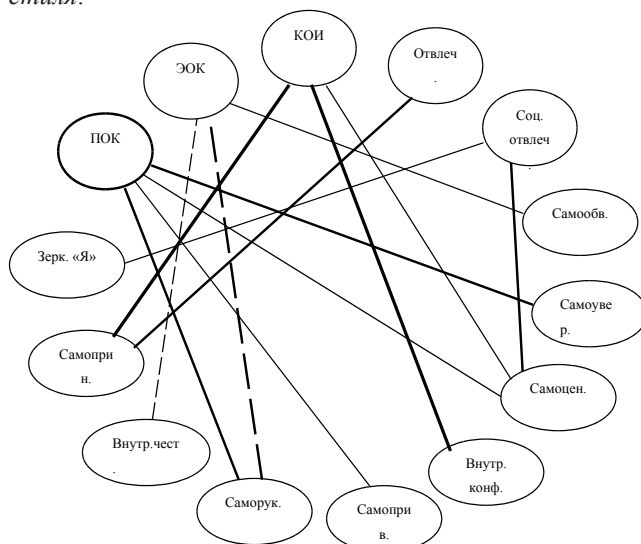

Рисунок 1 - Корреляционные взаимосвязи стилей совладающего поведения с показателями самооотношения
Условные обозначения корреляционных связей:

полож. корреляция ($p \leq 0,05$)	полож. корреляция ($p \leq 0,01$)	полож. корреляция ($p \leq 0,001$)
отриц. корреляция ($p \leq 0,05$)	отриц. корреляция ($p \leq 0,01$)	отриц. корреляция ($p \leq 0,001$)

Условные обозначения показателей:
стили: ПОК-проблемно-ориентированный копинг (стиль); ЭОК-эмоционально-ориентированный копинг (стиль); КОИ- избегание; Отвлеч.- Отвлечение; Соц.отвлеч.-Социальное отвлечение.
Самоотношение: самоприн.- самопринятие; внутр.

чест. – внутренняя честность; саморук.-саморуководство; самоприв.-самопривязанность; внутр.конф.- внутренняя конфликтность; самоцен.-самоценность; самоувер.-самоуверенность.

Выявлено, что субстиль «Социальное отвлечение» имеет наибольшее количество связей с показателями личностных характеристик. На рисунке 2а отражено, что показатель фактора «В», выраженность которого свидетельствует о развитом абстрактном мышлении, оперативности, сообразительности ($r=0.42$, при $p \leq 0.01$) и показатель фактора «Е», соответствующий полюсу «Доминантность» ($r=0.32$, при $p \leq 0.01$), положительно коррелируют с показателем рассматриваемого субстиля, тогда как показатели фактора «L», выраженность которого соответствует полюсу «Подозрительность» ($r=-0.38$, при $p \leq 0.01$) и фактора «Q2», соответствующий полюсу «Нонконформизм» ($r=-0.32$, при $p \leq 0.01$) – отрицательно коррелируют.

То есть, чем выше настороженность по отношению к людям; автономность, самостоятельность и независимость в социальном поведении, а также, чем выше независимость, ориентация на собственные решения, самостоятельность, находчивость, стремление иметь собственное мнение, тем ниже вероятность применения субстиля «Социальное отвлечение».

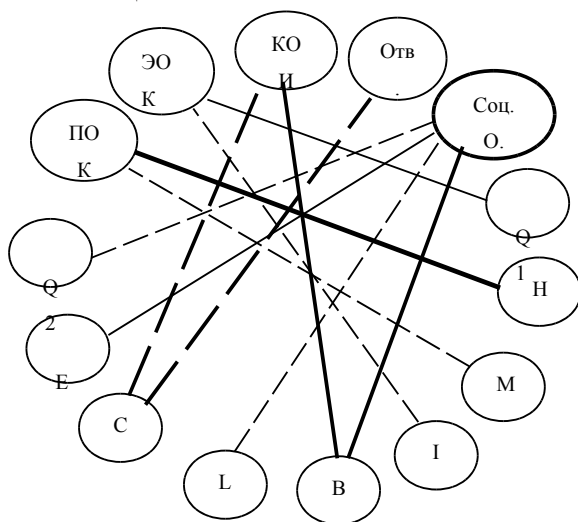

Рис.2а. Взаимосвязь стилей совладающего поведения с показателями личностных характеристик

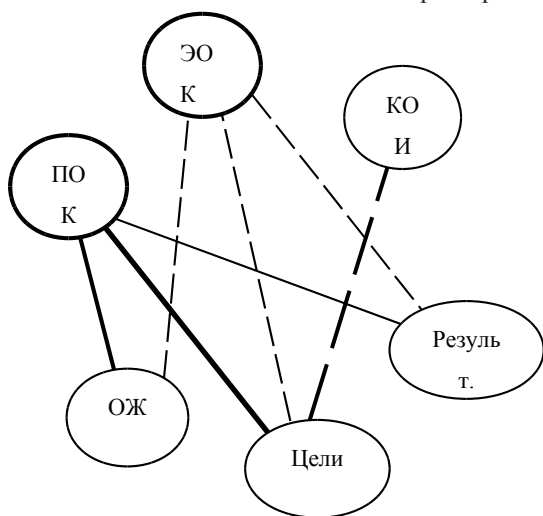

Рис.2б. Взаимосвязь стилей совладающего поведения с показателями смысловых ориентаций

Рисунок 2-Корреляционные взаимосвязи стилей совладающего поведения с показателями личностных характеристик и смысловых ориентаций

Условные обозначения корреляционных связей:

полож. корреляция ($p \leq 0,05$)	полож. корреляция ($p \leq 0,01$)	полож. корреляция ($p \leq 0,001$)
отриц. корреляция ($p \leq 0,05$)	отриц. корреляция ($p \leq 0,01$)	отриц. корреляция ($p \leq 0,001$)

Условные обозначения показателей (рисунок 2а):

стили: ПОК-проблемно-ориентированный копинг (стиль); ЭОК-эмоционально-ориентированный копинг (стиль); КОИ- избегание; Отв.-отвлечение; Соц .О.- Социальное отвлечение.

Личностные характеристики: Фактор Q2 «конформизм – нонконформизм»; Фактор Е «подчиненность – доминантность»; Фактор С «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость»; Фактор L «доверчивость – подозрительность»; Фактор В «интеллект»; Фактор I «жесткость – чувствительность»; Фактор М «практичность – развитое воображение»; Фактор Н «робость – смелость»; Фактор Q1 «консерватизм - радикализм».

Условные обозначения показателей (рисунок 2б):

стили: ПОК-проблемно-ориентированный копинг (стиль); ЭОК-эмоционально-ориентированный копинг (стиль); КОИ- избегание.

Смысловые ориентации: ОЖ-осмысленность жизни; Цели-цели жизни; Резуль.-результативность жизни.

На рисунке 2б показаны выявленные взаимосвязи стилей совладающего поведения и смысловых ориентаций.

Установлено, что показатель «Осмысленность жизни»; показатели субшкал «Цели в жизни» и «Результативность жизни» ($r=0.44$, при $p \leq 0.01$; $r=0.54$, при $p \leq 0.001$; $r=0.34$, при $p \leq 0.05$, соответственно) положительно коррелируют с показателем проблемно-ориентированного стиля и отрицательно ($r=-0.34$, при $p \leq 0.05$; $r=-0.39$, при $p \leq 0.05$; $r=-0.36$, при $p \leq 0.05$, соответственно) с показателем эмоционально-ориентированного стиля.

Таким образом, чем выше уровень осмысленности жизни, чем выше восприятие процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом, тем выше вероятность применения проблемно-ориентированного стиля и ниже вероятность применения эмоционально-ориентированного стиля.

В результате проведенного исследования была выявлена специфика взаимосвязей между стилями совладающего поведения и индивидуально-психологическими и личностными особенностями. Было установлено, что выбор проблемно-ориентированного стиля, направленного на рациональный анализ проблемы, в большей степени связан с показателями самооценки и смысловых ориентаций.

Проведенное исследование позволяет расширить представления о том, благодаря каким индивидуально-психологическим и личностным особенностям обеспечивается выбор продуктивного стиля совладающего поведения и, соответственно, высокий уровень адаптивности, а какие особенности, наоборот, имеют тенденцию снижать уровень продуктивности совладающего поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. 376 с.
- 2.Муздыбаев К. Стратегии совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ [электронный ресурс]// Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998.Т.1. – №2. http://read.newlibrary.ru/read/muzdybaev_k_/page0/strategija_sovladaniya_s_zhiznennymi_trudnostjami.html.
- 3.Кожевникова Е.Ю. О ресурсах совладающего поведения. // Человек. Сообщество. Управление: науч.- инф. журн. Краснодар, 2001.№2.С.107-117.
4. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР СЭ, 2006. 528 с.

5. Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. С. 56-65.

6. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22.

№ 1. С. 16-24.

7. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс. Л.: Медицина, 1970. С. 178-208.

8. Либи́на А., Либи́н А. Стили реагирования на стресс: психологическая защита или совладание со сложными обстоятельствами?. М.: Смысл, 1998. С. 190 - 204.

INFLUENCE OF INDIVIDUAL AND PERSONAL QUALITIES ON A CHOICE OF COPING BEHAVIOR STYLES

© 2013

M.V. Zhuykova, candidate of psychological science, associate professor of the chair «General psychology»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: This article presents the results of a study to determine the effect of individual psychological and personality characteristics on coping style.

Keywords: coping styles, difficult situation, individual psychological qualities, personality characteristics, self-attitude.

УДК 371.261

АНАЛИЗ ОЦЕНОЧНЫХ СИСТЕМ И ОЦЕНОЧНЫХ ШКАЛ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В РОССИИ И В ОБЩЕЙ МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

© 2013

Э.Ф. Исмаилова, аспирант

Института Экономик, Управления и Права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается роль оценочных шкал в системе контроля и оценивания знаний, выявлены педагогические условия реализации принципа гуманизма, обеспечивающего гуманистический характер оценивания знаний обучающихся.

Ключевые слова: оценка, отметка, оценочные системы, оценочные шкалы, Единый Государственный экзамен, пятибалльная шкала, четырехбалльная шкала, стобалльная шкала.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Оценка качества образования основывается на оценке образовательных достижений учащихся. Согласно классическим концепциям, оценку учебных достижений обучающихся следует базировать на принципах объективности, справедливости и гуманизма. Для повышения объективности оценивания было осуществлено внедрение единого государственного экзамена. Однако проблема разработки механизмов и критериев оценивания знаний обучающихся, так и осталась полностью разрешенной.

Данное противоречие приводит к необходимости разработки оптимальной системы оценивания образовательных достижений учащихся: диагностики уровня остаточных знаний, выявления их соответствия образовательным стандартам, использование системы оценивания как средства совершенствования образовательных достижений учащихся.

Находясь в социуме и постоянно контактируя с разными людьми, человек всегда стремится к тому, чтобы вызывать реакцию у окружающих. В процессе деятельности оценка наблюдателей наилучшим способом помогает отследить обратную связь для корректирования дальнейших действий. То же самое происходит и в образовательном процессе.

Анализ педагогической литературы и задачи исследования обусловили необходимость уточнения терминов «оценка» и «отметка».

Большинство источников склоняется к тому, что «оценка»:

– это процесс деятельности оценивания, осуществляемый человеком и формирующий ориентиры для дальнейших действий в достижении цели [1];

– это контролирование учебно-познавательной деятельности учащихся;

– это выявление качества выполнения учебных задач, поставленных перед учениками в процессе обучения, уровня их подготовленности, развития, сформированности умений и навыков.

Так же оценка должна обладать рядом следующих характеристик: быть гласной, достаточно обоснованной и аргументированной, правильно соотноситься с мнением ученического коллектива.

В свою очередь «отметка»:

– это количественное выражение оценки [2];

– это условно-формальный результат процесса оценивания, выражающий учебные достижения обучаемых в буквах или цифрах;

– это отражатель и фиксатор оценки.

Таким образом, оценка является процессом и преимущественно влияет на эмоционально-волевую сферу. Отметка является фиксированием результата, необходимого для мониторинга уровня освоения остаточных знаний.

Необходимость унификации и стандартизации отметок приводит к введению систем оценивания и контроля знаний и шкал. Они помогают отслеживать качество освоения образовательных программ и, в пределах возможностей, относительно объективно разбивать учеников по уровням подготовленности и успешности в разных областях [3].

В мировой практике используются разные системы отметок и шкал оценивания знаний. Они могут быть выражены как в численном, так и в буквенном обозначении (А, В, С, D, E). В основе любой шкалы лежит словесная оценка, которая плавно переходит в отметку. Словесная оценка может быть одинаковой, а шкалы цифр разные и даже противоположные. В настоящее время насчитывается двенадцать видов оценочных шкал.

По правилам математической статистики количество баллов в шкале должно быть нечетным и иметь в центре один из баллов [4]. Это условие становится значительным при шкалах, содержащих менее 20 баллов. Так же меньшее количество баллов предполагает размытость при определении уровня усвоения знаний обучаемых.

Выбор шкалы оценивания знаний в некоторых случаях зависит и от экономического и социального уровня страны.

При анализе экономического и социального прогресса стран часто используется показатель «индекс человеческого развития» (ИЧР).

ИЧР – это показатель уровня развития человека в той или иной стране. Индекс измеряет достижения стран по трем основным показателям:

1. Здоровье и долголетие. Они измеряются показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

нии.

2. Доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием.

3. Достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС) [5].

Малодоступность образования в странах с низким показателем ИЧР приводит к необходимости более точного оценивания уровня знаний выпускников школ для отбора лучших. Поэтому большинство стран, не дотягивающих до высокого уровня показателей ИЧР (Афганистан, Бангладеш, Боливия, Бурунди, Гватемала, Гаити, Гондурас, Заир, Замбия, Индия, Иордания, Ирак, Кения, Китай, Либерия, Мьянма, Никарагуа, Нигерия, Пакистан, Руанда, Сирия, Судан, Тайвань, Египет, Эфиопия, Фиджи, Филиппины, Шри-Ланка, ПАР), перешли на сто балльную систему.

В Российской системе образования были использованы 3, 5, 8, 10, 12-ти балльные системы оценки знаний. Дольше всех продержалась 5-балльная шкала, утвержденная в 1837 году Министерством народного просвещения (с сохранением 12-балльной шкалы во всех военно-учебных заведениях). После Октябрьской революции 1917 года вместо присуждения цифровых отметок учителя стали составлять характеристики на каждого ученика, в которых отражали не только академическую успеваемость, но и общественно-полезную деятельность ученика. Восстановление пятибалльной системы оценок знаний в виде словесной оценки произошло в 1935 году постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б). В 1944 году так же была восстановлена неточная форма фиксации результатов (от 1 до 5) [6].

При формально существующих сейчас пяти баллах, учитель может оперировать только четырьмя, так как оценка в 1 балл фактически не используется.

С момента введения 5-тибалльной шкалы оценок содержание образования, объем, преподаваемого материала, образовательные стандарты и законы претерпели некоторые изменения, в силу чего возник ряд следующих проблем:

1). Оценивание успехов в учебе приводит к очень жесткой фиксации детей на классификации по уровню развития («неудовлетворительно», «удовлетворительно», «хорошо», «отлично») [6];

2). Четырехбалльная шкала имеет очень низкую разрешающую способность и не отражает в полной мере образовательные достижения учащихся. При фиксации оценки урезается часть информации («+» и «-» не представляются в журнал и остаются лишь условным обозначением);

3). Отсутствие преемственности в оценивании остаточных знаний между высшими учебными заведениями и общеобразовательными школами. Студенты занимаются по сто балльной шкале оценивания знаний, выпускные экзамены в школах и поступление в ВУЗы ведутся по ней же, но при этом само обучение школьников осталось по прежней системе. Таким образом, нарушена преемственность между СО и ВПО. Развивается популяризация подготовки с репетиторами к ЕГЭ, в то время как школа с четырех балльной оценочной шкалой не стыкуется с требованиями выпускных экзаменов, и с 9 класса перестает восприниматься как среда, способствующая получению навыков и знаний для поступления в высшие учебные заведения.

Наделение отметок оценочными характеристиками субъективно и очень зависит от мягкости/строгости учителя. Завышение оценки приводит к снижению уровня подготовленности учащегося, занижение – к утрате интереса к обучению и веры в свои силы и способности [2].

Четырехбалльная система в Российских условиях уже не может удовлетворять потребностям общества, слабо задействует мотивационные факторы в обучении

и не отражает реальную картину уровня подготовленности школьников.

Оценка уровня обученности ученика предполагает сравнение фактически усвоенных знаний с неким стандартом, задаваемым образовательными программами.

Один из классиков отечественной педагогики, Подласый И.П., предлагал показатель продуктивности усвоения знаний вычислять по формуле

$$O = \Phi / \Pi * 100\%,$$

где O – оценка успеваемости, Φ – фактический объем усвоенных знаний умений, Π – полный объем умений, знаний, предложенных для усвоения [4].

Данная модель, при условии доработки, является оптимальной для Российского общества по ряду причин.

1. Стобалльная шкала обладает большей разрешающей способностью, что предполагает большую точность оценки.

2. Стобалльная шкала наиболее привычная и удобная для перехода (с раннего возраста идет работа с процентной системой).

3. Стобалльная шкала оценивания знаний, позволяет ввести рейтинговые показатели и добавить соревновательный элемент в качестве мотивационного стимула.

4. Стобалльная шкала оценивания знаний в школах позволит частично реализовать кластерный подход в образовании и, таким образом, улучшить адаптационные показатели при переходе из общеобразовательных учреждений в профессиональное образование.

Важнейший показатель качества образования – образовательные достижения учащихся. От объективности процесса оценивания зависит качество обучения в целом, корректность решения многих дидактических и воспитательных задач. Поэтому проблема достоверной оценки знаний, умений и навыков чрезвычайно важна для любого образовательного учреждения. Оценка стимулирует не только успеваемость, но и развитие важных жизненных качеств таких, как честолюбие, способность критический подход достигнутому результату. Справедливая оценка повышает уровень учебной мотивации, становится стимулом деятельности и влияет на поведение в будущем [6].

При разработке системы оценивания остаточных знаний необходим учет характеристик особенностей: смысловое содержание текущих отметок, шкала измерений знаний учащихся, её нацеленность, градуировка, разрешающая способность, удобство, понятность педагогам, ученикам, родителям, конвертируемость в другие шкалы оценок, компьютеризация процедур оценивания и так далее.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Теоретический анализ показал, что стобалльная шкала обладает большей разрешающей способностью (точностью) при мониторинге качества остаточных знаний, нацелена на индивидуальный подход и развитие творческих способностей обучающихся.

Трудность проверки эффективности перехода состоит в организации и проведении натурального эксперимента: для этого необходимы две представительные однородные по своему составу группы учеников, одна из которых обучалась бы по 5-ти, а другая по 100 балльной системе, с проведением общих экзаменов в завершении эксперимента. В дальнейшем планируется разработать модель оценивания результатов овладения знаниями учащимися и подробный мониторинговый инструмент для проверки оптимальности разработанной системы оценивания остаточных знаний обучающихся экспериментальным путем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулова О.В., Верещагина Н.О., Даутова О.Б., Менг Т.В., Пискунова Е.В., Попова Е.В., Станкевич П.В., Тряпицына А.П., Шубина Н.Л. Организация индивидуально-ориентированного образовательного процес-

са в РГПУ им. А. И. Герцена // Методические материалы. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.

2. Мартыянов Е.А. Новые подходы к организации системы оценивания планируемых результатов начального образования [Электронный ресурс]. — Электрон, дан. (1 файл). — Режим доступа: <http://ipk74.ru/virtualcab/professional/pedagogicheskaya-masterskaya/novye-podhody-k-organizacii-sistemy-ocenivaniya-planiruemyh-rezultatov-nachalnogo-obrazovaniya>.

3. Белевцева И.В. Педагогические условия организации мониторинга качества знаний учащихся общеобразовательной школы: (на примере учебного предмета «Иностранный язык») // Автореферат диссертации на со-

искание ученой степени к. п. н.: специальность 13.00.01/ Белевцева Ирина Владимировна. - Астрахань: 2009. - 18 с.

4. Читао Л.Р. Система оценивания: вопросы теории// Вестник Адыгейского государственного университета. - 2006. - № 2. - С. 158-160.

5. Центр Гуманитарных Технологий. Экспертно-аналитический портал года [Электронный ресурс].— Электрон, дан. (1 файл). — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/11/03/3705>.—Загл. с экрана

6. Малышева М.П., Левин Л.Л. О повышении разрешающей способности текущих школьных оценок / М.П. Малышева // Начальная школа. — 2010. - №12. — С.93-97.

ANALYSIS OF EVALUATING SYSTEMS AND EVALUATING SCALES WHICH USED IN RUSSIA AND IN THE UNITED WORLD PRACTICE

© 2013

E.F. Ismagilova, post-graduate student

Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: In this article is discussed the role of rating scales in the system of control and evaluation of knowledge, identified pedagogical conditions of the principle of humanity, providing humanistic character of evaluation of students' knowledge.

Keywords: assessment, mark, scoring systems, rating scales, the Unified State Exam, five-point scale, four-point scale, one hundred-point scale.

УДК 159.9

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

© 2013

Н.Г. Климанова, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой

«Психология труда и предпринимательства»

Т.А. Трифонова, кандидат психологических наук, доцент кафедры

«Психология труда и предпринимательства»

Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В целях уточнения и расширения представлений о специфике ценностной сферы личности, мотивов, потребностей современных предпринимателей авторами было проведено эмпирическое исследование, которое рассмотрено в данной статье.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательская деятельность, ценности, ценностные ориентации, инструментальные ценности, структура личности, личностные особенности человеческие ресурсы.

Актуальность исследований предпринимательской деятельности обусловлена социальной значимостью развития предпринимательства, той ролью, которую оно играет в экономическом благополучии страны.

Многочисленные исследования составили представления о предпринимательстве, предпринимательской и организаторской деятельности Хизрич Р., Питерс М., [1] Журавлев А. Л., Позняков В. П. [2]; работы, раскрывающие социально-психологические, психологические и индивидуально-типологические особенности предпринимателей Чирикова А.Е. [3] работы, рассматривающие терминологию и значимость духовности, нравственно-этических составляющих личности Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. [4], Сухарев В.А. [5], Архангельский Л.М. [6].

Предпринимательскую деятельность отличает высокая степень персонификации. В ней, как ни в какой другой деятельности, проявляется глубокая связь целей, средств и результата с личностью человека, который ею занимается. Предпринимательская деятельность — это самостоятельная деятельность конкретного человека, с именем которого она нередко сливается. В связи с этим особую актуальность приобретают психологические аспекты исследования личности предпринимателя. Интерес представляют характерологические, волевые, мотивационные, ценностные, духовно-этические компоненты личностной сферы предпринимателя.

Нравственные нормы, ценностные ориентации и мотивы играют ключевую роль на всех этапах предпринимательской деятельности, начиная с поиска бизнес-идеи и завершая коррекцией результатов. Более того, пути и средства решения многих проблемных ситуаций

обуславливаются приоритетами предпринимателей. Существенное влияние оказывает также соотношение лично и общественно значимых ценностей, степень близости индивидуальной иерархии нравственных ценностей и иерархии отдельных социальных групп, с которыми тесно взаимодействует предприниматель, или иерархии ценностей общества в целом. Так, возможность быстрого получения сверхприбыли на производстве, которое наносит непоправимый вред окружающей среде или создает серьезнейшую опасность здоровью людей, может быть использована каждым бизнесменом по-разному, в зависимости от преобладания ценностей личного благополучия или ценностей, ориентирующих на сохранение социального благосостояния.

Ответственность, чувство долга как базовые составляющие моральной нормативности личности также могут выступать в роли регулятора поведения. У предпринимателей данная форма саморегуляции выражается своеобразно, в форме приоритета дела. По самоописанию, предприниматель — прежде всего человек дела. Дело, а не слова и обещания выступают мерилом его ответственности перед людьми и обществом, критерием его порядочности.

Для предпринимателей характерен средний уровень моральной нормативности. По-видимому, более правомерно говорить о гибком отношении представителей бизнеса к общественным требованиям и нормам. Стремление строить свои отношения с людьми на основании принятых в обществе норм сочетается с нарушением правил, с нетрадиционным поведением и формальным выполнением принятых на себя обязательств. Можно считать, что система саморегуляции в структуре

личности предпринимателей представлена главным образом внутренне созданными эталонами и запретами. Морально нормативное поведение, чувство ответственности и долга, видимо, проявляются избирательно, преимущественно в лично значимых сферах жизни и деятельности.

Анализ литературы показал, что приоритетными ценностями для предпринимателей являются здоровье, интересная работа, материальная обеспеченность, счастливая семейная жизнь, образованность, ответственность, рационализм, твердая воля, эффективность в делах.

Специфические социальные и экономические условия становления рыночных отношений в России формируют у предпринимателя психологические особенности: рационалистичность, недоверчивость, автономизацию, агрессивность, авторитарность, амбициозность, некритичность, экстрапунитивность (склонность искать причину неудач в обстоятельствах или окружающих, но не в самом себе), суеверно-мистическую настроенность (легче признать влияние иррациональных сил, чем свою неспособность рационально осмыслить ситуацию).

В целях уточнения и расширения представлений о специфике ценностной сферы личности современных предпринимателей нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 26 казанских предпринимателей. Был использован следующий методический инструментарий: многофакторный опросник личности Р.Б. Кэттелла, тест «Добро и зло» Л.М. Попова, методика «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Были получены следующие результаты. В системе ценностей предпринимателей смыслообразующими терминальными ценностями являются здоровье, семья, активная деятельная жизнь, любовь, материально обеспеченная жизнь. В меньшей степени, но все же значимы интересная работа, свобода, друзья, жизненная мудрость, развитие. Наименьшую значимость для предпринимателей имеют счастье других, развлечения, красота природы и искусства. Удивительным показало, что у предпринимателей семья, как ценность, занимает второй ранг, любовь – четвертый, а общественное признание – лишь тринадцатый. Развлечения, продуктивная жизнь также находятся на нижнем уровне в иерархии ценностей. Вероятно, это связано с динамичным изменением системы ценностей предпринимателей, наблюдаемым в настоящий момент, усилением значимости традиционных общечеловеческих ценностей. Предыдущие исследования, проанализированные нами, показывали несколько иную картину.

В качестве инструментальных ценностей (предпочитаемых качеств, свойств) предприниматели отмечают особую роль таких качеств личности, как: ответственность, независимость, уверенность, честность, жизнерадостность. Таким образом, ими в качестве наиболее предпочтительных для достижения цели, обретения смысла жизни выделяются деловые и моральные качества личности. Современный бизнес приобретает новые черты, становится более «цивилизованным», в связи с чем меняется ориентация предпринимателей на более этическое ведение бизнеса. Наименьшую важность для предпринимателей имеют терпимость к недостаткам в себе и других, высокие запросы, чуткость, широта взглядов. Опять таки, высокие запросы уже не являются привлекательной чертой в глазах современных предпринимателей, что свидетельствует о смещении ценностных ориентаций в сторону гуманистических ценностей.

Эти результаты подтверждают данные других методик. Предприниматели отличаются сформированностью ценностного аппарата, для них не характерны крайние проявления добро - злонамеренности. Предприниматели достаточно успешно контролируют свои эмоции, сдержаны в проявлении своих чувств, внешне проявляют терпимость и толерантность к происходящему и к людям. Они настойчивы в достижении цели, соблюдают нормы и правила поведения, ответственны, стремятся к

покровительству, эмпатийны, способны хорошо ладить с людьми, понимать и сопереживать им.

Корреляционный анализ позволил выявить систему взаимосвязей ценностных ориентаций, наличие связей между ценностями и личностными качествами предпринимателей. Было обнаружено значительное количество взаимосвязей. Системообразующими факторами в ценностной сфере предпринимателей являются интересная работа, продуктивная жизнь, исполнительность. Системообразующим качеством выступила добронамеренность. Такие ценности как активная деятельная жизнь, здоровье, развлечения, честность также являются значимыми в структуре ценностей.

Опишем лишь самые интересные, на наш взгляд, взаимосвязи. Так было обнаружено наличие связи между показателями ценности интересной работы и ценности активной деятельной жизни (0,525 при $p=0,01$). Это очевидная связь, означающая, что в системе ценностей предпринимателей интересная работа тождественна активной деятельной жизни. Интерес к работе влечет за собой повышение интенсивности деятельности. Выявлена обратная связь между показателями ценности «наличие хороших и верных друзей» и ценности «активная деятельная жизнь» (- 0,484 при $p=0,01$). Это значит, что при повышении значимости рабочей деятельности у предпринимателей снижается потребность в наличии друзей: остается мало времени и, возможно, сил на общение с ними. Прямая связь обнаружена между показателями ценности развлечений и ценности активной деятельной жизни (0,524 при $p=0,01$), между показателями ценностей развлечений и интересной работой (0,459 при $p=0,01$), что дает возможность предположить, что, в сознании предпринимателей интенсивная деятельная жизнь, интересная работа подразумевают наличие развлечений. Обратная связь установлена между показателями ценностей «счастье других» и «активная деятельная жизнь» (- 0,442 при $p=0,05$). Это значит, что, признавая значимость собственной активной жизни, предприниматели не озабочены счастьем других людей, что является вполне естественным для представителей российского бизнеса.

Между показателями ценностей продуктивной жизни и здоровья существует обратная связь (- 0,456 при $p=0,05$). Это свидетельствует о том, что придание большей значимости энергичной и результативной деятельности снижает ориентацию предпринимателей на сохранение и поддержание здоровья. Есть связь между показателями инструментальной ценности «исполнительность» и терминальной ценности «здоровье» (0,492 при $p=0,01$). Придание важности такому качеству как исполнительность, вероятно, повышает и ценность здоровья в глазах предпринимателей. Обратная связь существует между показателями «смелость в отстаивании своего мнения» и «здоровье» (- 0,418 при $p=0,05$). Потребность в отстаивании мнения, настойчивость в принятии решений снижает внимание к ценности собственного здоровья. Также обратная связь у показателя «здоровье» с показателем «широта взглядов» (- 0,513 при $p=0,01$). Придание большей роли кругозору снижает тревожность в отношении вопросов здоровья.

Установлена связь между показателями добронамеренности и ценностью «интересная работа» (0,49 при $p=0,01$), это говорит нам о том, что человек, духовно богатый, ориентированный на нравственное поведение в отношении окружающих, наличие интересной работы воспринимает как значимую ценность. Это подтверждают наличие обратной связи между показателями злонамеренности и ценностью интересной работы (- 0,438 при $p=0,05$) и наличие связи между интегральным показателем добро - злонамеренности и показателем ценности «интересная работа» (0,506 при $p=0,01$).

Обратная связь существует между показателями злонамеренности и ценностью «красота природы и искусства» (- 0,463 при $p=0,01$) – ориентация предприни-

материя на эгоистичное, эгоцентричное и незитичное поведение снижает в его глазах ценность красоты природы и искусства. Это же доказывает наличие положительной связи интегрального значения добро- злонамеренности и показателя ценности красоты природы (0,415 при $p=0,05$).

Связь есть между показателями ценностей материально обеспеченной жизни и эффективностью в делах (0,453 при $p=0,01$). Это означает, что в сознании предпринимателя эффективность в делах влечет за собой и подразумевает материально обеспеченную жизнь.

Установлена обратная связь между показателями ценности «развлечения» и «наличие хороших и верных друзей» (- 0,434 при $p=0,05$). Это говорит о том, что, для тех, кому важна настоящая дружба, развлечения не обладают привлекательностью. Социальные потребности, потребности в отдыхе одни предприниматели удовлетворяют в общении с друзьями и не стремятся к развлечениям, другие же наоборот предпочитают дружбе развлечения. Обратная связь обнаружена между ценностями «развлечения» и «развитие» (- 0,421 при $p=0,05$). Это означает, что чем важнее для предпринимателя собственное развитие, тем более незначимы развлечения, и наоборот, привлекательность развлечений обесценивает необходимость саморазвития. Обнаружена прямая связь между показателями ценности «честность» и ценностями «наличие верных друзей» (0,421 при $p=0,05$). Значимость дружбы напрямую связывается с проявлением в отношениях с друзьями такого качества, как честность.

Существуют связи между показателями ценности «развитие» и «познание» (0,445 при $p=0,05$), ценности «познание» и «широта взглядов» (0,425 при $p=0,05$). Это несомненные взаимосвязи, свидетельствующие о тождественности в сознании предпринимателей сущности познания, развития, кругозора.

Ценность уверенности в себе напрямую коррелирует с ценностью свободы (0,455 при $p=0,01$). Это дает возможность предположить, что важность проявления уверенного поведения связывается с ценностью свободы. Возможно, осознание внутренней свободы дает чувство уверенности. Показатели ценностей «эффективность в делах» и «счастье семейной жизни» связаны между собой (0,489 при $p=0,01$), что свидетельствует о восприятии предпринимателями жизненного успеха как гармонии профессиональной и семейной жизни.

Обратная корреляция обнаружена между показателями ценностей «твердая воля» и «высокие запросы» (- 0,471 при $p=0,01$). Это означает, что достижение целей связывается предпринимателями либо с проявлением высокого амбиций, либо с проявлением жесткой воли. Получается, что для них не характерно сочетание ценностей воли и амбиций, что нам показалось совсем нетипичным. Также выявлена отрицательная корреляция между показателями ценностей «высокие запросы» и «честность» (- 0,421 при $p=0,05$). Если для предпринимателя важно этическое поведение, имеет значение честность, то амбиции для него не существенны, и наоборот, если предприниматель амбициозен, честность для него не значима.

Прямая связь отмечена между показателем I – «жесткость – чувствительность» и ценностью «жизнерадостность» (0,465 при $p=0,01$): практичные, рассудительные, расчетливые предприниматели в качестве инструментальной ценности отдают предпочтение жизнерадостности.

Между показателями ценностей «чуткость» и «исполнительность» существует обратная связь (- 0,454 при $p=0,05$). Для предпринимателей, ценящих исполнительность, не значима чуткость по отношению к людям. И, наоборот, для тех из них, кто дорожит чуткостью взаимоотношений, не важна исполнительность. Прямая корреляция между показателями добронамеренности и ценностью «исполнительность» (0,493 при $p=0,01$), интегральным значением добро-злонамеренности (0,447

при $p=0,05$) и ценностью «исполнительность». Это свидетельствует о том, что человек, внутренне соблюдающий нравственные законы, придает значимость такому качеству, как исполнительность.

Отрицательно коррелируют между собой показатели злонамеренности и ценности «независимость» (- 0,493 при $p=0,01$). Это говорит о том, что, человек, ценящий независимость, предпочитает этичные, доброжелательные взаимоотношения с другими людьми. Отрицательно коррелируют показатели ценностей «эффективность в делах» и «нетерпеливость к недостаткам в себе» (- 0,434 при $p=0,05$). Это означает, что, признавая ценность профессиональной успешности, предприниматель понимает, что для ее достижения важна толерантность.

Обратная корреляция существует между показателями ценностей честности и рационализма (- 0,463 при $p=0,01$): чем больше человек ценит честность, тем меньшую важность придает рациональности, и наоборот. Обратная корреляция существует между показателями ценностей «терпимость к недостаткам в себе» и «самоконтроль» (- 0,495 при $p=0,01$). Это означает, что ценность контроля за собственным поведением снижает значимость толерантности. Возможно, требовательность к себе, связанная с самоконтролем, влечет за собой нетерпимость к недостаткам в себе и других. Положительная корреляция существует между показателями ценностей «твердая воля» и «смелость в отстаивании своего мнения» (0,509 при $p=0,01$), что является очевидным, поскольку подразумевает значимость проявления волевых качеств в отстаивании собственного мнения.

Существует корреляция между показателями L – «доверчивость – подозрительность» и ценностью «честность» (0,427 при $p=0,05$). Это доказывает нам, что чем доверчивей, бескорыстней, уступчивей предприниматель по отношению к людям, тем большую ценность он придает честности. Между показателем G – «подверженность чувствам – высокая нормативность» и ценностью «чуткость» существует прямая связь (0,468 при $p=0,01$). Обязательный, ответственный, внимательный к людям человек придает значимость такому качеству, как чуткость. Между показателями I – «жесткость – чувствительность» и интегральным показателем добро-злонамеренности существует прямая связь (0,474 при $p=0,01$), что свидетельствует о том, что нравственно-этический компонент в большей степени сформирован у эмоциональных, мягких, интуитивных людей. Обратная связь между показателями добронамеренности и L – «доверчивость – подозрительность» (- 0,487 при $p=0,01$) свидетельствует о том, что ориентация на нравственной поведении характерна для толерантных, эмпатийных, искренних в отношениях с другими предпринимателей.

Делая вывод можно сказать, что ценностные ориентации в структуре личности предпринимателей тесно взаимосвязаны как друг с другом, так и с характерологическими чертами. Системообразующими факторами в ценностной сфере предпринимателей являются интересная работа, продуктивная, активная деятельная жизнь, здоровье. В качестве инструментальных ценностей отдается предпочтение деловым и моральным качествам: ответственности, уверенности, честности. Система ценностей предпринимателей отличается сформированностью и достаточной гибкостью.

Эмпирическое исследование показало изменения в структуре нравственной сферы личности предпринимателей. На первые места в иерархии ценностей вышли гуманистические ценности – семья, активная деятельная жизнь, любовь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство или как завести собственное дело и добиться успеха/общ. ред. В.С. Загашвили. – Вып.4. – М.:Прогресс-Универс, 1993. 173с.
2. Журавлев А. Л., Позняков В. П. Деловая актив-

ность предпринимателей: методы оценки и воздействия / РАН, Ин-т психологии. - М.: ИП РАН, 1995. - 58 с.

3. Чирикова А.Е. Психологические особенности личности российского предпринимателя // Психол. журнал. - 1998. Т. 19. - № 1. - С. 62-74.

4. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро

и зло в этической психологии личности. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 240с.

5. Сухарев В.А. Психология Добра и Зла. - Д.: Сталкер, 1988. - 205с.

6. Архангельский Л.М. Ценностные ориентации и нравственное развитие личности. М., 1978.

VALUABLE ORIENTATION MODERN ENTREPRENEURS

© 2013

N.G. Klimanova, candidate of psychological sciences, head of the chair

«Psychology of work and business psychology»

T.A. Trifonova, candidate of psychological sciences, associate professor of the chair

«Psychology of work and business psychology»

Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: In order to clarify and expansion of understanding of a value sphere personality, motives and needs of today's entrepreneurs authors have conducted an empirical study which examined in this article.

Keywords: businessman, entrepreneurial activity, valuables, value orientations, instrumental values, personality structure, personal features, human resources.

УДК 378: 37.018.43

ПОВЫШЕНИЕ ИНФОКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ПРОЕКТАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

© 2013

И.Г. Морозова, аспирант

Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В настоящее время актуальными становятся реализуемые российскими вузами проекты дистанционного обучения иностранных студентов. Статья посвящена проблеме повышения инфокоммуникационной компетенции преподавателей, обучающихся иностранных студентов по дистанционной форме. Описан опыт Института экономики, управления и права (г. Казань) в разработке курса повышения инфокоммуникационной компетенции «Инфокоммуникационные технологии в обучении иностранных студентов» и его апробации в международных образовательных проектах.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, инфокоммуникационная компетенция, компьютерная грамотность.

В настоящее время для усиления роли отечественного образования, создания и поддержания его положительного имиджа на международной образовательной арене необходимы усилия по включению нашей страны в международные отношения в области образования. Российские вузы сегодня активно участвуют в реализации различных проектов в области образования с зарубежными вузами, таких как: программы обмена студентами и преподавателями, программы двудипломного образования, научно-исследовательские проекты.

Внедрение в образовательный процесс дистанционных образовательных технологий позволило российским вузам активно реализовывать проекты дистанционного обучения иностранных студентов.

Институт экономики, управления и права (г. Казань) в настоящее время организует обучение иностранных студентов по программам высшего и дополнительного профессионального образования с использованием дистанционных образовательных технологий. Наши студенты проживают в 7 зарубежных странах, в том числе, в Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане. Готовятся программы выдачи двух дипломов совместно с зарубежными вузами.

При реализации проектов дистанционного обучения иностранных студентов нами было выявлено, что для обеспечения эффективности данных проектов и отдельных их этапов необходимо наличие определенных педагогических условий.

При определении педагогических условий мы опираемся на определение понятия, данного А.С. Фришем. Он рассматривает педагогические условия как «совокупность объективных и субъективных факторов, необходимых для обеспечения эффективного функционирования всех компонентов педагогической системы» [5]. В. И. Андреев считает, что педагогические условия — это «обстоятельства процесса обучения, которые являются результатом целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов, а

также организационных форм обучения для достижения определенных дидактических целей» [1].

Одним из этих условий является повышение инфокоммуникационной компетентности преподавателей российских вузов, обучающихся иностранных студентов. О.Н. Шилова и М.Б. Лебедева определяют инфокоммуникационную компетентность как способность индивида решать учебные, бытовые, профессиональные задачи с использованием информационных и коммуникационных технологий [4]. Л.Н. Горбуновой и А.М. Семибратовым инфокоммуникационная компетентность определяется «как готовность и способность педагога самостоятельно и ответственно использовать эти технологии в своей профессиональной деятельности» [3].

Проекты дистанционного обучения иностранных студентов в Институте экономики, управления и права реализуются с использованием интегрированной системы: портала дистанционного обучения «Moodle» и сервиса видеотрансляции «Openmeetings». Преподавателям необходимо научиться пользоваться данной системой для дальнейшего обучения иностранных студентов.

Для реализации педагогического условия — повышение инфокоммуникационной компетентности преподавателей нами был разработан краткосрочный курс повышения квалификации «Инфокоммуникационные технологии в обучении иностранных студентов», рассчитанный на 36 часов.

При построении данного курса нами было принято во внимание то, что уровень компьютерной грамотности преподавателей может сильно отличаться. Среди них могут быть преподаватели, прекрасно владеющие компьютерными навыками, имеющие опыт обучения по дистанционной форме, опыт работы в виртуальных порталах. Однако могут быть очень талантливые и профессиональные педагоги, но при этом не владеющие навыками обучения с применением дистанционных образовательных технологий. Отсутствие у преподавателей та-

ких навыков не является причиной для запрета участия в международных проектах дистанционного обучения иностранных студентов. Все преподаватели, желающие участвовать в проекте, имеют возможность пройти данный курс повышения квалификации в Институте экономики, управления и права (г. Казань).

В курсе, разработанном нами, преподаватели проходят два блока: “основы компьютерной грамотности” и “обучение в портале Moodle”, включающих в себя 12 разделов: 1) программный принцип работы компьютера; 2) интернет и Всемирная паутина; 3) основные задачи обработки текста; 4) создание презентаций; 5) создание презентационных материалов с педагогическим дизайном для занятий в среде «MS Power Point»; 6) работа в системе «Moodle»: авторизация, основные возможности системы, отдельные пункты меню и их назначение; 7) создание учебных курсов в системе «Moodle»; 8) система видеоконференцсвязи «Openmeetings»; 9) организация семинарских занятий с использованием форума, чата, программы «Skype»; 10) основные виды угроз для цифровой информации; 11) правовые и этические нормы при работе с информацией; 12) выполнение итогового творческого задания.

При прохождении данного курса преподаватели учатся создавать отдельные элементы и ресурсы в портале дистанционного обучения Moodle, размещать аудио и видеоматериал в портал. Особое внимание уделяется процедуре проверки заданий и выставления оценок в системе Moodle [2, с. 34-39].

В связи с тем, что в портал Moodle встроена система видеоконференцсвязи OpenMeetings, преподаватели имеют возможность общаться с иностранными студентами “лицом к лицу”, в режиме реального времени. Для этого преподавателям необходимо овладеть определенными элементами актерского мастерства, каждое движение педагога, его мимика, тембр голоса, взгляд, жесты должны соответствовать замыслу занятия. Для этого мы предварительно готовим преподавателей и студентов к использованию системы видеоконференцсвязи. Нами проводится серия видеотренингов, в ходе которых преподавателям предлагаются короткие тексты выступлений, содержащих эмоционально - экспрессивные фразы и предложения. После произнесения этих текстов сначала по бумаге, затем наизусть максимально выразительно происходит самоанализ и самооценка выступления. Тренинг продолжается до полного усвоения роли оратора, лектора, человека, который свободно и красиво излагает свои мысли [2, с.20].

Апробация курса повышения квалификации “Инфокоммуникационные технологии в обучении ино-

странных студентов” прошла при реализации проекта «Организация и проведение курсов переподготовки преподавателей русского языка малагасийской школы русистики с использованием дистанционных образовательных технологий в Республике Мадагаскар». В настоящее время данный курс пройдут преподаватели, задействованные в реализации проекта дистанционного обучения русскому языку учеников Школы Большого театра г. Жоинвилле и конголезских преподавателей Республики Конго.

Опыт Института экономики, управления и права в разработке курса повышения квалификации “Инфокоммуникационные технологии в обучении иностранных студентов” имеет большую теоретическую и практическую значимость, так как в дальнейшем он может найти свое применение в реализации вариативных курсов повышения инфокоммуникационной компетенции преподавателей и сотрудников российских вузов, приступающих к обучению иностранных студентов по программам высшего и дополнительного профессионального образования в вузах России с использованием дистанционных образовательных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, В.И. Педагогика творческого саморазвития. Казань, 1996. С.568
2. Ахметова, Д.З. Уникальный опыт переподготовки преподавателей зарубежных стран по русскому языку с использованием интегрированной системы дистанционного обучения “Moodle” и “OpenMeetings”: методические рекомендации/ Д.З.Ахметова, И.Г. Морозова, А.Г. Хорошавина, А.Ф. Зайнуллин. - Казань: Изд-во “Познание” Института экономики, управления и права, 2012.-132 с.
3. Горбунова, Л.М., Семибратов А.М., Построение системы повышения квалификации педагогов в области информационно-коммуникационных технологий на основе принципа распределенности. Конференция ИТО-2004.- Режим доступа: <http://ito.edu.ru/2004/Moscow/Late/Late-0-4937.html>
4. Лебедева, М.Б., Шилова, О.Н. Что такое ИКТ-компетентность студентов педагогического университета и как ее формировать? // Информатика и образование. 2004. - № 3. - С.95-100.
5. Фриш, А.С. Производственный коллектив и эффективность труда / А.С. Фриш. М.: Знание, 1973. - 64 с.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

RAISING INFOCOMMUNICATIVE COMPETENCY OF TEACHERS IN EDUCATIONAL PROJECTS OF TEACHING FOREIGN STUDENTS BY DISTANT FORM

© 2013

*I.G. Morozova, applicant
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)*

Annotation: Nowadays the projects of teaching foreign students by distant form in Russian universities are becoming relevant. Article is devoted to the problem of raising infocommunicative competency of the subjects in educational process of distance teaching foreign students. The experience of development the retraining course “Infocommunicative technologies in teaching foreign students” and it’s approbation in international educational projects is described.

Keywords: distance learning, distance learning technologies, infocommunicative competency, computer literacy.

Э.И. Назмиева, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры
иностранных языков и перевода
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье раскрывается взаимосвязь гуманитарных дисциплин, культуры и языка, являющегося объединяющим полем гуманитарной образовательной среды. Иностранный язык рассматривается в контексте междисциплинарных связей, когда изучение гуманитарных наук способствует иноязычной подготовке.

Ключевые слова: гуманитарная среда, культура, иноязычная подготовка, язык, гуманитарные науки, междисциплинарные связи, личностно-деятельностный подход, коммуникативная компетенция.

Профессиональная деятельность в гуманитарной области выходит на межличностные отношения, поэтому необходимыми для профессионала в гуманитарной сфере являются умения, позволяющие эффективно общаться с людьми, включающие такие личностные качества, как уважение к чужому мнению, деликатность, искренность, эмпатия, способность к импровизации и творчеству, развитию которых способствует обучение иностранному языку. Как верные спутники жизни, объекты гуманитарных наук неисчерпаемы: ведь и произведения искусства становятся более ценными со временем.

Конструктивный потенциал иноязычной подготовки будущих специалистов гуманитарного профиля в процессе изучения гуманитарных дисциплин – это тема, требующая не только теоретической, но и практической разработки [1].

В области гуманитарных наук различают три уровня: 1) предметный (формы первичной знаковой деятельности: язык, ценности, нормы, обычаи, верования, ритуалы, мифы, искусства); культура; 2) теоретический (познание, информация): культурология; 3) практический (деятельность на основе познания, метапрактика, трансформация): культуроника [1].

Как видно из описания уровней в области гуманитарных наук, ключевым словом выступает «культура», а понятия «культура» и «язык» неотделимы друг от друга, вопросы их взаимосвязи обсуждаются учеными-лингвистами уже много десятилетий. Кроме того, XXI век характеризуется разнообразием мировых культур и многоязычием мира, поэтому современный специалист должен выступать как языковая личность, способная вести успешный диалог с зарубежными партнёрами, учитывая их культуру и традиции. Одна из важнейших целей иноязычной подготовки – формирование взаимопонимания. В любой момент развития культуры обслуживающий её язык отражает её полностью и адекватно [2, 3].

Язык – первоочередная забота гуманитарных наук в XX веке, который прошел, как известно, под знаком «лингвистического поворота». Анализ повседневного, художественного, научного и собственно философского языка, его семантических, грамматических и логических структур утверждался как главная задача гуманитарных исследований.

Синтез языка – направление в гуманитарных науках, которое ставит своей задачей синтез новых терминов, понятий и суждений на основе их языкового анализа. Где есть вычленимые элементы суждения, там возникает возможность иных суждений, иного сочетания элементов, а значит, и область новой мыслимости и сказуемости. Результаты данных процессов особенно наглядно прослеживаются при изучении и анализе древних языков, такого, например, как латинский, который дал основу современным европейским языкам.

Отличительной чертой подготовки будущих юристов, например, является изучение латинского языка, так как это язык Римского права, что обеспечивает основу для профессиональной иноязычной подготовки. Изучение латинского языка является фундаментальной базой для профессиональной подготовки будущих юри-

стов, а большинство заимствований английского языка восходит к латыни, и на этом этапе закладываются основы овладения профессиональной терминологической лексикой. Помимо активизации междисциплинарных связей, обучение начинает приобретать билингвальный характер, что способствует формированию полиязычной личности.

Гуманитарное поле в сфере языка имеет трехслойное строение. Во-первых, на основе языка возникают первичные «искусства слова» – лирика, эпос, драма, объединяемые понятием художественной словесности. Во-вторых, на основе языка возникают теоретические дисциплины, исследующие как сам язык – лингвистика, так и языковые искусства – литературоведение. На этом традиционное дисциплинарное членение языкового поля в общем завершается, дальше следуют только уточнения, спецификации (роды и виды языковых искусств, направления и методы в лингвистике и литературоведении).

Гуманитарные дисциплины способствуют созданию гуманитарной образовательной среды, – среды, которая способна не только транслировать знания, но вырастить личность, умеющую создавать такие знания [4].

Создание гуманитарной среды является процессом, который оказывает влияние на формирование личности и её деятельность в условиях современного общества. Правомерным можно считать мнение В.Л. Кургузова о том, что *гуманитарная среда – это сознательно сформированная гуманитарная направленность учебных программ и конкретных дисциплин, представляющих единство материальных и духовных факторов, способствующих формированию личности* [5, с.21].

С точки зрения функционирования, О.Л. Колоницкая рассматривает гуманитарную среду вуза как единство гуманитарной среды на уровне деятельности вуза, факультета, а также на уровне конкретного занятия: гуманитарная среда на уровне деятельности вуза – это совокупность действий, направленных на организацию образовательного процесса и совокупность условий, влияющих на приобретение гуманитарных знаний. Гуманитарная среда на уровне деятельности факультета – это совокупность действий, ориентированных на организацию образовательного процесса с учётом особенностей и специфики подготовки будущих специалистов на каждом отдельном факультете. Гуманитарная среда занятия представляет собой детально разработанную систему методов и технологий обучения, которые нацелены на становление будущего конкурентоспособного специалиста гуманитарного профиля, его профессиональных и личностных качеств. Создание гуманитарной среды занятия по изучению иностранного языка важно для создания условий использования междисциплинарных связей с дисциплинами гуманитарного профиля, а также создания благоприятного психологического микроклимата и доверительных отношений между преподавателем и студентами [6].

Важнейшей характеристикой гуманитарной образовательной среды, которая, в первую очередь, относится к концентрируемому в ней содержанию образования (ку-

да входят не только сами знания, но и эффективные способы деятельности), является интегративность. Именно это свойство, объективно присущее явлениям мира человека, должно стать определяющим в построении образовательного процесса, и, следовательно, характеризовать образовательную среду.

Существенным свойством гуманитарной образовательной среды высшего учебного заведения является универсальность получаемого образования. Это свойство обусловлено, во-первых, спецификой университетского образования. Аспект, который рассматривается в связи с трактовкой свойства универсальности в педагогическом образовании, выдвигает на первый план формирование у обучающихся универсальных общекультурных компетенций приобретения новых знаний, которое может понадобиться при решении неизвестных задач. С другой стороны, универсальность образования всегда связывалась с его фундаментальным характером.

Важнейшим качеством гуманитарных дисциплин является их обширность, которая необходима для личного выбора обучающимися содержания и способа получения образования в соответствии со своими потребностями и целями. Эта обширность создает возможности для осуществления вариативного образовательного процесса, как по содержанию, так и по используемым образовательным технологиям, что, несомненно, придает ему ярко выраженный гуманитарный характер, а также позволяет внедрять авторские курсы в учебной и методической работе [7].

Иноязычная подготовка будущих специалистов гуманитарного профиля в процессе изучения гуманитарных дисциплин способна обеспечить формирование основ нового культурно-образовательного и социального мышления. Гуманитарная образовательная среда является культурно-образовательным пространством с приоритетом гуманистически-нравственных ценностей.

В гуманитарной образовательной среде иноязычная подготовка играет особую роль, заключающуюся в лингвистической ориентации, при которой язык рассматривается как объединяющее поле всей гуманитарной образовательной среды [8].

Иноязычная подготовка будущих специалистов гуманитарного профиля при реализации междисциплинарных связей с профильными гуманитарными дисциплинами осуществляется посредством полисубъектного и индивидуально-творческого характера образовательного процесса, когда само содержание обучения и способы его усвоения строятся на основе осмысления предшествующего опыта обучающихся, удовлетворения жизненно-значимых для них образовательных потребностей.

По данным опроса исследовательского холдинга «Ромир», комплекс гуманитарных дисциплин делится на три группы, согласно признакам востребованности в современном российском обществе, популярности среди студентов и абитуриентов: «лидеры» – это экономика и право, «перспективные» – социология, психология и международные отношения, «аутсайдеры» – филология, история, культурология, педагогика и философия [9].

Будущим юристам, экономистам или менеджерам необходимо знать, владеть и уметь применять профессиональную лексику в области своей специальности не только на русском языке, но и на иностранном языке, чтобы свободно ориентироваться в нюансах международного права, мировой экономики или международной торговли и т.д., перенимать опыт своих зарубежных коллег, взаимодействовать с ними. Вузы, ориентирующиеся на свое развитие, стремятся к формированию целостной личности будущего специалиста в учебно-образовательном процессе, адекватной насущным профессиональным и рыночным потребностям. Соответственно, это позитивно влияет на эффективность обучения, и, следовательно, – профессионализм выпускников.

Для положительных результатов в иноязычной подготовке в профессиональной гуманитарной сфере учет междисциплинарных связей помогает раскрыть специфику иноязычной подготовки будущих специалистов гуманитарного профиля. Объективно заложенные внутридисциплинарные связи могут способствовать естественному установлению междисциплинарных связей в целях интеграции знаний при изучении иностранного языка. Поскольку иностранный язык входит в блок гуманитарных, социальных и экономических дисциплин, то, например, при подготовке будущих юристов должно учитываться его взаимодействие с философией, экономикой, профессиональной этикой; при подготовке будущих экономистов или менеджеров – взаимодействие дисциплины «иностранному языку» с историей, правом, социологией, психологией и др.

Из цикла профессиональных гуманитарных дисциплин смежный характер с иностранным языком для будущих юристов представляют дисциплины: история государства и права зарубежных стран, международное право, международное частное право и др.; для будущих экономистов: макроэкономика, история экономических учений, маркетинг, менеджмент, мировая экономика и международные экономические отношения и др.

Иностранный язык используется и как инструмент при поиске и подготовке информации и как способ представления подготовленного учебного материала по гуманитарным дисциплинам на занятиях по иностранному языку. Такая смежная подготовка к занятиям, например, способствует не только развитию умения читать и переводить иноязычные тексты профессиональной направленности и овладению необходимыми навыками профессионального и межличностного общения на иностранном языке, но и усвоению студентами основных исторических этапов, закономерностей и особенностей становления и развития государства и права России, а также государства и права зарубежных стран, основных положений международного права, международного частного права, основ делового общения; анализировать и интерпретировать данные отечественной и зарубежной статистики о социально-экономических процессах и явлениях, оценивать положение организации на рынке труда и т.д.

Личностно-ориентированный подход (как компонент личностно-деятельностного подхода) к каждому студенту является особенностью в организации обучения гуманитарным дисциплинам, когда в учебно-образовательном процессе усиливается акцент на самостоятельное изучение дисциплин студентами. Еще одна особенность обучения гуманитарным дисциплинам – это открытость для общества, которая проявляется, в частности, в связи с внедрением в вузе информационной системы. Гуманитарные дисциплины дают преподавателям гораздо больше возможностей для самореализации, апробирования новых подходов в образовании, экспериментированию.

Гуманитарные дисциплины ориентированы на поддержание демократической атмосферы в вузе. Индивидуализация учебно-образовательного процесса, его приближенность к запросам студентов – является одной из существенных особенностей гуманитарных дисциплин. Гуманитарные дисциплины могут обладать наибольшей гибкостью для процесса оптимизации и повышения качества профессиональной подготовки будущих специалистов.

Основной целью в иноязычной подготовке будущего специалиста гуманитарного профиля является развитие его способности к общению на иностранном языке, формирование умений иноязычного профессионально-делового общения на высоком уровне. Реализация данной цели связана с формированием у будущего специалиста следующих коммуникативных умений: пользование рациональными приемами овладения иностранным языком

ком, непрерывно совершенствуясь в нем; понимание и порождение иноязычных высказываний в соответствии с определённой ситуацией общения, коммуникативным намерением; осуществление своего коммуникативного поведения, учитывая правила общения и национально-культурные особенности страны изучаемого языка и др. Формирование вышеперечисленных умений связано с формированием коммуникативной компетенции, которая предполагает включение иностранного языка в контекст жизнедеятельности будущего специалиста гуманитарного профиля, когда иностранный язык служит средством общения и взаимодействия с другой национальной культурой и ее носителями. Процессы приобщения к инокультурным ценностям и реалиям активизируют воспитательно-развивающие аспекты в процессе изучения гуманитарных дисциплин.

Отбор содержания иноязычной подготовки будущих специалистов гуманитарного профиля осуществляется в соответствии с интересами обучающихся, с учетом их коммуникативных потребностей и социального заказа. Содержание обучения гуманитарным дисциплинам, помимо общекоммуникативной направленности, отвечает таким требованиям, как информативность, аутентичность и доступность. Согласно нашему наблюдению и анализу работ гуманитарных вузов г. Казани, в частности, ЧОУ ВПО «ИЭУП», мы можем констатировать, что организация иноязычной подготовки будущих специалистов гуманитарного профиля учитывает основные положения личностно-деятельностного подхода, который заключается в следующем: обеспечение развития личности через организацию ее деятельности; формирование представления о коммуникативной деятельности как о личностно-значимой; единство личностной и предметно-практической сторон коммуникативной деятельности.

С учетом основных признаков личностного и деятельностного компонентов личностно-деятельностного подхода к иноязычной подготовке будущих специалистов гуманитарного профиля, пересматриваются привычные представления: об объекте педагогического процесса, в качестве которого еще продолжают выступать не коммуникативные действия обучающихся, а сама языковая система; о схеме взаимодействия преподавателя и студентов как субъект-объектных отношений; о педагогическом процессе как сообщении знаний, организации усвоения учебных знаний.

Процесс иноязычной подготовки будущих специалистов гуманитарного профиля в вузах как организация учебной деятельности при личностно-деятельностном подходе означает переориентацию всего процесса на постановку и решение самими студентами конкретных учебно-познавательных задач (исследовательских, коммуникативных).

Особенность личностно-деятельностного подхода в обучении заключается в том, что изменяется объект овладения с языковой системы к речевой деятельности в таких ее видах, как аудирование, говорение, чтение и письмо. Языковая система выступает только как средство реализации этой деятельности.

Использование информационных и мультимедийных технологий, Интернет-ресурсов, например, в ЧОУ ВПО «ИЭУП» (г. Казань), помогает реализовать личностно-ориентированный компонент личностно-деятельностного подхода в обучении будущих специалистов гуманитарного профиля и обеспечивает индивидуализацию и дифференциацию обучения. Занятия проводятся в специально-оснащенных компьютерных кабинетах, где применяются электронные носители с обучающими программами, позволяющими выводить информацию в виде текста, звука и видеоизображения.

Повышение скорости усвоения материала – одна из самых сильных сторон информационных технологий. Безусловно, компьютер в обучении может рассматри-

ваться только лишь как средство, за исключением использования его в динамике, на протяжении какого-то временного периода, когда он принимает на себя функцию преподавателя. Последнее свойственно для реализации концепции обучения через всю жизнь в институте дистанционного образования ЧОУ ВПО «ИЭУП» г. Казани.

В процессе изучения гуманитарных дисциплин студенты учатся выстраивать аргументацию, как в устном сообщении, так и в письменном тексте, в том числе, на иностранном языке. Гуманитарное знание вносит свой вклад в создание пространства для публичных высказываний и действий.

Участники публичного диалога должны уметь хорошо излагать свои мысли. Студенты гуманитарных факультетов получают навыки диалогического, самокритичного и гибкого способа мышления. Они учатся говорить и писать так, чтобы добиваться максимального результата в различных сферах, в том числе на уровне международного взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эпштейн М.Н. Парадокс гуманитарных наук и его конструктивное решение. URL: <http://www.rpri.ru/arshinov/literatura/Epstein.html> (дата обращения: 15.01.13).
2. Назмиева Э.И. Иноязычная подготовка студентов как фактор развития «полилога культур»: европейский и российский опыт // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия, социология, право. №14(109) 2011. Выпуск 17. С. 278 – 287.
3. Трегубова Т.М. Поликультурная грамотность студентов как фактор формирования единого культурно-образовательного пространства // Культура как духовный ресурс развития региона: международная научная конференция. Казань, 2008. С. 291 – 300.
4. Козырев В.А. Гуманитарная образовательная среда педагогического университета: сущность, модель, проектирование: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2004. 328 с.
5. Кургузов В.Л. Гуманитарная среда технического ВУЗа: Методология. Опыт. Проблемы. Улан-Удэ: ВСГТУ, 1997. 184 с.
6. Колоницкая О.Л. Гуманитарная среда – один из способов решения проблем высшего профессионального образования // Молодой ученый / Ежемесячный научный журнал. №5 (40), Т.3. 2012. С. 431 – 435.
7. Козырев В.А. Построение Модели гуманитарной образовательной среды. М., 1995. URL: http://www.un-altai.ru/Journal/pedagog/pedagog_7/a06.html (дата обращения: 08.12.12)
8. Коваль Н.А. Гуманитарная среда университета как фактор становления специалиста / Н. А. Коваль // Россия и Восток. Обучающееся общество и социально-устойчивое развитие Каспийского региона: III Международная научная конференция. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2005. Т. 1. 86 с.
9. Юревич А.В. Расслоение Российского научного сообщества // Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки / Под ред. А.Г.Аллахвердяна, Н.Н.Семеновской, А.В.Юревича. М.: Логос, 2005. С. 228 – 229.

HUMANITARIAN EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR IN IMPROVING FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF STUDENTS

© 2013

E.I. Nazmиеva, candidate of pedagogical sciences, assistant professor
of "Foreign Languages and Translation" chair
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: This article traces the relationship of the humanities, culture and language which is a unifying field of humanitarian educational environment. A foreign language is considered in the context of interdisciplinary connections when studying the humanities helps foreign language training.

Keywords: humanitarian environment, culture, language training, language, humanities, interdisciplinary connections, student-activity approach, communicative competence.

УДК 37:01

СИСТЕМА ПСИХОЛОГО - ДИДАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПРИЕМОВ ОБУЧЕНИЯ

© 2013

Т.Е. Платонова, кандидат педагогических наук, доцент
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются апробированные несколько вариантов системы видов и приемов учебной работы, полученные на научной основе диагностико-технологического управления качеством обучения школьников. С учетом закономерностей учебного процесса наиболее перспективной выявлена систематизация, учитывающая существование трех уровней обучения: понимания, усвоения и применения.

Ключевые слова: закономерности, диагностическое исследование, приемы обучения, уровень понимания, уровень усвоения, уровень применения, подсистема, учебный процесс.

Многолетнее исследование, проведенное соискателем, было подчинено логике оптимального построения исследовательского цикла. Оно имело следующие основные этапы: ориентационно-мотивационный, системно-информационный, алгоритмической деятельности по переносу информации в новые условия, а также – творческий. По мере накопления информации эти этапы постепенно перерастали друг в друга, поэтому временные границы этапов ориентировочны.

Одной из целей исследования является - усилить конструктивность и надежность управления обучением в средней общеобразовательной школе путем разработки технологий, опирающихся на закономерности и результаты диагностики.

По мнению Т.А. Челноковой личностная ориентация образования предполагает построение образования (содержания, практики), которое исходит из личностных желаний и возможностей. Проектирование образовательной среды учебного заведения, гармонично сочетающей идеи личностной и компетентностной образовательных парадигм, становится одним из условий реального педагогического воздействия на профессиональные подструкты личности. К личностно-ориентированной образовательной среде, по мнению отечественных исследователей, относятся развивающая среда, индивидуализированная образовательная среда, дифференцирующая образовательный процесс [8, с.6].

Учебный процесс в школе имеет свои закономерности, которые выдвигают определенные требования в виде принципов к проведению диагностического исследования. Наиболее существенными из них являются следующие принципы:

- целостного изучения педагогического явления;
- комплексного использования методов исследования;
- объективности;
- единства обучения и воспитания школьников;
- одновременного изучения коллектива и личности;
- изучения явления в изменении, развитии.

Названные принципы позволили сделать вывод, что в педагогической науке выделяют диагностику ученика, диагностику учителя, диагностику классного коллектива, диагностику педагогического коллектива, диагностику преемственности обучения, воспитания и развития, диагностику учебного процесса и управления им [5, с.37].

Школа, осуществляя учебный процесс, должна выполнять три функции: образовательную, воспитательную и развивающую. Основными показателями степени реализации образовательной функции обучения являются успеваемость учащихся и качество профессиональной деятельности учителя. Под успеваемостью принято понимать степень усвоения знаний, умений и навыков, установленных учебной программой, с точки зрения их полноты, глубины, осознанности и прочности. Успеваемость находит свое внешнее выражение в оценочных баллах. Сравнительные данные отметок по отдельным предметам характеризуют успеваемость по каждому учебному предмету, по циклу предметов, по классам или школе в целом. Высокая успеваемость достигается системой дидактических методов, форм и средств, а также воспитательных мер. Анализ успеваемости учащихся и изучение (обобщение) качества профессиональной деятельности учителя на фоне успеваемости учащихся по его предмету – это две стороны педагогической диагностики учебного процесса [6, с. 57].

Целью дидактического диагностирования является своевременное выявление, оценивание и анализ течения учебного процесса в связи продуктивностью последнего. В диагностику автор вкладывает более широкий и глубокий смысл, чем в традиционную проверку знаний, умений обучаемых. Последняя преимущественно лишь констатирует результаты, не объясняя их происхождения. Диагностирование включает в себя контроль, проверку, оценивание, накопление статистических данных, их анализ, выявление динамики, тенденций, прогнозирование, дальнейшего развития [2, с.129].

Д.З. Ахметова считает, что непрерывное образование, вызванное необходимостью приспособления человека к новым быстроизменяющимся технологиям, привело к несостоятельности прежних систем обучения. Назрела объективная необходимость перехода от «обучения профессии к «обучению учиться», что требует изменения всех обучающих технологий, перестройки менталитета педагогических работников и обучающихся [1, с.55].

В последние годы учителя-практики пытаются создать разнообразные системы приемов обучения. Это не случайно, так как учитель становится мастером своего дела, когда накопит 150-200 приемов работы. Конструируемые учителями системы носят обычно эмпирический характер, не имеют достаточного теоретического обоснования подсистем, не имеют опоры на

психолого-дидактические закономерности. Можно вывести эти поиски на качественно более высокий уровень.

Как отмечает В.А. Сластенин, структура процесса усвоения знаний зависит от логики учебного процесса. Сама же логика учебного процесса – один из принципиальных вопросов теории обучения. Она не является простой проекцией логики учебного предмета, его программы и содержания. Логика учебного процесса – это сплав логики учебного предмета и психологии усвоения учащимися преподаваемого учебного материала. Осмысление изучаемой информации требует задействования общеучебных умений и навыков, опирающихся на такие приемы умственной деятельности, в основе которых лежат сложные мыслительные операции: анализ и синтез, сравнение и сопоставление, классификация и систематизация. Обобщение характеризуется выделением и систематизацией общих существенных предметов и явлений. Это более высокая по сравнению с осмыслением ступень абстрагирования от конкретного, момент перехода от уяснения смысла к определению понятия. Применение знаний. Необходимыми структурными компонентами процесса усвоения являются тесно взаимосвязанные закрепление и применение знаний [7, с.160-161].

В исследовании апробировалось несколько вариантов системы видов и приемов учебной работы. Наиболее перспективной оказалась систематизация, учитывающая существование трех уровней обучения: понимания, усвоения и применения. На каждом из этих уровней решаются свои дидактические задачи, действуют свои закономерности, нарушение которых приводит к нежелательному снижению дидактической доступности и качества обучения. Избежать нарушений закономерностей помогает предлагаемая система психолого-дидактических задач и соответствующих приемов обучения. Она содержит девять основных подсистем, по три на каждом из уровней обучения.

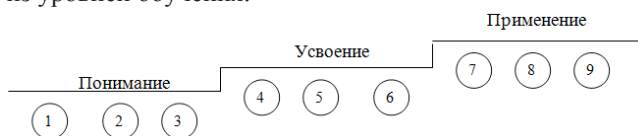

Рис.1. Система психолого-дидактических задач

Девять основных задач, которые должны усвоить ученики: на уровне понимания учебного материала 1 – осознание, 2 – осмысление, 3 – обобщение. На уровне усвоения учебного материала 4 – текущее повторение, 5 – тематическое повторение, 6 – итоговое повторение. На уровне применения знаний и умений 7 – формирование умений, 8 – стандартное применение, 9 – творческое применение. Этой проблеме было достаточно много посвящено научных работ. Так Н.М. Новиков определяет, что традиционно процесс усвоения в дидактике описывается цепочкой: восприятие, понимание, осмысление, обобщение, закрепление, применение. Все это так. Но последнее звено этой цепочки полностью называется «применение полученных знаний на практике» [4, с.398].

В данном исследовании подобная цепочка приводится описанием закономерностей, открытым перечнем приемов обучения. Заметим, однако, что на каждом уровне обучения следует проводить диагностику освоения учениками психолого-дидактических задач.

Рассмотрим подсистему осознание – получение представлений или получение соответствия между словом и образом. Закономерность осознания – единство двух сигнальных систем человека. При ознакомлении с образной информацией учащийся старается перевести ее в словесное поле, услышанное же старается представить в образах. Это требует затрат времени и энергии, поэтому опытные учителя заботятся о наглядности объяснения, об образности речи, то есть о подаче информации в двух полях одновременно. У В.Н. Зайцева нахо-

дим известное соотношение ЮНЕСКО $15 + 25 \Rightarrow 65$,

которое утверждает, что уровень усвоения информации при этом существенно больше (65 процентов при одно-разовом предъявлении), чем при подаче информации только в словесной или только в зрительной форме (соответственно 15 и 25 процентов [3, с.110]). Подсистема осмысление понимается как выявление взаимосвязей между представлениями, понятиями, а также уяснение характера взаимосвязей. Статистическое изучение показало, что при 1-2 связях легко происходит выпадение понятия из системы знаний, его забывание учеником. При трех связях возможность выпадения существенно снижается. Оптимальность трех связей каждого из понятий с другими можно считать закономерностью осмысления, установленной статистически и пригодной для многих учебных ситуаций. Подсистема обобщение это выделение каких-либо свойств, принадлежащих некоторому классу предметов. Различают обобщения понятийные, тематические, межпредметные и др. Наиболее часты в школьной практике понятийные обобщения. У каждого вида обобщения есть свои особенности, но всегда осуществляется движение мысли от единичного к общему, так как обобщенная информация удобнее для запоминания и использования. Из рисунка 1. мы видим, что на уровне усвоения учебного материала используются три основных приема повторения: текущее, тематическое, итоговое. Подсистема текущее повторение – обеспечение запоминания материала. Основная закономерность текущего повторения сформулирована немецким психологом Германом Эббингаузом: неотсроченное повторение экономнее по затратам времени и усилий, эффективнее по результатам, чем отсроченное. Важные следствия этой закономерности: нельзя работать без домашних заданий; для большинства предметов уроки должны проводиться три раза в неделю, а для тех предметов, где решающую роль играют навыки, желательно ежедневное проведение уроков (языки, математика, физкультура). Подсистема 5 о тематическом повторении, назначение которого систематизация знаний и устранение пробелов. Основные его черты: представление информации в сжатом виде (построение сверток с последующим кратким повторением; последовательность повторения желательна та же, что и при изучении материала). Свертки информации могут быть самыми разными – от простейших планов-вопросников, таблиц, графиков, рисунков и схематических сверток до структурно-логических схем и обобщающих рефератов. Сегодня существует много форм проведения итоговых занятий по теме как традиционных, так и интерактивных. Назначение итогового повторения – профилактика забывания, что относится к подсистеме 6. Чаще всего используется концентрированное во времени (перед экзаменом) повторение. Польза его несомненна, но организация его должна быть достаточно жесткой, чтобы обеспечить 2-3-х кратное проведение.

Если бы учение сводилось только к пониманию и усвоению материала, то оно было бы схоластичным. Знания должны функционировать, и опытные учителя отводят 10-15 минут времени на каждом уроке применению знаний. Вначале формируют и совершенствуют элементарные умения, затем осваивают стандартное (алгоритмическое) применение знаний, и только после этого переходят к творческому применению. По мнению В.А. Сластенина, ценность, прочность и действенность знаний проверяется практикой. В основе применения знаний лежит процесс обратного восхождения от абстрактного к конкретному, т.е. конкретизация. Конкретизация как мыслительная операция выражается в умении применить абстрактные знания к решению конкретных практических задач, к частным случаям учебно-познавательной деятельности.

Рассмотрим третий уровень обучения применение.

Подсистема 7 в основе своей содержит формирование и совершенствование умений. Закономерностью формирования умений является существование технологической цепочки: ЭУ $\Rightarrow$ ЭН $\Rightarrow$ СУ.

Смысл ее заключается в том, что элементарные умения успешнее включаются в состав сложных, если они доведены до уровня навыка. В соответствии с этой закономерностью построена дидактически целесообразная система усвоения умений. Она содержит шесть видов упражнений: предварительные, вводные, пробные, тренировочные, творческие и контрольные. Первые три разновидности упражнений выполняются коллективно или в группах, для них могут быть использованы современные ИКТ технологии. Последние разновидности упражнений выполняются индивидуально, для них необходимы комплекты дидактического материала. Подсистема 8 стандартное применение отличается тем, что ее основой является применение правил, алгоритмов. Данную подсистему можно назвать алгоритмической. Алгоритмическое применение рассматривается как ознакомительно-творческое. Дидактическое правило «от простого к сложному» - закономерность ознакомительно-творческого применения. Творческое применение знаний это подсистема 9 рисунка 1. Оно опирается на освоенные ранее мыслительные операции, полученную информацию, подкрепляется способностями и волевыми качествами, сопровождается усилением эмоций. Перечень видов и приемов работы, используемых для обучения творческому применению, чрезвычайно разнообразен. Это и предвосхищение при чтении текста, и анализ проблемных ситуаций, и дискуссии, и «мозговая атака», и решение задач несколькими способами, и использование аналогий, и исключение гипотез, и др.

Завершая описание прагматичной системы закономерностей, заметим, что учителями многих поколений накоплен огромный арсенал приемов работы с опорой

на существование закономерностей решения разных дидактических задач. Закономерности совершенствования общеучебных умений изучены в последние годы данного исследования. Разработаны частные технологии, опирающиеся на результаты диагностики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметова, Д.З. Образование как социально-культурный феномен и его роль в институционализации современного общества / Д.З. Ахметова // Педагогическое образование и наука. – 2009. - № 5. – С.55
2. Дубинина, В.Л. Педагогическая готовность учителя-исследователя к диагностико-технологической деятельности в условиях диверсификации образования на этапах: вуз-интернатура: монография / Мар. гос. Ун-т; В.Л. Дубинина. – Йошкар-Ола, 2008. – С.129
3. Зайцев, В.Н. Приобщение к поиску. Диагностико-технологический практикум: учеб. пособие для студ. пед. специальностей, аспирантов, учителей, рук. школ / В.Н. Зайцев. – Йошкар-Ола: МГПИ им. Н.К. Крупской, 2006. – С.110
4. Новиков, А.М. Методология образования. – М.: Издательство ЭГВЕС, 2006. – С.398
5. Платонова, Т.Е. Основные направления деятельности в исследовании учебного процесса / Т.Е. Платонова // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. - № 6. - С.37
6. Платонова, Т.Е. Педагогическое образование и наука / Т.Е. Платонова // Научно-методический журнал. – 2009. - № 5. – С. 57
7. Сластенин, В.А. Педагогика: учебник для студентов высших учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. - С.160, 161
8. Челнокова, Т.А. Проектирование образовательной среды, способствующей профессиональному саморазвитию личности / Т.А. Челнокова. // Образование и саморазвитие. – 2009. - № 4. – С.6

PSYCHOLOGICAL SYSTEM - DIDACTIC PROBLEMS AND RELATED METHODS OF TEACHING

© 2013

T.E. Platonova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, psychology department
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The article considers tested several variants of system types and methods of educational work, the science-based diagnostic process control of the quality of school education. Taking into account the laws of the educational process the most promising revealed systematization, taking into account the existence of three levels of training: understanding, assimilation and application.

Keywords: regularity, the diagnostic study, teaching methods, level of understanding, the level of learning, application level, subsystem, the learning process.

**ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В КОЛЛЕКТИВЕ
В СФЕРЕ ТОРГОВОГО БИЗНЕСА**

© 2013

У.Н. Прокофьева, ассистент кафедры «Психологии труда и предпринимательства»
Институт Экономики Управления и Права, Казань (Россия)

Аннотация: На современном этапе развития отечественного бизнеса создаются условия для повышения эффективности работы сотрудников. Для этого руководство организаций постоянно совершенствуют систему трудовой мотивации персонала, создавая благоприятный климат в коллективе.

Ключевые слова: трудовая мотивация, психологический климат в коллективе.

Изучение трудовой мотивации и стимулирования персонала интересовало многих отечественных и зарубежных исследователей. Среди них теории мотивации, которые основываются на идентификации внутренних побуждений (потребностей) и заставляют людей действовать так, а не иначе. Большое распространение получили теории, объясняющие поведение человека исходя из его потребностей, - это теория «иерархии потребностей» А. Маслоу [4], теория приобретенных потребностей Д. МакКлелланда [5].

Абрахам Гарольд Маслоу (1907 – 1970), [4] был представителем гуманистической психологии. Из его работ руководители во многих отраслях человеческой деятельности узнали о сложности человеческих потребностей и их влиянии на мотивацию личности человека. Все человеческие потребности он разделил на пять групп и назвал их базовыми потребностями.

Физиологические потребности, а также потребности в безопасности и защищенности являются первичными. Социальные потребности, потребности в уважении и самовыражении являются вторичными.

Физиологические потребности являются необходимыми для жизни и существования. Они включают потребности в еде, питье, убежище, отдыхе. С точки зрения мотивации труда, эти потребности являются материальными, обеспечиваются стабильной заработной платой, а также другими денежными

вознаграждениями. Удовлетворение потребностей данной группы возможно методами материального стимулирования.

Потребность в безопасности подразумевает уверенность в будущем. Это потребности в защите от физических и психологических опасностей со стороны окружающего мира и уверенность в том, что физиологические (материальные) потребности будут удовлетворены в будущем. Эта уверенность базируется на гарантиях пенсионного и социального обеспечения, которые может предоставить хорошая надежная работа, социальные гарантии, а также различные виды социального страхования (медицинское, пенсионное и др.).

Потребность в принадлежности и любви (в случае описания мотивации трудовой деятельности их называют социальными потребностями). Эти потребности выражаются в привычке работы в определенном коллективе, дружеских отношениях с коллегами по работе. Часто, даже при недостаточной оплате своего труда, работники не покидают своего места работы в поисках лучшего именно в силу хорошего удовлетворения социальных потребностей.

Для удовлетворения социальных потребностей работников в процессе коллективного труда необходимо проводить следующие мероприятия:

- 1) давать сотрудникам такую работу, которая позволила бы им общаться в процессе трудовой деятельности;
- 2) проводить с подчиненными периодические совещания;
- 3) стараться не разрушать возникшие неформальные группы, если они не наносят организации реального ущерба;
- 4) создать условия для социальной активности членов организации вне её рамок.

Потребность в уважении, признании включает в се-

бя потребности в самоуважении, личных достижений, компетентности, уважении со стороны окружающих. Для удовлетворения потребностей в признании у своих работников руководитель может применить следующие меры:

- 1) предлагать подчиненным более содержательную работу;
- 2) высоко оценивать и поощрять достигнутые подчиненными результаты труда;
- 3) делегировать подчиненным дополнительные права и полномочия;
- 4) обеспечивать обучение и переподготовку, которая повышает уровень компетентности.

Потребность в самовыражении заключается в реализации своих возможностей и росте как личности. Самовыражение (самоактуализация) - врожденная потребность человека, она входит в природу человека.

Для удовлетворения этой потребности работников следует:

- 1) обеспечить возможность обучения и развития;
- 2) предлагать им сложную и важную работу, требующую полной отдачи.
- 3) поощрять их творчество.

А.Маслоу [4]. утверждал, что низшие потребности всегда удовлетворены больше высших. У среднестатистического гражданина физиологические потребности удовлетворены на 85 %, потребности в безопасности на 70%, потребности в любви на 50%, потребности в самоуважении на 40%, потребность в самоактуализации на 10%.

Учитывая теорию Маслоу [4] руководители поняли, что мотивация конкретного человека возможна за счет удовлетворения его важнейших потребностей.

Несмотря на то что теория А.Маслоу [4] дала весьма полезное для различного рода руководителей описание процесса мотивации, последующие экспериментальные исследования подтвердили её не полностью. Она не учитывает индивидуальные отличия людей.

Дэвид Макклелланд [5] считал, что людям присущи три основных потребности: власть, успех и причастность.

Потребность во власти проявляется, как стремление контролировать ход событий и воздействовать на других людей. Люди с потребностью власти чаще всего проявляют себя как откровенные и энергичные люди, не боящиеся конфронтации и стремящиеся отстаивать первоначальные позиции. Если такие люди заинтересованы в целях всего коллектива, уверены в собственных силах и компетентны, могут эффективно привлекаться в качестве руководящих работников.

Потребность в успехе выражается в стремлении к достижению поставленных целей, умении их ставить и брать на себя ответственность за их осуществление. Эта потребность удовлетворяется не провозглашением успеха этого человека, что лишь подтверждает его статус, а процессом доведения работы до успешного завершения.

Если требуется мотивировать людей с потребностью успеха, то перед ними надо ставить задачи с умеренной степенью риска или возможностью неудачи, делегировать им достаточные полномочия для того, чтобы развязать инициативу в решении поставленных задач,

регулярно и определенным образом поощрять их в соответствии с достигнутыми результатами.

Потребность в причастности проявляется в стремлении человека к любви, привязанности, дружеским отношениям с окружающими.

Люди с развитой потребностью к причастности могут быть привлечены к таким видам трудовой деятельности, которые будут давать им обширные возможности для социального общения.

Понятие психологический климат в коллективе включает в себя систему межличностных отношений, психологические механизмы взаимодействия между людьми, систему взаимных требований, общее настроение, общий стиль совместной трудовой деятельности, интеллектуальное, эмоциональное и волевое единство коллектива.

По мнению К.К. Платонова [3] и В.Г. Казакова [3], психологический климат - это такое свойство группы, которое определяется межличностными отношениями, создающими стойкие групповые настроения и мысли от которых зависит степень активности в достижении целей, стоящих перед группой.

Анализ различных точек зрения на содержание понятия психологического климата позволяет сделать вывод, что он представляет собой полифункциональное психологическое образование, которым опосредуется любая деятельность коллектива (группы). Специфика его состоит в том, что он представляет собой интегральную и динамическую характеристику психических состояний всех членов коллектива. Сложившиеся в коллективе отношения, выступая в качестве объективных условий трудового взаимодействия и общения, требуют от человека не любого, а вполне определенного стиля поведения. Эмоции одного члена группы определенным образом мотивируют поведение других членов, направляя их не только на осуществление целей деятельности, но и на устранение фрустрирующих воздействий.

Важнейшей проблемой в изучении психологического климата является выявление факторов, которые его формируют. Наиболее важными факторами, определяющими уровень психологического климата производственного коллектива являются личность руководителя и система подбора и расстановки административных кадров. На него оказывают влияние и личностные качества руководителя, стиль и методы руководства, авторитет руководителя, а также индивидуальные особенности членов коллектива.

Руководитель оказывает влияние практически на все факторы, определяющие психологический климат. От него зависят подбор кадров, поощрение и наказание членов коллектива, продвижение их по службе, организация труда работников. Многое зависит от его стиля руководства. Целью данного исследования является выявление взаимосвязи трудовой мотивации и психологического климата в коллективе в сфере торгового бизнеса, с различными условиями организации труда. Была выдвинута гипотеза о том, что условия организации труда взаимосвязаны с трудовой мотивацией сотрудников и определяют характер психологического климата в коллективе.

Был использован следующий методический инструментарий: анкета Шапиро С.А., составленная на базе теорий А.Маслоу и Д. Мак Клееланда - изучения потребностей и интересов сотрудников организации, авторская методика А.Сардарян, Т. Комаровой, В. Хожемпо - установления значимости фактора мотивации, анкета Жданкина Н.А. - определения оценки факторов мотивации, методика Фидлера А.Ф. - изучение психологического климата в коллективе.

Исследование проводилось в организациях с полным и неполным социальным обеспечением. Приняли участие 50 сотрудников среднего возраста с разным стажем работы. При исследовании факторов мотивации сотрудников предприятия видно, что в организации с полным и

неполным социальным обеспечением из 7 факторов мотивации наибольшую значимость имеют материальный фактор, фактор безопасности и защищенности и фактор карьера. Сотрудники хотят получать как можно больше материального вознаграждения, быть уверенными в сохранности своего рабочего места и возможности карьерного роста.

В организациях с полным социальным обеспечением из ранжированных факторов мотивации значимыми является заработная плата, удобный график работы, карьерный рост, благоприятная атмосфера в коллективе, хорошая организация рабочего места. Если сотрудникам предоставить возможность получать больше материального вознаграждения, карьерный рост, улучшить организацию рабочего места, создать благоприятную атмосферу в коллективе, то такие факторы как оплата мобильного телефона, льготные путевки в дома отдыха и получение кредита на личные нужды не имеют значимости. В организациях с неполным социальным обеспечением значимыми факторами мотивации являются заработная плата, премия от прибыли компании в конце года, премия за выслугу лет, возможность карьерного роста. Если сотрудникам предоставить возможность получать больше материального вознаграждения, возможность получать премии в конце года и премии за выслугу лет, то такие факторы как оплата транспортных расходов, оплата мобильного телефона и абонемент в спортивные учреждения не имеют значимости.

При исследовании оценки психологического климата в организации с полным социальным обеспечением, все факторы имеют среднюю оценку от 2,3 до 2,9 баллов. Сотрудники предприятия доброжелательны по отношению друг к другу, сотрудничают и взаимоподдерживают друг друга, в целом в коллективе присутствует благоприятная атмосфера. В организации с неполным социальным обеспечением психологический климат в коллективе, имеют среднюю оценку от 2,9 до 4,3 баллов. Сотрудники предприятия сотрудничают, успешно общаются между собой, проявляют интерес обмениваются полезной информацией друг с другом, в целом в коллективе присутствует благоприятная атмосфера.

В ходе корреляционного анализа, в организации с полным социальным обеспечением было выявлено 28 связей, из них 24 положительные и 4 отрицательные. Поскольку задачей исследования являлось выявление взаимосвязи трудовой мотивации с психологическим климатом в коллективе, мы видим, что в коллективе присутствует благоприятная атмосфера, она имеет положительную связь с достойной заработной платой, наличием медицинской страховкой, хорошей организацией рабочего места, возможностью карьерного роста и обучение или повышение квалификации за счет компании. Но имеет отрицательную связь с оплатой мобильного телефона, уровнем профессионализма руководителей, организацией труда и интересом к содержанию выполняемой работы. Можно сделать вывод, что социальное обеспечение оказывает влияние на трудовую мотивацию, это способствует улучшению психологического климата в коллективе. Однако чем больше стаж и возраст, тем лучше организация труда и интерес к содержанию выполняемой работы, а так же выше уровень профессионализма руководителей и стиль вышестоящего руководства.

В организации с неполным социальным обеспечением было выявлено 33 связи, из них 28 положительные и 5 отрицательные. В коллективе присутствует благоприятная атмосфера, она имеет положительную связь с премиями за выслугу лет, премия от прибыли компании в конце года, достойной заработной платой, возможностью карьерного роста. Психологический климат в коллективе так же имеет положительную связь с возможностью получения кредита на личные нужды, наличием медицинской страховки, наличием комнаты отдыха и предоставлением дополнительного отпуска. Но имеет

отрицательную связь с оплатой транспортных расходов, оплатой мобильного телефона, абонементы в спортивные учреждения и организацией труда. Можно сделать вывод, что социальное обеспечение оказывает влияние на трудовую мотивацию, что способствует улучшению психологического климата в коллективе. Однако чем больше стаж и возраст, тем лучше сотрудничество и успешность сотрудников, стиль вышестоящего руководства и более значимые скидки на приобретение продукции компании.

В рамках изучения взаимосвязи трудовой мотивации с психологическим климатом в коллективе в сфере малого торгового бизнеса были сделаны выводы:

1. Для сотрудников организации с полным социальным обеспечением ведущим фактором трудовой мотивации является «безопасность и защищенность», «премия от прибыли компании в конце года», «психологический климат в коллективе», «уровень профессионализма руководителей».

2. Для сотрудников организации с неполным социальным обеспечением ведущим фактором трудовой мотивации является «удобный график работы».

3. Психологический климат сотрудников с полным социальным обеспечением более благоприятный, чем в организациях с неполным социальным обеспечением.

4. Корреляционный анализ данных позволил сделать вывод о том, что в организации с полным социальным обеспечением взаимосвязь факторов трудовой мотивации с психологическим климатом в коллективе осуществляется напрямую через «заработную плату» и «медицинскую страховку».

5. В организациях с неполным социальным обеспечением взаимосвязь факторов трудовой мотивации с психологическим климатом в коллективе осуществляется

через «благоприятную атмосферу в коллективе».

Исходя из всей проделанной работы, можно сделать вывод, что условия организации труда взаимосвязаны с трудовой мотивацией сотрудников и определяют характер психологического климата в коллективе.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного исследования могут использоваться в области психологии труда и управления, а так же на предприятии с целью улучшения эффективности рабочего процесса и психологического климата в коллективе.

В последнее время все большую популярность приобретает тенденция к использованию системы, при которой сотрудник сам может выбрать из нескольких вариантов нематериального вознаграждения то, что для него в данный момент особенно актуально.

Перспектива данного исследования возможна на большей выборке людей, а так же в различных (малых и крупных) предприятиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генкин Б. М. Мотивация и организация эффективной работы (теория и практика) М.: Инфра-м, 2011. 352 с.
2. Парыгин, Б.Д. Социально-психологический климат коллектива: пути и методы изучения. М.: МГУ, 2001. 414 с.
3. Платонов К.К., Казаков В.Г., Развитие системы понятий теории психологического климата в советской психологии / Под ред. Е.В. 27 Шороховой и О.И. Зотовой. М.: 1979. С. 32-44.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. М.: Евразия, 1999. 99 с.
5. Шапиро С.А. Мотивация и стимулирование персонала. М.: Гросс Медиа, 2005. 224 с.

WORK MOTIVATION AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE TEAM IN TRADE BUSINESS

© 2013

U.N. Prokofieva, assistant of the chair «Psychology of work and business psychology»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: At the present stage of development of domestic business conditions are created to enhance the performance of employees. For this guide organizations are constantly improving the system of motivation of staff, creating a favorable climate in the team.

Keywords: work motivation, psychological climate in the team.

УДК 658

ОКАЗАНИЕ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕРВИСА

© 2013

Е.В. Романеева, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, организация и коммерческая деятельность»

Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)

Аннотация: При формировании конкурентного рынка сервисных услуг важно понять специфику и многообразие форм внедрения новых технологий в деятельности предприятий сервиса. В условиях конкуренции, сравнительно невысокого качества автомобилей российских брендов, проблем со снабжением запасными частями организация системы сервисного обслуживания – практически единственный путь постепенного роста сбыта продукции производителя. Проблемы сервисного обслуживания на предприятиях автосервиса решаются на различных уровнях - вне сервисного предприятия и на сервисном предприятии.

Ключевые слова: исполнение услуги, обслуживание потребителей, стандарт, высокотехнологичный сектор, развитие новых технологий.

В ходе рыночных преобразований отечественная сфера услуг сформировалась как масштабный и достаточно устойчивый сектор отечественной экономики, что проявилось в процессе преодоления последствий финансового кризиса. Сектор сферы услуг, в значительной части формируют мобильные малые предприятия. В то же время, применяемые в сфере услуг приемы и методы обслуживания преимущественно воспроизводят традиционные процессы обслуживания, используя сложившиеся технологии. Несмотря на то, что процессы инноваций и развития новых технологий теоретически часто связывают с деятельностью малых предприятий, прак-

тически они не рассматриваются как область внедрения передовых технологий. При формировании конкурентного рынка сервисных услуг важно понять специфику и многообразие форм внедрения новых технологий в деятельности предприятий сервиса. Наибольший интерес с позиции внедрения новых технологий представляют собой услуги по ремонту и техническому обслуживанию транспортных средств, которые согласно классификатору услуг относятся к бытовым услугам.

Основу деятельности любого предприятия сферы услуг составляет процесс оказания услуги, который должен быть организован таким образом, чтобы обеспечить

прибыльную работу предприятия. Каждому виду услуг присущи свои особенности производства и потребления. Это касается используемых материалов, применяемого оборудования, уровня технологии, что и определяет в конечном итоге отраслевой аспект.

Качество бытовых услуг следует рассматривать в совокупности как технико-экономическую категорию, формируемую под воздействием ряда факторов: квалификации персонала, уровня организации труда, состояния материально – технической базы и др.

Оказывая услугу, работникам предприятий сферы услуг приходится выполнять две взаимосвязанные функции по исполнению услуг и обслуживанию потребителей. Повышение эффективности выполнения работ предусматривает оптимальное использование имеющихся ресурсов и достигается на основе развития концентрации и специализации производства, внутрисистемного кооперирования, внедрения новой техники и технологии, прогрессивной организации производства и труда. Совместное действие по двум направлениям и необходимость нахождения в каждом конкретном случае рационального варианта сочетания различных сторон хозяйственной деятельности вызывают особые трудности в организации деятельности предприятий.

В наиболее общем виде это сводится к нахождению некоторой равнодействующей факторов исполнения услуг и обслуживания потребителей, при которой оптимально сочетаются интересы потребителей и предприятия.

Улучшение обслуживания традиционно предполагает комплексность обслуживания путем увеличения объемов и расширения видов услуг (например, введение услуги по комплексной диагностике автомобиля), сокращение времени на получение услуг за счет рационального размещения предприятия (обеспечение «шаговой» доступности предприятий), а также за счет информатизации процесса приема, сопровождения и выдачи услуги, введения оптимальных режимов работы, внедрения прогрессивных форм обслуживания (например, самообслуживание в автосервисе), повышение культуры обслуживания.

С развитием информационного общества и повсеместным обострением конкуренции задачи управления предприятием требуют применения информационных и телекоммуникационных технологий, поскольку потребность в информации и средствах ее обработки постоянно увеличивается, как и сами объемы данных: производственные, экономические, нормативные, а также данные, отражающие мнение потребителей. Уже сейчас некоторые предприятия повышают уровень доверия потребителей, с помощью информационных технологий делают услугу «прозрачной» - предлагают клиентам информационное табло графика ремонта автомобиля, электронную книгу жалоб, наблюдение за процессом ремонта в мастерской через монитор и др.

Что касается подхода к оценке качества услуг по ремонту и техническому обслуживанию транспортных средств, то его можно назвать «техническим», поскольку требования стандартов «замкнуты» на техническом обслуживании изделий и не содержат требований к уровню обслуживания потребителей. Исходя из этого, можно сделать вывод о недостаточном управлении процессом оказания услуг и регулировании качества в сфере сервиса, о необходимости выработки современных четких критериев его оценки.

Понятия «качество обслуживания», «качество исполнения услуги» в значительной степени отличаются от понятия «качество продукции» в промышленности. Однако, качество услуг по ремонту и техническому обслуживанию транспортных средств во многом определяется уровнем инноваций производственных процессов на предприятии - производителе и их восприимчивостью предприятиями по обслуживанию техники.

Автосервис на современном этапе - высокотехно-

логичный сервис. Отличительными особенностями его должны стать: наличие определенного набора оборудования, метрологической базы, своего инструментария, применения высокого уровня технологий ремонта, наличие высококвалифицированных работников.

Развитие отечественной сферы услуг на основе добровольной интеграции предприятий сервиса, либо предприятий сервиса с производителями позволит сконцентрировать высокотехнологичный капитал в виде создания отраслевых центров обслуживания, использующих передовые приемы и методы оказания услуг.

Основными характеристиками высокотехнологичного производства являются:

- производство, которое позволяет предприятию в условиях конкуренции выпускать продукцию или оказывать услуги, пользующиеся спросом у потребителей;
- производство, в продукте которого воплощена передовая конструкторская идея, предполагающая возможность его дальнейшей модернизации и совершенствования;
- производство, при котором продукция производится с применением передовых технологий с использованием высокопроизводительной новой техники;
- при таком производстве строго соблюдаются требования охраны труда и сохранения здоровья работников, а также высокая культура производства;
- выпущенная предприятием продукция, не должна наносить вреда окружающей среде и при ее использовании и при ее вторичной переработке после окончания срока эксплуатации.

Условия, предъявляемые к высокотехнологическому производству, весьма жесткие. Факторы, влияющие на создание высокотехнологического производства: структура производства, организация технической подготовки производства, стратегическое и оперативное планирование производства, методы управления производством и информационное обеспечение, методы разработки и принятия управленческих решений.

В условиях конкуренции, сравнительно невысокого качества автомобилей российских брендов, проблем со снабжением запасными частями организация системы сервисного обслуживания – практически единственный путь постепенного роста сбыта продукции производителя. Проблемы сервисного обслуживания на предприятиях автосервиса решаются на различных уровнях.

1-ый уровень – вне сервисного предприятия.

Сервисное обслуживание для предприятия – производителя – это в первую очередь сопутствующие услуги. Их оказанием для производителя связано с необходимостью решить ряд проблем:

Определение круга услуг, связанных с выпускаемым товаром.

Разработка программы удовлетворения потребителей при получении необходимых услуг высокого качества. От этого будут зависеть результаты удовлетворенности от покупки сложного технического изделия.

Проект организации сервисного обслуживания еще до начала проектирования новых автомобилей, анализируя опыт обслуживания предыдущих моделей.

Проектирование передачи и использования на СТО передовых технологий.

Обучение персонала в системе послепродажного обслуживания, причем как в части производства услуги, так и обслуживания потребителей.

Разработка системы поставки запасных частей и комплектующих, по системе «точно в срок» без запасов.

2-ой уровень - на сервисном предприятии.

Стремление высокотехнологичных сервисных компаний работать максимально эффективно побуждает их организовывать свою работу следующим образом:

Участие в «доработке» изделия путем разработки предложений предприятию – производителю.

Использование современных инновационных средств диагностики сложного изделия.

Предложение «пакета» дополнительных услуг, повышающих уровень обслуживания.

Отработка технологии обслуживания, соблюдение сервисных стандартов, стандартов предприятия – производителя.

Осуществление «обратной» связи с потребителем, выявление потребностей, перевод их в количественные показатели.

Ориентация на удовлетворение клиента.

Повышение квалификации персонала предприятия.

Рациональная структура предприятия.

Разработка стандартов обслуживания.

Следует иметь в виду, что низкое качество работ на предприятиях автосервиса, их нерациональное размещение, отставание предложения от спроса на услуги автосервиса, отсутствие запасных частей и т.д. приводят в конечном итоге к потерям доходов клиентуры, которые

превышают доходы самого автосервиса. Парк автомобилей увеличивается более высокими темпами, чем развивается автосервис в стране, что приводит к экономическим и социальным потерям. Поэтому автосервису нужно уделять большее внимание, в том числе в научном обеспечении его дальнейшего развития. Нужны кадры специалистов для работы в системе автосервисных услуг: менеджеры, маркетологи и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Луганцев, А.М. Содержание и направления формирования высокотехнологичного капитала предприятий сервиса как основы их модернизации [Текст] / А.М. Луганцев // Управление экономическими системами (УЭКС). – 2011. – №9

2. Баева, О.Н. Сфера услуг. Менеджмент / О.Н. Баева, Л.А. Казарина, Т.А. Туренко. - М.: КНОРУС. - 2008. - 416 с.

RENDERING OF SERVICES BASED ON HIGH-TECH SERVICE

© 2013

E.V. Romaneeva, candidate of economic sciences, associate professor of the department «Economics, organization and commercial activity»
Volga State University of Service, Togliatti (Russia)

Annotation: In the formation of a competitive service market, it is important to understand the specifics of the variety of forms of new technologies in the service of enterprises. In a competitive environment, relatively low-quality Russian brands of cars, problems with the supply of spare parts business service system - virtually the only way to a gradual rise in sales producer. Problems of service enterprises Car solved at different levels - is a service enterprise and service enterprise.

Keywords: performance of services, customer service, standard, high-tech sector, the development of new technologies.

УДК 371.4

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

© 2013

М.В. Рыбакова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и языкознания
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Один из наиболее эффективных способов организованного целенаправленного влияния среды на детей - обучение и воспитание через особую организацию окружения тех, кто, взаимодействуя с этим окружением, получает образование и воспитание - понятие воспитательное пространство.

Ключевые слова: воспитательное пространство, образование, воспитание, организация окружения.

Тема взаимодействия воспитательного процесса с окружающей средой относится к «вечной» в педагогике. В нашей стране в разные исторические эпохи она решалась по-разному. Например, в 20-е годы отечественные ученые Шульгин и Крупнина предложили заменить традиционное школьное образование (теория «отмирания школ») на погружение ребенка в среду. Дети должны были обучаться и воспитываться на фабриках, заводах, в сельских угодьях.

Но никогда, кажется, эта проблема не звучала так остро, как это происходит сегодня. Никогда еще педагоги не оказывались в такой ситуации, когда среда буквально сводит на нет их усилия по воспитанию. Что же делать? Нашим ответом на поставленный вопрос является создание воспитательного пространства семьи и школы.

Воспитательное пространство как феномен педагогической действительности и как педагогическая категория «оформляется» практически одновременно.

Понятие воспитательного пространства рассматривалось разными учёными с разных методологических позиций. В частности, Н. М. Борытко в работе «Воспитательное пространство как целостная среда субъектного становления человека» рассматривает воспитание в трех аспектах: как социальное явление, процесс и деятельность, отражающих три аспекта духовного бытия человека: его социокультурное бытие — выбор и осуществление культуросообразного образа жизни и поведения, формирование личности; индивидуальное бытие — развитие индивидуальности, самобытие; сопричастное бытие вместе со значимыми Другими — диалогическое взаимодействие, становление субъектом культурного процесса, событие.

Трем аспектам бытия соответствуют три ведущих воспитательных пространства: социальное (мир значений), индивидуальное (мир смыслов) и пространство взаимодействия или пространство культуры (мир ценностей).

При этом под социокультурным воспитательным пространством он понимает специально организованную педагогическую среду, структурированную систему педагогических факторов и условий становления человека.

Воспитательное пространство - это не просто среда, в которой находится ребенок, а среда, специально организованная, спроектированная. Интересно, что это понятие может быть рассмотрено с различных позиций: как педагогически организованная среда, как цепь педагогических событий. Возможность различных определений говорит о многозначности понятия.

Для определения совокупности территориальных и средовых условий, в которых разворачивается педагогический процесс в образовательном учреждении, с которыми вступают во взаимодействие его участники, педагогической наукой предлагается ввести понятие «воспитательного пространства».

Новые задачи школы, многообразие учебных заведений, учебных программ, учебников, социокультурные процессы, связанные с гуманизацией, гуманитаризацией, развертыванием информационного пространства, являются также факторами, которые надо учитывать при выборе путей организации такого пространства. При этом думается, что воспитательное пространство семьи и школы не может быть четко и однозначно описано, так как оно объективно обладает высокой степенью неопределенности: оно априори должно быть избыточным

и многовариантным, что обеспечивает свободное развитие и, следовательно, осуществление подлинно гуманистического образовательно-воспитательного процесса.

Развивая личность старшего школьника в процессе освоения культурных образцов жизни, учитывая и простирая культурно-образовательную структуру, воспитательное пространство семьи и школы способно формировать тип своей жизнедеятельности, влияющий на образование и воспитание учащихся, их интересы, личностные смыслы, а также корректировать профессиональную деятельность учителя.

Семья – один из территориальных компонентов воспитательного пространства семьи и школы. Функционирование семьи зависит от характера и интенсивности социальной поддержки, в содержание которой включаются вопросы трудоустройства и переподготовки, физическая и гуманитарная помощь, различные виды информационной, психологической и педагогической помощи. На сегодня в такой поддержке, по данным социологов, нуждаются около 45% семей. Современной российской семье необходима поддержка в самых различных сферах, в частности, в рамках специальных программ по воспитанию детей.

В российском обществе наблюдается снижение совокупных затрат на воспитание. Наряду с бурным ростом учебно-воспитательных инициатив (гимназий, лицеев, частных вузов, школ, семейных детских домов и пр.) в массовой школе происходит снижение уровня обучения при одновременном исчезновении внеучебной, воспитательной работы.

В серьезной содержательной перестройке нуждается практическая работа центров социально-педагогической помощи семье и детям. Последнее можно отнести к ещё одной тенденции противоречивого развития системы воспитания в нашей стране, касающейся социальной сферы. Здесь государством делаются серьезные попытки создания сети социальных учреждений для различных категорий детей и семей, однако серьезно разрушена традиционная система профилактики правонарушений несовершеннолетних, практически отсутствуют системы ресоциализации отбывших наказание детей, подростков, юношей, девушек, нуждающихся в специально организованной социальной адаптации и психолого-педагогическом сопровождении.

Все выше перечисленные проблемы, с нашей точки зрения, будут более эффективно решаться в воспитательном пространстве семьи и школы.

Бим-Бад в своей монографии «Педагогическая антропология», рассматривая проблему воспитания, говорит об одном из наиболее эффективных способов организованного целенаправленного влияния среды на детей – обучение и воспитание через особую организацию окружения тех, кто, взаимодействуя с этим окружением, получает образование и воспитание. Автор использует понятие Воспитывающая и обучающая среда (ВОС), которое, на наш взгляд, очень близко понятию воспитательное пространство.

Воспитывающая и обучающая среда (ВОС) – естественная стихия учения и воспитания. Она заимствована из процессов непреднамеренной социализации и состоит в надлежашем воздействии не на детей, а на окружающую их обстановку, среду их жизнедеятельности, с которой дети взаимодействуют.

На том или ином уровне ВОС присутствует во всех педагогических системах и методах. Но подробная теория и успешная практика ВОС как генерального и важнейшего принципа педагогики развилась в XVIII–XX вв. Впервые к проблеме ВОС обратились Готфрид Вильгельм Лейбниц, Жан-Жак Руссо, Фридрих Фрёбель и Мария Монтессори. Ценный вклад в разработку ВОС внесли Джон Дьюи, К.Н. Вентцель и С.Т. Шацкий. В 1960-е гг. во главе педагогов-антропологов и социологов, продолжающих, в свою очередь, традиции Джорджа Г. Мида и Георга Зиммеля, стал американский ученый

и изобретатель Омар Х. Мур. Он не только глубоко и всесторонне обосновал, логически и математически, самый принцип «активной обучающей среды», как он ее называл. Мур сконструировал «говорящую пишущую машину» – действующую модель в высокой степени эффективной ВОС.

Ребенок постоянно включен в те или иные формы общественной практики, и если отсутствует ее специальная организация, то воспитательное воздействие на ребенка оказывают наличные, традиционно сложившиеся ее формы (первое место здесь принадлежит семейному воспитанию), результат действия которых может оказаться в противоречии с целями воспитания.

Раскрытие понятие воспитательного пространства семьи и школы, ориентированной на формирование нравственно-эстетической культуры учащихся, мы основываем на использовании системного подхода.

Системный подход стал использоваться в отечественной педагогике во второй половине 70-х годов XX столетия в работах В.С.Ильина, Л.В.Загребковой, Ф.Ф.Королева, Н.В.Кузьминой и др. Н. В.Кузьмина использует понятие «педагогическая система» и определяет педагогическую систему как «множество взаимосвязанных и функциональных компонентов, подчиненных целям воспитания, образования и обучения подрастающего поколения и взрослых людей».

В своей концепции В.П.Беспалько определяет педагогическую систему как «определенную совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного, преднамеренного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами». Структуру педагогической системы В.П.Беспалько раскрывает как «взаимосвязанную совокупность инвариантных элементов: учащиеся; цели воспитания (общие и частные); содержание воспитания и образования; процессы образования и воспитания; учителя; организационные формы воспитательной работы».

С целью изучения процессов самоорганизации и саморазвития социальных и природных явлений развитие системных идей привело к появлению синергетики как направления исследования открытых неравновесных и нелинейных систем. При определении сущности педагогических систем синергетический подход стал широко использоваться в 90-е годы (Л.И.Новикова, Н.Л.Селиванова, В.И.Аршинов, А.В.Гаврилин, Е.Н.Степанов и др.). Воспитательное пространство семьи и школы с учетом синергетического подхода имеет сложную структуру.

Компонентами любой педагогической системы с учетом синергетического подхода, по Л.И.Новиковой, Н.Л.Селивановой, являются:

- цели, выраженные в исходной концепции (то есть совокупности идей, для реализации которых она создается);
- деятельность, обеспечивающая реализацию концепции;
- субъект деятельности, ее организующий и в ней участвующий;
- рождающиеся в деятельности и общении отношения, интегрирующие субъект в некую общность;
- среда системы, освоенная субъектом;
- управление, обеспечивающее интеграцию компонентов в целостную систему;
- развитие системы.

Исследованием воспитательных систем образовательных учреждений в конце 90-х годов XX столетия в педагогике активно занимаются Л.И.Новикова, В.А.Караковский, Н.Л.Селиванова, М.А.Сидоркин, А.В.Гаврилин, Е.Н.Степанов.

Л.И.Новикова определяет воспитательную систему как «целостный социальный организм, возникающий в процессе взаимодействия основных компонентов воспитания (цели, субъекты, их деятельность, общение, от-

ношения, материальная база), который обладает такими характеристиками как образ жизни коллектива, его психологический климат».

Воспитательная система по Н.Л.Селивановой - «важнейший фактор целенаправленного воспитания, результат творческой деятельности воспитателя - профессиональных педагогов и общественников. Воспитательная система – феномен реальной действительности...включает те цели, ради которых создается; совместную деятельность воспитателей и воспитуемых, обеспечивающую реализацию этих целей; самих людей как субъектов этой деятельности; освоенную ими среду; отношения, развивающиеся между ними; ценностные ориентации и нравственные стороны, определяющие духовное единство и характер их поведения».

Воспитательная система – сложный социально - педагогический, психолого - педагогический комплекс, упорядоченный относительно своей важнейшей функции – воспитания, он влияет на школьников не только через уроки, учителей, учебники, домашние задания (педагогический фактор), но и через включенность в окружающую среду, через психолого-педагогический контроль над этой средой в воспитательном пространстве семьи и школы; через ценностные отношения, которые складываются между детьми, педагогами, родителями; через психологический климат, традиции, объединяющие взрослых и детей.

Таблица № 3. Основные элементы и части воспитательной системы пространства семьи и школы.

Элементы воспитательной системы пространства семьи и школы.	Составные части элементов
Индивидуально - групповой элемент	Администрация, учителя и сотрудники учреждения образования. Учащиеся. Родители учащихся. Другие взрослые, участвующие в воспитательном процессе и жизнедеятельности учебного заведения.
Ценностно – ориентационный элемент	Ценности сообщества детей и взрослых. Цели воспитания. Перспективы жизнедеятельности ученической общности. Принципы и ключевые идеи построения воспитательного пространства семьи и школы.
Функционально – деятельностный элемент	Системообразующий вид деятельности, формы и методы организации совместной деятельности и общения. Основные воспитательного пространства семьи и школы. Управление и самоуправление воспитательным пространством семьи и школы.
Отношенческо - коммуникативный элемент	Отношения в сообществе детей и взрослых. Внутренние и внешние связи воспитательного пространства семьи и школы.
Диагностико – результативный элемент	Критерии и показатели эффективности функционирования воспитательного пространства семьи и школы. Формы, методы и приемы изучения, анализа и оценки функционирования.

Воспитательная система – сложный социально - педагогический, психолого - педагогический комплекс, упорядоченный относительно своей важнейшей функции – воспитания, он влияет на школьников не только через уроки, учителей, учебники, домашние задания (пе-

дагогический фактор), но и через включенность в окружающую среду, через психолого-педагогический контроль над этой средой в воспитательном пространстве семьи и школы; через ценностные отношения, которые складываются между детьми, педагогами, родителями; через психологический климат, традиции, объединяющие взрослых и детей.

Отдельные частные способности (способность диагностировать развитие личности учащегося, детского и педагогического коллективов; способность сформулировать и обосновать цель воспитательного процесса; способность организовывать жизнедеятельность школьно-семейного сообщества, для самореализации и самутверждения личности школьника, педагога и родителей; способность интегрировать усилия по эффективности взаимодействия субъектов; способность создавать в образовательном учреждении и за его пределами воспитывающую, нравственно благоприятную и эмоционально насыщенную среду) порождают общую способность воспитательной системы содействовать воспитанию личности учащихся.

Таким образом, воспитательное пространство семьи и школы, представляет собой «определенное культурное пространство со своими традициями, символами, ритуалами, способами «проживания».

Среди этих качеств воспитательного пространства выделим следующие:

1. Воспитательное пространство семьи и школы должно позволять ошибаться без тяжелых последствий, опасных для окружающих, обеспечивая широкий простор для экспериментирования.

2. Культурные объекты, которые присваивают учащиеся, действительно должны быть моделями серьезных видов деятельности.

3. Воспитательное пространство семьи и школы должно обеспечивать ученику продвижение вперед с оптимальной для него скоростью, чтобы индивидуализировать воспитание.

4. Воспитательное пространство семьи и школы обязано незамедлительно информировать ребенка о результатах его действий.

5. Воспитательное пространство семьи и школы должно благоприятствовать варьированию перспектив, предусматривать большое число различных их комбинаций, оно обязано быть очень гибким.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Разбегаева, Л.П. Ценностные основания гуманитарного образования: Монография. [Текст] / Л.П. Разбегаева - Волгоград: Перемена. - 2011. – 289 с.
2. Развитие личности и формирование индивидуальности: [Текст] Сб. материалов открытых международных чтений, посвященных К.Д.Ушинскому. – Ярославль: ЯГПУ. - 1996. – 316с.
3. Теория и практика воспитательной системы [Текст] ; под ред. Л.И. Новиковой и др.: В 2-х кн. – М.: ИТП и МИО РАО. - 1993. – кн.1. – 349с.

EDUCATIONAL SPACE: STRUCTURAL ASPECT

© 2013

M.V. Rybakova, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Russian and linguistics»

Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: One of the most effective ways of the organized purposeful influence of the environment on children - training and education through the special organization of an environment of those who, interacting with this environment, gets an education and education - concept educational space.

Keywords: educational space, education, education, environment organization.

Аннотация: В последнее время все большую популярность приобретает гуманитарная парадигма образования, которая предполагает рассмотрение феномена человечности во всех сферах общественной жизни. Образование с позиции гуманитарности требует диалога субъектов учебно-воспитательного процесса. В основе такого диалога лежит взаимодействие личностных моделей равноправных участников – преподавателя и студента.

Ключевые слова: гуманитарное образование, диалогизация общения, диалогическое взаимодействие, коммуникативная среда, моделирование диалогических ситуаций.

Гуманитарный компонент профессии преподавателя психологии проявляется через отношение к людям, с которыми взаимодействует специалист, в данном случае – со студентами. Одной из важнейших составляющих деятельности гуманитария является общение с другим человеком. Это общение бывает в реальности как монологическим, так и диалогическим. Монологическое общение характеризуется тем, что люди не слышат друг друга, насаждают свою точку зрения, игнорируя мнение собеседника. Диалогическое общение отличает стремление участников к взаимопониманию, сопереживанию, безоценочному принятию друг друга, открытости и доверию.

Диалогическое взаимодействие преподавателя со студентами представляет собой образец построения деловых и межличностных взаимоотношений, которые воспринимаются студентами как эталонные в их будущей профессиональной деятельности, особенно если эта деятельность педагогическая. Главная проблема в овладении гуманитарной профессией состоит в понимании человеком его отношений к миру, к людям и к самому себе.

Характер отношения специалиста-гуманитария к человеку, с которым он, в рамках профессиональной необходимости, имеет дело, зависит от характера отношения с самим собой, от его внутреннего саморазвития, от уровня гармонизации своих «я», своих образов, статусов и ролей. Такое внутреннее самонаблюдение, саморефлексия, саморазвитие, самоуправление тренируются годами. Чем раньше человек начнет задумываться о своем отношении к себе, тем более глубоким специалистом он станет в будущем.

Профессиональные навыки, налагаясь на достаточно развитую духовно-нравственную сферу и способность к саморазвитию, обеспечат гуманитарный профессионализм и высокое мастерство. Время выдвигает потребность в гуманитарном образовании – таком, которое обеспечивает становление «человеческого в человеке».

Основной задачей нашего исследования является анализ существующих подходов к определению диалога, описание структуры и содержания диалогического общения, моделирование диалогических ситуаций.

В понятие диалога разные исследователи вкладывают разные смыслы. Диалог в быденном сознании чаще всего рассматривается как разговор, вопросно-ответные отношения, дискуссия, общение, взаимное согласие и т.п. В научных исследованиях диалог выделяют как форму общения, как способ познания, как личностную позицию, как содержание образования, как эффективное средство изучения конкретных предметов. Е.В. Корепанова [4] советует не путать диалог, диалогические отношения с полемическими. Подлинный диалог, по Е.В. Корепановой – это «доверие к чужому слову, благоговейное принятие (авторитетное слово), ученичество, поиски и вынуждение глубинного смысла, согласие, его бесконечные градации и оттенки... наслаивания смысла на смысл, голоса на голос, усиление путем слияния (но не отождествления), сочетание многих голосов, дополняющее понимание, выход за пределы

понимаемого». Жизнь по природе своей, как замечает Е.В. Корепанова, диалогична, как диалогична природа человеческого сознания. Жить – значит участвовать в диалоге; вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться. Диалог необходим там и тогда, где и когда возникают разные субъективные мнения, отношения, позиции и требуется их согласование, понимание.

Понятие диалога по-разному раскрывается различными учеными. Так, диалог, по их мнению, представляет собой диалектику взаимодействия различных ценностных центров, понимание культур, взаимность [1], единство раздельности и взаимопроникновения, совместность отношений [3]; общение с реальным Другим, живое общение целостности человека с иной целостностью, свободу собеседников в границах договоренностей [2;4;5].

Диалог обнаруживает себя там, где существуют: открытость гуманитарных систем, т.е. культур; присутствие в настоящем, т.е. удержание реальности, состояние непосредственности личности; заинтересованность в другом; Я-Ты-отношения, основанные на принятии и взаимности; понимание уникальности и самоценности другого человека; ценностно-смысловое равенство; совместность как общность переживаний, инкорпорированность в общую ценностно-смысловую сферу; взаимоусиление и взаимодополнение; незавершенность отношений.

В таком диалоге человек вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни. Именно такое понимание диалога поддается, когда говорят о диалогичности гуманитарного образования для педагога.

Структура диалога предполагает наличие диалога внутреннего и диалога внешнего. Во внутреннем диалоге личности может происходить общение между ее разными «я» (субличностями). Внешний диалог происходит между реальными лицами. Его содержание зависит от внешних обстоятельств (времени, места, темы, цели) и обусловлено характером каждого из собеседников.

Внешний диалог имеет три разновидности; диалог-познание, диалог-общение и диалог-деятельность. Целью диалога-познания является прояснение у личности представлений о целостности познаваемого ею предмета (субъекта). Цель диалога-общения – установление эмоционального контакта и ценностно-смысловых отношений. Цель диалога-деятельности – конструктивное сотрудничество, продуктивное сотворчество.

Виды диалога, по Е.Г. Евдокимовой [3], зависят от того, на каком уровне отношений произошла встреча собеседников; на эмоциональном, сознательном или духовном.

Эмоциональный диалог характеризуется тем, что личность переживает чувство душевного контакта с собеседником, радость общения, душевный подъем, отсутствие усталости.

Сознательный диалог побуждает на поиск путей согласования своей позиции и позиций собеседника. Возникает глубокое понимание контекста его мышления (отношения, действия, поступка), приходит осозна-

ние своих связей с ним.

Духовный диалог достигается благодаря тому, что в результате общения с собеседником у личности пробуждается осознание своего духовного «Я». Происходит встреча наличного «Я» и духовного «Я», дающая в итоге личностное новообразование, внутреннее обновление.

Диалогические позиции собеседников отражают названные уровни диалога. По степени включенности участников в процесс диалогического взаимодействия различают:

- диалог-присутствие (позиция открытости и доверия, интерес к Другому);
- диалог-контакт (позиция взаимодействия, переживание единения с Другим, эмпатическое слушание);
- диалог-понимание (позиция эмпатического понимания, познавательное, информационно-смысловое взаимодействие);
- диалог-сотворчество (совместная деятельность с целью создания общего продукта);
- диалог-откровение (позиция духовного общения на основе принятия высших ценностей, процесс личностного саморазвития, духовно-нравственного обновления).

Диалогические отношения выступают содержательным ядром диалога. Эти отношения характеризуются совпадением внутреннего и внешнего, осознанности и конструктивности в поведении. В условиях реального взаимодействия людей они могут выглядеть как спонтанность, естественность в поведении и подлинность самовыражения, как эмпатическое понимание и эмпатическое слушание, как осознаваемое (сознательное) ответственное действие, как конструктивное решение противоречия.

Диалогический опыт личности – это опыт знаний, умений и навыков, позволяющих понимать сущность субъективного (гуманитарного) явления и конструктивно взаимодействовать с ним. Диалогический опыт позволяет научиться:

- трансперсональности – передаче продуктов своей деятельности, себя другим, установлению связи с ними;
- эмпатичности – способности вчувствоваться в другого, принимать другого таким, каков он есть;
- конгруэнтности – естественности, искренности, доверительности, открытости в отношениях и поведении;
- толерантности – терпимости к чужому, признание инакомыслия;
- конструктивности – способности позитивно воспринимать и решать ненасильственным путем конфликты;
- сотрудничеству – умению работать в команде, взаимодействовать с другими, не ущемляя их прав и интересов и внося вклад в общее дело;
- рефлексии – способности анализировать свои поступки, свое развитие с позиций духовного (высшего) запроса к себе, в контексте движения к своей целостности.

Построение диалогического взаимодействия в процессе профессионального образования учителя происходит через прохождение ситуаций, специально создаваемых преподавателем. Характеристики диалогических ситуаций включают в себя:

- актуализацию образовательной ситуации (в т.ч. конфликтной), требующей авторской позиции участника образовательного процесса и ее диалогического разрешения;
- создание коммуникативной среды, обеспечивающей возможность для проявления личностью открытого, эмпатичного, осознанного и конструктивного отношения к образовательной проблеме, возможность для ее понимания в условиях системы договоренностей между участниками образовательного процесса;
- наличие конструктивного (кооперативного) типа взаимодействия, которое включает в себя целостное восприятие, символическую интерпретацию, адекватное понимание стимульного высказывания и созда-

ние ответного высказывания.

Примеры диалогических ситуаций рассмотрены ниже. Такие ситуации могут быть созданы преподавателем в рамках реализации учебных программ для любого профиля обучения.

Диалогическая ситуация 1. «Самопредъявление преподавателя». Это очень важный момент, который в дальнейшем определяет выбор студента – быть или не быть с преподавателем в тесном контакте. На этом этапе необходима такая активность преподавателя, которая не подавляет активности обучающихся. Это активность-инициатива, активность-вопросание. Педагог своим отношением к происходящему снимает у студентов страхи, показывает пример компетентного коммуникативного поведения, диалогического решения проблем. Иницируя диалог, на последующих этапах учебного взаимодействия он постепенно переходит от ведущей роли к роли одного из участников диалога.

Самопредъявление педагога не имеет ничего общего с самовосхвалением. Это раскрытие некоторого содержания своего внутреннего мира, своей заинтересованности в предмете, своих ценностей. Преподаватель вызывает уважение у студентов, если открыто признает свое замешательство при встрече с педагогической ситуацией, в которой нет пока сиюминутного решения. Диалогичность преподавателя проявляется в подборе вопросов (высказываний), которые он задает ученикам-собеседникам, в формулировке темы занятий, в видах деятельности, которые он инициирует, в умении слушать и т.д.

Диалогическая ситуация 2. «Самопредъявление студента». Это еще один тип ситуаций, где диалог актуализирует открытое самовыражение личности. Это касается не только демонстрации знаний учебного предмета, но и всего спектра реакций, суждений, отношений. На начальном этапе работы в условиях диалога студентам дается возможность открытого выбора: слова, поступка, участия в занятии, в его организации, в собственном образовании. Необходимы условия, при которых личность может раскрыться перед другими и перед собой во всем многообразии своих способностей и возможностей. Виды деятельности предполагают демонстрацию студентами их индивидуального восприятия учебного материала. Учебный курс преломляется через множество индивидуальных восприятий, и наряду с важностью учебного материала становится важным личностное значение этого материала для конкретного студента.

Учебный предмет изучается каждым студентом в контексте его конкретной индивидуальной культуры. В центре внимания оказываются не столько учебные задачи, сколько личностные проблемы, решаемые средствами предмета. Главной темой и проблемой занятия становится сам студент, изучающий учебную дисциплину, занимающий определенную позицию по отношению к своему образованию. Студенту интересно занятие о нем самом, а значит, следует акцентировать внимания не на учебной задаче, факте, событии, а на отношении к ним.

Одним из необходимых условий первого этапа, где предоставляется возможность самопрезентации для преподавателя и студентов, является установление договоренностей.

Диалогическая ситуация 3. «Взаимные договоренности». Ситуация установления взаимных договоренностей дает диагностический материал и выступает как средство установления диалогических отношений. Это ситуация установления паритетного (частичного, с разделенными обязанностями) диалога, предоставляющего возможность осознания личностью своей ответственности за собственное образование. Договоренности отражаются в разного рода текстах, содержащих взгляды на образовательную деятельность, ее цели, характер, содержание, возможности ее выполнения, права и обязанности личности. Примером подобного текста является контракт. Он служит одновременно и диагностическим,

и содержательным материалом, а также выступает формой установления и регламентации отношений между участниками образовательного процесса. Это может быть «Контракт с преподавателем» или «Личный контракт-обязательство» с собой, в которых студенты определяют степень своей заинтересованности в учебном предмете и образовательной деятельности, запросы к преподавателю и претензии к себе в связи с изучением предмета, границы своей деятельности. Контракты могут быть письменные и устные. Как показывает исследовательский и педагогический опыт, студенты неоднозначно понимают свою роль в собственном образовании. Нередко они не осознают степени зависимости своих успехов в учебе от собственных вложений, не готовы объективно оценить себя.

Диалогическая ситуация 4. «Рефлексивная пауза». Наряду с контрактами, используется «Рефлексивная карта» занятия (страница рабочей тетради по курсу, портфолио), в которой делаются записи по поводу конкретного учебного занятия. Особенно эффективной такая форма работы оказывается в курсе «Методика преподавания психологии». В рефлексивной карте есть разделы: «Интересный для меня момент занятия», «Что понравилось и что не понравилось на занятии», «Мой вклад в занятие», «Оценка себе – какая, за что», «Мои предложения себе и преподавателю». Такие карты можно заполнять в конце занятия, темы, курса.

Диалогическая ситуация 5. «Мое творческое пространство». Это ситуация, в которой актуализируется жизненный контекст творческой деятельности личности. На первом этапе процесса накопления диалогического опыта важную роль играют творческие задания, помогающие выявить контекст жизни студента. Подобные задания предлагаются не сами по себе, а в ракурсе изучаемого курса в ракурсе его тем и проблем. В условиях учебного занятия студентов психолого-педагогического направления это могут быть, например, лирические зарисовки-эссе типа «Письмо писателю (литературному герою)» и т.п. Изучение приемов творческого воображения (на примере написания продолжения сказок про Золушку или Гадкого Утенка) в курсе общей и экспериментальной психологии даст возможность исследовать виды личностной проекции и типы отношения к жизненной ситуации.

Диалогическая ситуация 6. «Размышление вслух». Это ситуация коллективного размышления, когда на одни аргументы наслаиваются другие, возникают контраргументы. Это ситуация дискуссии, внешне напоминающая сократический диалог (майевтику) – систему искусно задаваемых вопросов, но при этом ответ не известен заранее никому, и позиция преподавателя выступает лишь в качестве одной из возможных. Отправной точкой такого размышления может быть любая мысль, подсказанная ходом предыдущих занятий и вписывающаяся в тему, необходимость обращения к которой обусловлена содержанием материала. Гуманитарной образовательной проблемой здесь выступает не сама учебная проблема, а характер взаимодействия участников образовательного процесса, согласование взглядов при обсуждении учебной проблемы. Необходимо внимательное отношение к любой реплике, к любой точке зрения.

Диалогическая ситуация 7. «Проблемная группа». Данная ситуация предлагает возможность для совместного поиска и решения учебных и личностных проблем в разных группах и с учетом проигрывания разных ролей. Это может быть интерпретация того или иного материала, поиск ответов на предложенный вопрос, поиск аргументов к выдвинутой гипотезе, написание коллективного текста, совместное решение задачи, коллективные ответы на предложенные вопросы, обмен вопросами и заданиями. Здесь важно, чтобы сами студенты распределяли между собой роли и функции внутри групп. Диалогическим результатом в данной ситуации является текст, в котором дается личностная оценка: характера

отношений в группе, вербального и невербального общения, своего личного участия.

Диалогическая ситуация 8. «Ситуационная игра». Это проигрывание жизненной ситуации с решением отдельных учебных задач. Стены аудитории при этом как бы раздвигаются, и учебная задача становится жизненной задачей личности. Студенты понимают, что жизнь, в общем-то, ставит такие же задачи, которые возникают в учебной деятельности, и от характера включенности в нее зависит качество не только образования, но и всей жизни. Примером такой ситуационной игры может быть ситуация публичного выступления, приравненная к ответу на семинаре. Содержательный акцент смещается с информации, которую нужно озвучить, на проблему публичного выступления – проблему, знакомую всем и объединяющую всех людей. В этом случае учебная информация не исчезает из поля зрения занятия, а встраивается в диалогическое содержание, в диалог о форме и об индивидуальных особенностях передачи той или иной мысли.

Диалогическая ситуация 9. «Коллективный проект». Это может быть творческая работа, разнообразная по форме и содержанию. Главная ее особенность – создание продукта, который предполагает четко выстроенный процесс действий, материализацию и презентацию. Данная работа осуществляется и в малых группах, и одновременно всеми. Здесь важно осознание возможностей вклада каждого участника. Именно такая позиция отвечает диалогическому принципу коллегиальности; каждый ли в полной мере раскрылся или что-то помешало раскрытию. На примере такого вида работы студенты учатся не только коллективно делать дело, но и вместе его планировать, аргументировать свою позицию, анализировать и оценивать.

Диалогическая ситуация 10. «Саморефлексия». Это ситуация промежуточной аттестации с включенным в нее самооценочным заданием, когда студенты как бы заново переживают и оценивают пройденный образовательный путь. Особенно эффективными заданиями такого рода будут в кризисные годы студенчества – на первом, третьем и пятом курсах. Студенты делают анализ своей деятельности (письменный или устный), характера заданий и уровня своего понимания их значения, осуществляют рефлексию своего поведения. Для самостоятельного обдумывания преподаватель может предложить вопросы, которые запрашивают авторскую позицию студента в образовании, например: кто и что нас образовывает? Что зависит от себя, а что – от других в процессе обучения? Какой вклад вносим сами в собственную жизнь и являемся ли ее авторами? Почему наше отношение к учебе является таковым? При каких условиях оно изменится?

Диалогическая ситуация 11. «Проектирование занятия». Это ситуация, содержанием которой является текст проекта учебного (чаще заключительного) занятия, которое будет разработано с учетом предложений студентов, согласующихся с их личностными запросами. Причем создание проекта может быть растянуто во времени. В процессе выполнения задания преподаватель и студенты проводят обсуждение предстоящего занятия и своего участия в нем. Проектирование занятия в педагогическом вузе – это создание модели урока для себя, это другой, учительский, взгляд на себя как на студента. Иными словами, студент попадает в ситуацию встречи в своем внутреннем пространстве двух собственных ролей – учителя и ученика.

Диалогическая ситуация 12. «Проведение занятия». Это ситуация самопрезентации более высокого уровня. У студентов есть реальная возможность прожить свое авторство в культуре самообразования и общения с другими. Занятия могут проводиться и в одиночку, и группами, и в соавторстве с преподавателем. Такая деятельность студентов помогает им совершенствовать педагогические способности, развивает ориентацию на

другого, помогает понимать свой собственный арсенал средств влияния на людей, проявить свои лидерские возможности. Учебный материал встраивается в новую форму и рассматривается параллельно с собственно-диалогическим содержанием. Ситуации проектирования и проведения урока предполагают их анализ и самоанализ. В частности, рассматриваются: степень собственной заинтересованности личности в теме; умение заинтересовать других; умение отбирать важный и интересный (для себя и других) материал; способность убедительно и эмоционально говорить своими словами (удивлять, навязывать, объяснять, отделяться); способность внимательно слушать; умение фиксировать чужие мысли, обозначать проблемы для обсуждения.

Диалогическая ситуация 13. «Мой образовательный проект». Ситуации данного типа ставят перед студентами задачи, связанные с перспективным планированием своей образовательной деятельности. Среди заданий-проектов отмечаются: составление плана обучения, портфолио, написание «учебника», «задачника» или его раздела, подбор заданий по теме, подбор материала к зачету. Такой вид деятельности требует сосредоточения не столько на самом задании, сколько на проблеме авторства, на том, кому это задание предназначено и зачем, т.е. на вопросе отношений.

Студенты вынуждены думать о другой личности, кому адресован их текст, о ее восприятии, о разности понимания одного и того же. Так, например, им предлагается составить какой-то раздел учебника или систему заданий по пройденной ими теме для учеников, с которыми они работали на практике. Выявляются трудности или, наоборот, ставятся новые задачи, чтобы научиться еще чему-то. В подобной ситуации идет не просто повторение пройденного учебного материала, а глубокая рефлексия по поводу отношений к учебному предмету. Студенты сами регулируют дозировку нужного им учебного материала, выбирают виды и формы работы, занимаются исследованием. Появляется новый ракурс видения учебного предмета, определенного пласта культуры через призму системы «Я и моя будущая профессия».

Диалогическая ситуация 14. «Творческий отчет». Данная ситуация ставит студентов перед возможностью адекватного самооценивания и отчета перед самим собой, развития своей рефлексивной сферы. Это не просто демонстрация успехов студента в изучении тех или иных предметов, а высокий уровень самопрезентации. Проводя творческие отчеты, не обязательно придерживаться определенных форм. Это могут быть и «фильмы» о своей образовательной системе, и «книжки», и «журналы», и «литературные портфолио», и выставки работ, и страницы дневника, – одним словом, все то, что захочет сделать сам студент и насколько позволят ему его лич-

ностная зрелость, степень диалогичности, понимание значения данного мероприятия для себя и других.

Творческие отчеты в форме симпозиумов и коллоквиумов, а также анализ исследовательских работ помогают студентам осуществлять своего рода «броуновское движение», когда они переходят от одной роли к другой и в результате коллективного обсуждения тех или иных учебных задач помогают друг другу обнаружить возможности каждого, повлиять на мотивацию деятельности.

Ситуация, в которой личность отчитывается перед собой, предполагает разнообразные внешние атрибуты. В частности, студенты работают с «файлами» – папкой, где хранятся самые разные их работы (черновики и чистовики), которые выступают в качестве индивидуального дополнения к материалам курсов. Проводя инвентаризацию (своего рода самоотчет), студенты отслеживают динамику своего развития, опредмеченного в продуктах своей деятельности и составляют, в зависимости от своих запросов и возможностей, перспективные задания по саморазвитию.

Самым сложным учебным предметом для студентов является их собственная личность. Помочь им встретиться с самим собой как автором своего педагогического образования, своей профессии и своей жизни – в этом суть предлагаемых ситуаций диалогического взаимодействия. Работать по законам этого взаимодействия могут преподаватели, которые готовы учиться вместе с обучаемыми, делиться с ними опытом, получать от них стимул для совершенствования в профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Госина Н. Гуманизация вузовского обучения: интеграция личностных и предметных измерений // Высшее образование в России. – 2007. № 6. С. 46-48.
2. Гуманитарные технологии преподавания в высшей школе: учеб.-метод. пособие / кол. авторов; под ред. Т.В. Черниковой – М.: Планета, 2011. – 496 с.
3. Евдокимова Е.Г. К вопросу понимания студентами своих задач в процессе согласования представлений о педагогическом взаимодействии // Вестник Томского государственного университета. – 2008. № 316. С. 168-173.
4. Корепанова Е.В. Психологические характеристики диалога в педагогической деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. № 3. С. 151-155.
5. Митькина О.В. Методы интерактивного обучения в формировании модели современного специалиста // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. № 123. С. 214-222.

ORGANIZATION DIALOGICAL INTERACTION PSYCHOLOGY TEACHER WITH STUDENTS IN EMPLOYMENT IN HIGH SCHOOL

© 2013

F.A. Saglam, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair
«Educational Psychology and Pedagogy»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: In recent years become increasingly popular paradigm of humanitarian education, which involves consideration of the phenomenon of humanity in all spheres of public life. Education from the perspective of humanitarianism requires dialogue subjects of the educational process. The basis of this dialogue is the interaction of personality models peers - teacher and student.

Keywords: liberal arts education dialogization communication, dialogue interaction, communicative environment, modeling of dialogue situations.

УДК 373.2

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНИКИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

© 2013

А.И. Скоробогатова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой

«Педагогическая психология и педагогика»

Институт экономики управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Происходящие изменения в системе дошкольного образования, введение стандартов дошкольного образования вызывают необходимость поиска новых подходов к формированию интегративных личностных качеств дошкольников. Одним из таких подходов является использование нетрадиционных техник изобразительной деятельности в работе с дошкольниками.

Ключевые слова: стандарты дошкольного образования, нетрадиционные техники изобразительной деятельности, интегративные качества личности, саморазвитие, самореализация личности.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Введение федерального государственного образовательного стандарта (далее Стандарта) определяется потребностями регулирования области дошкольного образования, сохранением единства образовательного пространства России, повышением социального статуса дошкольного образования, обеспечением равных возможностей в получении качественного дошкольного образования каждым дошкольником. Данные цели возможно реализовать на основе соблюдения единых требований к условиям реализации образовательных программ дошкольного образования, их структуре и результатам освоения.

В качестве результатов освоения программы дошкольного образования Стандарт описывает определенные социально-нормативные возрастные характеристики возможных достижений ребенка.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Современные педагоги, психологи, в частности специалисты по развитию личности дошкольника (Калинина Р.Р. [3], Виноградова Н. А., Микляева Н. В., Микляева Ю. В. [1], Воробьева Д. И. [2], Пляскина Е. П. [4] справедливо отмечают, что современные реалии образования требуют новых подходов, применения нетрадиционных средств, методов и приемов к развитию личности дошкольника.

К поступлению в школу ребенок должен овладеть различными способами деятельности, но не только уметь выполнять распоряжения взрослого, а самостоятельно планировать эту деятельность, выбирать участников совместных игр, общения, познавательной деятельности. Дошкольник должен овладеть чувством собственного достоинства, иметь положительную самооценку, что возможно развить в творческой деятельности. Также актуальным требованием современности является высокий уровень коммуникативных способностей детей, их умение общаться в различных социальных ситуациях, проявлять инициативу и любознательность в совместной деятельности с другими детьми и со взрослыми.

Прежними способами развивать обозначенные выше интегративные качества уже невозможно. Психологи отмечают невысокий уровень развития коммуникативных качеств, воображения и продуктивного мышления нынешних дошкольников. Причина видится в использовании традиционных, давно разработанных способах и приемах изобразительной деятельности. Будущее – за нетрадиционными техниками изобразительной деятельности.

Поэтому целью нашего исследования стало определение педагогических условий применения нетрадиционных техник изобразительной деятельности в системе развития личности дошкольника

Реализация данной цели предполагала решение ряда

последовательных задач: изучение требований стандарта к организации дошкольного образования, определение интегративных личностных качеств дошкольника, которые возможно развивать средствами нетрадиционной изобразительной деятельности, описание педагогических условий применения нетрадиционных изобразительных техник в системе развития личности дошкольника.

Нами была разработана программа занятий для детей старшего дошкольного возраста «Волшебная палитра», данные занятия проводились 1 раз в неделю по 25 минут.

Состав участников: воспитатели, дети, родители, специалисты.

Педагогические условия эффективности применения нетрадиционных техник изобразительной деятельности:

- доступность оборудования и материалов для нетрадиционных техник изобразительной деятельности, полифункциональность используемых материалов;
- использование различных форм занятий (комплексные, основанные на интеграции разных видов деятельности, коллективные работы), организация выставок, их обсуждение и просмотр;
- создание трансформируемой развивающей предметно-пространственной среды дошкольной образовательной организации;

Ожидаемые результаты: развитие и самореализация личности дошкольника в художественном творчестве, стимулирование стремления быть оригинальным в выборе реализации своего замысла, обучение умению давать оценку продуктам своей и чужой деятельности; участие в творческих конкурсах, фестивалях, организация выставок; создание альбома детских работ по изобразительной деятельности «Фантазеры из «Сказки».

Использование нетрадиционных техник изобразительной деятельности должно осуществляться в процессе интеграции образовательных областей: социально-коммуникативное развитие; познавательное развитие; речевое развитие; художественно-эстетическое развитие; физическое развитие.

Социально-коммуникативное развитие осуществляется путем чтения художественных произведений, иллюстрирования рассказов и сказок, создания иллюстраций по прослушанным музыкальным произведениям, бесед с детьми на социально-нравственные темы, совместного выполнения проектов с использованием нетрадиционных техник изобразительной деятельности.

Познавательное развитие осуществляется путем поисковой и исследовательской деятельности, рассматривания иллюстраций, образцов творческой деятельности, представленных воспитателем, наблюдения, игр, исследования свойств материалов, предназначенных для занятий нетрадиционными видами изобразительной деятельности.

Речевое развитие осуществляется путем развития у дошкольников способностей к словесному описанию замысла, этапов и способов творческой деятельности, объяснению результатов.

Безусловно, использование нетрадиционных техник изобразительной деятельности способствует художественно-эстетическому развитию дошкольников, будит воображение, стимулирует любознательность, творческое воображение, воспитывает дружеские чувства, желание участвовать в совместных проектах

Физическое развитие дошкольников на занятиях с использованием нетрадиционных техник изобразительной деятельности происходит на физкультминутках, во время пальчиковой гимнастики, непосредственно в процессе изобразительной деятельности.

Музыка: прослушивание музыкальных произведений.

Труд: воспитывать желание участвовать в совместной трудовой деятельности, бережное отношение к материалам и инструментам.

Принципы использования нетрадиционных техник изобразительной деятельности в развитии личности дошкольника:

- построение работы на диагностической основе;
- системность проведения занятий с использованием нетрадиционных техник изобразительной деятельности;
- доступность материалов, форм и методов проведения занятий;
- проведение занятий в естественной, доброжелательной обстановке, в игровой форме;
- распределение упражнений в порядке возрастающей сложности,
- проблемность постановки заданий;
- индивидуальный подход (учет индивидуальных предпочтений детей, уровня владения вспомогательными инструментами, зоны ближайшего развития).

В процессе исследования нами было отмечено, что дети с самого раннего возраста пытаются отразить свои впечатления об окружающем мире в своём изобразительном творчестве. В самом начале дети еще не знают о красках, кисточках и карандашах. Они рисуют пальчиками, палочкой на песке, делают отпечатки ладошками на запотевшем стекле, иногда маминой помадой или зубной пастой на стекле; водой разлитой на столе. А со временем изыскивают новые приёмы отражения окружающей действительности в собственном художественном творчестве. Важно в это время не потушить интерес детей к различным способам изображения, а наоборот, сделать эту работу целенаправленной и познакомить детей с имеющими место в изобразительном искусстве нетрадиционными техниками.

Развитие личностных качеств дошкольников неразрывно связано с работой воображения, познавательной и практической деятельностью. Усвоение детьми в процессе обучения различных вариантов изображения, технических приёмов способствует повышению уровня развития коммуникативных навыков, творческой активности и всех компонентов «самости»: самоорганизации, самопознания, самооценки.

На занятиях по изобразительной деятельности нами использовались различные нетрадиционные материалы и средства изображения: бумажные трубочки, ватные палочки, игрушки, обертки от конфет, пробки от пластиковых бутылок, трубочки для коктейля, зубные щётки, деревянные палочки, соломка, поролон, свечи; ватные диски, вата, различные виды ткани и бумаги (рисовальная, чертежная, оберточная, гофрированная, настольная и др.); природный материал (листья деревьев, цветов, травы, семена растений и др.); пластилин, соленое тесто и др. Необычный материал привлекает внимание детей. Мы заметили, что чем разнообразнее художественные материалы, тем интерес дошкольников выше к работе с ними. У детей появляется возможность использовать дополнительные средства. Возникают новые идеи, дети с удовольствием комбинируют разные по фактуре материалы, экспериментируют.

Старшим дошкольникам доступны такие нетрадиционные техники по рисованию, как: «метод волшебного

рисунка» с помощью восковой свечи и гуаши, ладоневая живопись, пальцеграфия, рисование ватными палочками, монотипия, ниткография, кляксография, рисование на мокрой бумаге, тканевые рисунки, различные виды оттисков, рисование мыльными пузырями, рисование песком и другие.

Применяя нетрадиционные техники изобразительной деятельности в игре, необходимо помнить о некоторых правилах: результат творчества дошкольника должен быть полезен какому-нибудь игровому персонажу. Игры с применением нетрадиционных техник изобразительной деятельности вызывают у детей эмоциональный отклик и такие чувства как радость, изумление, удивление, сопереживание и др..

Еще одной нетрадиционной техникой изобразительной деятельности является лепка из соленого теста, глины, которая даёт удивительную возможность моделировать мир и своё представление о нём в пространстве. Техника лепки богата и разнообразна, но при этом доступна даже маленьким детям. Также лепку можно сочетать с использованием природного материала и разными видами тканей, бусинами, бисером и т.п.

Лепка – самый осязаемый вид художественного творчества. Ребёнок не только видит то, что создал, но и трогает, берёт в руки и по мере необходимости изменяет, эта возможность изменять сделанное очень ценится детьми, так как позволяет корректировать созданное сообразно замыслу. Уровень умения слепить задуманное зависит от владения собственными руками. Поэтому данную технику можно определить как наиболее доступную для самостоятельного усвоения дошкольниками. Ребёнок учится видеть, чувствовать руками, оценивать и создавать по законам красоты, поэтому часто дошкольники быстрее показывают хорошие результаты в лепке, в отличие от рисования.

Дошкольникам доступно овладение приемами работы лишь с мягкими пластическими материалами, легко поддающимися воздействию руки, глиной и пластилином, а также нетрадиционными техниками: тестопластика, бумагопластика, пластилинография.

В последнее время лепка из солёного теста набирает все большую популярность. И преимущества данного материала очевидны, тесто не аллергенный материал, легко смывается водой, пластично, и главное его достоинство оно безопасно. Взрослые прекрасно знают тягу детей попробовать все «на зубок» и здесь наш материал показывает свою положительную сторону, состав теста, абсолютно безопасен. Лепка формирует эстетические вкусы, развивает чувство прекрасного. Поэтому обосновано можно предположить, что лепка из нетрадиционных материалов благотворно сказывается на развитии ребенка как творческой личности.

Бумагопластика — это искусство художественного моделирования из бумаги объемных композиций на плоскости и создания на основе моделей трехмерных бумажных скульптур. Эта техника называется «оригами». В основе техники лежит высокая пластичность бумаги. В зависимости от замысла и назначения изделия, применяют бумагу, различающуюся по толщине, фактуре, текстуре и цвету. Хорошо применять данную технику при индивидуальной работе с дошкольниками, например, в утренние или вечерние часы.

В нетрадиционной технике создания аппликации дети старшего дошкольного возраста овладевают приемами действия с бумагой (отрывать, сминать, скатывать, отрезать); природным материалом (листья, семена, цветы растений и деревьев); тканью, нитками, пуговицами, бисером. Дети овладевают сложной техникой вырезания – симметричным, силуэтным, многослойным, а также техникой обрывания, плетения. Они могут комбинировать техники.

Систематическое обучение детей разнообразным способам аппликации из различных материалов создает основу для творческого выражения дошкольника в

самостоятельной деятельности: он может выбрать содержание аппликации (декоративный узор, предмет, сюжет), материал (один или несколько в сочетании) и использовать разную технику, подходящую для более выразительного исполнения задуманного.

В процессе занятий у дошкольников развиваются чувства цвета, ритма, симметрии и на этой основе формируется художественный вкус. Им не надо самим составлять цвета или закрашивать формы. Предоставляя ребятам бумагу разных цветов и оттенков, у них воспитывают умение подбирать красивые сочетания.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, использование нетрадиционных техник изобразительной деятельности: способствует снятию детских страхов; развивает уверенность в своих силах; развивает пространственное мышление; учит детей свободно выражать свой замысел; побуждает детей к творческим поискам и решениям; учит детей работать с разнообразным материалом; развивает чувство композиции, ритма, колорита, цветовосприятия; чувство фактурности и объёмности; развивает мелкую мотори-

ку рук; развивает творческие способности, коммуникативные навыки, воображение и полёт фантазии; во время работы дети получают эстетическое удовольствие. Перспективами данного исследования может стать дальнейшее изучение возможностей нетрадиционных техник изобразительной деятельности в работе с дошкольниками, младшими школьниками и подростками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградова Н. А., Микляева Н. В., Микляева Ю. В. Дошкольная педагогика. М.: изд-во Юрайт, 2012, 510 с.
2. Воробьева Д. И. Гармония развития. Интегрированная программа развития личности дошкольника. СПб: Детство-Пресс, 2006. 144 с.
3. Калинина Р. Р. Тренинг развития личности дошкольника. СПб.: Речь, 2005. 156 с.
4. Пляскина Е. П. Нетрадиционные методы работы с детьми дошкольного возраста // Психология: проблемы практического применения. II междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2013 г.). – Чита: Изд-во Молодой ученый, 2013. – С. 103-108.

UNCONVENTIONAL TECHNIQUES OF GRAPHIC ACTIVITY AS MEANS OF THE PERSONALITY'S DEVELOPMENT OF THE PRESCHOOL CHILD IN THE CONDITIONS OF EDUCATION SYSTEM REFORMING

© 2013

A.I. Skorobogatova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the chair
«Educational Psychology and Pedagogy»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The occurring changes in the system of preschool education, the introduction of standards of preschool education cause the necessity of search of new approaches to formation of integrative personal qualities of preschool children. One of such approaches is the using unconventional the techniques of graphic activity in work with preschool children.

Keywords: standards of preschool education, unconventional techniques of graphic activity, integrative qualities of the personality, self-development, self-realization of the personality.

УДК 159.923

РАЗВИТИЕ АКТИВНОЙ ПОЗИЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЗДОРОВЬЮ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

© 2013

А.И. Фукин, доктор психологических наук, профессор кафедры
«Психология труда и предпринимательства»

С.Ю. Старовойтова, старший преподаватель кафедры «Психология развития и психофизиологии»
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается формирование активной позиции по отношению к здоровью у студентов. Дается теоретический анализ компонентов системы здоровья. Предложена авторская программа по предупреждению девиантного поведения учащихся.

Ключевые слова: развитии, здоровье, здоровый образ жизни, активная позиция, системный подход, психология здоровья, отношение к здоровью, профессиональное становление.

Сохранение и укрепление здоровья учащейся молодежи становится одной из важнейших государственных задач в современных социально-экономических условиях. Отмечается неблагоприятная динамика заболеваемости практически по всем группам соматических болезней, рост уровня невротизации и психопатизации. Снижается продолжительность жизни населения России, особенно мужского (средняя продолжительность жизни мужчин за последние 10 лет уменьшилась с 62 до 56 лет). Уровень смертности превысил уровень рождаемости, что негативно сказывается на демографической ситуации. Анализ статистических данных показал рост во всех группах заболеваний (соматических и психических) в 1,5-2 раза за 10 лет.

В настоящее время проблема здоровья стоит достаточно остро. Люди стали уделять своему здоровью много внимания. Быть здоровым стало модно. Об этом свидетельствуют большое количество оздоровительных центров, клиник, аптек. Спрос на услуги медиков возрастает, однако уровень заболеваемости растет. По

данным ВОЗ по-прежнему на первом месте сердечно-сосудистые заболевания (30% от всех случаев смерти); на втором онкологические заболевания (13%); третье место травмы в результате катастроф, аварий; четвертое место инфекционные заболевания. Однако по данным ВОЗ смертность от депрессий выходит на второе место среди других причин смертности. Исходя из статистических данных, можно сделать вывод, что развитие одних только медицинских технологий является недостаточной мерой здоровья - сбережения населения. И в настоящее время в науке есть мнение о необходимости нового подхода к проблеме здоровья. В его основе системный подход. В нем не выделяется какой-либо центральной характеристики. Здоровье – это уравновешенная система, состоящая из трех компонентов: биологического, психологического, социального [1].

Возникает вопрос как не допустить нарушение равновесия системы здоровья, т.е. какая профилактика будет по-настоящему эффективна? Эффективная профилактика возможна только когда она исходит от самого

человека, то есть при наличии у него активной позиции по отношению к здоровью, развивать которую наряду с ценностным отношением к здоровью наиболее эффективно в период обучения, формирования ценностно-смысловой сферы. Период 7-19 лет является сензитивным периодом формирования позиции по отношению к здоровью. Следовательно, активную позицию необходимо развивать именно в этот период, когда формируются жизненная позиция личности.

Активная позиция включает в себя как определенное отношение к здоровью, так и поведенческий компонент, ее реализующий. Ниже представлены основные составляющие активной позиции. Только если все они развиты, можно говорить о ее наличии:

- информированность о биологической, психологической и социальной составляющих здоровья и их взаимосвязи;
- осознание и принятие личной ответственности за свое здоровье
- навыки рефлексии своего состояния и отношений
- ценностное отношение к здоровью
- осознание смыслов болезни и навык поиска конструктивных способов достижения цели

Формирование активной позиции по отношению к здоровью направлено на все компоненты системы здоровья.

1. Биологический компонент – осознание личностных смыслов болезни и здоровья, беседы, консультации по ЗОЖ.

2. Психологический компонент – проводятся беседы о гигиене умственного труда, работа с самооценкой, мотивацией на ценностное отношение к здоровью, диагностика компонентов психологического здоровья (адаптивность, принятие себя, принятие других, рефлексия как способ самопознания, эмоциональный комфорт и т.д.), обучение психической саморегуляции как способа профилактики эмоционального выгорания будущих специалистов

3. Социальный компонент – обучение эффективной коммуникации, конструктивным способам разрешения конфликтов, гендерные различия здоровья.

Институт экономики, управления и права является Вузом-партнером Универсиады. В связи с этим тема здорового образа жизни особо актуальна для нашего Вуза. На наш взгляд именно системный подход к поставленной задаче является наиболее эффективным. В его основе не выделяется какой-либо центральной характеристики. Здоровье – это уравновешенная система, состоящая из трех компонентов: биологического, психологического, социального [2].

В рамках программы формирования активной позиции по отношению к здоровью предусмотрено просвещение студентов в отношении различных аспектов здоровья и здорового образа жизни.

Основными задачами нашей программы являются: ознакомление студентов с современными сведениями о психической, физической и социальной составляющих здоровья, вооружение их знаниями, лежащих в основе сохранения и укрепления здоровья. Главный акцент делается на начальном формировании здоровой психики и поддержки ее нормального функционирования. Поэтому на первый план выходит профилактика физического, психического и социального здоровья.

Нами были разработаны и подготовлены темы, представляющие более широкие аспекты здоровья и предостерегающие против не только традиционно рассматриваемых проблем, но и проблем современного времени. Предложенные темы включены в авторскую программу по предупреждению девиантного поведения учащихся. Ниже приведен перечень тем и их краткое содержание.

1. Что такое здоровье и что такое болезнь? (Понятие здоровья и болезни, субъективное ощущение здоровья и болезни – кого можно считать здоровым, а кого больным; критерии здоровья, факторы, вызывающие бо-

лезнь).

2. Физическое здоровье (Основные показатели физического здоровья, способы и методы оценки физического здоровья, оздоровительные спортивные комплексы – оценка эффективности различных комплексов, адаптационные резервы организма, связь двигательной активности и психического здоровья, личная гигиена в различные периоды жизни).

3. Каких жертв требует красота? (Эталоны красоты в различных культурах и эпохах, оценка современного эталона красоты, виды диет и их оценка, полезная и вредная косметика, пластическая хирургия – показания к применению, возможные последствия: причины, по которым люди прибегают к помощи пластических хирургов).

4. Основы здорового образа жизни. (Оздоровительные комплексы – оценка эффективности различных комплексов, основы рационального питания, личная гигиена в различные периоды жизни, отношение к здоровью и вредным привычкам в различном возрасте).

5. Психологическая устойчивость личности (Понятие психологической устойчивости личности, ее составляющие; факторы, способствующие нарушению психологической устойчивости; последствия нарушения психологической устойчивости; зависимости: алкогольная, наркотическая, табачная, Интернет-зависимость, зависимость от партнера).

6. Стрессы и профилактика их негативных последствий (Понятие и признаки стресса, причины его возникновения, возможные последствия – положительные и отрицательные, условия положительного завершения стресса, профилактика негативных последствий).

7. Основы сексуального здоровья. (Понятие сексуального здоровья, понятие гармонии/дисгармонии сексуальных отношений, причины и профилактика сексуальных дисгармоний, мужская и женская сексуальность, сексуальность в различные периоды жизни; инфекций, передающиеся половым путем).

8. Гендерные аспекты здоровья – здоровье мужчин и женщин (Распространенность заболевания среди мужчин и женщин, специфические мужские и женские заболевания, истоки отличий физических и психических заболеваний мужчин и женщин, гендерные отличия отношения к здоровью, проблема аборт и рождения здорового поколения).

9. Профилактические аспекты эпидемии заболеваний, передающихся половым путем (Виды заболеваний, передающихся половым путем; действие иммунной системы; способы заражения заболеваниями, передающимися половым путем; сексуальность и СПИД, способы предотвращения заражения, психологические факторы рискованного поведения – из-за чего люди идут на риск; что делать, если вы узнали, что ваш друг или вы инфицированы).

10. Зависимости (Типы зависимостей: алкогольная, наркотическая, табачная, Интернет-зависимость, зависимость от партнера; психологические факторы возникновения зависимостей, завуалированные зависимости – от медикаментов, кофе, сахара, пива, сексуальных игр и др., способы избавления от зависимостей).

11. Психическая саморегуляция здоровья (Понятие психосоматических заболеваний, причины их возникновения, защита психического здоровья на уровне тела, души и социума).

12. Как родить здорового ребенка? (Методы контрацепции, подготовка к беременности, гигиена и питание во время беременности, регуляция психического состояния во время и после беременности, роль отца в рождении здорового ребенка).

Данные лекции проводили студенты пятого курса дневного отделения психологического факультета. Предварительно прослушав курс лекций по дисциплине «Психология здоровья» студенты могли сориентироваться в предложенных темах по пропаганде ЗОЖ.

Осознавая, что одного выбора актуальной темы недостаточно, был разработан презентационный материал. В презентациях были использованы фотографии, рисунки, видеоклипы, вырезки из газет, графики и др. В конце каждой лекции предлагалась программа визуальной релаксации. Сами занятия также проходили не в форме чистых лекций, а с элементами дискуссии, опроса, деловой игры. По результатам работы планируется создание диска «Сохранение и укрепление здоровья студентов».

Кульминацией программы явилось празднование Всемирного дня психического здоровья – 9 октября. Участниками мероприятия явились студенты всех курсов психологического факультета. Команды из 5-6 человек должны создать свой лозунг, эмблему и стенгазету, которые связаны с общей темой – «Психическое здоровье».

Вначале мероприятия объявилось, что психически здоровый человек разумен и креативен, поэтому было объявлено три конкурсные части.

Первая часть была построена по принципу интеллектуальной игры «Что? Где? Когда?», в которой вопросы касались знаний о здоровье и здоровом образе жизни.

Во второй части требовалось составить листовку, призывающую людей вести здоровый образ жизни.

Третья часть включала в себя домашнее задание. Студентам давалось задание, разработать презентационный материал спортивных объектов Универсиады. Каждой команде предстояло сделать фото-сессию и дать краткое описание предназначения спортивных объектов.

В процессе подготовки и проведения самого дня психического здоровья у студентов проявляется активность, заинтересованность, жизнерадостность, как самих участников команд, так и болельщиков. Происходит объединение студентов на уровне социальных и духовных потребностей.

Заключительным этапом нашей программы по формированию активной позиции по отношению к здоровью у студентов было проведение пилотажного исследования направленного на изучение отношения к здоровью в зависимости от курса обучения. В исследовании приняли участие студенты гуманитарного и технического вузов. Всего в исследовании принимали участие 120 студентов: 1, 3, 5 курсов. Возраст испытуемых варьирует от 17 до 22 лет. В исследовании применялась методика «отношение к здоровью» Березовской Р.А.[1].

По результатам исследования была выявлена следующая динамика отношения к здоровью студентов.

Показатели оценки ценности здоровья, удовлетворенности здоровьем у студентов третьего курса техни-

ческого вуза оказались ниже, чем у студентов первого и пятого курсов. Существенно ниже у студентов третьего курса показатели «ситуативное чувство в условиях ухудшения здоровья» и «сохранение здоровья» по сравнению с остальными курсами. У студентов же первого и пятого курса показатели практически одинаковые. Дальнейший анализ показывает, что они занимаются спортом, многие из них придерживаются диет, посещают с профилактической целью врача, стараются избегать вредных привычек.

Анализ результатов исследования студентов гуманитарного вуза показал другую динамику отношений. Если показатели оценки ценностей и удовлетворенности здоровьем у студентов третьего курса так же ниже, как и у студентов технического вуза. То в показателе «сохранение здоровья», он выше, чем у студентов первого и пятого курсов. Студенты третьего курса поддерживают своё здоровье. Они занимаются спортом, многие из них придерживаются диет, посещают с профилактической целью врача, стараются избегать вредных привычек. Недостаточную заботу о собственном здоровье отметили студенты пятого курса, которую они связывают с нехваткой времени.

Таким образом, была выявлена различная динамика отношений к здоровью у студентов технического и гуманитарного вузов. Следует отметить, что студенты осознают, что значительное влияние на состояние их здоровья оказывает образ жизни и вредные привычки. Указывают на максимальное влияние средств массовой информации на осведомленность о факторах, влияющих на состояние здоровья. Недостаточную заботу о собственном здоровье 83% испытуемых связывают с нехваткой времени, а 17% испытуемых не видят в этом необходимости, так как являются здоровыми. В профилактике социально-негативных явлений и сохранении здоровья, а также формировании активной позиции по отношению к здоровью молодежи следует обращаться к актуальным темам современности, активно использовать современные информационные технологии и нетрадиционные методы пропаганды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березовская, Р.А. Отношение к здоровью // Психология здоровья / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Питер, 2003.
2. Никифоров, Г.С. Психология здоровья/ Г.С. Никифоров. – СПб.: Питер, 2006.
3. Мясисев В.Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии. 1957.-№5. – С. 142-154

DEVELOPING AN ACTIVE ATTITUDE TOWARDS THE HEALTH OF THE STUDENTS OF HUMANITARIAN AND TECHNICAL COLLEGES IN THE COURSE OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT

© 2013

A.I. Fukin, doctor of psychological science, professor of the chair
«Department of Psychology and labor pridprinimatelstva»

S.Y. Starovoytova, assistant professor of the chair «Department of Developmental
Psychology and Psychophysiology»

Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation In the article the development of the active position of students toward their health is viewed. Theoretical analysis of components of health is given. The program of preventing deviant behavior among students is suggested.

Keywords: development, health, healthy way of life, active position, systematic approach, psychology of health, attitude to health, professional development.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СФЕРЕ ГОСТИНИЧНО-ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА

© 2013

Л.Б. Тимирясова, старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода»
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы, влияющие на качество преподавания иностранных языков в профессиональной сфере. А именно: оторванность теории от практики и отсутствие уделения должного внимания профессиональным некодированным языкам. Автор предлагает пути их решения.

Ключевые слова: качество обучения, дополнительное образование, гостинично-туристический бизнес, профессиональные языки, повышение квалификации.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Гостинично-туристический бизнес – это достаточно молодая, но в тоже время быстро развивающаяся за последние годы не только отрасль экономики, но и такое же молодое направление в обучении. Вследствие этого как проблем, так и перспектив ее развития насчитывается достаточно. Основная проблема заключается в специфичности российского туризма, его былом обособленном закрытом положении, обусловленном пресловутым «железным занавесом», географическим положением, более суровым климатом, отдаленностью от морей и океанов (излюбленных мест посещения туристов) и, наконец, нестабильной экономической ситуацией в стране.

В последние годы к этой сфере проявляется огромный интерес со стороны, как потребителей, так и работодателей. На рынок выходят учебные заведения, предлагающие свои услуги связующего звена между клиентом и работодателем. Многие образовательные учреждения предлагают различные программы обучения. В тоже время работодатели (отельеры, рестораторы и представители турагентств) выражают свое недовольство уровнем образования и подготовкой специалистов данной сферы. Главным недостатком, по их словам, является оторванность теоретического обучения от практики. И как следствие этого начинают заниматься обучением своего персонала, организуя школы и курсы «на местах». Но это обучение сводится к своеобразной практике, которую, получая образование в образовательных учреждениях, должны проходить и проходить студенты. Некоторые школы при отелях и ресторанах не выдают даже официальных документов, подтверждающих получение данного вида образования, и не имеют лицензии на данный вид деятельности. В тоже время сами работники отелей и ресторанов, которые занимаются обучением своего персонала, говорят с досадой о том, что: «мы обучаем своих конкурентов, мы их готовим, а они уходят». Естественным образом вытекающее следствие – снижение качества обучения. И мы возвращаемся к тому, с чего начали, – недовольству работодателей уровнем подготовки своих работников.

Затрагивая острую тему для нашей страны, владение иностранным языком, зачастую слышим следующие высказывания отельеров и рестораторов: «Зачем мне посылать на специализированные курсы обучения иностранному языку и платить за обучение своего сотрудника, если мне дешевле нанять одного переводчика». Если говорить о городе Казань, то до 2013 года большого наплыва иностранных гостей в наш город не было. Можно было действительно обойтись одним переводчиком даже на несколько отелей и ресторанов. Как мы видим, ситуация может измениться. Доказательство тому – грандиозные мероприятия в мире спорта. В первую очередь на иностранном языке пришлось заговорить работникам индустрии гостеприимства. Во вторую очередь с иностранными гражданами столкнулись совсем не специалисты в области иностранных языков, а самые обыкновенные граждане, представители разных профессий.

Нельзя обходить стороной и повышение квалификации преподавателей ВУЗов. Квалифицированные кадры очень важны для усовершенствования процесса обуче-

ния. Организация международных форумов, конференций, круглых столов, курсов повышения квалификации для преподавателей должна повлиять на совместную работу в направлении улучшения качества образования и соответственно и качества работы в сфере ГТБ. Это касается не только преподавателей дисциплин, которые читаются на русском языке, но и преподавателей иностранных языков. Если преподаватель не имел возможности сам видеть всю «кухню» отеля или ресторана изнутри – такому преподавателю довольно сложно будет говорить на занятиях по иностранному языку направления Сервис или Туризм со своими студентами, например, о точном расположении лобби зоны, обо всех должностных обязанностях консьержа или о том, кто такой «commis» на кухне, почему некоторые алкогольные напитки называются шотами, в какой мерной посуде они измеряются, до какого времени какого дня нужно вывесить табличку и какой вид завтрака на ней отметить, чтобы получить то, чем бы вы хотели позавтракать, при этом учитывая конкретную страну, да еще и на иностранном языке. Такие вопросы непременно поступают от студентов, и квалифицированный преподаватель просто обязан дать на них ответ.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Преподавание иностранного языка для различных специальностей предполагает не только знание лексики, фонетики, грамматики, стилистики, фразеологии, преподаваемого языка, истории, культуры, обычаев стран, но и всей специфики профессиональных языков, которым обучает преподаватель. От преподавателей иностранных языков требуется знание не только специальной терминологии, но и знание так называемых профессиональных подязыков.

В последнее время наметилась тенденция изучения языков субкультур, формирующихся по профессиональному или корпоративному признаку. За последние десятилетия многие исследователи обратились к изучению профессиональных языков, как пишет в своем монографическом исследовании М. Солнышкина [1], привлекая во внимание их важную роль для создания «профессиональной» языковой картины мира, вербализуемой в единицах профессионального субстандарта [1, с. 8]. Повышения интереса к профессиональным языкам возникает в связи с необходимостью у специалистов общения на профессиональном уровне. Укрепление международных связей и сотрудничества с коллегами из других стран привносит необходимость изучения иностранных профессиональных подязыков.

Встречаются различные обозначения форм существования языка в языкознании. Специалисты в данной области используют такие обозначения как профессиональный субязык, профессиональный диалект, язык для специальных целей.

В. Коровушкин употребляет следующее определение профессионального языка. Это «исторически сложившаяся, относительно устойчивая для данного периода автономная экзистенциальная форма национального языка, обладающая своей системой взаимодействующих со-

циолингвистических норм первого и второго уровней, представляющая собой совокупность некоторых фонетических, грамматических и, преимущественно, специфических лексических средств общенародного языка, обслуживающих речевое общение определенного социума, характеризующегося единством профессионально-корпоративной деятельности своих индивидов и соответствующей системой социальных понятий» [2, с. 12]

Формирование целей статьи (постановка задания). Исходя из проблем, описанных выше, основной целью статьи устанавливается определение мер, направленных на повышение качества преподавания иностранных языков в сфере гостинично-туристического бизнеса.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Рассматривая проблему специфики обучения профессиональной лексики, необходимо учитывать особенности профессиональных подязыков. Так для переводов текстов, определенной профессиональной направленности необходимо доскональное понимание смысла. Неправильный перевод приведет к значительному искажению и непониманию смысла. Рассмотрим лишь некоторые примеры слов, имеющих совершенно разное значение в различных средах употребления.

Слово **лягушка** в технической среде означает газовый клапан, редуктор, в морском профессиональном некодифицированном языке этим словом обозначают дизельную подводную лодку проекта 665 с крылатыми ракетами [3], в среде отельеров это слово было зафиксировано со значением «печать».

Слово **волки** в морском профессиональном некодифицированном языке означает 1. немецкие подводные лодки; 2. гитлеровских подводников [3]. В профессиональном спортивном языке волк – это 1. болельщик футбольной команды «Зенит»; 2. контролер на железнодорожном транспорте. [4] В среде отельеров так называют гостей без предварительной брони.

Булкой в профессиональном спортивном языке фанаты называют центрального нападающего футбольного клуба «Реал Мадрид» с 2004 г. Рональдо [4], а в среде барменов так могут называть неопытного начинающего бармена.

Слово **горшок** в морском профессиональном некодифицированном языке применяется в качестве обозначения морской мины во времена ВОВ [3]. В спортивном языке – это обозначение броска в баскетболе [4], а на языке барменов горшок означает горячий шоколад.

Трудно будет понять и такой текст: «Недавно подошли на Доску два Волка, типичные Лежаки. Зачекинил по Рэку без АБФа. Нормальные ребята оказались, обещали не шуметь и особенно не Джоинить. Долго селил, так как Филя зависла. Жили недолго, но Экстра подняли не мало. Попрощаться не успел, так как уезжали по Вэйкапу через Экспресс, но Ночнику Чай оставили...» Что касается специалистов отельного бизнеса, они без труда догадываются, что речь идет о размещении двух гостей без предварительной брони, их не могли долго разместить, так как были неполадки с операционной системой отеля «Fidelio». Гости заплатили за свое проживание без завтрака самую высокую цену, пользовались дополнительными услугами отеля и выехали, оформив экспресс выезд, после того как их разбудили по их же предварительному требованию, оставив чаевые ночью администратору.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Знание английского языка, а тем более профессиональных подязыков значительно облегчит понимание подобных текстов, технический и литературный перевод как с русского языка на иностранный язык, так и наоборот и обеспечит беспрепятственное общение на профессиональные темы. Таким образом, крайне важно расширять свой кругозор, обращаться к различным источникам, справочникам, словарям, в которых содержится информация о профес-

сиональных подязыках для обеспечения качественного процесса обучения, как иностранным языкам, так и другим дисциплинам.

Что касается междисциплинарных связей, отношения работодатель - преподаватель, то здесь ситуация начала меняться в лучшую сторону. В подтверждение этому нужно отметить создание научно-образовательного кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг Республики Татарстан, куда вошли не только государственное и частное высшие учебные заведения, но и представители частных компаний в сфере ГТБ. В рамках кластера проходят значительные мероприятия, такие как международные научно-практические конференции, итогом одной из них послужило подписание Соглашения о сотрудничестве между Институтом экономики, управления и права и Университетом Гази (Турция), рабочие деловые встречи с обсуждением проблем конкретного характера, куда приглашаются не только работники сферы ГТБ, но и представители высших учебных заведений (в качестве примера можно привести обсуждение системы классификации ресторанов и присвоения им определенного уровня своеобразной звездности на заседании рестораторов и отельеров г. Казань), обсуждение создания дополнительных курсов повышения квалификации для работников сферы ГТБ. Таким образом, можно говорить о том, что установилась положительная тенденция сотрудничества между работодателем и поставщиком специалистов в сфере гостинично-туристического бизнеса. В качестве доказательства также можно привести проведение Греческого Форума на острове Родос (апрель 2012). Помимо представителей туристических агентств и представителей отелей Греции на форум впервые были приглашены преподаватели высших и специальных учебных заведений, готовящих специалистов в сфере гостинично-туристического бизнеса. Проблема оторванности полученного образования от практического его применения детально обсуждалась в ходе круглого стола с представителями греческих, египетских и финских отелей, бывшим руководителем школы отельного менеджмента в Бразилии в городе Сао Пауло Cornell affiliated Hotel School, директором по продажам сети отелей Restel Hotel Group в Финляндии и организатором Северного Форума Дейвом Салукиим, исполнительным директором туристской фирмы «Лабиринт» Михайловым С.С. и преподавателями из г. Москва (РГТЭУ, РОС НОУ, колледж №28), г. Санкт-Петербург (СПбГИЭУ), г. Казань (ИЭУП) и г. Ростов-на-Дону (ЮФУ). Главными озвученными претензиями работодателей в обучении были незнание иностранных языков и географии. Для устранения пробелов в образовании по данной отрасли было внесено предложение о создании своеобразных опросников для работодателей с перечнем необходимых для них знаний, умений и навыков, которыми должны обладать специалисты, выходящие из стен высших учебных заведений. После проведения форума Туристская фирма Лабиринт ежегодно организует образовательные туры для студентов туристических специальностей, молодых специалистов в сфере туризма и менеджеров турагентств.

Практическая направленность является приоритетной для нашего ВУЗа. При нашем учебном заведении работает собственное туристическое агентство, где студенты проходят практику. Студенты отправляются на практику в отели Турции. В Институте Бизнес-образования при ИЭУП организуются курсы повышения квалификации для работников сферы ГТБ. Преподавателями кафедры иностранных языков ИЭУП созданы разговорники для работников гостиничного и ресторанного бизнеса. Преподаватели проходят курсы повышения квалификации как в он-лайн режиме, так и в сотрудничестве с работодателями. В качестве примера можно привести учебный центр подготовки специалистов индустрии гостеприимства «Школа Амбассадор» при отеле «Амбассадор» в г. Санкт-Петербург, где преподавате-

ли ИЭУП проходили стажировку в сентябре 2011 года. Курсы были посвящены вопросам повышения качества обслуживания в отеле. Занятия проводились на английском языке высококвалифицированными российскими и иностранными преподавателями. Был приглашен преподаватель Илкка Лехтола из Финского Университета Saima University of Applied Sciences. Слушатели также прошли тренинг от всемирно известного отеля «W».

Все вышесказанное еще раз подчеркивает необходимость тесного сотрудничества и взаимодействия работодателей и учебных заведений для формирования новых профессиональных требований к работникам индустрии гостеприимства для выполнения своих главных задач – повышения качества, как обучения, так и обслуживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солнышкина М. И. Профессиональный морской язык / М.И. Солнышкина. – М.: Academia, 2005. – 256с., библиографическое исследование: лингвистика).
2. Коровушкин В. П. Контрастная социодialectология как автономная лингвистическая дисциплина / В. П. Коровушкин // Язык в современных общественных структурах (социальные варианты языка - IV): ма-

териалы междунар. науч. конф., 21-22 апреля 2005 г., н. Новгород, 2005. – С. 7-13.

3. Солнышкина М. И. Словарь морского языка / М-во образования и науки РФ. Казанский гос. ун-т. – М.: Academia, 2005. – 280 с., библиографическое исследование: лингвистика. Энциклопедии. Словари).

4. Исмаева Ф. Х. Словарь профессионального спортивного языка / Ф.Х. Исмаева. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2006. – 108 с.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

1. Соколова Е. [сообщение на сайте [hotellink]. [Электронный ресурс].- 18.02.2011.- Режим доступа: <http://www.hotellink.ru/blog/gostinichnyj-slang-chto-i-kak-govoryat-v-otelyax/.html>, свободный.

2. Чернышев Д. [сообщение на сайте [frontdesk]. [Электронный ресурс].- 14.12.2011, 12:37.- Режим доступа: <http://www.frontdesk.ru/vetka.cgi?vetkaid=38502.html>.

3. Ресторанный бизнес [Электронный ресурс].- 28.11.2011.- Режим доступа: <http://restoran-ua.blogspot.ru/2011/11/blog-post.html>, свободный.

4. Блог Ростова [Электронный ресурс].- 25.09.2012.- Режим доступа: <http://blogrostova.ru/lyudi-rostova/s-dru-goj-storony-rabota-barmena.html>, свободный.

THE SPECIFICITY OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE HOSPITALITY INDUSTRY

© 2013

L.B. Timiryasova, assistant professor of the chair of foreign languages and translation
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The article denotes the problems of foreign language teaching in the professional sphere. There are: isolation of theory and praxis; lack of due regard to professional sublanguages. The author offers the ways of their solutions.

Keywords: quality of education, additional education, hospitality industry, professional sublanguages, postgraduate studies.

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ШКОЛЬНИКОВ В ОТНОШЕНИИ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

© 2013

Т.А. Трифонова, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и предпринимательства»
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье анализируются феномен экологической культуры, рассматривается роль установок. Приводятся результаты исследования экологических установок школьников. Показано, что прагматическая установка по отношению к природе усиливается с возрастом школьников.

Ключевые слова: экологическое сознание, экологическая культура, экологическая установка, экологизация индивидуального сознания.

Глобальной проблемой современности выступает проблема резкого ухудшения взаимоотношений общества и природы, называемой экологическим кризисом. Разрешение этого кризиса пролегла через область социальной психологии. Многие ученые совершенно верно считают, что «экологический кризис есть внешнее проявление кризиса ума и духа. Не может быть большего заблуждения, чем трактовать его только как угрозу дикой природе и загрязнение. Это частности, наиболее же важным является то, что кризис касается нас самих и ставит вопрос о том, что мы должны изменить в себе, чтобы выжить» (Л.К. Колдуэлл). Следовательно, изменить отношение людей к природе можно только изменив направленность сознания граждан. Осознание людьми серьезности проблемы экологии влияет на индивидуальное сознание, определяя восприятие, мышление, ценности, установки, эмоции, культуру. Известный отечественный психолог В.П. Зинченко пишет: «Актуальны проблемы формирования экологического, гуманитарного сознания, с помощью которого возможно преодоление технократических ориентаций. Эволюцию и изменение сознания связывают с выживаемостью человечества, с предотвращением нарастающей антропологической катастрофы. Словом, человечеству пора проснуться. Ему нужно бодрствующее сознание, а не только бодрствующий

мозг» [1].

Если личность развивалась под влиянием современных экологических проблем, экологического образования и воспитания, у неё может быть сформировано специфичное экологическое сознание, которое проявляется в особой системе ценностей, установок, структуре мотивов и потребностей, интересов личности к проблемам взаимоотношений с природой, повышенной эмоциональной чувствительности при обсуждении проблем экологического характера.

В психологии, по мнению Е.И. Чердымовой, под экологическим сознанием понимается «сложное образование, состоящее из структурных (экологическое внимание, экологическая память, экологическая перцепция, экологический аффект, экологическое мышление, экологическая воля) и функциональных компонентов (экологическое целеполагание, экологическое знание, экологическое планирование, экологическое программирование, экологическое прогнозирование, экологическое отношение, экологическое самосознание, экологическая оценка, экологическая самооценка, экологический самоконтроль)» [2].

Экологизация индивидуального сознания происходит двумя путями: через формирование экологического мышления и формирование экологической культуры. В

первом случае речь идет о накоплении человеком экологических знаний, овладении им особой интеллектуальной деятельностью, определяемой экологическим императивом. С точки зрения психологии экологическое мышление является мыслительным процессом, протекающим в человеческом сознании, проявляемом в том, что человек, анализируя ситуацию, сопоставляя её с экологическими законами и природными закономерностями, принимает решение, целесообразное балансу интересов общества и природы. Чем больше деятельность человека связана с профессиональным воздействием на природу, тем более значим для общества высокий уровень его экологического мышления. Особую важность это мышление приобретает для людей, разрабатывающих и реализующих стратегию развития страны, региона, отрасли хозяйства.

Экологическая культура определяет установки, идеалы, направленность сознания, развивает особое отношение к окружающей природной среде и проблемам, связанным с ней. Экологическое образование формирует экологическое мышление, экологическое воспитание – экологическую культуру. Очевидно, экологическая культура и экологическое мышление тесно взаимосвязаны между собой.

В нашей стране реализуются различные программы, направленные на развитие экологического мышления и культуры. Это и учебные дисциплины в образовательных учреждениях различного уровня, и научно-популярные статьи, передачи в средствах массовой информации, и масштабные акции, пропагандирующие охрану окружающей среды, и научные исследования, ставящие своей целью не только изучение, но и формирование бережного отношения к природе.

На современном этапе в психолого-педагогической литературе имеются работы, непосредственно посвященные проблеме формирования и развития положительного отношения школьников к природе: Н.М. Верзилин, Н.В. Добрецова, И.Д. Зверев, И.Н. Пономарева, Н.А. Рыков, Л.П. Салеева, И.Т. Суравегина и др., а так же и в зарубежных источниках прослеживается эта тема: P.C. Stern, Einsiedler, Wolfgang, Oerter. Как правило, ученые обозначают следующие взаимосвязанные формы отношения человека как общественного существа к природе: практическое, теоретическое, эстетическое и нравственное. Разрабатываются методы и методики, определяющие отношение школьников к природе, апробируются педагогические меры по преобразованию повседневного взаимодействия с природой в целостный воспитательный процесс (В.С. Громыко, С.Д. Дерябо, Д.Ф. Петяева, А.П. Сидельковский, Г.В. Шейнис, В.А. Ясвин).

Актуальным направлением в рамках изучения психологии экологического сознания выступает изучение психологических установок людей в отношении природных объектов. Изучение педагогом-психологом экологических установок школьников с последующим совместным обсуждением результатов формирует основу для коррекции этих установок в контексте экологизации индивидуального сознания.

В соответствии с позицией отечественной «теории установок» под **экологической установкой** понимается **готовность личности к восприятию, осознанию, оценке и взаимодействию с объектами природной среды**. В экологической установке можно выделить следующие компоненты:

а) когнитивный компонент (осознание объекта экологической установки);

б) аффективный компонент (эмоциональная оценка природного объекта, выявление чувства симпатии или антипатии к нему);

в) поведенческий (конативный) компонент (последовательное поведение по отношению к природному объекту).

К функциям экологической установки относят:

- приспособительную функцию (утилитарную, потребительскую, адаптивную) – экологическая установка направляет субъекта к тем объектам, которые служат достижению его целей;

- когнитивную функцию (знание) – экологическая установка дает упрощенные указания относительно способа поведения по отношению к конкретному природному объекту;

- ценностную функцию – экологическая установка выступает как средство выражения себя как личности, освобождения субъекта от внутреннего напряжения;

- функцию защиты (охраны) – экологическая установка способствует разрешению внутренних конфликтов личности.

По типу доминирования С.Д. Дерябо и В.А. Ясвин условно выделяют четыре типа экологических установок [3]:

1) Эстетическая экологическая установка – личность воспринимает природу как объект красоты;

2) Когнитивная экологическая установка – личность воспринимает природу как объект изучения, знаний;

3) Этическая экологическая установка – личность воспринимает природу как объект охраны;

4) Прагматическая экологическая установка – личность воспринимает природу как объект пользы.

Наиболее масштабное изучение экологических установок было проведено Е.И. Чердымовой, разработавшей модель связи экологических установок школьников с исследуемыми формами экологического поведения. Автор установила, что в становлении экологического сознания можно выделить два «кризисных периода»: младший школьный возраст и старший подростковый возраст. В данные возрастные периоды происходят переходы между прагматическим экологическим сознанием и антропоцентрическим экологическим сознанием. Они сопровождаются так же переходами между прагматической и непрагматической направленностью отношений к природе.

Сравнительному анализу экологических установок подростков мегаполиса (г. Санкт-Петербург) и малого города (г. Гатчина) посвящена работа И.А. Ефимовой [4]. Ею были определены отличительные особенности экологических установок: у подростков мегаполиса особенностью направленности экологических установок является более выраженный аффективный компонент, в то время как у подростков малого города – когнитивный компонент. У подростков малого города в большей степени, нежели у подростков мегаполиса выражены готовность к активности и устойчивость экологических установок.

Целью нашего исследования было выявление и сравнение экологических установок школьников разного возраста. Исследование проводилось в 2013 году. В нем приняли участие 175 школьников одной из казанских школ.

Психодиагностическим инструментарием выступила методика «ЭЗОП» – аббревиатура от слов, обозначающих установки: «эмоции», «знания», «охрана», «польза» (авторы В.А. Ясвин, С.Д. Дерябо). Высокая надежность методики обеспечивается невозможностью испытуемыми предъявлять социально желательный ответ. Тестирование сводится к тому, что испытуемый на стимульное слово выбирает одно из пяти предложенных слов по принципу ассоциаций («больше всего к нему подходит»). Слова предъявляются в крайне высоком темпе, у испытуемого не остается времени осмыслить варианты, и он вынужден выбирать тот, который «первым пришел в голову», как раз и характеризующий доминирующую у него установку. Содержание методики доступно для детей начальной школы, что расширяет возможности её применения в разные возрастные периоды.

В целях сравнительного анализа и в соответствии с возрастными этапами развития мы разделили выборку

на 3 группы: 57 учащихся начальной школы (3-е классы), 59 школьников среднего звена (7-е классы) и 59 старшеклассников (10-11-е классы).

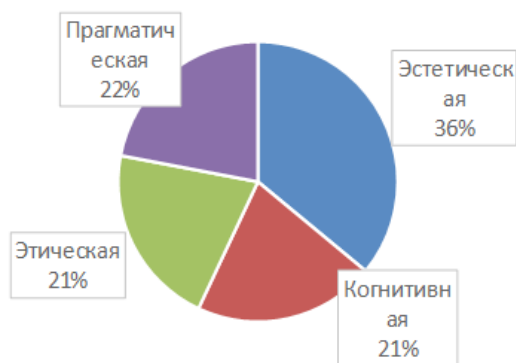

Рис. 1 Экологические установки учащихся начальной школы

По результатам данного исследования выявилось, что чуть более трети учащихся младших классов (36%) имеют эстетическую экологическую установку, т.е. воспринимают природу как объект красоты и практически равные показатели по остальным типам установок (когнитивная и этическая установки – по 21 %, прагматическая – 22%). Можно предположить, что для третьеклассников не выявлена какая-то одна доминирующая экологическая установка (рис. 1).

Эстетическая экологическая установка становится доминантной в старшем возрасте. Так, 56% семиклассников и 52% старшеклассников ориентированы на восприятие и оценку красоты природы (рис. 2, 3).

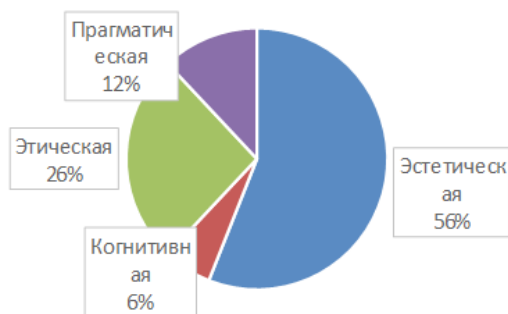

Рис.2. Экологические установки учащихся средней школы

Когнитивная экологическая установка более характерна для старшеклассников, в отличие от школьников среднего звена (19% и 6% соответственно). Прагматическая экологическая установка в большей степени присуща старшеклассникам (25% – у старшеклассников, 12% – у семиклассников). Эти отличия можно объяснить возрастанием роли познания в связи с актуализацией профессионального самоопределения в старшем школьном возрасте. Учащиеся склонны рассматривать природу и как объект изучения, и как объект потребления в контексте профильного обучения и подготовки к профессиональному выбору. Вероятно, происходит общее взросление и стабилизация ценностных ориентаций в старшем школьном возрасте, закрепляется потребительское мировосприятие.

Этическая экологическая установка (восприятие природы как объект охраны) в целом мало характерна для школьников. В начальной школе в условиях города учащиеся еще слабо ориентируются в проблемах экологического кризиса и не способны продемонстрировать выраженную этическую экологическую установку. Школьники среднего звена наиболее восприимчивы и отзывчивы в области защиты окружающей среды (26%). Для старшеклассников выраженность этической экологической установки минимальна – 4%. Возможно также связать данный результат с упрочением потребительско-

го мировоззрения в старшем возрасте.

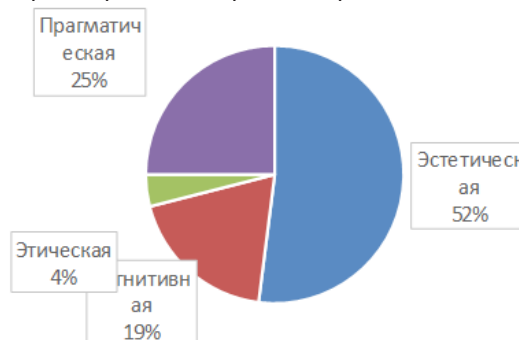

Рис.3. Экологические установки старшеклассников

Обобщая результаты данного исследования можно отметить, что для большинства современных школьников характерна эмоциональная, эстетическая экологическая установка – восприятие природы как объекта красоты. Данную экологическую установку при всей её привлекательности можно назвать пассивной, поскольку она предполагает исключительно созерцательное и эмоциональное отношение к природным объектам. Наиболее восприимчивы к формированию экологического сознания учащиеся начальной и средней школы. Следовательно, в этом возрасте стоит усилить экологическую составляющую в преподавании учебных дисциплин и организации воспитательной работы с целью развития этической экологической установки. В старших классах и в студенческой среде также имеет смысл корректировать отношение учащихся к экологическим проблемам.

Результаты нашего исследования во многом согласуются с результатами исследований Е.И. Чердымовой [2]. Учащиеся обладают разным отношением к объектам природы и различной готовностью к восприятию знаний, связанных с природой: для младшего и среднего возраста в целом характерен субъективно-непрагматический тип экологического сознания; в старшем возрасте при сохранении эстетической установки набирает обороты прагматический тип экологического сознания. В подростковом и юношеском возрасте ведущим является перцептивно-аффективный компонент экологической установки.

Таким образом, изучение экологических установок школьников позволяет рекомендовать пути диагностирования уровня экологического сознания учащихся разного возраста и затем вести экологическое просвещение по становлению положительного эмоционального и ответственного отношения к окружающему миру.

Список литературы

1. Зинченко В.П. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. Часть 1. Живое Знание. Самара: 1998. 216 с.
2. Чердымова Е.И. Социально-психологическое исследование модели соотношения экологической установки и экологического поведения школьников. Автореф.кандидат.дисс. Самара. 1999.
3. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Методики диагностики и коррекции отношения к природе. М.: ЦКФЛ РАО. 1995. 147 с.
4. Ефимова И.А. Особенности экологических установок современных подростков мегаполиса и малого города / The Emissia.Offline Letters // Электронное научное издание (научно-педагогический интернет-журнал). Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена. ART 1796. Май 2012. <http://www.emissia.org/offline/2012/1796.htm>

PSYCHOLOGICAL ATTITUDE OF SCHOOL STUDENTS CONCERNING
NATURAL OBJECTS

© 2013

T.A. Trifonova, candidate of psychological sciences, associate professor of the chair
«Psychology of work and business psychology»
Institute of economy, management and law, Kazan (Russia)

Annotation: The article considers a phenomenon of ecological culture, the role of attitude. Results of research of ecological attitude of school students are given. It is shown that pragmatism in relation to the nature amplifies with age school students.

Keywords: ecological consciousness, ecological culture, ecological attitude, greening of individual consciousness.

УДК 37. 015.3

**КВАЛИМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРОЕКТИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ
ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ ЛИЧНОСТИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

© 2013

Е.Б. Цагарелли, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии
Институт экономики управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Использование квалиметрических методов при проектировании системы психолого–педагогической диагностики и коррекции личности в образовательном процессе высшей профессиональной школы позволило разработать целостную технологию мониторинга развития и формирования профессионально важных качеств будущих специалистов, эффективности педагогических воздействий, обеспечивая количественную оценку на каждом этапе профессионального становления.

Ключевые слова: квалиметрический подход, система психолого–педагогической диагностики и коррекции личности, принцип континуума, принцип моделируемости, принцип стандартизации.

В современной России, в период ее интеграции в мировое образовательное пространство, глобальной модернизации системы образования, принятия закона «Об образовании», введения новых государственных образовательных стандартов среднего и высшего профессионального образования существенно возрастает актуальность проблемы подготовки конкурентоспособных специалистов на рынке труда. Профессиональная подготовка таких специалистов – сложная и наиболее значимая проблема среднего и высшего профессионального образования.

Система психолого–педагогической диагностики и коррекции (СППДК) личности в образовательном процессе позволяет продвинуть решение этой проблемы. Ее реализация в системе высшего и среднего профессионального образования способствует индивидуализации, адресности профессиональной подготовки специалистов, оптимизации педагогического процесса, существенно повышая его эффективность. Фундаментом для ее построения послужили основные положения системного подхода (системно–функционального, системно–структурного, системно–генетического) [1]. Теоретическим основанием для создания СППДК личности в образовательном процессе послужили также личностно–ориентированный, интегративный и квалиметрический подходы в педагогике [2,3].

Под **квалиметрическим подходом** понимается методологическое направление научного исследования, которое обеспечивает разработку комплексных, количественных оценок качества любых объектов, явлений или процессов.

В настоящее время сформировались различные направления квалиметрии: географическая квалиметрия, социальная квалиметрия и т.п. В качестве самостоятельного направления можно определить и педагогическую квалиметрию, которая понимается как область научного знания по применению квалиметрических методов к оценке психолого–педагогических объектов. Основные идеи современной квалиметрии в педагогике заложены в работах как отечественных (С.И. Архангельский, Н.В. Акинфиева, И.Б. Ительсон, В.П. Мизинцев, Н.М. Розенберг и др.) так и зарубежных (Р. Аткинсон, Г. Бауэр, Э. Кроттерс, Дж. Гласс, Дж. Стэнли и др.) ученых.

Педагогическая квалиметрия тесно связана с такими науками как педагогика, психология, социология, мате-

матика, кибернетика и др. В частности, для получения достоверных результатов педагогических научных исследований она привлекает математические методы многомерного статистического, факторного и корреляционного анализа.

Рассмотрим реализацию основных положений квалиметрии в проектируемой нами СППДК личности в образовательном процессе.

Так **первое положение** квалиметрии утверждает, что подход к качеству как к единому динамическому сочетанию отдельных свойств, каждое из которых в силу своего характера и взаимосвязей с другими свойствами (с учетом их весомости и важности) оказывает влияние на формирование иерархической структуры этого качества [4]. Предметом проектируемой нами СППДК личности в образовательном процессе является психологическая структура личности, в которой иерархически представлены следующие уровни: психофизиологические свойства, психические состояния, психические процессы, психологические свойства личности, социально–психологические свойства, которые в свою очередь имеют подуровни. Эта психологическая структура личности основана на положениях системно–генетического анализа процесса эволюции живой природы и человека. Последующее научное исследование с помощью квалиметрических методов взаимосвязей между ее структурными компонентами, выявление детерминант, симптомов, комплексов, удельного веса каждого компонента позволяет построить научно обоснованную, а не умозрительную иерархию уровней психологической структуры личности [5].

Второе положение квалиметрии касается теоретического признания практической возможности измерения в количественной форме, как любых отдельных свойств, так и их сочетаний, в том числе комплексного или интегрального качества. Реализация проектируемой нами системы СППДК личности в образовательном процессе осуществляется двумя основными путями: с помощью аппаратных и бланковых методов. В качестве основных предполагается использование аппаратных методик, осуществляемых с помощью аппаратно – программного комплекса (АПК) «Активациометр». Общеизвестными достоинствами аппаратных методик является их высокая точность, достоверность, валидность, надежность, а также быстрота проведения.

Однако охватить все исследуемые и корректируемые свойства с помощью аппаратуры в настоящее время не представляется возможным, поэтому мы также включили в СППДК и бланковые методики. Проектирование СППДК личности в образовательном процессе мы осуществляли с учетом таких принципов отбора и создания психодиагностических и психокоррекционных методов как принцип континуума и принципа стандартизации [6,7].

Согласно принципа континуума, результат любой диагностики или коррекции представляет собой точку на непрерывном континууме диагностируемого или корректируемого свойства или качества. Предпочтительнее методы регистрации и обработки данных, которые позволяют предоставить результат психодиагностики или психокоррекции в виде цифры на шкале, которая характеризуется достаточно большим диапазоном и малой ценой деления. Результаты психодиагностических и психокоррекционных методик, осуществляемых с помощью АПК «Активациометр», отражаются в баллах 25-балльной шкалы с точностью до 0,1 балла.

Принцип стандартизации предполагает целесообразность приведения результатов диагностики и коррекции различных параметров к стандартной шкале, дающей возможность отразить степень выраженности свойства в единой системе отсчета. В АПК «Активациометр» вышеуказанная 25-балльная шкала является единой системой отсчета и интерпретации результатов всех психодиагностических и психокоррекционных методик. Причем в этой единой шкале могут быть представлены результаты психолого-педагогической диагностики как отдельных свойств личности, так и ее интегративных качеств. Например, надежность в экстремальной ситуации является интегративным качеством личности, ее структуру составляют: надежность психомоторной деятельности, психоэмоциональная устойчивость, устойчивость мышления, саморегуляция психических состояний и мыслительной деятельности, стабильность. Результаты диагностики как интегративного показателя надежности в экстремальной ситуации, так и всех названных компонентов ее структуры представлены в единой 25-балльной шкале.

Третьим положением квалиметрии, реализуемым в СППДК личности в образовательном процессе, является признание практической необходимости методов количественной оценки для решения задач планирования и контроля на различных уровнях управления образовательным процессом [4, с. 34]. Важнейшей системообразующей функцией СППДК личности в образовательном процессе высшей школы является диагностическая функция, т.к. без психолого-педагогической диагностики невозможно качественно реализовать другие функции СППДК (коррекции, целевой ориентации, формирования и др.). Более того, первостепенной задачей психолого-педагогической диагностики в образовательном процессе является обеспечение процессов образования, обучения и воспитания обратной связью, которая позволяет эффективно эти процессы организовывать и в дальнейшем управлять ими. На основе результатов психолого-педагогической диагностики осуществляется мониторинг начального, текущего и итогового уровня развития профессионально-важных качеств и психологических свойств личности студентов в образовательном процессе.

По результатам начальных диагностических данных делается вывод о достаточном или недостаточном развитии того или иного качества и на этом основании принимается решение о необходимости его развития или коррекции. Прилагать усилия на развитие или коррекцию данного качества имеет смысл только в том случае, если его выраженность недостаточна для успешного осуществления учебной или (и) профессиональной деятельности.

Мониторинг текущего уровня развития профессио-

нально-важных качеств и психологических свойств необходим для осуществления оперативной обратной связи в процессах обучения и воспитания и развития. Такой мониторинг дает возможность своевременно вносить коррективы в управление этими процессами.

Диагностика итогового уровня развития профессионально-важных качеств и психологических свойств личности студентов необходима для оценки эффективности формирования (коррекции) их в ходе образовательного процесса в ВУЗе, так же для принятия решения о необходимости дальнейшего развития (коррекции) этих качеств.

Е.В. Яковлев [8] включает в квалиметрический подход, базирующийся на концептуальных положениях и методах педагогики, три основных компонента: теории измерения, теории моделирования и математической статистики. Это позволяет не только внести необходимую строгость, четкость в понимание исходных данных, постановку исследовательских задач, их решение, интерпретацию полученных результатов, но и осуществлять прогнозирование, что дает значительно повышает эвристическую ценность педагогических исследований. Только при комплексном использовании всех трех составляющих квалиметрического подхода эти теории взаимно дополняют и обогащают друг друга, придавая исследованию необходимую строгость и целостность, что дает максимальный эффект, позволяет достичь значительных результатов.

Практическую реализацию комплексного использования теории измерения, теории моделирования и математической статистики при проектировании СППДК личности в образовательном процессе можно продемонстрировать на примере психологического сопровождения развития надежности в экстремальной ситуации (НЭС) в процессе обучения курсантов военных вузов. Надежность в экстремальной ситуации является одним из основных профессионально важных качеств будущих военных специалистов, чья деятельность часто носит экстремальный характер.

Ю.А. Цагарелли рассматривает НЭС как свойство человека безошибочно, устойчиво и с необходимой точностью выполнять поставленную задачу в условиях экстремальной ситуации. НЭС является комплексной, интегративной характеристикой личности и изучать ее необходимо с позиций системного подхода. Ее структуру составляют: надежность психомоторной деятельности, психоэмоциональная устойчивость, устойчивость мышления, саморегуляция психических состояний и мыслительной деятельности, стабильность. Все названные компоненты структуры НЭС диагностируются с помощью универсальной методики Ю.А. Цагарелли, реализуемой на АПК «Активациометр АЦ – 9К» [9].

Эта психодиагностическая методика создана с учетом принципа моделируемости, который предполагает, во-первых, правомерность и целесообразность осуществления психодиагностики и психокоррекции в условиях моделирования соответствующей деятельности (ситуации). Моделирование экстремальной ситуации оправдано при исследовании и формировании качеств, обеспечивающих надежность человека в таких ситуациях, когда диагностика (или коррекция) в реальной, угрожающей жизни и здоровью обстановке опасна или невозможна. Во-вторых, этот принцип предполагает целесообразность использования упрощенных моделей, взаимодействие которых отражает сложное свойство. Итоговая оценка НЭС, а тем более, ее комплексное формирование осуществляется путем предварительной диагностики (формирования) ее компонентов, так как интегральный показатель надежности (сложное свойство) отражает только общие тенденции, постепенно конкретизируемые при переходе к анализу отдельных компонентов надежности (психоэмоциональной устойчивости, стабильности, саморегуляции и др.).

В эмпирическом исследовании приняли участие три

группы испытуемых. Первую группу испытуемых составили 120 представителей правоохранительных органов (УГПС, УИН, ОВД); вторую – 150 представителей гражданских профессий (работники торговли, учителя и др.) и третью – 180 курсантов Казанского высшего военного командного училища (КВВКУ).

Результаты измерений компонентов НЭС переводились в единую 25-балльную шкалу, что позволяло выявить явную или недостаточную выраженность того или иного параметра.

На основе результатов математической обработки эмпирических данных, полученных с помощью квалиметрических методов (подсчет удельного веса каждого компонента) было установлено, что структура НЭС не является жестким инвариантным психическим образованием, иерархия ее компонентов достаточно динамична и имеет свою специфику, в зависимости от определенной профессиональной деятельности человека [10]. Нами установлено, что удельные веса компонентов НЭС у представителей разных профессиональных групп имеют различия.

Например, саморегуляция психических состояний существенно выше у представителей правоохранительных органов и курсантов военного училища (соответственно 21% и 20%), а у представителей гражданских профессий только 14%. Тогда как удельный вес устойчивости мышления в структуре надежности в экстремальной ситуации выше у представителей гражданских профессий (21%), а у представителей правоохранительных органов и курсантов военного училища ниже (17%). Это говорит о специфических особенностях удельных весов компонентов НЭС у представителей различных профессий.

Важно также отметить, что компоненты НЭС оказывают различное влияние на деятельность и поведение человека в сложных условиях. При этом степень воздействия того или иного компонента прямо пропорциональна его удельному весу в структуре НЭС: чем больший удельный вес имеет рассматриваемый компонент, тем больше его влияние.

Интегральный показатель надежности в экстремальной ситуации после математической обработки также представлен в 25-балльной шкале.

Одной из самых сложных проблем педагогических исследований является проблема количественной оценки качественных показателей. Решение этой проблемы лежит в привлечении квалиметрических методов для получения первичных эмпирических данных и их последующей математической обработки. Математически обоснованные результаты позволяют научно подтвердить (или опровергнуть) выдвинутые педагогом-исследователем гипотезы, снизить субъективность, размытость оценок исследуемых качественных показателей, тем самым повысить объективность формулируемых выводов.

QUALIMETRIC APPROACH IN PROJECTION AND REALIZATION SYSTEM OF PSYCHOLOGICAL - PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS AND CORRECTION OF THE PERSON IN THE EDUCATIONAL PROCESS

© 2013

E.B. Tsagarelli, candidate of psychological science, associate professor of the chair "General Psychology"
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: Using qualimetric methods when designing a system of psychological - pedagogical diagnostics and correction of the person in the educational process of higher professional school makes it possible to develop technology holistic monitoring formation of professionally important qualities of future specialists, efficiency pedagogical actions, providing quantitative evaluation at each stage of professional formation.

Keywords: qualimetric approach, the system of psycho-pedagogical diagnostics and correction of the person, the principle of the continuum, the principle of modeling, the principle of standardization.

Использование квалиметрических методов в СППДК личности в образовательном процессе позволяет разработать технологию мониторинга развития профессионально важных качеств будущих специалистов, эффективности педагогических воздействий, обеспечивая количественную оценку на каждом этапе профессионального становления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цагарелли Е. Б. Системный подход как теоретико-методологическая основа системы психолого-педагогической диагностики и коррекции // Мир образования - образование в мире. - Москва - 2011. № 4. - С. 165-172.
2. Цагарелли Е. Б. Личностно-ориентированный подход в проектировании и реализации системы психолого-педагогической диагностики и коррекции личности в образовательном процессе // Фундаментальные исследования. - 2012. № 6. - С. 73-76.
3. Цагарелли Е. Б. Интегративный подход в проектировании и реализации системы психолого-педагогической диагностики и коррекции личности в образовательном процессе // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 2; URL: www.science-education.ru/107-8328.
4. Азгальдов Г.Г. и др. Квалиметрия — наука об измерении качества продукции // Стандарты и качество. 1968. № 1. — С. 34–35.
5. Цагарелли Е.Б. Структура системы психолого-педагогической диагностики и коррекции личности в образовательном процессе // Современные проблемы науки и образования. - 2012. - № 2; URL: www.science-education.ru/102-5708.
6. Цагарелли Ю.А., Цагарелли Е.Б. Теоретические основы отбора, создания и оценки качества методик для системы психолого-педагогической диагностики и коррекции личности в образовательном процессе // Казанская наука. № 10. — Казань: Казанский Издательский Дом, 2012. — С. 17–23.
7. Цагарелли Ю.А., Цагарелли Е.Б. Валидность методик как критерий качества системы психолого-педагогической диагностики и коррекции личности в образовательном процессе // Казанская наука. №11. — Казань: Казанский Издательский Дом, 2012. — С. 16–22.
8. Яковлев Е.В. Педагогический эксперимент: квалиметрический аспект: Монография. — Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 1998. — 136 с.
9. Цагарелли Ю.А. Системная диагностика человека и развитие психических функций. Казань: «Познание» ИЭУП, 2009. — 492 с.
10. Цагарелли Е.Б. Структура надежности в экстремальной ситуации и ее интегрального показателя // Системная психологическая диагностика с помощью прибора «Активациометр». Казань. Изд-во «Познание» ИЭУП, 2009. — С. 58-69.

СИСТЕМНАЯ ДЕТЕКЦИЯ ЛЖИ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО
БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

© 2013

Ю.А. Цагарелли, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии психологии
труда и предпринимательства*Институт экономики управления и права, Казань (Россия)*

Аннотация: Описана новая аппаратная методика системной детекции лжи как эффективного инструмента противодействия коррупции. Показаны ее теоретические, методические и инструментальные особенности, а также эффективность практического применения.

Ключевые слова: Противодействие коррупции, системный подход, системная детекция лжи, психологическая структура личности, аппаратно-программный комплекс «Активациометр».

Актуальность проблемы. В ноябре 2011 г. Международная организация «Transparency International» опубликовала результаты исследования так называемого «индекса взяточдателя». Второй раз подряд этот рейтинг возглавила Россия. Огромные масштабы коррупции, связанных с нею преступлений и правонарушений, являются реальной и мощной угрозой как для благополучия граждан, так и для самой государственности. Коррупция является мощным тормозом развития российского общества, т.к. порождает экономические проблемы, разрушает мораль, обуславливает приоритет личной наживы над качеством товаров и услуг на тендерах, закупках и конкурсах.

Существует множество форм (проявлений) коррупции: взяточничество, фаворитизм, nepотизм (кумовство), протекционизм, лоббизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконное присвоение общественных ресурсов в личных целях, вымогательство, предоставление льготных кредитов, заказов и др. [1].

Как справедливо отмечают исследователи взяточничества В.Е. Квашиш и С. Ш. Цагикян мотивами взяточничества являются в первую очередь жажда наживы, негативное отношение к закону, пренебрежение к моральным и нравственным нормам, сознательное культивирование безнравственных коллизий и игнорирование таких негативных последствий, как дискредитация деятельности государственного аппарата, разложение подчиненных, подрыв принципа социальной справедливости [2]. При этом высокий официальный доход не удерживает человека от взяточничества.

Важно подчеркнуть, что любые коррупционные проявления и их мотивы основаны на лжи и утаивании истины. Коррупционер делает ставку на сокрытие правды с помощью лжи. Достаточно искусная ложь обуславливает его уверенность (надежду) в безнаказанности, которая является важнейшим психологическим условием коррупционных деяний. Поймать взяточника с поличным очень не просто, тем более, что и взятокодатель в этом не заинтересован, т.к. по закону тоже несет ответственность.

Поэтому эффективность антикоррупционной деятельности самым непосредственным образом связана с выявлением истинных деяний и истинных мотивов людей подозреваемых в коррупции. В этой связи трудно переоценить важность социальной и правоохранительной роли аппаратной детекции лжи как важнейшего инструмента противодействия коррупции.

Проблема. В современной России отношение к полиграфным проверкам носит неоднозначный характер и выражается широким диапазоном мнений: от полного доверия и принятия – до негативного отношения и попыток эти проверки прекратить. В ряде случаев негатив объясняется стремлением «заинтересованных лиц» разрушить эффективный механизм выявления коррупционных преступлений для их сокрытия и ухода от ответственности. Вместе с тем, имеются и обоснованные критические замечания в адрес полиграфологов и их работы. Как указывают Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко,

нередко сообщает о 88–96% правильных обнаружений обмана с помощью детектора лжи, однако в корректных с методической точки зрения исследованиях этот показатель эффективности не превышает 71% [3]. Проблема, таким образом, связана с необходимостью повышения достоверности результатов детекции лжи как инструмента противодействия коррупции.

Анализ положения дел свидетельствует о наличии как частных ошибок и злоупотреблений, допущенных отдельными полиграфологами, так и системных ошибок теории и практики детекции лжи.

Злоупотребление служебным положением любым специалистом, в т.ч. полиграфологом, согласно закону, предусматривает личную ответственность специалиста и никоим образом не говорит о ненадлежащем качестве полиграфа и методического обеспечения полиграфных проверок.

Частные ошибки полиграфолога могут обуславливаться ситуативным понижением его работоспособности (из-за переутомления, эмоционального выгорания или болезни). Необходимость их профилактики учитывается в нормативных документах, регламентирующих деятельность полиграфологов. При нарушении регламента (например, превышении дневной нормы количества обследуемых) вероятность ошибок возрастает пропорционально превышению норматива. Частный характер могут носить и некоторые ошибки, обусловленные недостаточной профессиональной компетентностью. Речь идет о пробелах в профессиональной компетентности конкретного специалиста из-за пропущенных им занятий в процессе обучения или недостаточности у него практического опыта. Для профилактики и устранения этих недостатков необходимо повысить требования при аттестации полиграфологов.

Вместе с тем, ошибки, обусловленные недостаточной профессиональной компетентностью, в ряде случаев носят системный характер. Такие ошибки связаны с отсутствием стандарта относительно принадлежности профессионального полиграфолога к конкретной области знания: психологии, юриспруденции, медицине, физиологии, биологии. Отсутствие четкой ориентации на базовую науку закономерно обуславливает пробелы в соответствующих базовых знаниях и терминологические разночтения в заключениях полиграфологов.

Несомненно, что полиграфолог должен знать современное законодательство, регламентирующее его профессиональную деятельность, понимать сущность физиологических реакций, измеряемых в процессе полиграфной проверки, т.е. обладать соответствующими юридическими знаниями и знаниями физиологии. Однако основным предметом детекции лжи являются психологические свойства личности. Такие базовые для полиграфных проверок понятия (сущности) как: ложь, правда, мотивация поведения, психоэмоциональная напряженность, вербальная реакция и др. изучаются психологией. Настоятельная потребность использования психологии в качестве базовой научной основы детекции лжи обусловлена и необходимостью использования системного подхода для дальнейшего продвижения

многоканального, системного по своей сущности полиграфного исследования. В сравнении с другими науками, именно психология имеет явное преимущество, предлагая пути использования системного подхода как в практике детекции лжи, так и в дальнейшем совершенствовании теории полиграфных проверок. Поэтому полиграфолог должен иметь психологические знания, которые он должен получить в процессе профессионального обучения или при повышении квалификации.

Вместе с тем, главную опасность для нынешнего положения и развития детекции лжи представляют собой системные ошибки теории и практики детекции лжи как таковой. Рассмотрим их подробнее.

Ошибки, обусловленные неиспользованием системного подхода.

Наличие ошибок обычно объясняют тем, что получаемые показатели физиологических реакций иногда не «укладываются» в общезнаменательные стандарты. Вопреки логике, они выходят за рамки установившихся критериев и обуславливают возможность ошибочного заключения. Это объяснение, однако, не раскрывает основных причин ошибок в детекции лжи. Каждый человек индивидуально неповторим даже по отпечаткам пальцев, а уж тем более по «отпечаткам психики». Поэтому общезнаменательные и общепсихологические стандарты не носят абсолютного характера. Проведенный нами анализ наиболее значительных теорий детекции лжи показал, что основной причиной недостатков этих теорий является неиспользование системного подхода [4]. По этой причине страдает и основанная на этих теориях практика детекции лжи.

Так, неиспользование системно-структурного подхода приводит, во-первых, к неполноте полиграфных проверок. Из всего многообразия структуры свойств человека на полиграфе традиционно исследуют только параметры соматического (физиологического) уровня: КГР, ФПГ, дыхание, пульс, артериальное давление, тремор. Вся психологическая структура личности остается «за бортом» даже при углубленных кадровых проверках, где оценка личности играет первостепенную роль. Во-вторых, из-за отсутствия четких представлений об иерархической подструктуре исследуемых физиологических реакций определение информационной ценности каждого показателя носит субъективный характер, что негативно влияет на объективность заключения. В-третьих, отсутствие системных представлений о предмете детекции существенно обесценивает как саму идею многоканального исследования, так и перспективу развития полиграфа путем дальнейшего увеличения количества регистрируемых параметров.

Неиспользование системно-функционального подхода приводит к недостаточной валидности полиграфического исследования из-за неверного или недостаточного понимания функциональной сущности изучаемого свойства. Например, не учитываются функциональные особенности компонентов психического состояния (ПС), в частности, что эмоциональный компонент ПС отвечает за мобилизационную и защитную функции, а когнитивный - за оценочную и сигнальную. Поэтому один и тот же уровень психической напряженности может быть обусловлен разными причинами и по-разному интерпретироваться. В этой связи необходимо учитывать не только количественную, но и качественную характеристику ПС, обусловленную вкладом каждого полушария мозга и отражаемую величиной их функциональной асимметрии (ФАП). Правополушарное смещение ФАП под влиянием тестового материала говорит о мобилизационно-защитной реакции, а левополушарное смещение ФАП – об оценочно-сигнальной.

Типичной ошибкой является отнесение внутренних представлений к функции перцепции. Между тем, системно-функциональный анализ показывает, что внутренний слух восприятием отнюдь не является, так как здесь отсутствует феномен перцепции (восприятия) зву-

ковых колебаний из-за отсутствия их внешнего физического источника – какого-либо колеблющегося тела. Внутренние же слуховые представления образуются на основе циркуляции импульсов по замкнутым нервным цепям головного мозга или на основе биохимических изменений в белковых молекулах нервных клеток. В этих случаях возникают репродуктивные слуховые представления, являющиеся функцией памяти (кратковременной в первом случае и долговременной – во втором). Аналогичным образом возникают и зрительные представления памяти. Другим путем возникновения зрительных и слуховых представлений является образование новых нейронных связей в процессе переработки информации. Так возникают продуктивные представления, являющиеся функцией воображения. Поэтому наличие внутренних зрительных или слуховых представлений у исследуемого еще не дают оснований считать его причастным (или очевидцем). Они могут быть обусловлены не только функцией памяти, но и функцией воображения, т.е. быть придуманными, что следует учитывать при проверке подозреваемого «на знание обстоятельств дела», имеющего коррупционную направленность.

Неиспользование системно-генетического подхода порождает путаницу в определении иерархического положения исследуемого свойства. Это затрудняет оценку значимости того или иного свойства при проведении исследования и постановке диагноза. Так, даже в основном труде В.А. Варламова и Г.В. Варламова [5] свойства нервной системы (НС) по значимости (удельному весу) необоснованно приравнены к мотивации. С точки зрения системно-генетического подхода это неправильно, т.к. мотивация как психологическое свойство личности в процессе филогенетического развития сформировалась гораздо позже, чем свойства НС (уровень психофизиологических свойств) и поэтому занимает в структуре личности гораздо более высокое иерархическое положение (см. рис. 1).

Это необходимо учитывать при обработке и интерпретации результатов полиграфной проверки. Важно, что теоретические ошибки в оценке значимости свойств, подлежащих исследованию в ходе полиграфных проверок, привели к ограничению исследований только физиологическими (соматическими) свойствами.

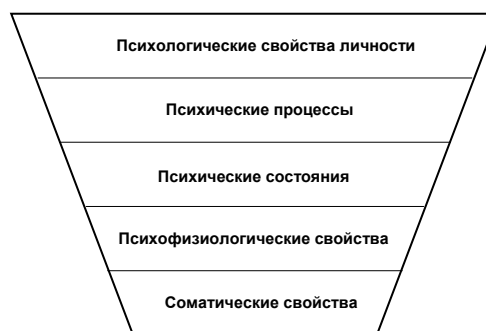

Рис. 1. Структура свойств человека как предмет системной детекции лжи.

Пути практического решения проблемы.

С целью устранения вышеуказанных недостатков и повышения достоверности исследований мы предложили новую методику, основанную на теоретико-методологическом фундаменте системного подхода и теории системной психологической диагностики, изложенной нами ранее [5].

Системная детекция лжи – это способ обнаружения обмана путем аппаратной фиксации реакций различных уровней (соматических, психофизиологических, психоэмоциональных, когнитивных, личностных) на

значимые (связанные с предметом исследования) раздражители и сопоставления этих реакций с реакциями на индифферентные раздражители с учетом индивидуально-психологических особенностей обследуемого.

В сравнении с традиционными полиграфными проверками, системная детекция лжи, аппаратная реализация которой осуществляется с помощью аппаратно-программного комплекса (АПК) «Активациометр», отличается:

1) Использованием в качестве теоретико-методологической основы положений системного подхода и теории системной психологической диагностики. Это позволяет избежать вышеописанных ошибок и повысить валидность, полноту и достоверность исследования.

2) Включением в контрольное исследование показателей, которые, в сравнении с традиционными физиологическими показателями, имеют более высокое иерархическое положение и, соответственно, более высокую информативность. К ним относятся показатели: активации правого полушария; активации левого полушария; функциональной асимметрии полушарий и особенностей умственной деятельности; психоэмоционального состояния; латентного времени реакции на вопросы.

Подробное описание процедуры контрольного исследования на приборе «Активациометр» содержится в работе Ю.А. Цагарелли [6].

3) Обязательным проведением личностной (предварительной) диагностики свойств, находящихся на основных иерархических уровнях структуры человека (рис.1). Во-первых, учет личностных особенностей способствует правильной интерпретации результатов контрольной детекции, что убедительно показано В.А. Варламовым и Г.В. Варламовым, К.В. Харским и др. исследователями. Во-вторых, это помогает избежать известный полиграфологам «капкан Брокау», т.е. ошибок, обусловленных отсутствием информации об индивидуальных особенностях обследуемого. В-третьих, это необходимо для решения кадровых вопросов, что особенно актуально для борьбы с коррупцией. В-четвертых, это позволяет сочетать детекцию с психологической помощью обследуемому, что способствует его взаимодействию с полиграфологом.

Личностная (предварительная) диагностика решает две основные информационные задачи: 1) насколько личностные свойства обследуемого согласуются или не согласуются с предметом исследования (преступлением, правонарушением, лояльностью) и 2) в какой мере процедура детекции лжи, влияя на психику обследуемого, снижает достоверность результатов.

Чем больше свойств, находящихся на различных уровнях структуры человека, будет обследовано, тем более полное представление об исследуемом вы получите и тем точнее составите соответствующее заключение. Однако, учитывая ограничение времени, отпущенного на фоновую диагностику, в качестве ее предмета целесообразно выделить три основных перечня исследуемых свойств: 1) свойства, которые *необходимо* диагностировать у всех исследуемых; 2) свойства, которые *желательно* диагностировать у всех исследуемых для получения более полной картины индивидуально-типологических особенностей; 3) свойства, необходимость *дополнительной* диагностики которых диктуется спецификой предмета исследования. Рассмотрим это подробнее.

Свойства, которые необходимо диагностировать у всех обследуемых.

Как известно, процедура проверки может вызвать эмоции страха, тревоги, депрессии, которые сложно отличить от эмоций, обусловленных причастностью обследуемого к коррупционному деянию. Индивидуальные реакции испытуемого зависят от ряда его психологических особенностей. В этой связи для правильной интерпретации зарегистрированных реакций необходимо знать следующее:

1. Связаны ли реакции обследуемого (психофизиологические, эмоциональные, интеллектуальные) с его причастностью к коррупции или обусловлены его низкой психоэмоциональной устойчивостью в экстремальной ситуации процедуры детекции? В этой связи достаточно очевидна целесообразность фоновой диагностики у всех испытуемых психоэмоциональной устойчивости.

2. Способен ли испытуемый, управляя своими эмоциями, существенно понизить проявление реакции на значимый вопрос или, напротив, склонен к чрезмерным эмоциональным «всплескам»? Это зависит от способности саморегуляции психоэмоциональных состояний, что говорит о целесообразности фоновой диагностики этого параметра.

3. Чем вызваны поведенческие, психофизиологические и вербальные реакции обследуемого в процессе контрольной диагностики: причастностью к коррупции или личностными особенностями обследуемого? Для этого необходима фоновая диагностика устойчивости функциональной асимметрии полушарий (ФАП) и умственной деятельности, результаты которой следует сопоставить с результатами контрольной диагностики.

4. Каковы причины избранной обследуемым стратегии поведенческих реакций на ситуацию детекции лжи? Связаны ли ответы испытуемого с чрезмерной осторожностью, заторможенностью, ситуативным обострением экзальтированности, бесшабашности? Следует учитывать, что экстремальная ситуация выступает в роли своеобразного катализатора индивидуально-типологических особенностей: возбудимые становятся еще более экзальтированными, медлительные – еще более инертными, рискованные – еще более бесшабашными, а осторожные – еще более пугливыми. В этой связи целесообразна фоновая диагностика склонности к риску и баланса нервных процессов (как соотношения процессов возбуждения и торможения).

5. Каковы особенности умственной деятельности обследуемого? В этой связи целесообразна фоновая диагностика индивидуального стиля умственной деятельности и его адекватности.

6. Как быстро испытуемый реагирует на простые и сложные сигналы? Насколько быстро под влиянием тестового материала у него изменяется психоэмоциональное состояние (ПС), активация и ФАП? Это необходимо учитывать при предъявлении вопросов в контрольной проверке. Чем медленнее обследуемый реагирует на сигналы, тем медленнее изменяется у него ПС, активация полушарий головного мозга и ФАП под влиянием вопросов и, следовательно, тем больший интервал между вопросами следует делать. В этой связи необходима диагностика времени простой и сложной реакции.

7. В какой мере исследуемый способен испытывать эмоциональный дискомфорт от собственных коррупционных действий? Это зависит от уровня эмоциональной чувствительности. Ее антиподом является эмоциональная тупость, подавляющая угрозы сознания и уменьшающая эмоциональные реакции на ложь. В этой связи необходима диагностика эмоциональной чувствительности.

Таким образом, при осуществлении фоновой диагностики на АПК «Активациометр», свойствами, которые *необходимо* диагностировать у всех исследуемых являются: 1) психоэмоциональная устойчивость, 2) типологические характеристики АП и ПС, 3) типологическая характеристика ФАП, 4) индивидуальный стиль умственной деятельности и его адекватность, 5) устойчивость ФАП и мышления, 6) саморегуляция психических состояний, 7) саморегуляция мышления, 8) склонность к риску, 9) баланс нервных процессов, 10) время простой и сложной реакции, 11) эмоциональная чувствительность.

Для более полного учета индивидуальных особенностей исследуемого фоновую диагностику можно дополнить рядом свойств, диагностика которых является *желательной* (но не обязательной). К таким свойствам

относятся: 1) подвижность НС (для более точной интерпретации времени реакции на вопросы), 2) сила НС (для более точной интерпретации реакции на ситуацию опроса), 3) тремор (если Вы планируете дополнить им основное исследование), 4) лабильность НС (как показатель уровня эмоциональности и утомления).

Подробное описание процедуры диагностики всех вышеперечисленных показателей на приборе «Активациометр» содержится в учебном пособии Ю.А. Цагарелли [6].

Практическая значимость.

Системная детекция лжи на приборе «Активациометр» как инструмент противодействия коррупции и другим антиобщественным проявлениям используется в ряде правоохранительных органов и антикоррупционных организаций России.

Впервые эту методику стали успешно применять психологи исправительно-трудовых учреждений системы исполнения наказаний РФ. Методика системной детекции лжи используется специалистами научно-образовательного центра юридической психологии и криминалистики» (НОЦ ЮПиК) и Центра полиграфологических исследований г. Курска.

Следует отметить творческое использование методики в МВД Республики Татарстан и экспертной группе при Президенте РТ по противодействию коррупции. Практика творческого применения методики и прибора описаны в работе Ф.К. Зиннурова с соавт. [7], а также в ряде работ О.А. Ажимовой.

Теория и аппаратная методика системной детекции лжи получили резонанс и одобрены на Московской научно - практической конференции «Формы и методы повышения профессионального мастерства специалистов-полиграфологов (17 марта 2012), на II Московском научно-практическом форуме полиграфологов России «Детектор лжи в современной России» (7-8 декабря 2012г.).

Многие СМИ отметили, что в рамках Международной конференции по проблемам противодействию коррупции (Казань, 14.02.2013г.) методике системной детекции лжи на приборе «Активациометр» уделили внимание Председатель Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко и Президент РТ Р.Н. Минниханов и др.

Практическая значимость методики системной детекции лжи на приборе «Активациометр» повышается благодаря ее включению в вузовские курсы обучения психологов и полиграфологов. Так обучению этой методике уделено существенное внимание в действующих программах повышения квалификации МГТУ им. Шолохова: «Психолог-эксперт антикризисной службы» и «Системная аппаратная психологическая диагностика и коррекция на приборе «Активациометр». Эта методика изучается студентами-психологами: Московской Высшей школы экономики по дисциплине «Биологическая полиграфия», Тверского государственного университета по специализации «Юридическая психология» и др.

Выводы и предложения.

Резюмируя вышеизложенное, сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Учитывая огромную роль детекции лжи в борьбе с коррупцией, представляется целесообразным усилить эту работу и шире привлекать к ней профессиональных полиграфологов.

2. По своей базовой научной, методической и практической принадлежности детекцию лжи следует отнести к психологии, так как психологическими по своей сущности являются, как объект детекции лжи (психология и психофизиология личности), так и ее предмет (наличие информации ложной либо достоверной). Поэтому профессиональный полиграфолог должен иметь базовые психологические знания. Это позволит:

а) использовать разработки теоретической и экспериментальной психологии для совершенствования теории

и практики полиграфных проверок;

б) использовать апробированную в психологии структуру обучения, аттестации и повышения квалификации специалистов-полиграфологов;

в) унифицировать терминологию в экспертных заключениях и научных исследованиях;

3. Детекция лжи носит системный характер и должна учитывать положения системного подхода. Поэтому целесообразно использовать теорию системной детекции лжи, что:

а) существенно обогащает теоретические представления традиционной детекции лжи благодаря использованию системно-структурного подхода;

б) способствует валидации существующих теорий путем использования системно-функционального подхода;

в) способствует выявлению достоинств и недостатков имеющихся теорий традиционной детекции лжи не путем сопоставления различных мнений, а путем их системного анализа;

г) способствует объединению существующих теорий традиционной детекции лжи, так как расхождения между различными теориями чаще обусловлены не разногласиями авторов, а рассмотрением различных уровней и граней единой системы (например, исследуемых показателей) с позиций различных наук и точек зрения.

4. Для повышения достоверности исследования традиционную методику полиграфной проверки целесообразно дополнить методикой системной детекции лжи, а именно:

а) осуществлять предварительную фоновую (личностную) аппаратную диагностику показателей: психоэмоциональной устойчивости, типологических характеристик активации и функциональной асимметрии полушарий головного мозга, индивидуального стиля умственной деятельности и его адекватности, устойчивости и саморегуляции мышления, устойчивости и саморегуляции психических состояний, склонности к риску, силы и баланса нервных процессов, быстроты простой и сложной реакции, эмоциональной чувствительности и др.;

б) включить в контрольное исследование показатели, имеющие высокую информативность: активацию правого полушария головного мозга, активацию левого полушария, функциональную асимметрию полушарий головного мозга и особенности умственной деятельности; психоэмоциональное состояние; время реакции на вопросы.

5. О целесообразности совмещения традиционной методики полиграфных проверок с новой методикой системной детекции лжи свидетельствует следующее:

а) благодаря использованию психодиагностических и психокоррекционных методик полиграфолог в глазах обследуемого из обличителя-противника превращается в психолога-помощника (это способствует установлению позитивного контакта и, как следствие, улучшает качество детекции);

б) благодаря портативности новой методики системной детекции лжи ее добавление к полной традиционной полиграфной проверке увеличивает общее время контрольного исследования лишь на 10-15%, однако благодаря высокой информационной ценности новых параметров, время повторного тестирования в традиционной проверке можно существенно сократить (при этом общее время исследования оказывается короче, чем время традиционной полиграфной проверки);

в) показатели, измеряемые в процессе реализации традиционной и новой методик, органично дополняют и обогащают друг друга, существенно улучшая конечный результат; они не дублируют друг друга и не вступают в противоречие.

6. Достаточно надежным и доступным инструментом системной детекции лжи является аппаратно-программный комплекс (АПК) «Активациометр», который

наряду с детекцией лжи позволяет осуществлять личностную диагностику, реализуя 86 аппаратных диагностических и коррекционных методик (в т.ч. все вышеупомянутые).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быстрова А.С., Сильвестрос М.В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Т. III – выпуск 1.
2. Квашиш В.Е., Цагикян С.Ш. Личность взяточников и некоторые особенности их преступной деятельности. // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них. М., 1989. – С.32-38.
3. Большой психологический словарь / под. ред. Б.Г.

Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб., 2004. – С. 128.

4. Цагарелли Ю.А. Системная детекция лжи на приборе «Активациометр». // Системная психологическая диагностика с помощью прибора «Активациометр» (коллектив. монография). Казань. Изд-во «Познание» ИЭУП, 2009. – С. 224 – 266.
5. Варламов В.А., Варламов Г.В. Психофизиология полиграфных проверок. Краснодар, 2000. – 240 с.
6. Цагарелли Ю.А. Системная диагностика человека и развитие психических функций. Казань: Изд-во «Познание» ИЭУП, 2009. – 492 с.
7. Зиннуров Ф.К., Ажимова О.А., Костюхина Е.В. Инновационные механизмы проведения коррекционных мероприятий в ОВД. Журнал: Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. – выпуск 3. – С.62 – 65.

SYSTEMIC LIE DETECTION HOW EFFECTIVE MEANS FOR FIGHTING CORRUPTION

© 2013

Yu.A. Tsagarelli, doctor of psychological science, professor of the chair
“Psychology Labour and Entrepreneurship”
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: Describes a new method “systemic lie detection” as an effective instrument against corruption. Showing its theoretical, methodological and instrumental features and efficiency of the practical application.

Keywords: Anti-corruption, system approach, systemic lie detection, the psychological structure of the personality, hardware-software complex “Aktivatsiometr”.

УДК 658:338.45

УСЛОВИЯ, ПРИНЦИПЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫМ РАЗВИТИЕМ ПИЩЕВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2013

О.Г. Чирва, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Маркетинга и управления бизнесом»
Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Умань (Украина)

Аннотация. В данной статье освещены основные принципы оценки уровня конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (региона), перечислены подходы к оценке уровня конкурентоспособности. Приведен порядок проведения экспертной оценки, определены пять стратегий инновационного регионального маркетинга и подробно рассмотрены их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: конкурентоспособность, региональная социально-экономическая система, методы экспертного оценивания, инновационно-инвестиционные процессы.

Проблемы социального и экономического развития региональных социально-экономических систем имеют тесную зависимость от социально-экономических, политических и других процессов, протекающих в Украине.

При формировании методики оценки конкурентоспособности региональной социально-экономической системы используется системный подход («...методология исследования объектов как систем» [1, с. 436] «...основной задачей которого является разработка методов исследования и построение сложноорганизованных объектов – систем различных классов и типов» [2, с. 429]), при котором функциональные взаимодействия субъекта исследуются, как подсистемы взаимодействия социально-экономической структуры Украины в целом и ее региональных социально-экономических систем, в зависимости от приоритетов развития. Каждой системе присущ определенный уровень организации. Он обуславливается, во-первых, от уровня сложности системы и, во-вторых, от характера взаимосвязей в ней.

Определением направления развития региональной хозяйственной системы и обеспечением его качественного развития занимаются ученые многих стран. Цель и методология данных исследований, в целом, не является зависимой от уровня развития государства, поскольку рассматривается рациональное и эффективное использование ресурсов.

Определение направления развития региональной хозяйственной системы и обеспечение её качественно-го развития занимаются ученые многих стран, в частности Г. Азов, Л. Антонюка, В. Базилевич, В. Гееца, Б. Данилишина, В. Мунтия, А. Наумова, С. Пирожкова, С. Писаренко, Л. Семивен В. Сенчагова, А. Сухорукова,

А. Шнипко, Ф. Фатхутдинова, А. Юданова и др.

Все это свидетельствует об актуальности темы статьи, а затем обусловило выбор направления исследования в научном и практическом аспектах.

Задачей данной статьи является рассмотрение условий, принципов и инструментов управления конкурентным развитием пищевых предприятий, характеристика подходов относительно оценки уровня их конкурентоспособности.

Формирование методики оценки уровня конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (региона) целесообразно осуществлять на основе ряда принципов, которые дают возможность исследовать регион как экономически активную единицу государства.

К основным принципам оценки уровня конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (региона), по нашему мнению, следует отнести следующие принципы:

1. Системность – целесообразность предоставления характеристик конкурентным преимуществам социально-экономической системы региона как системной совокупности элементов, являющихся взаимозависимыми: частных и некоммерческих учреждений; органов власти регионального и государственного уровня и местного самоуправления.

2. Комплексность – оценка социально-экономического состояния в регионе, происходит с учетом всех внешних и внутренних факторов.

3. Продолжительность – результаты оценки должны учитывать принципы перспективы развития региональной хозяйственной системы и определять ее будущее

стратегическое положение.

4. Сопряженность – исследовать конкурентоспособность региональной социально-экономической системы (региона) как составной элемент процесса социально-экономического развития государства, учитывая региональные особенности.

5. Непрерывная изменчивость – оценка и обеспечение надлежащего уровня конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (региона), используется лишь на ограниченном промежутке времени.

6. Контринтуитивное поведение сложных систем Форрестера – обеспечение надлежащего уровня конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (региона) – происходит до того момента, пока полностью не состоится согласование с идеями автора.

7. Устойчивое неравновесие – учет в процессе формирования надлежащего уровня конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (региона) уровня динамических изменений отдельных показателей, которые обеспечивают формирование конкурентных преимуществ.

8. Достаточность (с учетом закона достаточного основания, который был сформулирован Лейбницем: «Достаточное основание – это положение (или совокупность положений), что является заведомо истинным и из которого логически вытекает обоснованное положение [3, с. 134]) – выбор показателей, подлежащих оценке происходит с учетом уровня влияния на степень роста экономики региона, согласуется с методом А. Маршалла, то есть метод частичного равновесия.

А. Маршаллом понимается условность, заведомая ограниченность подхода, который предполагает абстрагирование от факторов, которые в данный момент не имеют определяющей роли, привлекая факторы, которые становятся ему на пути, в особый запас, который имеет название «при прочих равных условиях» [4, с. 93–94]. «Мы устраним влияние всех остальных факторов оговоркой «по прочих равных условиях», однако и не считаем их за инертные, а только временно игнорируем их влияние» [4, с. 53].

9. Соответствие – обусловлено применением принципа достаточности и позволяет воспользоваться выявленной закономерностью изменений достаточных показателей в целом для всей системы региона.

Для оценки уровня конкурентоспособности используются следующие подходы [5, с. 34]:

- факторный анализ изменений позиций региона, государства, на рынках международного уровня, в зависимости от уровня экономического развития, что оценивают реальным применением факторов роста экономики);
- ресурсный (технологии, наличие капитала для внутреннего и внешнего инвестирования, количество и квалификационный уровень трудовых ресурсов, наличие природного ресурсного потенциала и экономико-географического размещение);
- рейтинговый (интегрированная оценка экономического состояния по соответствующей системе показателей).

К тому же, Г. Бутко указал, что в основной массе исследований на всех уровнях анализа определяют как ценовую, так и общую (структурную) конкурентоспособность. Структурная (общая) конкурентоспособность основана системно производственный, технологический и экспортный потенциал государства или региональной хозяйственной системы (когда происходит неценовая конкуренция, а конкурируют национальные производственные условия). В целом конкурентоспособным является такое развитие экономики, что обеспечивает повышение стандартов уровня жизни, обеспечивает формирование позиции успешной реализации национальных товаров и услуг на внешних рынках.

В последнее время все чаще используются разнообразные методы экспертного оценивания (экспертные методы – методы разработки прогнозов, предусматривающих формирование коллективного мнения группы

специалистов в определенной сфере [1, с. 420]). Их используют при решении задач оценки и выбора объектов различного назначения, в процессе анализа и прогнозирования ситуаций сложного характера, содержащие значительное количество важных факторов. Проведение экспертных исследований имеет за основу использования новых методов прикладной математической статистики.

Методы экспертного оценивания – являются методами организации работы с экспертами-специалистами и обработки мнений экспертов, имеющих количественное и/или качественное выражение для подготовки информации с целью принятия решения.

Распространенным является мнение, что решение может быть принято только при условии согласованности экспертных мнений, поэтому из группы экспертов исключают тех, чьи рассуждения отличаются от мнения большинства – «догма согласованности».

Порядок проведения экспертной оценки имеет за основу следующие основные положения.

1. Эксперты («эксперт – специалист высокого квалификационного уровня, с необходимым профессиональным образованием, опытом и профессиональной интуицией и привлекается с целью принятия решений или выполнения роль советника для лиц, которые имеют право на принятие решения» [6, с. 346]) при этом происходит разделение на группы согласно уровню компетентности.

2. Не допускается изменение экспертами-специалистами формулировки проблемы и структурного построения оценивания показателей.

3. После подробного исследования проблематики экспертами описывается и классифицируется проблемная ситуация, формируются цели, критерии и ограничения задачи.

4. Методом «мозговой атаки» формируется перечень мероприятий, реализация которых, согласно экспертному мнению, предопределяет решение проблемы, определяется система критериальной оценки мероприятий.

5. Формируется база данных экспертного ранжирования, а также осуществляется в достаточном количестве печать экземпляров бланков для оценки критериев и мер.

6. Каждый эксперт с использованием метода парных сравнений осуществляет оценку критериев (в форме коэффициентов веса и значения от 0 до 1) и с применением системы балльных оценок осуществляет ранжирование выделенных группой мероприятий.

7. Вычисления группового оценивания мероприятий, коэффициентов экспертной компетентности и коэффициента конкордации. Если значение коэффициента конкордации имеет значение менее 0,8 – экспертам стоит вернуться к обсуждению результатов индивидуального ранжирования. При этом внимание должно быть сосредоточено на экспертах с минимальным и максимальным значениями коэффициентов компетентности.

8. Если значение коэффициента конкордации превышает значение 0,8 – экспертами осуществляется выдача результатов экспертизы.

Изложенная выше методика экспертной оценки обеспечивает возможность трансформировать субъективный характер экспертных коэффициентов в ранг объективных, на основе принципов полной индукции [2; 6], на основе достижения высокого уровня (коэффициент конкордации имеет значение не меньше 0,8) согласованности как в середине группы экспертов, так и между группами.

Указанный порядок осуществления экспертного оценивания можно изменять в зависимости от возможностей исследователя, то есть при отборе экспертов необходимо учитывать определенный уровень заинтересованности с их стороны (материальный и/или моральный).

Данный подход должен дать комплексную оценку региональной социально-экономической системы, оценку совокупного действия положительных и отрицательных факторов на конкурентное положение региона.

Оценка уровня конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (региона) на основе «квалиметричного» анализа его конкурентных позиций позволит определить уровень «встроенности» региональной хозяйственной системы в рыночное пространство, которое формируется в Украине, в отдельном регионе, в ассоциации региональных социально-экономических систем или иной региональной хозяйственной системы.

Вышеизложенная методика оценки конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (региона) представляет собой структурно-функциональную часть механизма обеспечения ее конкурентоспособности.

Процесс обеспечения конкурентоспособности имеет замкнутый цикл и состоит из таких этапов:

1. Исследование методов оценки и механизмов обеспечения конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (региона) для определения основных положительных и отрицательных моментов.

2. Разработка методических подходов к проведению оценки конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (региона) на основе принципов системности, учитывая специфические условия территориального формирования.

3. Формирование механизма обеспечения конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (региона).

4. Определение приоритетов в направлении развития региональной хозяйственной системы для реализации конкурентных преимуществ в форме многоуровневого подхода.

5. Разработка практических рекомендаций и предложений повышения уровня конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (региона).

В результате проведения анализа происходит выявление наиболее существенной (структурной) асимметрии уровня социального и экономического развития региональной хозяйственной системы и происходит формирование предложения на уровне государственной власти и рекомендации на уровне региональной хозяйственной системы (региональных и местных органов власти).

Из-за отсутствия методических подходов к оценке уровня эффективности реализации конкурентных преимуществ социально-экономической системы региона предлагаем провести интегральную оценку уровня эффективности реализации конкурентных преимуществ социально-экономической системы региона, что имеет за основу синтез интегральных показателей уровня экономического потенциала, эффективности хозяйственной системы региона, конкурентных преимуществ и уровня конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (региона). Интегральную оценку можно получить на основе синтеза трех систем частных показателей.

Современным тенденциям развития инновационных и инвестиционных стратегий присущи негативные признаки, так как реагирование на проблему начинается после ее возникновения и необходимости немедленных действий. Реагирования на ситуацию, которая состоялась, имеет деструктивный характер и снижает уровень региональной конкурентоспособности. И, наоборот, действия согласно прогнозных научно-обоснованных сценариев, обеспечивает региональной социально-экономической системе опережающие конкурентные преимущества.

Обобщая данные по инновационно-инвестиционных процессах на региональном уровне, нами определено пять стратегий инновационного регионального маркетинга (ИРМ), связанные с прошлым, настоящим и будущим. Целесообразным является подробное рассмотрение их преимущества и недостатки.

Первая стратегия – стратегия раздельных приростов (СРП). В региональной социально-экономической си-

стеме имеет место улучшение работы сразу в нескольких направлениях – все усилия имеют направление на устранение недостатков в функционировании отдельных элементов региона. Применяя СРП, менеджеры хотят усовершенствовать то, что есть не соответствующим эффективно функционирующему механизму в большей степени путем согласования интересов различных региональных субъектов хозяйствования в пределах одной составляющей. В рамках СРП практически невозможно найти компромисс, стратегии охватывают все составляющие региона.

К преимуществам СРП можно отнести: идентификация отдельных недостатков в функционировании элементов и субъектов региона; улучшение уровня качества выполнения определенных операций; снижение уровня затрат (но не одновременно с повышением уровня качества); низкая рискованность, поскольку происходят незначительные изменения и в случае ошибки, отсутствует значительная убыточность.

К недостаткам СРП можно отнести такие случаи: улучшение может происходить только ради самого улучшения; совершенствование определенных операций может обусловить ухудшение всей ситуации; совершенствуя определенные операции, менеджеры способны забыть о других; невозможным является сочетание низкого уровня затрат с высоким уровнем качества выполнения работ.

Определенные недостатки этой стратегии устраняет стратегия раздельных результатов (СРР), что предполагает распределение серьезной проблемы на отдельные элементы, минимизацию и исследование составляющих. Одной из причин того, что имеет место, является приоритет целей личного характера сравнительно с целями региональной хозяйственной системы или его субъекта и низкий уровень взаимосвязей результатов. Основной компромисс, который требует решения – определение важности компонентов и функций региональной хозяйственной системы.

Преимуществами СРР являются: исследование операций в взаимосвязи между ними; совершенствование уровня качества функционирования отдельных составляющих региональной хозяйственной системы или функций.

Недостатками СРР могут стать: усиление уровня разрыва в середине региональной хозяйственной системы через совершенствование одних направлений и игнорирование другие; повышение рискованности. Растет уровень цены ошибки. Неверно выбранное направление совершенствования работы может вызвать серьезные негативные последствия.

Деятельность региональной хозяйственной системы определяется результативностью системы в целом. Результативность составляющих взаимосвязана и содержит внутренние и внешние факторы влияния. Результаты фиксируются в настоящем времени. СРР преимущество дает внешним, достигнутым региональной социально-экономической системой результатов относительно внутренних, поскольку они касаются развития элементов конкретной региональной хозяйственной системы. Главным ориентиром является результативность функционирования на рынке межрегионального характера и достижение определенной целевой результативности. Ориентирование на интересы рынков межрегионального уровня предопределяет минимизацию ошибок.

Преимуществами СРР есть: отдельная результативность компонентов и субъектов региональной хозяйственной системы объединенная внешним результатом в целом; общая результативность позволяет оценить вклад в ее достижения отдельных составляющих региональной хозяйственной системы; с легкостью решаются вопросы относительно приоритетности компонентов или функций региональной хозяйственной системы.

Недостатками СРР могут стать следующие ситуации: непонятно, с чем сравнивать полученный результат, как его оценить; ориентация региональной хозяй-

ственной системы на единый результат может привести к потере чувства реальности и работы региональной хозяйственной системы ради самой себя. Это предопределяет неминуемый крах, совершенствование результата в целом и операционной эффективности путем копирования обусловит размытие конкурентного преимущества региональной хозяйственной системы. Она становится похожей на другие региональные системы.

Качественную характеристику результатов способна обеспечить стратегия по целям (СЗЦ), которая является связывающим звеном между настоящим и будущим. В комплексном плане региональной хозяйственной системой осуществляется формирование системного дерева целей, что связывает все компоненты региона и позволяет определить отдельные цели самостоятельных составляющих и функций. Стратегия может стать недостижимой через обособленность отдельных целей плана развития региональной хозяйственной системы в целом.

Основным компромиссом является приоритетность целей региональной хозяйственной системы. Они обусловлены целями, которые определяют для себя отдельные ее компоненты.

Преимуществами СЗЦ являются: четкое определение цели и направления, в котором следует двигаться; связь результативности и перспективных целей; существование системы целей, которая позволяет определить, какие промежуточные цели должны быть достигнуты для достижения общей цели.

Недостатками СЗЦ могут быть следующие ситуации: неверно определены цели, заниженный уровень целей приведет к потере конкурентных преимуществ, завышен – к снижению уровня мотивации людей; во время достижения целей могут происходить значительные изменения во внешней среде или в середине региональной хозяйственной системы и прежние цели не будут актуальными.

Для определения цели сначала следует определить будущие ориентиры, а потом определять конкретные цели, что позволяет воспользоваться стратегией по моделям (СЗМ). Формулируется основная стратегическая успешная идея на основе оценки внешней среды, и разрабатывается региональная модель для новой ситуации. СЗМ является наиболее рискованным из всех пяти моделей, однако обеспечивает достижение весомых результатов в конкурентном соревновании, осуществив значительный прорыв. Главным является построение модели будущей региональной хозяйственной системы, модели будущего рынка. Стоит четко сформулировать предложение региональной хозяйственной системы будущему рынку. Концентрация (диверсификация) представляет собой базовый компромисс.

Нуждается также согласование системы нескольких предложенных моделей управления, при этом исследуемая стратегия предполагает использование индивидуальных и специфических рыночных позиций, что в большей степени активизирует существующий и потенциальный целевой потребительский рынок.

Преимуществами СЗМ есть такое: позволяет проработать будущее, создать его модель; свидетельствует о многовариантности будущего развития событий.

Недостатками СЗМ являются: наибольший уровень риска по сравнению с другими стратегиями; может

иметь место значительная оторванность от реальности за условий ошибок в прогнозах.

Указанные стратегии (СПП, СРР и СВР) предусматривают применение тактических инноваций и предоставляют возможность только усовершенствовать определенной степени развитие региональной хозяйственной системы. Стратегии по моделям и по целям позволяют обеспечить явные конкурентные преимущества региональной социально-экономической системы. Они предоставляют возможность придать уникальности региональной хозяйственной системе – занять выгодное стратегическое положение на рынке межрегионального характера, в значительной степени укрепив ее позицию регионального уровня и повысив уровень конкурентоспособности.

Выводы. Именно в отечественных региональных социально-экономических системах в современных условиях общественных отношений может происходить процесс формирования и реализации определенных задач. В показателях региональной статистики отражаются относительные и абсолютные показатели социального и экономического развития, их динамика и место в системе национальной экономики, однако она не обеспечивает прямого ответа относительно уровня конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (региона).

Итак, механизм достижения конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (региона) имеет целью – оценку уровня конкурентных преимуществ в соответствии с приведенной методикой обнаружения при анализе возможного воздействия, как на негативные факторы для их устранения, так и на позитивные – для формирования эффекта синергии.

Из-за отсутствия методических подходов к оценке уровня эффективности реализации конкурентных преимуществ социально-экономической системы региона предлагается проводить интегральную оценку уровня эффективности реализации конкурентных преимуществ и непосредственно уровня конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (региона).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фатхутдинов Р. А. Стратегический менеджмент: учебник / Фатхутдинов Р. А. / [5-е изд., испр. и доп.]. – М.: Дело, 2002. – 448 с.
2. Философский словарь / [под ред. И. Т. Фролова] / [5-е изд.]. – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.
3. Стратегические вызовы XXI века обществу и экономике Украины: в 3 т. / [под ред. акад. НАН Украины В. М. Гейца, акад. НАН Украины В. П. Семиноженка, чл.-корр. НАН Украины Б. Е. Кваснюка]. – М.: Феникс, 2007. Т.3. – 556 с.
4. Маршалл А. Принципы экономической науки / Маршалл А. – [в 3 т.: пер. с англ.]. – М.: Прогресс, фирма «Универс», 1993. – Т. 1. – 414 с.; Т. 2 – 309 с.; Т. 3. – 197 с.
5. Бутко М. П. Региональные особенности экономических трансформаций в переходной экономике / М. П. Бутко / НАН Украины; Совет по изучению производительных сил Украины; Университет современных знаний. – К.: Знания Украины, 2005. – 476 с.
6. Кураков Л. П. Инновации и управление: словарь-справочник / [авт.-сост. Л. П. Кураков, И. П. Данилов]. – М.: Вуз и школа, 2002. – 384 с.

CONDITIONS TO PRINCIPLES AND MANAGEMENT TOOLS COMPETITIVE DEVELOPMENT OF FOOD ENTERPRISES

© 2013

O.G. Chyryva, PhD, associate professor of «Marketing and Business Management»
Uman State Pedagogical University named after Paul Tychiny, Uman (Ukraine)

Annotation: This paper focuses on the basic principles of evaluation of the regional socio-economic system (region), these approaches to assess the level of competitiveness. Shows the procedure for peer review, identified five strategies for innovative regional marketing and examined in detail, their advantages and disadvantages.

Keywords: competitiveness and regional socio-economic system, the method of expert evaluation, innovation and investment processes.

РОЛЬ КОНКУРСОВ И ФЕСТИВАЛЕЙ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ НАРОДНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ И ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУР

© 2013

Л.Р. Шафигуллина, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры социально-политических дисциплин

Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы сохранения традиционной народной культуры, музыкального и танцевального народного творчества, а также обобщается опыт проведения музыкальных и танцевальных фестивалей и конкурсов в Республике Татарстан в 1990-2000-е гг., подчеркивается их роль для сохранения народных культурных традиций.

Ключевые слова: фестиваль, народное творчество, фольклор, государственная политика.

Культура в Республике Татарстан на протяжении всей своей истории складывалась в ходе культурного диалога значительного числа этносов. Благодаря взаимодействию с культурными ценностями других народов, при создании своеобразного межкультурного пространства национальная культура получает плодотворное развитие.

Само понятие «народная культура» используется для обозначения различных форм народного творчества, сложившихся на протяжении многовекового этнического развития. На сегодняшний день, когда исчезают многие элементы традиционной культуры, бесспорной представляется необходимость её научного изучения и сохранения. В своём творчестве народ отражает свою деятельность, общественный и бытовой уклад, знание жизни и природы, культы и верования. «Народная культура» – собирательное понятие, не имеющее четко определённых границ и включающее культурные пласты разных эпох от глубокой древности до настоящего времени. Художественная самодетельность одна из форм народного творчества, которая включает в себя создание и исполнение художественных произведений силами любителей, выступающих коллективно (кружки, студии, народные коллективы) или в одиночку (певцы, чтецы, музыканты, танцоры и др.).

Рост национального самосознания 1990-х годов в РТ вызвал всплеск интереса к фольклору. Как выяснилось, часть его уже безвозвратно была утеряна, но кое-что еще можно было возродить, в том числе народное песенное, хореографическое искусство, забытые праздники. Сегодня идут активные процессы современного переосмысления фольклора и привнесения его яркой образности и неповторимого национального колорита в творческие произведения и в реальную жизнь.

Большой вклад в это дело внесли фольклористы Казани, Нижнекамска, Набережных Челнов, Альметьевска. Именно они занялись повседневной поисковой работой по выявлению преданных забвению народных обычаев, обрядов, традиций, знаковых примет и явлений, характерных черт хозяйственно-бытового и культурного уклада жизни, свойственных разным народам промыслов и ремесел, включая художественные. Изучение фольклора сопровождается повседневным использованием его в современной жизни. В Актанышском и Сабинском районах с 1990 года вошли в досуговую практику молодежные вечера под названием «Кичке уен» («Вечерние игры»). Они целиком построены на татарском фольклорном материале и напоминают массовые сельские гуляния, бытовавшие испокон веков в больших и малых деревнях. В Бугульминском, Заинском и других районах возрождаются местные свадебные обряды. В Муслюмовском, Мензелинском, Агрызском, Кукморском, Елабужском муниципальных районах успешно проводился марийский праздник «Семык».

Деятельность Республиканского центра развития традиционной культуры, Ассамблеи народов Татарстана, Министерства культуры РТ, Исполкома Всемирного конгресса татар по популяризации народного творчества привела к возрождению таких забытых фольклор-

ных жанров, как байты и мунажаты, в исполнительный ритмике которых так или иначе присутствует музыка. Приверженцы этого жанра сегодня есть почти во всех городах и районах республики. Ими было инициировано воссоздание традиционного способа исполнения на русских, татарских и башкирских народных инструментах. Заметный резонанс получили республиканские и региональные научно-практические конференции по таким важнейшим проблемам возрождения этнокультур, как «Народные инструменты и музыкальная культура народов Поволжья», «Возрождение татарских традиционных инструментов и традиционного исполнительства», «Фольклорное наследие татарского народа и современная художественная самодетельность», «Традиционные музыкальные инструменты как символ духовной культуры татарского народа», «Татарский костюм. Традиция и современность».

Культурная политика традиционно играет значимую роль в развитии общества и является основой его развития. Сегодня происходит постепенное осмысление культуры не только как системы конкретных ценностей, но и признание ее в качестве инструмента, способного оказывать направленное и прогнозируемое влияние на все сферы жизнедеятельности населения. Несмотря на это все же в стране, как на федеральном уровне, так и на региональном, преобразования, проводимые в сфере культуры, трудно назвать культурной политикой [1]. Необходимо учитывать и тот факт, что народная культура развивается за счет собственных витальных сил и нуждается не в управлении, а в создании необходимых для ее развития условий. Создание же условий для развития народной культуры не происходит автоматически, соответственно без управленческих решений не обойтись. К тому же в условиях глобализации, первоначально охватывающей главным образом экономическую и политическую области, в настоящее время распространилась и на культуру.

Сохранение народной культуры осуществляется в разных формах. Важную роль в этом процессе играет конкурсное и фестивальное движения, которые являются способами поддержки народной культуры.

Фестивали выявляют таланты, дают возможность творческого роста в условиях наиболее благоприятного профессионального общения, объединяют различные социальные группы для участия в культурной жизни местного сообщества. Талант, задор, творческое начало, юмор – вот неотъемлемые компоненты народного фестиваля. Во время проведения фестиваля у жителей происходит формирование особого духовного мира, наполненного значимыми для человека образами, смыслами, идеями, ценностями. В первую очередь – чувство гордости людей за принадлежность к своей родине, улучшение их духовного самочувствия, определение смысла жизни в условиях экономической трансформации, укрепление доверия к государству и структурам государственной власти.

Фестивальное движение имеет большую перспективу, чем профессионально-академические конкурсы. Результатами конкурса не всегда все бывают удовлетво-

репы. С другой стороны, рамки академического репертуара превращают конкурсы в мероприятия для самих участников, не решая главной задачи сегодняшнего дня – сохранения связи с народом. Ведь народное музыкальное и танцевальное творчество – один из немногих сегодня факторов, способных объединять и сплачивать все общество.

К танцевальному народному творчеству обращено внимание также в форме фестивалей-конкурсов: Республиканский смотр-конкурс хореографических и фольклорных коллективов по татарской народной пляске и этнографическому танцу «Шома бас» (с 1993 г.), Республиканский фестиваль исполнителей танцев народов РТ (с 1996 г.), международный фестиваль народного танца «Счастливое детство» (с 1999 г.), фестиваль хореографических коллективов «Татарстанские узоры» (с 2000 г.), **детско-юношеский фестиваль-конкурс национального танца и песни «Мир без границ» (с 2012 г.)**. Как видно из названий этих фестивалей, они проводятся в основном среди детских хореографических ансамблей.

Наибольший охват по возрастной категории принадлежит смотр-конкурсу «Шома бас», который стал проводиться с 2005 г. по инициативе Республиканского научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительной работы Министерства культуры РТ в целях возрождения и дальнейшего развития национальных традиций, повышения значимости татарского народного танца в эстетическом воспитании подрастающего поколения. Главное требование к конкурсантам – бережное и вместе с тем творческое отношение к национальным хореографическим традициям. Особое внимание жюри уделяет использованию местного фольклора, своеобразию и оригинальности хореографических композиций, уровню исполнительского мастерства, сценическим костюмам и т.д. В зональных турах конкурса принимает участие более 2,5 тыс. любителей народного танца в возрасте от 5 до 70 лет. Это около 100 коллективов из 40 муниципальных районов и городских округов республики [2]. Согласно Положению в конкурсе могут принимать участие: сольные исполнители, дуэты (парное исполнение), коллективы малых форм (до 5 человек), хореографические и фольклорные коллективы (до 8–10 пар) по четырем возрастным категориям. Хореографические композиции должны строиться на этнических и этнографических особенностях танцевального творчества татарского народа (танцы казанских, пермских, саратовских, астраханских, литовских, крещеных, мишарских, оренбургских, самарских, сибирских и т.д. татар), также использовать местный фольклорный материал.

С большим размахом в Казани, начиная с 1999 года, один раз в два года проходит по инициативе татарстанского хореографического ансамбля «Счастливое детство» международный фестиваль народного танца «Счастливое детство». По словам руководителя коллектива, директора детского центра «Счастливое детство» С.Ишкузиной, «такие фестивали всегда вызывают у жителей нашей республики не только огромный интерес к традициям и обычаям народов других стран, но и чувство уважения к национальным истокам» [3]. В фестивалях в разные годы принимали участие творческие коллективы из Малайзии, Греции, Сербии, Польши, Турции, Венгрии, Финляндии, Мексики, Литвы и, конечно, России.

Республиканский смотр-конкурс хореографических коллективов и отдельных исполнителей «Татарстанские узоры» с 1999 г. проводится «в целях дальнейшего развития хореографического искусства, поиска и поддержки одаренных балетмейстеров, руководителей хореографических коллективов, отдельных исполнителей, повышения художественного уровня репертуара коллективов и исполнительского мастерства участников. ... При оценке будут учитываться следующие основные критерии творческого уровня коллективов и исполнителей: исполни-

тельное мастерство, сценическая культура, костюмы, композиция танца (драматургия, сюжетный замысел, хореографический рисунок, лексика танца, использование фольклорного материала)» [4, л. 212].

Такое небольшое количество танцевальных конкурсов народных танцев не должно удивлять, поскольку танцевальное искусство чаще всего представлено в рамках фестивалей народного творчества, таких как фестиваль русского фольклора «Каравон», фестивали чувашского, мордовского, марийского, удмуртского самодеятельного художественного творчества, республиканский фольклорный смотр-конкурс «Родники народного творчества», республиканский фестиваль русского фольклора «Хороводы на Волге», международный фестиваль тюркских народов, республиканский фестиваль творчества народов РТ «Все мы дети твои, Татарстан», фестивали национально-культурных центров «Татарстан – наш общий Дом».

Расцвет любительского песенного творчества в РТ наблюдался в 1990-2000-е годы. Наибольшими по количеству проведения и числу участников являются песенные конкурсы: фестиваль «Татар жыры», Республиканский конкурс исполнителей песен о родном крае «Моя республика - Татарстан», Международный фестиваль-конкурс исполнителей татарской песни им.И.Шакирова, Международный фестиваль татарской песни им.Р.Вагапова, Всетатарский фестиваль «Сандугачкерде күнелгә», Межрегиональный фестиваль-конкурс «Калфаклы сандугач» им. С.Садыковой, Международный фестиваль татарской песни «Жиде йолдыз», республиканский конкурс исполнителей «Русская песня», республиканский конкурс исполнителей «Чувашский соловей», **Международный фестиваль еврейской музыки (МФЕМ)**, студенческий фестиваль национального творчества «Ягымлы яз», Республиканский молодежный фестиваль эстрадного искусства «Созвездие-Йолдызлык», фестиваль молодых исполнителей крашенской песни «Гуым жондызы» («Рождественская звезда»), Республиканский конкурс исполнителей народной и современной песни финно-угорских народов РТ.

Некоторые конкурсы были учреждены в честь известных певцов и композиторов – Р.Вагапова, И.Шакирова, С.Садыковой, что объясняется тем, что начиная с конца 1960-х годов песенное творчество, любительское и отчасти профессиональное, стало приобретать массовый характер. А способствовали во многом этому выше обозначенные персоны, а также бурное развитие СМИ – радио, телевидение. Элементы традиционного музыкального фольклора сохранились в сельском быту. Современная татарская песня живет в городском быту только за счет молодежи, эмигрировавшей из сел.

Тематика песен, представленных на конкурсах, традиционна: воспевание любви, красоты родной природы. В одних песнях воспевание красоты природы дается как бы сквозь призму тоски по родным краям. В других – эта тема раскрывается в быстрых, веселых, так называемых дорожных, попутных песнях с напористым ритмом в мелодике, передающим чувство радости студенческой молодежи, возвращающейся в родную деревню. Процессы возрождения татарской национальной культуры в 90-е годы способствовало также активному восстановлению татарской культурой музыки разных народов и стилей, что привело к заметному жанровому и стилистическому обновлению народно-бытовой песни. К первой группе относятся песни, продолжающие в той или иной степени традиции фольклорной лирики татар. Ко второй – песни, в мелодике которых от традиционных источников сохраняются лишь метр (четный) и темп (умеренный или быстрый), а в остальном музыкальное воплощение подвергается заметному интонационному и ритмическому обновлению. Третью группу составляют песни, в которых «иноязычные» жанры используются целиком. В «орбиту» этой сферы попадают и некоторые

песни профессиональных композиторов, которые смело можно назвать народно-бытовыми, ибо они стали таковыми не возникновению, а по исполнению. В народном исполнении они приобретают самостоятельную жизнь, подвергаются переосмыслению и по существу фольклоризируются.

Основными целями песенных фестивалей являются выявление самобытных исполнителей народной песни, ее популяризации, обогащению репертуара и повышению исполнительского мастерства, приобщению широких масс к ценностям народной культуры.

Роль конкурсного и фестивального движения в возрождении культуры народов, проживающих в РТ достаточно велика. В процессе их подготовки и проведения заметно оживляется культурная жизнь республики, растут ряды участников самодеятельности, повышается социальная активность молодежи, улучшается организация досуга, обеспечивается целенаправленное эстетическое воспитание, приобщение к культурным ценностям. Взаимное обогащение культур народов раскрывается на межнациональных фестивалях и конкурсах, которых на территории РТ проводится немало. Большинство народов, проживающих в РТ, проводят собственные фестивали, конкурсы, праздники, вечера.

Проведение подобных праздников этнических культур способствовало популяризации многонационального музыкального искусства в его традиционных жанрах, увеличению числа фольклорных коллективов и исполнителей, этнографических и инструментальных ансамблей.

Однако проведенные исследования лишь подтверждают и укрепляют убеждение в том, что, несмотря на значительную роль самодеятельного творчества людей, различных общественных объединений и организаций, народным традициям, национальной культуре надо уделять гораздо больше внимания и заботы со стороны государственных структур. В силу ряда причин, и прежде всего экономического характера, эффективность реализации принятых федеральных и республиканских программ пока довольно низкая. Не все запланированные фестивали и конкурсы проводятся регулярно, некоторые и вовсе остаются в забвении.

Есть и другая группа причин невысокой эффективности государственной культурной политики — слабая

проработанность федеральных и республиканских целевых программ, которые лишь обозначают общие приоритеты и направления деятельности в сфере культуры, их слишком абстрактный характер, не учитывающий специфику.

Для развития народной культуры необходима одновременно самодеятельное творчество людей, организаций и протекционистская политика государства по отношению к музыкально-певческим и танцевальным традициям, поддержка программ по приобщению подрастающего поколения к народному творчеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комплексная социально-культурная программа по развитию национальных культур в РТ // НА РТ. Ф.Р-7237. Оп.2. Д.2492. Л.51-64; Закон РТ о культуре от 20.12.2000 №542 // Культура Татарстана (1997-2002 гг.). Информационно-справочный материал к III Всемирному конгрессу татар. Казань, 2002. С.45-55; Закон РТ об охране и использовании культурных и исторических ценностей от 17.01.2002 №1285 // Культура Татарстана (1997-2002 гг.). Информационно-справочный материал к III Всемирному конгрессу татар. Казань, 2002. С.64-80; Республиканская программа развития культуры в РТ на 1998-2001 гг. // НА РТ. Ф.Р-7237. Оп.2. Д.2901. Л.2-23; Государственная программа развития культуры в РТ до 2001 г. // НА РТ. Ф.Р-7237. Оп.1. Д. 2789. Л.80-110.
2. Финал республиканского конкурса традиционного татарского танца «Шома бас» состоится в Казани // Сайт Татар-информ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tatar-inform.ru/news/2013/04/24/357679/>
3. В Казани пройдет Международный фестиваль народного танца // Официальный портал мэрии Казани [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kzn.ru/old/news/show/13820>
4. Положение о проведении Республиканского смотр-конкурса хореографических коллективов и отдельных исполнителей // НА РТ. Ф.Р-7237. Оп.2. Д.2920. Л.211-214.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Волжские земли в истории и культуре России» 2012-РТ (12-11-16015а/В/2012).

THE ROLE OF FESTIVALS AND COMPETITIONS IN THE REPRODUCTION OF FOLK MUSIC AND DANCE CULTURES

© 2013

L.R. Shafigullina, candidate of history sciences, assistant professor of the chair «Social and political sciences»
Institute of Economics, Managements and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The article deals with current issues of preservation of traditional folk culture, music and dance folklore, and also summarizes the experience of music and dance festivals and competitions in the Republic of Tatarstan in 1990-2000's, emphasized their role to save people's cultural traditions.

Keywords: festival, folk art, folklore, government policy.

УДК 159.9.316.6

ЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ ПРИМЕНЕНИЯ МАСС-МЕДИА В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

© 2013

А.М. Шевцов, кандидат психологических наук, доцент
Институт экономики управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Статья посвящена анализу проблемы формирования матримониального и репродуктивного поведения под воздействием кинопродукции как одного из компонентов психологической войны. В частности, обосновывается влияние современной российской кинопродукции на снижение стабильности семейных отношений и привлекательности роли родителя.

Ключевые слова: психологическая война, образ ребёнка, образ родителя, образ супруга, гендерные роли.

Несмотря на то, что тематика психологической войны освещается достаточно широко, подавляющее число публикаций затрагивают либо зарубежные популяции (например, [1]), либо рассматривают проблему в слишком общем виде [2].

Целью данной статьи является рассмотрение настоящей ситуации на российском рынке кинопродукции, так или иначе связанной с рассмотрением роли родителя или супруга и формирование предложений по исправлению текущей ситуации.

Психологическая война (psychological warfare) представляет собой комплекс мер воздействия на целевую популяцию с целью дестабилизации системы социальных связей, разрушения системы ценностей, дискредитацию традиционной культуры и прекращения воспроизводства. Все эти меры приводят к упрощению процедуры дальнейшей ассимиляции членов целевой популяции группой-агрессором.

К инструментам психологической войны относятся дезинформация, демонстрация военной силы (запугивание) и пропаганда. Несмотря на то, что последние случаи агрессии против суверенных государств носили сугубо военный характер (Ливия), в отношении более крупных стран, обладающих инструментами ядерного сдерживания, информационно-психологическая война является наиболее уместной.

Пропаганда может быть прямой и косвенной. Прямая пропаганда в наши дни не обладает высокой эффективностью, так как в ряде случаев вызывает у представителя целевой аудитории состояние когнитивного диссонанса. Типовые тому примеры – коммерческая реклама, политическая агитация.

Дополнительно следует различать пропаганду внутреннюю и внешнюю. В первую очередь они различаются объектом воздействия. В случае с внутренней пропагандой воздействию подвергается собственная популяция. Как результат, разработка средств воздействия происходит гораздо проще – автору нет необходимости учитывать менталитет целевой аудитории. Разработка же инструмента внешней пропаганды требует глубокого понимания психологических особенностей иной относительно автора целевой аудитории [1].

Давно известно, что наиболее доходчивым из искусств является кино [2]. Следовательно, уместным и обоснованным представляется в качестве одного из основных инструментов пропаганды в рамках психологической войны рассмотреть современное киноискусство.

Снижение рождаемости в обществе имеет сложное происхождение. К этому явлению приводят несколько причин. К ним можно отнести экономические (дороговизна детских товаров, невозможность расширения жилплощади, высокая цена мест в детских садах и школах), юридические (обеспечение прав родителей в контексте «ювенальной юстиции»), политические (особенно заметна в предвыборный период, так как в это время недоверие политическим обещаниям становится особенно заметным), экологические (химическое, биологическое и радиологическое загрязнение окружающей среды), медицинские (зачастую низкое качество медицинских услуг, предоставляемых в рамках программы обязатель-

ного медицинского страхования).

Кроме того, есть комплекс психологических причин, снижающих желание физически здоровых людей репродуктивного возраста заводить и воспитывать детей. Одной из таких причин является фактическая пропаганда бездетности.

Поэтому на понижение рождаемости нацелена пропаганда косвенная, в которой применяются художественные произведения и медиа-объекты (фильмы, музыка, картины, интернет-ресурсы и так далее).

Данное исследование построено на данных из открытых источников о коммерческой успешности различных кинопроектов. Такой подход можно считать оправданным в силу того, что коммерческая успешность (сборы в прокате) являются прямым и объективным показателем востребованности медиа-продукта целевой аудиторией [3]. В нижеследующий список вошли произведения отечественного кинопрома, собравшие в прокате более десяти миллионов американских долларов.

Предваряя дальнейший анализ, необходимо отметить следующее. Участники голосования на сайте оценивали фильмы с позиции «понравилось-не понравилось». В результате сложилась парадоксальная ситуация: подавляющее большинство из проанализированных ниже фильмов оказались в группе «не нравится». Два из трёх лидеров проката указаны как «не понравились», а третий вообще не затрагивает проблематику семьи. Очевидно, что современная киноиндустрия ориентирована в первую очередь на получение прибыли в прокате, так что следует ожидать продолжения намеченной тенденции.

Лидером списка является фильм «Ирония судьбы: Продолжение» (сборы составили 49 918 700 долларов США). В данном произведении открыто пропагандируется (то есть оценивается положительно) право на вмешательство в семейную жизнь, в личные отношения, бытовое пьянство. Фактически дети повторяют истории своих родителей, которые далеки от представления о том, каковы должны быть отношения в благополучной семье.

На втором месте по кассовым сборам в российском прокате находится фильм «Адмирал» (34 518 207 долларов США). В нём тема семьи также раскрывается своеобразно: положительный по сценарию главный герой считает возможным флиртовать с женой лучшего друга в то время, когда сам этот друг болен. При этом у самого главного героя есть жена. Следовательно, можно считать, что художественный образ Колчака подаёт пример супружеской неверности. В подкрепление этого тезиса не лишним будет напомнить, что речь идёт вовсе не 1990-х годах с их «тотальной сексуальной свободой», а о времени, когда нескромное прикосновение считалось грубым оскорблением.

Остальные фильмы, преодолевшие планку в 20 миллионов долларов кассовых сборов, вообще не затрагивают тему семьи и воспитания детей. Как максимум, затронута тема отношений между полами, но затронута таким образом, что лучше бы не затрагивалась вовсе. Имеются в виду фильмы «Дневной дозор» (31 965 087 Долл.), «Самый лучший фильм» (27 587 835), «9 рота» (25 555 809), «Наша Russia. Яйца судьбы» (22 212 223),

«Обитаемый остров» (21 838 109) и «Волкодав из рода Серых псов» (20 015 075 долларов США).

В категории от 20 до 10 миллионов кассовых сборов находится 16 фильмов отечественного производства. Приводить здесь полный список излишне, отметим только, что тема семьи, брака и детей раскрывается в таких произведениях как «Любовь-морковь – 2» (17 846 562 долларов), «Стиляги» (16 810 383), «Выкрутасы» (12 436 376), «О чём говорят мужчины» (12 051 411), «Служебный роман: наше время» (11 829 672), «Любовь-морковь» (11 640 308) и «Любовь в большом городе» (10 198 357). Единственный фильм, в котором отношения стабильны без заведомой сказочности сюжета – «Выкрутасы». Однако, следует уточнить, что речь идёт не об отношениях «муж-жена-дети», а о паре «жених-невеста», то есть фактически о стабильности романтических (не семейных в полном смысле) отношений. Остальные фильмы так или иначе содержат анти-пропаганду семьи как единицы социума.

В сюжетной линии обеих частей фильма «Любовь-морковь» решение семейных проблем ведёт персонажей к проблемам в жизни за пределами семьи. Представитель же современной молодёжи в ситуации выбора «семья или карьера» в подавляющем большинстве случаев выберет карьеру и семья останется за пределами круга его жизненных приоритетов.

Фильм «Служебный роман: наше время» преподносит, по сути, подмену гендерных ролей: вместо персонажа мужского пола в роли мужчины в фильме неуверенный в себе «мужчинка», вместо персонажа женского пола в роли женщины – волевой и целеустремлённый «мужчина в юбке», за которым ухаживает «мужчинка». Закономерен вопрос: какова будет семейная жизнь главных героев и может ли у них быть стабильная семья?

Фильм «О чём говорят мужчины» в комментариях не нуждается. От рефрена «вот поэтому Саша и не женится» до образа семьи «Лёши» просматривается идея «мужчинам и женщинам лучше быть порознь». О каком положительном отношении к семье и браку можно говорить в таком случае?

В фильме «Любовь в большом городе» тема инфантильности современных «мачо» показана настолько откровенно, что нет необходимости даже в психологическом анализе содержания сюжета и поведения персонажей.

Отметим отдельно, что все перечисленные фильмы являются, по сути, комедиями. То есть семья, процесс её создания, отношения в семье, роли родителей являются

в современной России поводом для шуток.

Отдельно рассмотрим такой продукт отечественного кинопрома как «Юленька» (сборы составили 2 928 436 долларов США), являющийся во многом идеологической калькой американского фильма «Омен». Данное произведение удостоилось упоминания в связи с тем, что в нём, как и в прототипе, раскрывается образ ребёнка как носителя «абсолютного зла». Остаётся только удовлетворённо отметить, что фильм провалился в прокате (потрачено на производство 5 миллионов, что соответствует более чем двум миллионам долларов убытков), следовательно, отечественная аудитория к адекватному восприятию такой установки не готова.

Делая общий вывод, необходимо отметить, что в России не снимается привлекательных для зрителя фильмов, в которых была бы показана полноценная семья.

Следовательно, следует рекомендовать разработку художественного фильма, в жанре, скорее всего, «боевик с элементами комедии», главным героем которого был бы персонаж мужского пола, вероятно с армейским прошлым, перед которым стоит задача спасения своей семьи в составе жены и как минимум двоих детей разного возраста и пола. При этом в качестве примеров такого подхода можно рассматривать «Крепкий орешек» (Die Hard, сборы 138 708 852 в мировом прокате, 83 008 852 внутри США) и «Коммандо» (Commando, 57 491 000 составили сборы мирового проката, 35 100 000 долларов США внутри страны производства). К сожалению, трудно рекомендовать в качестве образцов отечественные фильмы, так как современных фильмов российского производства, в которых семья и дети рассматривались бы с положительной стороны, авторам статьи не известно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лемиш, Дафна. Жертвы экрана. Влияние телевидения на развитие детей. – М.: Поколение, 2007. – 304 с.
2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2000. – 864 с.
3. Heuer, Richards J, Jr. Psychology of intelligence analysis. – Washington: Center for the study of intelligence, 1999. – 184 p: ill., p.33
4. Болтянский Г.М. Ленин и кино. М. – Л., 1925. – с.19.
5. Рейтинг сайта «Кино-Театр.ру» [электронный ресурс] – Электронные данные (1 файл). - Режим доступа: <http://www.kino-teatr.ru/box/history/ru/b1/>

PARTICULAR CASES OF MASS-MEDIA USAGE AS AN PSYCHOLOGICAL WAFARE INSTRUMENT

© 2013

A.M. Shevtsov, candidate of psychological science, associate professor of the chair «General psychology»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: This article is dedicated to analysis of such an instrument of psychological warfare as matrimonial and reproductive behavior by means of cinematographic images regulation. In particular, a modern Russian cinematographic art's influence on family relations' stability and parent's role attractiveness is proved.

Keywords: psychological warfare, child image, parent image, husband/wife image, gender role.

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

© 2013

Г.В. Юсупова, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая психология»
Институт экономики управления и права, Казань (Россия)

Аннотация. Ценностные ориентации являются существенной составляющей профессионального сознания педагога и входят в систему его профессиональной культуры как основные составляющие ее компоненты. Представляется актуальным изучение структуры ценностных ориентаций современного педагога и влияния на неё профессионального стажа педагога.

Ключевые слова: ценности, жизненные ценности, жизненные сферы, структура ценностей, ценностные ориентации, педагоги, профессиональный стаж, профессиональное выгорание, модернизация образования.

Трансформация системы образования в России предполагает появление в образовательном пространстве страны новых ценностей. Известно, что ценностные ориентации являются существенной составляющей профессионального сознания педагога и входят в систему его профессиональной культуры как основные составляющие ее компоненты. В то же время, ценностные ориентации педагогов являются, значимым фактором, влияющим на проектирование социокультурного пространства образовательного учреждения.

Нам близок подход Леонтьева Д. А., рассматривающего ценности как особую психологическую реальность, выполняющую «функцию высшего критерия для ориентации в мире и опоры для личностного самоопределения» [1]. Ценностные ориентации рассматриваются автором как сознательные убеждения или представления субъекта о ценном для него, как форма существования реальных ценностей.

Ценностные ориентации стимулируют предпочтение движения человека в определенном направлении, определяют вектор движения мысли и действия. Ядов В.А. считает, что ценности реализуются в ценностных ориентациях и представляют собой элемент диспозиционной структуры личности [2].

Профессиональная деятельность современного педагога весьма многогранна по своему содержанию, условно делится на ряд направлений (функций). Сферой педагогической деятельности охвачены дети, их родители, коллеги, сам педагог, сознательно совершенствующий и свое мастерство, и свою личность [3].

Однако, значительное число педагогов в настоящее время невротизировано внутриличностными противоречиями ценностного порядка и подвержено симптому эмоциональному выгоранию. Рассмотрение динамики жизненных ценностей и ценностных ориентаций является особо значимым для профессиональной деятельности педагога, поскольку от его ценностных приоритетов зависит степень личностной ориентированности его деятельности. Возрастает необходимость изучения как возрастнo-психологического аспекта динамики ценностных ориентаций личности педагога, так и детерминации этой динамики фактором длительности педагогической работы.

Разработка различных вопросов динамики, а зачастую и деформации ценностных ориентаций педагогов, предметного содержания ценностных противоречий поможет им выйти на конструктивный путь личностного развития, создав соответствующие психологические условия. Значимость данной проблематики в условиях модернизации образования определяется также необходимостью совершенствования содержания и форм подготовки и переподготовки современного педагога-профессионала.

Это определило направление нашего исследования - сферу ценностных ориентаций педагогов в условиях модернизации образования. Исследование проводилось в Центре детского творчества «Детская академия» г. Казани в марте-апреле 2013 года. Целью явилось выявление иерархии жизненных ценностей современных педагогов, имеющих различный профессиональный стаж

работы в сфере дополнительного образования детей.

В исследовании принимало участие 3 группы педагогических работников: 1) со стажем работы в сфере дополнительного образования от 0 до 5 лет; 2) со стажем от 6 до 15 лет; 3) со стажем от 16 лет и более. Общий объем выборки составил 60 человек (все женщины).

Для решения поставленных задач были выбраны следующие методики:

1) «Морфологический тест жизненных ценностей» (МТЖЦ) Сопова В.Ф., Карпушиной Л.В. (с целью определения мотивационно-ценностной структуры личности педагога); 2) «Ценностные ориентации» М.Рокича (с целью выявления иерархии терминальных и инструментальных ценностей педагогов); 3) Опросник на «выгорание» МВІ в адаптации Водопьяновой Н.Е. (для оценки психологического благополучия педагогов).

Были выдвинуты следующие гипотезы: 1) на структуру жизненных ценностей педагогов оказывает влияние их профессиональный стаж; 2) в условиях модернизации образования наиболее готовы к изменениям и мотивированы на развитие себя начинающие педагоги; 3) рост профессионального стажа педагога приводит к симптому «выгорания».

Рассмотрим полученные в ходе эмпирического исследования результаты. Проанализировав жизненные ценности и жизненные сферы педагогов, имеющих различный профессиональный стаж (МТЖЦ), мы выявили следующее (рис.1, 2). Как начинающие педагоги со стажем 0-5 лет, так и педагоги со стажем 6-15 лет высоко оценивают значимость своей профессиональной деятельности. Они отдают много времени своей работе, включаются в решение всех производственных проблем и считают, что профессиональная деятельность является главным для них содержанием жизни.

Педагогические работники со стажем 16 и более профессиональную сферу ставят на второе место, а для них – главным и важным фактором жизни является благополучие и взаимопонимание в семье. Сферу семейной жизни ставят на второе место педагоги со стажем работы 6-15 лет.

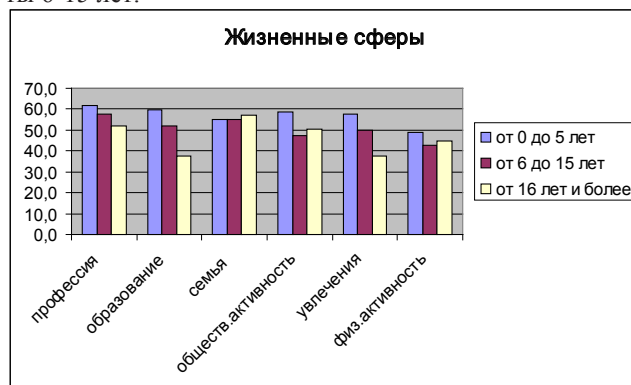

Рис.1. Сравнительный анализ полученных результатов по методике «МТЖЦ» по жизненным сферам у педагогов дополнительного образования с различным профессиональным стажем

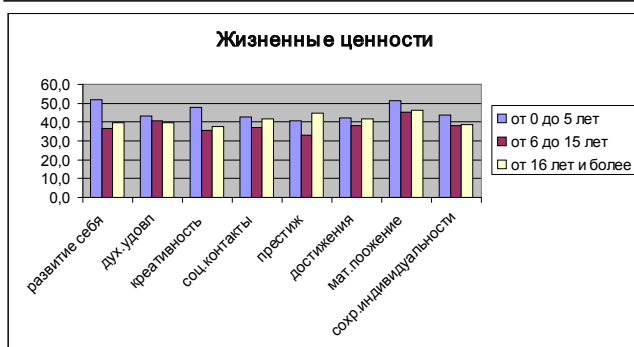

Рис. 2. Сравнительный анализ полученных результатов по методике «МТЖЦ» по жизненным ценностям у педагогов дополнительного образования с различным профессиональным стажем

С возрастом у педагогов профессиональная жизнь отходит на второе план и возрастает значимость ценности семья как основополагающей и главной в их жизни.

Сравнительный анализ ценностных ориентаций педагогических работников (Рокич), имеющих различный профессиональный стаж, позволил сделать следующие обобщения. Как начинающие педагоги со стажем 0-5 лет, так и педагоги со стажем 6-15 лет и 16 лет и более на первое и второе место ставят здоровье и счастливую семейную жизнь. Это явное свидетельство предпочтения конкретных и столь важных в жизни любого человека ценностей, которые могут составить его надежную основу жизнедеятельности. Педагоги со стажем 0-5 лет и 6-15 лет на третье и четвертое место ставят любовь и материально обеспеченную жизнь соответственно, а опытные педагоги со стажем 16 и более – активную деятельную жизнь и жизненную мудрость. Ценность жизненная мудрость с 15 места у педагогических работников со стажем 6 и 15 лет поднимается на 4 место по степени важности. С возрастом и увеличением профессионального стажа педагоги, саморазвиваясь, пополняют свой жизненный опыт.

Достижение жизненных ценностей для педагогов со стажем 0-5 лет реализуется через воспитанность, аккуратность, ответственность и жизнерадостность, а для педагогов со стажем 6-15 лет и 16 лет и более первые три ценности одинаково важны. У педагогов со стажем 16 и более жизнерадостность отстает на 8 место. Главной ценностью они считают честность. То, что ценно для молодых педагогов (жизнерадостность) уже не имеет такой ценности для зрелого педагога, то есть с возрастом происходит переоценка своих взглядов и ценностей.

Исследование испытуемых на «выгорание» выявило следующее (табл. 1, рис. 3). Наиболее подвержены профессиональному выгоранию молодые педагоги со стажем 0-5 лет. По сравнению с остальными, у данной группы наблюдается тенденция к «выгоранию» за счет эмоционального истощения (32,4%). Это объясняется тем, что работа педагога в целом отличается высокой эмоциональной загруженностью. Молодые специалисты, еще только входящие в позицию «быть педагогом», не имея достаточного профессионального опыта, трудятся, эмоционально выкладываясь в работе.

Корреляционный анализ данных по группе педагогических работников со стажем работы от 0 до 5 лет выявил значимые взаимосвязи между следующими параметрами.

Сферой профессиональной жизни и такими ценностями, как креативность (0,51), достижения (0,63). Это говорит о том, что данной группе педагогических работников характерно постоянное желание вносить в работу различные изменения и усовершенствования, а также тщательно планировать всю работу, получая удовлетворение не от процесса, а от результата деятельности.

Эмоциональным истощением и такими жизненными

ми ценностями, как эффективность в делах (0,51), честность (0,48) и профессиональная жизнь (0,58). Высокая степень честности и эффективности в профессиональной работе у педагогов данной группы связаны с риском эмоционального истощения.

Таблица 1 - Результаты исследования по методике «Тест на эмоциональное выгорание Н.Е. Водопьяновой» в группах испытуемых

испытуемые	Симптомы							
	эмоциональное истощение		деперсонализация		редукция личных достижений		Итого	
	средний балл	%	средний балл	%	средний балл	%	средний балл	%
от 0 до 5 лет	18,9	32,4%	4,75	8,1%	34,7	59,5%	58,35	100,0%
от 6 до 15 лет	10,1	20,0%	3,6	7,1%	36,9	72,9%	50,6	100,0%
от 16 и более	12,7	24,9%	3,8	7,4%	34,6	67,7%	51,1	100,0%

Уровень эмоционального «выгорания» в зависимости от профессионального стажа пед. работников

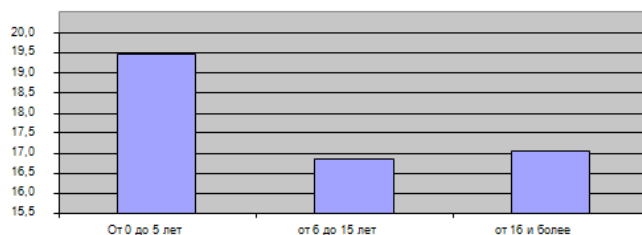

Рис. 3. Уровень эмоционального «выгорания» в группах испытуемых в зависимости от профессионального стажа педагогов

В группе работников со стажем от 6 до 15 лет выявлена значимая положительная взаимосвязь между сферой обучения и образования и такими жизненными ценностями, как активная деятельная жизнь (0,55), общественное признание (0,70), познание (0,57) и эффективность в делах (0,63). Это свидетельствует о том, что педагог данной группы стремится более полно и эмоционально насытить свою жизнь: завоевать уважение окружающих, коллег по работе; найти возможность расширить свое образование и кругозор, а также интеллектуально и культурно развиваться.

Выявлена отрицательная взаимосвязь между редукцией личных достижений и жизненной мудростью (-0,50), исполнительностью (-0,58) и сохранением индивидуальности (-0,63). Чем больше у педагогических работника данной группы жизненной мудрости, исполнительности (дисциплинированность), сохранение индивидуальности (собственное мнение), тем меньше риска для возникновения редукции личных достижений.

В группе педагогических работников со стажем от 16 лет и более выявлены значимые положительные взаимосвязи между следующими параметрами.

Сферой семейной жизни и такими жизненными ценностями, как: активные социальные контакты (0,58), собственный престиж (0,61), достижения (0,60), высокое материальное положение (0,81) и сохранение собственной индивидуальности (0,66). Это говорит о том, что педагог данной группы стремится к определенной структуре взаимоотношений в семье, строит так свою семейную жизнь, чтобы обеспечить признание со стороны окружающих. Такие люди считают, что семейное благополучие заключается, прежде всего, в хорошей обеспеченности семьи, а также строят свою жизнь, ориентируясь лишь на собственные взгляды.

Выявлена отрицательная взаимосвязь между эмоциональным истощением и такими жизненными ценностями, как аккуратность (-0,70) и рационализм (-0,72). Аккуратные, организованные и здравомыслящие педагоги данной группы меньше всего эмоционально истощаются.

Таким образом, эмпирическое исследование выявило структуру ценностных приоритетов у трех групп (по стажу) педагогических работников в сфере дополнительного образования детей и позволило сделать следу-

ющие выводы:

1. Значимость сферы профессиональной жизни со стажем профессиональной деятельности отходит на второй план: с первого места у первой (профессиональный стаж 0-5) и второй (стаж 6-15) групп испытуемых на второе место у третьей группы испытуемых (стаж 16 лет и более).

2. Значимость семейной жизни со стажем профессиональной деятельности выходит на первый план: с пятого места у испытуемых первой группы (стаж 0-5) на первое место у испытуемых третьей группы (стаж 16 лет и более).

3. Для более опытных педагогов очень важен собственный престиж: он поднимается с восьмого места у первой (стаж 0-5) и второй группы (стаж 6-15) на второе место у третьей группы испытуемых (стаж 16 лет и более). Данная ценность у опытных педагогов обуславливается в первую очередь благополучием в семейной сфере.

4. С ростом профессионального стажа у педагогов снижается значимость развития себя: с первого места у первой группы (стаж 0-5) на пятое-шестое место у второй (стаж 6-15) и третьей группы испытуемых (стаж 16 лет и более). Так же ослабевает значимость сферы обучения и образования: со второго места у первой группы (стаж 0-5), на третье у второй (стаж 6-15) и пятое место третьей (стаж 16 лет и более) групп испытуемых.

5. Наиболее подвержены профессиональному «выгоранию» молодые специалисты, что объясняется высокой эмоциональной загруженностью профессии педагога, вызывающей быстрое эмоциональное истощение.

6. В условиях модернизации образования молодые педагоги более гибко встраиваются в новую образовательную реальность: они восприимчивы к изменениям, креативны и готовы развиваться, но вследствие малого опыта подвержены риску «выгорания».

7. Опытные педагоги имеют более зрелую, гармоничную систему ценностей, это приносит им духовное и материальное удовлетворение, однако они более консервативны в области саморазвития и обучения, поэтому им сложнее адаптироваться к новым требованиям образовательной среды.

Проведенное исследование позволило выявить

структуру жизненных ценностей педагогических работников в сфере дополнительного образования детей и обозначить динамику ценностных ориентаций педагогов в условиях модернизации образования. Выдвинутая нами в данной работе первая гипотеза о том, что на структуру жизненных ценностей педагогов дополнительного образования оказывает влияние их профессиональный стаж подтвердилась. Выдвинутая нами вторая гипотеза о том, что в условиях модернизации образования наиболее готовы к изменениям и мотивированы на развитие себя начинающие педагоги подтвердилась. Выдвинутая нами третья гипотеза о том, что рост профессионального стажа педагога приводит к симптому «выгорания» подтвердилась частично, опытные педагоги действительно подвержены симптому «выгорания», однако у их молодых коллег эмоциональное истощение протекает интенсивнее.

Проведенное исследование нельзя назвать окончательным. Можно наметить следующие возможности для развития этой темы: 1) увеличение объема выборки испытуемых, участвующих в исследовании; 2) дальнейшее проследивание динамики жизненных ценностей педагогических работников в условиях модернизации образования; 3) расширенное и углубленное изучение структуры жизненных ценностей и ценностных ориентаций в профессиональной деятельности педагога дополнительного образования.

Материалы исследования могут быть использованы в практике работы психологов в системе образования и учтены руководителями образовательных учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4.
2. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975. – С. 245.
3. Чендева И.В. Педагоги дополнительного образования как социально-профессиональная группа. – Автореф. дисс. на соискание степени канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2002. – 20 с.

STRUCTURE AND DYNAMICS VALUABLE ORIENTATIONS OF MODERN TEACHER

© 2013

*G.V. Yusupova, Ph.D., assistant professor of “General Psychology”
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)*

Annotation: Value orientations are an essential component of teacher professional consciousness and enter it in the professional culture as the main components of its components. It is relevant to study the structure of value orientations of the modern teacher and influence on her professional experience of the teacher.

Keywords: Values, life values, life sphere, structure values, values, teachers, professional experience, professional burnout, modernization of education.

НАШИ АВТОРЫ

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по непрерывному образованию, директор Института дистанционного обучения, заведующая кафедрой «Теоретическая и инклюзивная педагогика»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (8432) 31-92-91
E-mail: ahmetova@ieml.ru

Беляев Михаил Александрович, магистрант, Тольяттинский государственный университет,
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: +79277820240., 8(8482)661928
E-mail: mbelyaev1991@gmail.com

Беляева Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, д.42
Тел.: (843) 231-92-90
E-mail: belyaeva@ieml.ru

Бугаенко Станислав Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент
Адрес: Международный Университет Бизнеса и Права, Украина, г. Херсон, 73028, а/я №2
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: cccsev@mail.ru

Ванюхина Надежда Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология развития и психофизиология»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420030, Россия, Республика Татарстан, г.Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (843) 278-94-03
E-mail: vanyuhina@ieml.ru

Великая Елена Геннадиевна, доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Леди Доктор»
Адрес: Московский финансово-юридический университет, 117447, Москва, ул. Большая Черёмушкинская д. 17А, стр. 6.
Тел.: 8 (915) 040-42-98
E-mail: e.g.velikaya@gmail.com

Григорьева Ольга Витальевна, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Психология развития и психофизиология»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, д. 42
Тел.: (843) 278-94-03
E-mail: g-pf@yandex.ru

Гусейнова Наргиз Садгиевна, экономист ООО «Промстройпроект»
Адрес: ООО «Промстройпроект», 445030, г. Тольятти, ул. Свердлова, 9ж- 61
Тел.: 89171346083.
E-mail: nara.guseinova@mail.ru

Жеребченко Татьяна Ивановна, старший преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин
Адрес: Кировоградский институт развития человека Открытого международного университета развития человека «Украина», 25006, Украина, г. Кировоград, ул. Тимирязева 47а, кв.6
Тел.: (0522) 22-63-06
E-mail: tat-zerebchenko@mail.ru

Жуйкова Марина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая психология»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42,
Тел.: (843) 231-92-90
E-mail: mgv84@yandex.ru

Исмаилова Эльза Фанилевна, ассистент кафедры педагогической психологии и педагогики, аспирант.
Адрес: Институт Экономики, Управления и Права, 420111, Россия, Казань, улица Московская, дом 42
Тел.: (843)-231-92-90
E-mail: eismagilova@ieml.ru

Климанова Наталья Георгиевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Психология труда и предпринимательства»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, д. 42
Тел.: (843) 278-94-03
E-mail: klimanova@ieml.ru

Коваленко Оксана Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, улица Белорусская, 14, г. Тольятти, 445667, Самарская область, Россия.
Тел.: 8-960-850-79-56
E-mail: kovalenkoog@yandex.ru

Костенко Анна Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая кибернетика и финансы»
Адрес: Бердянский государственный педагогический университет, 71100, Украина, г. Бердянск, ул. Приазовская, 84
Тел.: (050) 998-77-11
E-mail: annkosten@rambler.ru

Криводанова Юлия Евгеньевна, психолог отделения социальной реабилитации несовершеннолетних с ограниченными умственными и физическими возможностями здоровья
Адрес: Бийский территориальный центр социальной помощи семье и детям, 659300, Россия, Алтайский край, Бийск, переулок Коммунарский, 33
Тел.: (83854) 33-24-42
E-mail: krivodonova@mail.ru

Кучай Александр Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования
Адрес: Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого, 18000, Украина, г. Черкассы, ул. Остафия Дашкевича, 24
Тел.: +380993038610
E-mail: kuchay@ukr.net

Кучай Татьяна Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования
Адрес: Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого, 18000, Украина, г. Черкассы, ул. Остафия Дашкевича, 24
Тел.: +380500769606
E-mail: tetyanna@ukr.net

Мингалёв Николай Васильевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, улица Белорусская, 14, г. Тольятти, 445667, Самарская область, Россия.

Тел.: 89277117752

E-mail: ming@tltu.ru

Морозова Илона Геннадьевна, соискатель кафедры теоретической и инклюзивной педагогики.

Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42

Тел.: (8432) 93-07-81

E-mail: imorozova@ieml.ru

Москаленко Елена Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков

Адрес: Кировоградская летная академия Национального авиационного университета, 25013, Украина, г. Кировоград, проспект

Университетский 1/7

Тел.: +38066-116-84-48

E-mail: tetyanna@ukr.net

Назмиева Эльмира Ильдаровна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода

Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42

Тел.: 8 (843) 231-92-90.

E-mail: nei80@mail.ru

Насиленко Людмила Анатольевна, старший преподаватель кафедры романо-германской филологии, аспирант отдела теории и истории педагогического мастерства Института педагогического образования и образования взрослых НАПН Украины.

Адрес: Винницкий филиал Университета современных знаний, 21000, Украина, г. Винница, ул. Фрунзе, 4

Тел.: 0991740007

E-mail: nasilenko11@gmail.com

Пантыкина Марина Ивановна, доктор философских наук, профессор кафедры

истории и философии

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14

Тел.: (8482) 53-92-74

E-mail: pantikina@tltu.ru

Платонова Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, психологический факультет

Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42

Тел. (раб.): 8(4371)5-11-83,

E-mail: platonova@zel.ieml.ru

Полтева Татьяна Владимировна, преподаватель кафедры «Финансы и кредит».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, улица Белорусская, 14, г. Тольятти, 445667, Самарская область, Россия.

Тел.: 89277841888

E-mail: tanyam1989@mail.ru

Прокофьева Ульяна Николаевна, ассистент кафедры «Психологии труда и предпринимательства»

Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42

Тел.: (843) 278-94-13

E-mail: uprokofeva@ieml.ru

Романеева Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, организация и коммерческая деятельность»

Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445677, Россия, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4

Тел.: (8482) 22-93-56.

E-mail: romaneeva@tolgas.ru

Руднева Ирина Станиславовна, соискатель кафедры истории педагогики и сравнительной педагогики

Адрес: Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды Украина, г. Харьков, ул. Деревянко, 48, кв. 34/35

Тел.: (057) – 343-61-92

E-mail: petiteshushu@rambler.ru

Рыбакова Мария Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и языкознания

Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42

Тел.: (843) 293-08-57, (843) 293-11-25.

E-mail: ribacova@mail.ru

Саглам Фируза Альбертовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогическая психология и педагогика»

Адрес: Институт экономики, управления и права (г. Казань), 420111, Казань, Московская, д. 42

Тел.: (8432) 31-92-90

E-mail: firuzasaglam@mail.ru

Сичко Ирина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики начального образования

Адрес: Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского, 54030, Украина, г. Николаев, ул. Никольская, 24

Тел.: +380992735062

E-mail: alina_sichko@mail.ru

Скоробогатова Анна Ильдаровна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Педагогическая психология и педагогика»

Адрес: Институт экономики, управления и права, 420030, Россия, Республика Татарстан, г.Казань, ул. Московская, 42

Тел.: (843) 278-94-03

E-mail: skorobogatova@ieml.ru

Старовойтова Светлана Юрьевна, старший преподаватель кафедры «Психология развития и психофизиологии

Адрес: Институт экономики, управления и права (г. Казань), России, Казань 420111 ул. Москавская, 42

Тел.: 2789403

E-mail: starovoytova@ieml.ru

Тимирязова Лилия Борисовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода

Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111 Россия, Казань, ул. Московская, 42

Тел.: (843) 231-92-90

E-mail: tlb555@yandex.ru

Трифоновна Татьяна Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и предпринимательства»

Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42

Тел. (843) 231-92-90

E-mail: trifonova77@gmail.com

Фукин Анатолий Иванович, доктор психологических наук, профессор кафедры «Психология труда и предпринимательства»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел.: 2789403
E-mail: starovoytova@ieml.ru

Цагарелли Елена Борисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (843) 261-39-49
E-mail: elena.tsagarelli@yandex.ru

Цагарелли Юрий Алексеевич, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии труда и предпринимательства
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (843) 261-39-49
E-mail: yutsagarelli@yandex.ru

Чирва Ольга Григорьевна, кандидат экономических наук
Адрес: Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, 20300, Украина, г. Умань, ул. Садовая, 28
Тел.: +38-050-4149-822
E-mail: chyrva81@ukr.net

Чурко Вадим Вадимович, ведущий специалист, аспирант Московского финансово-юридического университета
Адрес: ФГУП «Охрана» МВД России, 105066, Москва, Кавказский б-р, д.44, корп.2.
Тел.: 8 (916) 306-77-27
E-mail: trinabol150@mail.ru

Шафигуллина Ляйсян Рафиковна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры «Социально-политических дисциплин»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (8432) 31-92-90
E-mail: liaisian@gmail.ru

Шевцов Алексей Маркович, кандидат психологических наук, доцент кафедры Общей психологии
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, д. 42
Тел.: (843) 278-94-03
E-mail: aldarkwing@mail.ru

Юсупова Гузель Валимухметовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая психология»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (843) 2 79 54 70
E-mail: gyusupova@ieml.ru

Ярыгин Олег Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445054, Российская Федерация, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14,
Тел.: +79727921188, 8(8482)267013;
E-mail: onyx2602@rambler.ru

Ярыгина Неля Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»
Адрес: Тольяттинский филиал Московского государственного университета пищевых производств, 445026, Россия, г. Тольятти, улица Свердлова, дом 39
Тел.: (8482) 67-44-48
E-mail: 267179@rambler.ru

OUR AUTHORS

Akhmetova Daniya Zagriyevna, doctor of pedagogical sciences, professor, vice-rector for continuous education, head of Chair "Theoretical and Inclusive Pedagogy"

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42

Tel.: (8432) 31-92-91

E-mail: ahmetova@ieml.ru

Belyaev Mihail Aleksandrovich, undergraduate, "Applied Mathematics and Informatics"

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14.

Тел.: +79277820240., 8(8482)661928

E-mail: mbelyaev1991@gmail.com

Belyaeva Elena Nikolayevna, PhD (Pedagogics), Associate Professor of the Chair of Foreign Languages and Translation

Address: Institute of Economics, Management and Law, Russia, Kazan. Moskovskaya st., 42.

Tel.: (843) 231-92-90

E-mail: belyaeva@ieml.ru

Bugaenko Stanislav Anatolievich, candidate of economic sciences, associate professor

Address: International University of Business and Law, Ukraine, Kherson, 73028, P.O. box 2

Tel.: (+38050) 781-84-02

E-mail: cccsev@mail.ru

Chirva Olga Hryhorevna, candidate of economical science

Address: Uman State Pedagogical University named Paul Tychyni, 20300, Ukraine, Uman, str. Garden, 28

Tel.: +38-050-4149-822

E-mail: chyrva81@ukr.net

Churko Vadim Vadimovich, leading expert, graduate student of the Moscow Finance and Law University

Address: FSUE "Protection" the Russian Interior Ministry. 105066, Moscow, Caucasian s. 44, block. 2.

Tel.: 8 (916) 306-77-27

E-mail: trinabol150@mail.ru

Fukin Anatoliy Ivanovich, doctor of psychological science, professor of the chair «Department of Psychology and labor pridprinimatelstva»

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42

Тел.: 2789403

E-mail: starovoytova@ieml.ru

Grigoryeva Olga Vitaliyevna, candidate of biological sciences, associated professor, head of the chair «Developmental psychology and psychophysiology»

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42

Tel.: (843) 278-94-03

E-mail: g-pf@yandex.ru

Huseynova Nargis Sadgievna, an economist "Promstroiproekt" Ltd

Address: "Promstroiproekt" Ltd, 445030, Russia, Togliatti, st. Sverdlova, 9g- 61

Tel.: 89171346083.

E-mail: nara.guseinova@mail.ru

Ismagilova Elza Fanilevna, assistant of the chair «educational psychology and pedagogy», post-graduate student.

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, Moscow st., 42

Tel.: (843)-231-92-90

E-mail: eismagilova@ieml.ru

Klimanova Natalia Georgievna, candidate of psychological science, associated professor, head of the chair «Psychology of work and entrepreneurship»

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42

Tel.: (843) 278-94-03

E-mail: klimanova@ieml.ru

Kostenko Anna Petrovna, PhD (Economics), Associate Professor of the Department of «Economic Cybernetics and Finance»

Address: Berdyansk State Pedagogical University, 71100, Ukraine, Berdyansk, 84, Priazovskaya Str.

Tel.: (050) 998-77-11

E-mail: annkosten@rambler.ru

Kovalenko Oksana Grigoryevna, candidate of economic sciences, associate professor of the department «Finance and credit».

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya street, 14.

Tel.: 89608507956

E-mail: kovalenkoog@yandex.ru

Krivodonova Julia Evgenyevna, the psychologist of office of social rehabilitation of minors with limited intellectual and physical opportunities of health

Address: Biysk territorial center of the social help to a family and children, 659300, Russia, Altai territory, Biisk, Kommunarisky Lane, 33

Tel.: (83854) 33-24-42

E-mail: krivodonova@mail.ru

Kuchay Tatiana Petrovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of preschool and primary education

Address: Cherkassy National University named after Bohdan Khmelnytskyi, 18000, Ukraine, Cherkassy, Ostaphyi Dashkevych St., 24

Tel.: +380500769606

E-mail: tetyanna@ukr.net

Kuchay Alexandr Vladimirovic, candidate of pedagogical sciences, associate professor, department of preschool and primary education

Address: Cherkassy National University named after Bohdan Khmelnytskyi, 18000, Ukraine, Cherkassy, Ostaphyi Dashkevych St., 24

Tel.: +380993038610

E-mail: kuchay@ukr.net

Mingalev Nikolay Vasilievich, candidate of economical science, associate professor, associate professor of the chair «Finance and Credit»

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: 89277117752

E-mail: ming@tltsu.ru

Morozova Ilona Gennadyevna, applicant of «Theoretical and Inclusive Pedagogy»

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (8432) 93-07-81
E-mail: imorozova@ieml.ru

Moskalenko Olena Ivanivna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of foreign languages

Address: Kirovograd Flight Academy National Aviation University, 25013, Ukraine, Kirovograd, University Avenue seventh kv.39
Tel.: +38066-116-84-48
E-mail: tetyanna@ukr.net

Nasilenko Lyudmyla Anatoliivna, the senior lecturer of the cathedra's romano-germanic philology Vinnytsa branch of the University of Modern Knowledge, the postgraduate of the department's theory and history of the pedagogical excellence of institute of the Pedagogical and adults' education of the NAPS of Ukraine.

Address: Vinnytsa branch of the University of Modern Knowledge, 21000, Ukraine, Vinnytsa, 4 Frunze Str
Tel.: 0991740007
E-mail: nasilenko11@gmail.com

Nazmieva Elmira Ildarovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the chair of foreign languages and translation

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: 8 (843) 231-92-90.
E-mail: nei80@mail.ru

Pantykina Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of History and Philosophy

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarussian, 14.
Tel.: (8482) 53-92-74
E-mail: pantykina@tlttsu.ru

Platonova Tatyana Evgenyevna, Ph.D., Associate Professor, Department of Psychological

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: 8(4371)5-11-83,
E-mail: platonova@zel.ieml.ru

Polteva Tatiana Vladimirovna, lecturer of the chair «Finance and Credit»

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: 89277841888
E-mail: tanyam1989@mail.ru

Prokofieva Uliana Nikolaevna, assistant of the chair «Psychology of work and business psychology»

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 278-94-13
E-mail: uprokofeva@ieml.ru

Romaneeva Elena Vladimirovna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economics and Commercial Activities»

Address: Volga State University of Service, 445677, Russia, Togliatti, st. Gagarin, 4
Tel.: (8482) 22-93-56.
E-mail: romaneeva@tolgas.ru

Rudneva Irina Stanislavovna, applicant for scientific degree at the Department of History of Pedagogics and Comparative Pedagogics

Address: G.S. SkovorodaKharkiv National Pedagogic University, Ukraine, Kharkov, st. Derevianko, 48, ap. 34/35
Tel.: (057) – 343-61-92
E-mail: petiteshushu@rambler.ru

Rybakova Maria Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of Russian and linguistics

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 293-08-57, (843) 293-11-25.
E-mail: ribacova@mail.ru

Saglam Siruza Albertovna, candidate of pedagogical sciences associate professor of the chair «Educational Psychology and Pedagogy»

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 278-94-03
E-mail: firuzasaglam@mail.ru

Shafigullina Liaisian Rafikovna, candidate of history sciences, assistant professor of the chair «Social and political sciences»

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (8432) 31-92-90.
E-mail: liaisian@gmail.ru

Shevtsov Alexey Markovich, candidate of psychological science, associate professor of the chair «General psychology»

Address: Institute of economics, management and law, 420111, Russia, Kazan, Moscovskaya st., 42
Tel.: (843) 278-94-03
E-mail: aldarkwing@mail.ru

Sichko Iryna Aleksandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of methods of primary education

Address: Nikolaev National University named after V.A. Sukhomlinsky, 54030, Ukraina, Nikplajew, ul. Nikolska 24
Tel.: +380992735062
E-mail: alina_sichko@mail.ru

Skorobogatova Anna Ildarovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the chair «Educational Psychology and Pedagogy»

Address: Institute of Economics, Management and Law (Kazan), 420030, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 278-94-03
E-mail: skorobogatova@ieml.ru

Starovoytova Svetlana Yrevna, assistant professor of the chair «Department of Developmental Psychology and Psychophysiology»

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: 2789403
E-mail: starovoytova@ieml.ru

Timiryasova Liliya Borisovna, assistant professor of the chair of foreign languages and translation

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: tlb555@yandex.ru

Trifonova Tatiana Alexandrovna, candidate of psychological sciences, associate professor of the chair «Psychology of work and business psychology»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: trifonova77@gmail.com

Tsagarelli Elena Borisovna, candidate of psychological science, associate professor of the chair “General Psychology”
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, Moscovskay st., 42
Tel.: (843) 261-39-49
E-mail: elena.tsagarelli@yandex.ru

Tsagarelli Yuriy Alekseevich, doctor of psychological science, professor of the chair “Psychology Labour and Entrepreneurship”
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, Moscovskay st., 42
Tel.: (843) 261-39-49
E-mail: yutsagarelli@yandex.ru

Vanyukhina Nadezhda Vladimirovna, candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the chair «Developmental psychology and psychophysiology»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420030, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 278-94-03
E-mail: vanyuhina@ieml.ru

Velikaya Elena Gennadievna, Ph.D, CEO Ltd. “Lady Doctor”
Address: Moscow Financial and Legal University, 117447, Moscow, str. Much Cheremushkinskaya, 17 A, page 6.
Tel.: 8 (915) 040-42-98
E-mail: e.g.velikaya@gmail.com

Varygin Oleg Nikolaevich, Ph.D. in pedagogics, associate professor «Organization Management»,
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14.
Tel.: +79727921188., 8(8482)267013
E-mail: onyx2602@rambler.ru

Varygina Nelia Anatolevna, candidate of economic sciences, assistant professor of «Economics and Management»
Address: Togliatti branch of Moscow State University Food Production, 445026, Russia, Togliatti, Sverdlov Street, Building 39
Tel.: (8482) 67-44-48
E-mail: 267179@rambler.ru

Yusupova Guzel Valimuhametovna, Ph.D., assistant professor of
“General Psychology”
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 2 79 54 70
E-mail: gyusupova@ieml.ru

Zerebchenko Tatiana Ivanovna, senior teacher of social and economic disciplines chair
Address: Kirovograd Institute of Human Development Open International University of Human Development “Ukraine”, 26005, Ukraine, Kirovograd, street Timirjazeva 47a, Apartment 6
Tel.: (0522) 22-63-06
E-mail: tat-zerebchenko@mail.ru

Zhuykova Marina Vladimirovna, candidate of psychological science, associate professor of the chair «General psychology»
Address: Institute of economics, management and law, 420111, Russia, Kazan, st.Moskovskaya,42.
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: mgv84@yandex.ru